ISSN 2313–612X

DOI: 10.22378/kio.2019.2

Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

К Р Ы М С К О Е ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

Научный журнал
Scientific journal

**№ 2
2019**

Казань – Бахчисарай

Учредитель и издатель:
Государственное бюджетное учреждение
«Институт истории имени Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
(420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А)

Журнал основан в апреле 2014 г. решением Ученого совета Института
истории им. Ш. Марджани АН РТ

Свидетельство о регистрации СМИПИ № ФС77–59824
от 17 ноября 2014 г. выдано Роскомнадзором

Выходит 2 раза в год

Главный редактор
Р. С. Хакимов (Казань)

Заместитель главного редактора
Э. Х. Сейдаметов (Симферополь)

Редактор английских текстов
Л. С. Сейтхалилова (Симферополь)

Редактор крымскотатарских текстов
Н. С. Сейдаметова (Симферополь)
Э. Э. Абибуллаева (Симферополь)

Редактор татарских текстов
Л. Р. Муртазина (Казань)

Редактор турецких текстов
Ш. Э. Сеит-Маметов (Симферополь)

Редакционный совет:
М. Г. Крамаровский, И. М. Миргалеев,
И. В. Зайцев, Г. Р. Альтин

Редакционная коллегия:

Н. М. Акчурина-Муфтиева (Симферополь), Г. Т. Бекирова (Симферополь),
Брайан Глин Вилльямс (Дартмут, США), Г. Ф. Габдрахманова (Казань),
А. И. Галенко (Киев, Украина), А. Н. Гаркавец (Алма-Ата),
М. М. Гибатдинов (Казань), Идиль Измирли (Вашингтон, США),
Ильяс Кемалоглу (Стамбул, Турция), И. А. Керимов (Симферополь),
В. П. Кирилко (Симферополь), Ионуц Кожокару (Бухарест, Румыния),
Г. Н. Кондратюк (Симферополь), Р. Д. Куртсеитов (Симферополь),
Эдвард Лаззерини (Блумингтон, США), А. М. Меметов (Симферополь),
У. К. Мусаева (Симферополь), А. А. Непомнящий (Симферополь),
П. Н. Петров (Казань), Р. Р. Сабитов (Париж, Франция), Р. Р. Салихов
(Казань), Э. И. Сейдалиев (Симферополь), Н. С. Сейтягьяев
(Симферополь), Д. В. Сень (Ростов-на-Дону),
Элизабет Титмаер (Берлин, Германия), Грета Лин Улинг (Мичиган, США),
Т. Б. Усеинов (Симферополь), А. М. Эмирова (Симферополь)

Технический редактор

С. А. Сеитмететова (Симферополь)

Адрес редакции:

420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А,
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Тел./факс (843) 292-84-82 (приемная)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=54363

E-mail: crimeanhr@gmail.com

<http://www.crimeanreview.ru>

Founder and Publisher:
**State Budgetary Institution “Marjani Institute
of History of Tatarstan Academy of Sciences”**
(7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation)

Journal was founded in April 2014 by the decision of the Scientific Council
of Sh. Marjani Institute of History of AS RT

The certificate of registration of mass media ПИ № ФС77–59824 given
by Roskomnadzor on 17 November 2014

Published 2 times a year

Editor-in-chief
R. S. Khakimov (Kazan)

Deputy Editor-in-Chief
E. Kh. Seydametov (Bakhchisaray – Simferopol)

English texts editor
L. S. Seytkhalilova (Simferopol)

Crimean Tatar texts editor
N. S. Seydametova (Simferopol)
E. E. Abibullaeva (Simferopol)

Tatar texts editor
L. R. Murtazina (Kazan)

Turkish texts editor
Sh. E. Seit-Mametov (Simferopol)

Editorial council:
M. G. Kramarovsky, I. M. Mirgaleev,
I. V. Zaytsev, G. R. Altin

Editorial board:

N. M. Akchurina-Muftieva (Simferopol), G. T. Bekirova (Simferopol),
Brian Glyn Williams (Dartmouth, USA), G. F. Gabdrakhmanova (Kazan),
A. I. Galenko (Kiev, Ukraine), A. N. Garkavets (Alma-Ata),
M. M. Gibatdinov (Kazan), Idil P. Izmirli (Washington, USA),
Ilyas Kemaloğlu (Istanbul, Turkey), I. A. Kerimov (Simferopol),
V. P. Kirilko (Simferopol), Ionut Cojocaru (Bucharest, Romania),
G. N. Kondratyuk (Simferopol), R. D. Kurtseitov (Simferopol),
Edward J. Lazzerini (Bloomington, USA), A. M. Memetov (Simferopol),
U. K. Musaeva (Simferopol), A. A. Nepomnyashchiy (Simferopol),
P. N. Petrov (Kazan), R. R. Sabitov (Paris, France),
R. R. Salikhov (Kazan), E. I. Seydaliev (Simferopol),
N. S. Seytyagyaev (Simferopol), D. V. Sen' (Rostov-on-Don),
Elisabeth Tietmeyer (Berlin, Germany), Greta Lynn Uehling (Michigan, USA),
T. B. Useinov (Simferopol), A. M. Emirova (Simferopol)

Technical editor

S. A. Seitmemetova (Simferopol)

Editorial Office Address:

420111, Kazan, 7A, Baturin St.,
Sh. Marjani Institute of History of AS RT Tel./Fax (843) 292 84 82

The journal is included in the Russian Science Citation Index Database
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=54363

E-mail: crimeanhr@gmail.com
<http://www.crimeanreview.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

История и современность

Nuri Kavak. Karasu Kazası'nda sosyo-ekonomik hayat (I).....	8
Григорий Кондратюк. Вели Ибраимов (1888 – 1928 гг.): штрихи к портрету	43
Эльвиз Османов. Строительство и ремонт учебных заведений Бахчисарая (мектебе и медресе) в начале XX в.	58
Роман Почекаев. Правовые аспекты отношений Крымского ханства и Османской империи глазами европейских современников Ч. 1: анализ источников XVI– XVII вв.....	68
Халил Инальчик. Отражение в титулатуре силовых взаимоотношений между Россией, Крымом и Османской империей (Пер. с англ. Сейтхалилова Л. С.).....	86
Вадим Трепавлов. Степной щит Юрта: формирование ногайского населения Крымского ханства (XVI – первая половина XVII в.).....	108
Арзы Хасьянова. «Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства» как источник криминальной журналистики дореволюционного периода в конце XIX – начала XX века.....	126
Амет-хан Шейхумеров. Мифологии и реалии битвы под Молодями.....	133

Литература и язык

Исмаил Керим. Бекир Чобан-заденинъ биографиясында базы худжур ракъамлар.....	155
--	-----

Культура

Амин Аль Касем. История Священного Корана, издаваемого в типографии «Терджиман» в Крыму в конце XIX – начале XX вв.....165

Решат Алиев. Крымские татары на страницах «Мусульманской газеты»: образование, благотворительность, культура180

Наследие

Рефат Абдужемилев. Национальные символы в публикациях О. Акчокраклы (комментарии к статье «К вопросу о “Полумесяце”»)193

Рефат Абдужемилев. Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 4.....203

Илья Зайцев. Новый документ о Гиреях на землях Румелии. Фирман Ахмеда III о прекращении злоупотреблений откупщиков в Дамаске, Халебе, Диярбакыре, Адане и Токате и передаче 1375 левов откупа области Визе Мурад-Гирею б. Девлет-Гирея с ежегодной выплатой из этой суммы 100 000 аспров Бахт-Гирею б. (1728 г.)234

Себастьян Цвиклински. Документы по польско-крымскотатарским дипломатическим отношениям. Часть вторая.240

Хроника

События июня – октября 2019 г.
(Сейдалиев Э. И., Муратова Э. С., Сейдаметов Э. Х.)268

История и современность

УДК 94 (477.75)

DOI: 10.22378/kio.2019.2.8-42

Karasu Kazası'nda sosyo-ekonomik hayat (I)¹

Nuri Kavak

(Osmangazi Üniversitesi)

Özet. Kadılar tarafından tutulan bu mahkeme kayıtları – Karasu kesit alınarak – tüm Kırım'daki sosyal ve kültürel hayatı aydınlatmak için son derece kıymetli bilgiler vermektedir.

Tarihi kaynaklara dayanarak, Karasu Kazasında sosyo-ekonomik yaşam analiz edildi. Belge nüfusun etnik ve dini yapısını, aile yaşamının temel özelliklerini ortaya çıkara (nikah, çok eşlilik, boşanma, çocukların bakımı ve terbiyesi, miras vb.). Aile ilişkilerinde kadın ve erkek haklarına çok dikkat edilmektedir.

Anahtar Kelimeler. Karasu, Karasu Şer'iyye Sicilleri, Kaynak, Osmanlı, Kırım, Karadeniz, Nüfus, Sosyal Hayat.

For citation: *Kavak N. Karasu Kazası'nda sosyo-ekonomik hayat (I). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 8–42. DOI: 10.22378/kio.2019.2.8-42*

I. Sosyal Hayat

1. Demografik Yapı

Osmanlı Devleti'nin nüfusuna ait en güvenilir bilgi kaynağı, genel olarak tahrir defterleri, sicillerdeki avâız hane sayıları ile cizye ve ispenç için tutulmuş kayıtlardır. Tahrir ve cizye defterleri, haneler ile kocalarından devir olunan toprakları işleyen dulları da kapsamaktadır. Hane olarak babası ile beraber kalan evli erkek çocuğun ailesi bile hesaplanmaktadır. Esas olan aynı çatı altında

¹ Makale iki bölüme ayrılmıştır: Sosyal Hayat (I) ve Ekonomik Hayat (II). Bu baskıda ilk bölüm dikkatinize sunulmuştur.

oturmak değil, bağımsız bir gelir kaynağına sahip olmaktır. Dolayısıyla baba ile oturan evli ve bağımsız bir gelir kaynağına sahip olan erkek çocuk ta, ayrı bir hane olarak hesaplanmaktadır [23, s.61]. Nüfus hesaplamasında hanenin oluşumu kadar sayısının da tespiti önemli bir husustur.

Osmanlı ülkesinde yaşayan her hane için Barkan, fert toplamını beş olarak kullanırken, L. Erder, mali ve coğrafi bakımdan değişkenlik gösteren Osmanlı ülkesinde bu rakamın olsa olsa üç veya dört olabileceğini belirtmiştir. İnalçık'a göre ise, vergi mükellefi hane halklarından hareketle yapılan bütün bu bireysel nüfus tahminleri oldukça varsayımsaldır [23, s. 64]. Sadece hane sayısı, zaman içinde değişmediğinden dolayı, en azından nüfus artış rakamlarının daha doğru hesaplanması mümkün hale gelebilecektir.

Karasu Kazası'na ait tahrir ile cizye defterleri elimizde bulunmamaktadır. Elimizdeki verilere göre bahsi geçen kaynakların hiç olmadığı anlamına geldiği gibi, Rus istilasını sonucu tahrip edilerek bu kaynakların zamanla ortadan kaldırılmış olabileceği anlamına da gelmektedir. Elimizdeki sicil örneklerinin Sth. Petersburg Arşivi'nden temin edilmiş olması her iki ihtimali de kuvvetlendirmektedir.

Hane halkının fert sayıları ile ilgili bahsi geçen araştırmacıların aktardıkları rakamlardan sonra, tereke kayıtlarından yola çıkarak elde ettiğimiz örnekleme olan Karasu'daki hane başına düşen çocuk ortalaması ile hanenin dört fertten oluştuğu tespit edilmiştir². Çocuk sayısı ile ilgili olan oran, hem Müslimler için hem de gayr-i müslimler için ortalama iki çocuğa yakın yani 1.63'tür. Bu dört rakamı ile beraber ikinci elden kaynaklarda yer alan Karasu'da bulunan hane sayısı eşleştirildiğinde nüfusa dair bazı rakamlara ulaşılmaktadır. Bunlardan ilki Evliya Çelebi'nin 1660 yılına ait gezi notlarında Müslümanlara ait 5.500 adet, hane olduğu bilgisidir. Barkan'ın hane halkı toplam rakamını kullandığımız takdirde $5.500 \times 5 = 27.500$ Müslümanın yaşadığı sonucuna varılmaktadır. Bizim sicillerden elde ettiğimiz ortalama dört kişilik hane sayısına göre ise, $5.500 \times 4 = 22.000$ gibi bir toplama ulaşılmaktadır. İncelediğimiz dönemi içermesinden dolayı büyük önem taşıyan bir başka kaynaktan ise, 1737 yılı Rus saldırıları sonrası 1000 adet evin bulunduğu görülmektedir [32, s. 472]. Toplam nüfus olarak Barkan'ın hesaplamasına göre $1000 \times 5 = 5000$, bizim hesaplamalarımıza göre de $1000 \times 4 = 4000$ rakamı ortaya çıkmaktadır³. Üçüncü kaynağımız olan, 1855 yılına ait By A Lady {Andrew Neilson}'nun seyahatnamesinde net bir ifadeyle, Karasu'da yaşayan nüfusun 15.000 kişi olduğu şeklindedir [11, s. 86].

² Karasu Kazası ile alakalı dört cilt (25-33-47-65. Ciltler) üzerinde yer alan bütün tereke kayıtlarındaki aile fertleri tek tek sayılarak toplam tereke sayısına bölündü ve ortalama 4 rakamı bu şekilde elde edildi.

³ Evliya Çelebi'ye göre aniden düşen bu nüfusun nedeni, Rus saldırıları sonrasına ait bir veri olmasıdır. Olağan üstü bir durumun söz konusu olduğu düşünüldüğünde, rakamlar arasındaki fark normal karşılanabilmektedir.

Müslüman nüfusuna ilave olarak Evliya Çelebi'nin, gayr-i müslim nüfusuna dair kaydettiği şu rakamlar da ilgi çekicidir. Ona göre şehir içinde 2000 Ermeni, 500 Rum ve 300 Yahudi vardır [12, s.368]⁴. Toplam Müslüman nüfusun 16.500-27.500 arasında olduğu düşünüldüğünde, 2800 civarında bir gayr-i müslimin yaşıyor olması gayet normaldir. Ayrıca elde ettiğimiz en üst rakamlar ışığında, $27.500+2800=30.300$ gibi bir toplam nüfusa ulaşılmış olur. Sonuç olarak bu rakam 1660'lı yıllar açısından gayet büyük bir yerleşim yerini ifade etmektedir.

Kırım Hanlığı için Karasu'da yürütülen metod ve tekniklerin uygulanması hal-i hazırdaki veriler nedeniyle mümkün görülmemektedir. Ancak 1783-1922 yılları arasında tahmini 1.800.000 Kırım Tatarı Osmanlı ülkesine göç etmiştir [31, s. 108-109]. Göç edenlerin yaklaşık olarak $\frac{1}{4}$ 'ü olumsuz göç şartları nedeniyle kırılmışsa da önemli bir ekseriyeti Osmanlı topraklarına ulaşmıştır. Bu göçlerin en önemli sebebi siyasadır. Yani Rusların bu toprakları tam hakimiyetlerine almak için nüfus yapısını kendilerine uygun milletlerin Tatarların yerini almasını istemeleridir. Zamanla dini, ekonomik, beşeri gibi birçok sebep de göçün oluşmasını veya devam etmesine etki etmiştir. 1783 hatta biraz daha eski tarihlerde başlayan göç sayısal anlamda çok olmadığından ötürü etkisi de az olmuştu [41, s. 677]. Ancak 1859 yılında giderek artan baskılar sonucu başlayan Deşt-i Kıpçak bölgesindeki Nogayların göçü kitlesel bir halde göçün başlamasını tetiklemiştir. Artık 1859 ve 1860-1861 göçleri ile Kırım coğrafyasındaki Tatarların nüfusu mevcut nüfusun yarıdan daha az bir seviyeye düşmesine neden olmuştur [21, s. 84]. Bu durum ise Kırım'da yaşayanların daha olumsuz ve daha kötü şartlarda yaşaması anlamına gelmektedir. Belki de kırılma noktası işte bu andır [33, s. 2].

1877-1878 Osmanlı-Rus Savaşı sonrası kaybedilen topraklardan başlayan yeni göç dalgası içinde Kırım'dan Balkanlara gelen Romanya'ya göç eden Tatarlar'ın yaklaşık 20 yıllık bir süre zarfında tekrar göç etmelerine neden olmuştur [41, s. 677]. Kısacası bir insan ömründe iki kez büyük bir faciayı ya da travmayı yaşamak zorunda kalmışlardır. Artık Kırım'dan, Romanya'dan, Yunanistan ve Makedonya'dan talihsiz yüzbinlerce her şeyini kaybetmiş Müslüman tebaa Anadolu'ya akın etmektedir. Osmanlı ülkesinde yaşayan Tatar nüfusu Rusya'da yaşayanlardan kat ve kat daha fazla bir hale gelmiştir.

Günümüz Türkiye sınırları içinde birkaç vilayet haricinde kalan bütün illerde Kırım Tatar yerleşmesi bulunmaktadır [34, s. 28-32]. Rakam olarak 5 milyon sayısı telaffuz edilmekle birlikte ilmi bir dayanağı yoktur [48, s. 215-219].

2. Sosyal Yapı

Karasu Kazası sınırları içinde yaşayan birbirinden farklı kesimlerin toplumsal bir bütünü ülkenin bir mensubu olarak geliştirdikleri bir aidiyetlik duygusu içinde oluşturmaları önemli bir noktadır. Çünkü insanlık binlerce yıldır geliş-

⁴ Karasu'nun nüfus yapısının çok karışık olduğuna işaret ederek, Tatar, Rus, Rum, Yahudi, İtalyan ve Ermenilerden oluştuğunu belirtmiştir (23 Temmuz 1800).

tirdiği birçok sosyolojik ilişki ve normlar ile bunu sağlamaya çalışmıştır. Nitekim bu münasebetler kapsamında, sosyal alanda yaşayanların hiyerarşik bir yapı içinde üst üste dizilmiş olmasına sosyal tabakalaşma denilmektedir [10, s. 142]. Bu hiyerarşiyi belirleyen etkenleri ise; ekonomik durum, siyasi güç, dinî-ahlâkî inanç ve sosyal prestij olmak üzere çoğaltmamız mümkündür. Elde ettiğimiz verilere göre, Kırım tebaasını meydana getiren nüfusun sosyolojik yapısı üç kısma ayrılabilir.

2.1. Etnik Kökenlerine Göre:

Kayıtlarımızda yer alan Ermeni, Rum, Acem, Yahudi, Çingene ve Kıbtî diye anılan insanlar çok eskiden beri var olduğu gibi bu nüfusa zamanla dışarıdan gelerek eklenenler de olmuştur. Örneğin, isimlerinden de hangi etnik unsurlara ait oldukları anlaşılacağı üzere; Tırnovalı Kıryaki veled-i Hristo [27, 25-107b-1071], Erzurumlu Erakil veled-i Bederus [27, 25-68a-732] ve Kefevi Akbiyık Serkez [27, 25-54b-546]. bunlardan bazılarıdır. Çerkes topraklarına olan gidiş-gelişler ve geliştirilen münasebetler neticesinde yerleştikleri görülmektedir [27, 25-72b-779; 28, 33-37b-357]. Yine ilave olarak Nogay taifesi diye bahsedilen Tatarlar da Nogay adı ile kayıtlarda sürekli karşımıza çıkmaktadır [28, 33-98a-884; 28, 33-89b-800]. Ayrıca kayıtlarda Kürd [30, 65-31b-147], Arap [28, 33-101a-912], Laz [28, 33-16b-130] ve Leh [28, 33-28b-255] asıllı olup da yerleşen insanlara şahit olunmaktadır.

2.2. Göç Ettikleri Yerlere Göre:

Karasu Kazası Şer'iyye Sicillerinde Osmanlı ülkesinin çeşitli yerleşim yerlerinden göç ederek yerleşen insanlardan sık sık bahsedilmektedir. Kayıtlarda bu tür göç edenlerin isimleri öncesinde, göç ettikleri yerin ismi ya da etnik mensubiyeti yazılması adeta bir kuraldı. Örneğin kayıtlarda Boşnak [27, 25-117a-1179; 27, 25-13b-138; 27, 25-62a-664] ya da Yahudi olmakla birlikte Macar Yasef veled-i Avrahim olarak bahsedilen isimler görülmektedir [27, 25-36b-371].

Osmanlı Devleti'nin birçok yerinden, genellikle Anadolu'nun çeşitli yerleşim yerlerinden Karasu'ya gelerek yerleşenler hayli fazladır. Bunlar arasında Trabzon'dan [27, 25-113b-1138] başlayıp Sinop [27, 25-112b-1134], Erzurum [27, 25-68a-732], Konya [27, 25-42a-426], Tosya [27, 25-36b-373], Edirne [27, 25-36b-372], Ayıntab [27, 25-36a-364], Bolu [27, 25-69a-741], Amasya [27, 25-55b-556], Giresun [27, 25-55b-556], Kastamonu [27, 25-50b-503], Diyarbakır [27, 25-39b-403], Safranboru [27, 25-39b-403], Çorum [28, 33-92a-821]⁵, İzmid [29, 47-45b-307] ve Tokat [29, 47-45b-307] gibi yerleşim yerlerinin adları kayıtlarda göze çarpmaktadır. Anadolu dışında yer alan Girne [30, 65-11a-51] ve Tırnova da [27, 25-107b-1071] sicillerde yer almaktadır.

⁵ Aynı zamanda bir mahalle ismidir.

2.3. Dinlerine Göre:

İnsanların dini tercihleri, tarih boyunca birbirlerinden ayırıcı bir farklılık olarak algılanmıştır. Devletler sahip oldukları tebayı bile kanaatlerine göre tasnif etmişlerdir. Kırım Hanlığı da sınırları içinde yaşayan insanları, pratikte Müslüman olanlar ve diğerleri şeklinde ayırmıştır. Hem devlet hem de hakim inancın fertleri, diğerlerinden ayırıcı mali ve sosyal davranış ile geliştirilen normlar üzerine bir toplum düzeni kurmuşlardır.

2.3.1. Müslümanlar

Kırım'ın toplum yapısı, pratik olarak yöneticiler ve yönetilenler ya da askerîler ve reaya olmak üzere ikiye ayrılmaktadır. İlki yani askerîler vergiden muaftır, han veya kalgaydan gelen emirlerin uygulayıcılarıdır. Reaya olarak adlandırdığımız yönetilenler sınıfı ise, tarım, hayvancılık, sanayi ve hizmet üretimi ile ticaret yaparak vergi verenlerden oluşmaktadır [3, s. 84].

Askeri sınıfı oluşturanlar, tamamı ile elinde silah taşıyanlar anlamına gelmemektedir. Hanlığın askerlik hizmetinden başka, diğer kamu hizmetlerini yürüten saray çevresi ve taşrada bulunan görevlileri de bunların arasındadır. Yalnız askerilerin Müslüman olmaları ve de İslâm'ın hak mezheplerinden sünniliği kabul etmiş olması gerekmektedir. Bunların dışında bir de hizmet üretmesi beklenmeksizin vergiden muaf olan "Mürtezika" adı verilen bir grup bulunmaktadır. Bu grubun içinde berat almış seyyidler ve yardımcı askeri sınıflar yer almaktadırlar [22, s. 271].

Müslümanların dini inançları ile beraber yoğrulan bir gündelik hayatları bulunmaktadır. Onlar, güneşin doğmasıyla sabah namazını kılarak günlük işlerine başlardı. Yine onları birbirlerine bağlayan, dayanışma duygusunu pekiştiren bayramlar ile Ramazan ayı ayrı bir öneme sahiptir. Nitekim Ramazan, dini olduğu kadar sosyal yönüyle de, sosyal yardımlaşma ve dayanışmayı teşvik etmektedir. İftâr, sahur, teravih namazı Müslümanlar arasındaki ilişkileri geliştirmektedir [41, s. 186].

Günlük hayat ev, iş ve cami arasında iken zamanla kahvehanelerin de önemli bir yer tuttuğu görülmektedir. Karasu'da yaygın olarak bozahane ve kahvehane bulunduğu gibi meyhanelere de rastlanılmaktadır⁶. Diğer yandan Müslümanların üstlendikleri en önemli vazife olarak askerlik hizmeti görülmektedir. Nitekim savaşların çokluğu nüfusun artmasını engellemektedir. Sık sık akınlara gidilmesi toplum ve aile hayatını sarsmaktadır [27, 25-49b-498]. Kısaca savaşın her türlü etkisinden en fazla mağdur olan kesimi Müslümanlar oluşturmaktadır.

2.3.2. Zımmîler

İslâm dini, insanları tasnif ederken en basiti ile Müslüman ve/veya Müslüman olmayanlar şeklinde ikiye ayırmıştır. Osmanlı Devlet düzeni içinde de insanlara

⁶ 33-83b-755 numaralı belgede bozahane, 33-76a-682'de kahvehane ve 47-56b-380'de meyhane yer almaktadır.

bakış açısı aynı durumdaydı. Hatta Osmanlı Devleti inanç ve mezhep topluluğunu kendi aralarında serbest bırakarak onlara belirli bir rahatlık tanımış, zorla onları yönlendirmeye tabi tutmamıştır. Hiçbir zaman dine davet etme hususunda zorlayıcı olunmamıştır [3, s. 42, 50]⁷.

Din ve mezhep esasına göre teşkilatlandırılan insanlar, adeta devletin sahibi Müslümanlara emanet edilmiş topluluklardı. İnsan tasnifi din ve mezhebi söyleyerek yapılmaktadır. Kırım Hanlığı millet sistemini oluşturan cemaat gruplarını, devlet nezdinde temsil ve idare eden liderleri bulunmaktadır. Seçilen bu kişiler cemaatin hem dinî hem de idarî liderleri olması hasebiyle devlete karşı da sorumludurlar.

Müslümanlarla her alanda eşit sayılmayan zımmiler, aynı zamanda Müslümanların yerine getirmesi gereken yükümlülüklerle de sahip değillerdi. Ama yine de zımmilere can, mal ve dini inançlarını da koruma güvencesi verilmişti. Dini cemaatler evlenme, boşanma ve miras gibi medeni hukuka giren hususları kendi dini vecibelerine uygun geliştirdikleri hukuklarına göre hallederlerdi [19, s. 46]. Sadece ceza hukukuna giren davalara şer'i mahkemeler bakardı. İslâm hukukunda gayr-i müslimlere tanınan din ve vicdan hürriyetinin onlara hukuki ve kazaî özerkliklerin verilmesine neden olduğundan, cemaat mahkemelerinin karar vermesine ve de uygulamasına da imkân sağlanmıştır [47, s. 179]. İslâm ülkesinde cemaat mahkemesinin verdiği hükümlere taraflar uymaz ise devlet her iki tarafa da karışmazdı. Bu durum cemaat mahkemelerinin yaptırım gücünün olmadığı adeta hakemlik yaptıkları anlamına gelmektedir [38, s. 200]. Bu nedenle taraflar cemaat mahkemelerinin hükmüne rıza göstermezler ise şer'i mahkemelere gidebilirler idi. Hanefi fıkına göre de, gayr-i müslimlerin müracaatları şer'i mahkemece kabul edilmek zorundadır. Aksi takdirde yaptırım gücünün olmaması anlaşmazlıkların devamını, bu durum da toplum içinde asayiş sorunlarının ortaya çıkmasına neden olacağından, huzursuzluğun meydana gelmemesi veya toplum düzeninin bozulmaması için adaletin tanzimini gerekli kılmaktadır. Bu anlayış ile de şer'i mahkemelere başvuran zımmilere adalet dağıtılması bir mecburiyet olmuştur. Kırım Hanlığı sınırları içinde görev yapan bütün kadılar, kendi mahkemelerine gelen gayr-i müslimlerin başvurularını kabul ederek ifa etmişlerdir. Ancak 1774 Küçük Kaynarca Antlaşması'yla ortodoksların din ve vicdan hürriyeti milletlerarası bir zemine taşınarak iç hukuk meselesi olmaktan çıkmıştır [17, s. 124].

Gayr-i müslimlerle ilgili sicillere yansıyan birçok dava olup, konuları da çeşitlidir. Şer'i mahkemeden hemen hemen her alanda yararlanmak istemişlerdir. Şer'i mahkemelerde, onların bu taleplerini karşılıksız bırakmamıştır. Kendi din adamları ile olan anlaşmazlıklarını bile kadı huzuruna taşımışlardır. Karasu Kazası'na ait kayıtlarda yer alan bir dava metninde iki kızı ölen bir anne, pa-

⁷ Türk halkının başka inançları kendileri için rakip saymadıklarından dolayı, farklı dinlere korkunç gelmediğini ifade etmektedir.

pazdan şikayetçi olmaktadır. Kadın biri beş diğeri iki yaşında olan kızlarının öldüğünü ve papazın bunları defnettiğini, defin karşılığında da 16 esedi cenaze masrafı kendisinden istediğini ifade etmiştir. Kendisi fakir biri olduğundan dolayı 3-4 esedinin kifayet edebileceğini, üstelikte bu miktardan fazlasını vermesinin mümkün olmadığını belirtmiştir. Mahkeme diğer papazlara durumu sorduğunda, küçüğüne üç büyüğüne beş esedinin yeteceğini nakletmişlerdir. Kadı bunun üzerine, kadından toplam 8 esedinin papaza verilmesini istemiştir [27, 25-40a-408].

Öte yandan dava kayıtlarındaki “Şuhûdü’l-hâl” kısmında bile gayr-i müslimlerin isimlerine yer verilmiştir. Hem dava tarafları olarak hem de bilinen tanınan, şahitliği muteber sayılan insanlar olarak şer’i mahkeme kayıtlarında bulunmuşlardır. Nitekim gayr-i müslimlerin genel nüfus içindeki yeri küçük olmasına rağmen, şer’i mahkeme kayıtlarında fazla yer almaları önemli bir noktadır.

Kazada yaşayan gayr-i müslimlere sebepsiz müdahale edilmezdi. Vergilerini ödedikleri sürece hem kendilerine hem de kutsal mekanlarına asla dokunulmazdı. Zorla İslâm’a girmeleri için davet edilmezlerdi. Yine İslâmın men ettiği, domuz eti yemek, şarap içmek gibi davranışlarda bulunmalarına engel olunmazdı. Öte yandan teorik olarak gayr-i müslimlerin Müslümanlarla aynı mahallede oturmaları beklenmezdi. Ama buna rağmen sicillerdeki kayıtlarda, olması gerekenin aksi istikametinde olduğuna dair de örnekler bulunmaktadır. Örneğin Karasu Kazası’nda bulunan Çorum ve Sadık Efendi mahallelerinde gayr-i müslimlerin de oturduğunu belgeleyen sicil örnekleri görülmektedir [28, 33-92a-821]⁸. Yine gayr-i müslim tebanın kazadaki yerleşimlerine baktığımızda, her biri milliyetlerini ifade eden ayrı mahallelerde yaşamayı tercih etmiştir. Mesela Ermeni, Rum, Yahudi ve Acem mahalleleri bu konuya güzel birer örnektirler. Öte yandan Kıpti ve Çingenelerin de karışmayarak ayrı ayrı yaşadıklarına şahit olunmaktadır [29, 33-92b-831].

Gayr-i müslimleri aşağılamak ya da eziyet ederek haksız muameleye tabi tutmak gibi davranışların olduğuna dair davalar nadiren görülmektedir. Sadece Yahudilerle ilgili bir ferman bu anlamda kayıtlarda dikkat çekmektedir. Buna göre; Karasu’daki Emin ve Zabıtalara gönderilen ilâm-ı yarlığ-ı şerif ile, eskiden Karasu’da bulunan Yahudiler’in rencide edilmediği hatırlatıldıktan sonra, şimdi de karışılmaması buyurulmuştur. Bu konuda rızalarının olmayıp, ona göre hareket etmeleri uyarısında bulunulmuştur (Ramazan 1095/Ağustos-Eylül 1684) [27, 25-8a-74].

2.4. Hayat Şartlarına Göre:

Toplum yapısını etkileyen bir diğer durum da özgür olup olmamaktır. Köle ve cariyelerin durumu hiyerarşik yapının en alt kısmını oluşturmaktadır. Adeta mal gibi bir fiyat ile alınıp satılmaktadırlar. Ayrıca teferruatına gireceğimiz bu husus çok yönlü bir vâkı’adır.

⁸ Çorum mahallesi ile Sadık Efendi mahallesinde, Müslümanlarla gayr-i müslimlerin beraber oturduklarına dair kayıtlar mevcuttur.

Diğer yandan şehirli, köylü, göçebe olmak da toplum yapısında bir takım farklılıkların doğmasının nedenidir. Hatta müslim ve gayr-i müslimlerde bile bu tür meydana gelen farklılıklar; değişik gelenek ve davranışların ortaya çıkmasını sağlamaktadır. Her birinin ekonomik faaliyetleri ile barınma tip ve kültürleri, toplum içindeki statülerinin oluşmasında etkili olmaktadır.

Kırım Hanlığı'nın bir diğer sosyal özelliği de, çeşitli kabilelerden teşekkül etmesidir. Kim hangi kabile içinde dünyaya gelmiş ise, o kabilenin bir bireyi olarak kendini kabul etmek zorundadır. Kabilelerin tarihsel süreç içinde sayı ve isimleri değişmekle birlikte genel olarak beş tane idiler [48, s. 31]. Aidiyet duygusu ve davranışının bu şekilde oluşup gelişmesi sosyal ilişkilere farklı bir yön kazandırmaktadır. Öte taraftan kabilelerin “Karaçi Kabileleri” topluluğu içinde yer almasının koşulu, nüfus ve zenginlik açısından güçlü olmalarına bağlıydılar. Yine de Kırım Hanlığı'nın kuruluşundan beri hakim olan kabileler içinde bir kaç haricinde pek fazla değişme olmamıştır. Karasu kazasının sınırları içinde yaşayan, kayıtlarımızda da adından sık sık bahsedilen Şirin Kabilesi, gücünü hiçbir zaman kaybetmemiştir. Doğal olarak Şirin kabilesine mensub bir fert olmak, ayrıcalıklı bir kimse olmak anlamına gelmektedir.

3. Kırım'da İhtida Hareketi

Karasu Kazası'na ait sicillerden, adlî, iktisadî, idarî, askerî ve sosyal alanlarla ilgili birçok bilgiye ulaşmaktayız. Siciller sadece mahkemeye yansıyan meseleler olmayıp, çok daha değişik içeriklerdeki bilgilere de ulaşmamızı sağlayan birinci el kaynaklardır. Diğer bilgiler içinde yer alan ihtida ilâmları olduğu gibi dolaylı olarak mühtedilerden de bahsedilmektedir.

3.1. İhtida Hareketlerinin Sebepleri

İhtida, doğru yola girme, İslâm dinini kabul etme veya Müslüman olma anlamına gelmektedir [16, s. 500]. Din değiştirme olgusu, psikolojik nedenler veya toplumsal çevrenin telkin ve aydınlatmaları sonucu gerçekleşen bir durum idi. Meselenin içerisinde kişinin psikolojik durumu etkili olduğu gibi, içinde bulunduğu sosyo-kültürel yapının da etkisi çok fazladır. Ayrıca sözünü ettiğimiz yapının oluşumunu hazırlayan birçok unsurun rol oynadığı görülmektedir [13, s. 125–128].

İncelediğimiz kayıtlarda yer alan ihtida etmiş mühtedi isimleri ile birlikte, din değiştirmelerine neden olan faktörler konusunda bir malumat verilmemiştir. Hatta mühtedi denilen kimselerin din değiştirmelerini içeren kayıtlardan ziyade, “mühtedi” kelimesi lakap olarak kullanılmıştır. Yani din değiştirme eyleminin sicillere kayıt edilmediği, ama birçok mühtedinin çeşitli davalarda yer aldığı tespit edilmiştir.

İhtida etmede en fazla etkili olan unsurların başında iktisadi nedenler gelmek-

tedir. Müslümanlığa geçiş yapan bir gayr-i müslimin ekonomik kazanımlarından birisi, cizye vergisini artık vermemesidir. Müslümanlığı seçtiğini ve ihtida ettiğini şahitler huzurunda ispatlayan bir gayr-i müslim o andan itibaren cizye vermeyi terk etmektedir. Kısaca mühtedi artık bir müslim gibi vergi vermeye başlamıştır. Öte yandan Osmanlı iktisadi hayatında çok güçlü ve etkili faaliyetlerde bulunan esnaf örgütlenmelerinin sağladığı imkanlardan yararlanmak istenmesi de itici bir faktör olabilmektedir. Kendi aralarında yer alanlara her türlü desteği sağlayan bu iktisadi teşekküller, dışarıda kalanlara ise tamamı ile kapalı idiler. Bu iktisadi yapılar içinde yer almayı sağlayacak en önemli etken din değiştirmektir. Dolayısıyla bazı gayr-i müslim esnaflar güç durumda kalmamak için din değiştirmişlerdir [14, s. 64, 78].

İnsanı bu denli ciddi bir kararı almaya sevk eden bir başka etken de, hiç şüphesiz ki içinde bulunduğu psikolojik dünyanın yarattığı baskıdır. Müslüman idareciler ve onların devamı olanlar, gayr-i müslimlere hoşgörü içerisinde muamele ederek onları etki altına almaktadırlar. Ama özellikle köle, esir ve cariye-lerin bulundukları ortam onları daha fazla ruhî açıdan etkilemektedir. Nitekim köle veya esir durumunda olup da Müslümanlığı seçenler de bulunmaktadır [27, 25-65a-700, 25-9b-95, 25-114b-1147, 25-82b-871; 28, 33-31b-287; 30, 65-37a-184]. Örneğin Karasu Kazası'nın Şor mahallesinde yaşayan Ali Beşe, kendisine ait olan Rus asıllı kölenin Müslüman olarak Hasan adını aldığını beyan etmiştir. Bu beyanın sonrasında da Müslim'in zümresine ilhak ettiğinden dolayı, Hasan'ı azad ettiğini ve gayri hiçbir hakkının kalmadığını kadıya kaydettirmiştir [27, 25-91a-933]. Bir kölenin Müslüman olması durumunda azâd olabileceği, ihtida hareketinin çoğalmasını sağlamıştır. Yalnız şu da inkar edilmemeli ki, yanlarında yaşadıkları Müslümanların din, kültür ve yaşayışlarından da etkilenecek benimsedikleri de bir gerçektir.

Yine evlenme yoluyla Müslümanlığa geçiş veya bundan dolayı Müslümanlığı kabul ettim gibi bilgilere kayıtlarda rastlanılmamaktadır. Ancak bu durumun her zaman mümkün olabileceği de unutulmamalıdır.

Ayrıca aile reisinin Müslümanlığa geçişi ile diğer ev halkının da Müslüman olması her zaman beklenen bir sonuçtur. Lakin İslâm'a göre babanın âkil baliğ olmayanlar üzerinde tasarrufu mümkün iken, ancak âkil baliğ olanlara sadece telkin edebilir. Elimizde bulunan bir hükümde, ihtida eden bir baba ile kızının gayr-i müslim birisi ile namzed olması meselesi mahkemeye yansımıştır. Mustafa el-mühtedi, şeref-i İslâm ile müşerref olduktan sonra 16 yaşındaki kızına da İslâm'a ilhâk ve İslâm'ı teklif ettiğini belirtir. Fakat kızının bu teklifi kabul etmediğinden dolayı Müslüman olmadığını ifade eder. Daha sonra kızını zimmîye olmasından dolayı bir gayr-i müslimle namzed eylediğini açıklar [27, 25-113b-1137]. Bu durum bize, aile içinde bile kendi kararlarını verebilecek yaşta olan birisi için herhangi bir zorlamada bulunulmadığını ispat etmektedir.

Ayrıca çok önemli olmakla birlikte Karasu Kazası sicillerinde, kültürel ve

dinsel etkinin boyutlarını gösteren bir malumat yer almamıştır. Bilhassa dini bayramlardaki atmosferi aktarabilecek bilgilere sahip değiliz. Bu anlamda gayr-i müslimlerle olan münasebetin durumu ile tepkilerini görme imkanımız olamamaktadır. Aynı şekilde Karasu'da yaşayan gayr-i müslimlere ait önemli dini kutlamalara müslimlerin de katılıp katılmadığına dair bir kayıt yoktur.

3.2. İhtida Edenlerin Milliyetleri ve Eski Dinleri

İhtida edenlerin hangi milliyetten ve hangi dinden olduğu önemli bir husustur. Fakat sicillerdeki her mühtedi kaydında bu soruların yeterince cevabı bulunmamaktadır. Ancak bir kısım kayıt da ise, bu soruların cevapları görülmektedir. Örneğin Rus asıllı [27, 25-91a-933, 25-22b-234] iki ve Boğdan asıllı [27, 25-65a-700] bir zımmının Müslüman olduğu kayıtlar arasında yer almaktadır. Bir kayıta ise mühtedi olan kimsenin, hem Nasrani hem de aynı zamanda da Rus asıllı olduğu sicilde ifade edilmektedir [27, 25-22b-234]. Öte taraftan dava metinleri içinde isimler zikredilirken, her mühtedi için gerek eski ismine gerekse de etnik kökenine yer verilmemiştir.

3.3. İhtida Sonrası Görülen Sorunlar

Sicillere yansıyan mühtedi kayıtlarında, zorla kendilerinin İslâmlaştırıldığına dair bir dava konusu yer almamıştır. Cebir ve şiddet yoluyla insanların dini kanaatlerinin değiştirildiğine şahit olunmamaktadır. İslâm'ı seçen birisinin kızını İslâm'a davet ettiğini ancak kabul etmediğini bu yüzden de bir gayr-i müslimle evlendirildiğini izah etmiştik. Bu dava, aile içinde bile diğer ferdlerin İslâm'a zorlanamayacağını ispat etmektedir. Yalnız unutulmamalı ki, âkil bâliğ olmayanlar için din seçmede özgür iradelerini kullanmaları mümkün değildir [14, s. 71]⁹. Âkil bâliğ olanlar ise dilediği dine mensup olmada hürdürler.

Zorlama sonrası Müslüman olan bir insanın, dindar birisi olarak hayatına devam etmesi mümkün değildir. Öte yandan baskı olmadan din değiştiren bir kimsenin de, eski alışkanlıklarını hala devam ettiriyor olması da mümkündür. Bu durum onun, iyi bir Müslüman olmadığı anlamına gelmemelidir. Çünkü Müslüman olduğu halde, içki içen biri, içki içtiğinden dolayı ne din değiştirmiştir, ne de dinden çıkarılması gerekmektedir. Bir mühtedinin de içki içmiş olmasını bu daire çerçevesinde değerlendirmek durumundayız. Nitekim bu malumatdan sonra ihtida eden birisinin içki içerek adam yaraladığına dair bir kayıt dikkatimizi çekmiştir [27, 25-49b-493]. Davadaki olay sonrası gerek mühtedinin, gerekse de toplumun sosyo-psikolojik durumunu ortaya koyacak bilgilere ulaşabilmemiz

⁹ “Her insanın İslâm fitratı üzerine doğduğunu ve sonra farklı dinlere mensup olduğunu Hz. Peygamberimiz ifade etmiştir. Bu yüzden de İslâm hukukçuları çocukların “hayru'l-ebeveyne” tâbi olmalarını prensip edinmişlerdir. Bu nedenle gayr-i müslim bir ailede anne veya babadan birisi Müslüman olursa, henüz buluğ çağına gelmemiş çocuklar ebeveynden Müslüman olana verilmektedir. Diğeri velâyet hakkı iddia edemez.”

mümkün olmamıştır. Nitekim toplum içinde yaşanarak tecrübe edildiğinden dolayı, ortaya çıkan problemler Karasu Kazası'nın mahkeme kayıtlarına yansımamıştır. Bu yüzden verilerin bulunmaması büyük bir eksiklik olmasına rağmen, geçmişteki alışkanlıkların devam ettiğini gösteriyor olması açısından, bu kayıt güzel bir örnekleme oluşturmıştır.

Yine hacca gitmek dini bir vecibe iken, mühtedilerde hacca gidenlere şahit olunamamaktadır. Ama hacca gitmiş olsalar idi, hacı olduklarına dair bir ünvan kaydolunurdu. İslâm'a geçtikten sonra sünnet olunduğunu içeren bir kayda da rastlanılamamıştır. Hacca gitmek çok yaygın bir dini vecibe olmamasına karşılık, sünnet her erkeğin olması gereken bir dini uygulama idi. Sünnet olmamaları da mümkün olabilecek bir durum değildir. Nitekim ihtida edenlerin içinde bulundukları bu durumun, toplum hayatında sorunlara ya da ayıplamalara neden olması güçlü bir ihtimaldir.

Ayrıca İslâm'ı seçenlerden cizye alınmaya devam edildiğine ve bundan dolayı da sıkıntılara neden olunduğuna dair dava konusu olmamıştır. Bu durum ihtida edenlerden cizye alınmadığını, bundan dolayı da sorun çıkmadığını ispat etmektedir. Aksi halde hakkını arama babında bir çok dava örneğine rastlanılabilirdi.

Gayr-i müslimlerle Müslümanlar arasındaki ilişkileri ortaya koyabileceğimiz birçok belge elimizde mevcuttur. Mühtedilerle Müslümanlar arasında da kefâlet, şahitlik, iş verme, ortaklık, vekâlet, evlenme, alış-veriş ve borçlanma gibi ilişkilerin devam ettiğini söyleyebiliriz [27, 25-100b-1004, 25-11a-114, 25-5b-48; 28, 33-100a-895, 33-79b-721]. Benzer durumlar gayr-i müslimler ile mühtediler arasında da yaşanmış olup, birçok örnekleri bulunmaktadır [27, 25-77a-821, 25-9a-94]. Bütün bu tür kurulan münasebetler esnasında ortaya çıkan anlaşmazlıklar da olmuştur. Bu anlaşmazlıkların da temelinde dini bir etkinin olmaması bizim açımızdan önemli bir noktadır.

Öte taraftan bir başka kayıta, Müslüman olduğu halde kul diye satılmak istenilen bir mühtedinin mahkemeye yaptığı başvuru dikkatimizi çekmiştir. Kendisi Boğdan zımmîsi iken, Akkerman'da Müslüman olmuş ve Karasu Kazası'na gelmiştir. Karasu'da Müslüman ve hür olmadığı söylenilerek kul olarak satılmak istenmiş, o da bunun üzerine mahkemeye gitmiştir. Mahkemede Akkerman'da Müslüman olurken şahitlik yapanların isimlerini söyleyerek, onların şahadetleri ile düştüğü kul durumundan kurtulmuştur [27, 25-65a-700]. Burada bahsi geçen kişinin Kırım'da yaşayan insanlardan farklı özellikler aksettirmiş olması, diğerlerinde böyle bir kanaatin oluşmasına neden olmuş olabilir.

4. Aile Hayatı

Aile, bir toplumu oluşturan temel taşlardan biri olduğu gibi, sosyal hayatın da ilk şekillendiği yerdir. Bu nedenle sağlıklı ailelerin çoğunlukta olduğu toplumların, sosyal yapıları da mükemmel olmaktadır. O yüzden aile içindeki hayatın,

bireyler üzerindeki olumlu etkilerini artırabilmek önemli bir husustur. Nitekim toplum, bunu temin edebilmek maksadıyla birçok kural ve yaptırım geliştirmiştir.

4.1. Ailenin Oluşumu

Aile, bir toplumda meşru olarak kabul edilen kıstasları, yerine getirerek hayatlarını birleştiren bir erkek ve bir kadın ile onların sahip oldukları çocuklardan oluşan en küçük sosyal birimdir. Allah Teâlâ, erkek ve kadının birbirleri için yaratıldığını ve uygun bir şekilde beraber olmalarını istemektedir. Bu beraberliğin olabilmesi için evlenmeleri ve aile olmaları gerekmektedir.

Aile müessesesinin oluşumunda her milletin kendine has bir takım nizam ve hukuki uygulamaları mevcuttur. Gerçi Osmanlı Devleti'nin sahip olduğu millet sistemindeki çeşitliliğe rağmen, Kırım Hanlığı'nda yaşayan bir aile ile Anadolu'nun herhangi bir yöresinde yaşayan bir aile arasında pek bir fark görülmemektedir. Bundaki temel faktör, örfi anlamda aynı kültüre mensup olmak ve dini bir bütünlüğün de her iki coğrafyadaki insanlar arasında yaşanıyor olmasıdır. Örneğin bir Bulgar ailesiyle, Ege adalarında yaşayan Egeli Rum ailesi, Yahudi ailesi veya Arap çöllerinde yaşayan bir Arap ailesi ile görülen farklılıkların benzeri burada görülmemektedir.

Aileyi oluşturan ya da oluşumuna ilk adımı atan erkek ve kızın meşru anlamda aileyi oluşturmaları için evliliği gerçekleştirmeleri gerekmektedir. Evlilik ben kavramından biz kavramına ve de bir üst kurum olan aile kurumunun oluşumuna atılan ilk adımdır. Sözleşme şeklinde bir durum arz etse de beraber yaşamak ve çocuk sahibi olup, yetiştirmek şeklinde bir birlikteliği ortaya koymaktadır.

Doğu toplumlarının bir adedi olan “başlık ve kalın” gibi uygulamalar, araştırmamıza konu olan Karasu kazasında bulunmamaktadır. Zaten İslâm hukukunda da başlık veya kalın gibi bir uygulama söz konusu değildir. Sadece kadına sağlanan teminat açısından mehrin iki çeşidi yer almaktadır [37, s.75].

Türk ailesinin yapısı ve gelişimi sosyolojik açıdan çokça incelenmişse de, hala hassasiyetle üzerinde durulması ve araştırılması gereken bir husustur. Sağlıklı bir toplumun oluşumunda aile müessesesinin kuruluşu ve ayakta durması çok önemlidir. Bu nedenle incelediğimiz dönem ve yer çerçevesinde evlilik ele alınmaya çalışılacaktır.

4.2. Nişan ve Namzedlik

Evlilik öncesi gerçekleştirilen ve aynı zamanda da ahlâki bir uygulama olarak karşımıza çıkan nişanın, İslâm hukuku ile bir mecburiyeti yoktur. Diyebiliriz ki tamamen bu uygulama bir nevi gelenek ve göreneğin ürünüdür. Adetlerimize göre nişan tamamıyla evlilik öncesi bir hazırlık dönemi mahiyetindedir.

Nişanlı olanlara “Namzed” denilmektedir. Namzedlik akçası veya herhangi bir maddi karşılık veren oğlan tarafı -beşik kertmesi ile hemen hemen aynı- kızın evlenme yaşına gelmesini bekler ve o an geldiğinde kızla evlilik merasimi

yapılır. Bu durumda evlenecek olan her iki taraf kendi başına karar verecek yaş ve olgunlukta değildirler. Bu yüzden rızalarının alınması mümkün değildir. Her iki taraftan biri veya vekili bâliğ olduktan sonra evlenmeyi istemediğini talep eder ise nişan feshedilir idi. Ancak namzedlikler arasında nikahın yapılmamış olması gerekmektedir. Nitekim namzedlik fesholununca her iki taraf birbirlerine verdikleri, nakit, eşya veya hediyeleri iade etmektedirler. Öyle ki bir örnek davada, Erzurumlu olup Karasu’da yaşayan bir zımmî, Kuyumcu Ovanis’in dayısının kızına namzed olup nişan eşyası yollamıştır. Geçen zaman sonrasında da Ovanis kızı vermedi diye mahkemeye başvurmuştur. Ovanis ise, dayı kızının bâliğa olduğundan dolayı kendisine fikrini sorduğunu, ama onun bu nişanı mahkemede şahitler huzurunda istemediğini belirtmiştir. Mahkemeye getirilen kıza burada tekrar isteyip-istemediği sorulduğunda, iradem elimdedir, âkil bâliğim ben bu nişanı istemiyorum demiştir. Bunun sonucunda Kadı, gönderilen eşyaların iade edilmesini isteyerek nişanı feshetmiştir [27, 25-68a-732]. Örnekte de görüldüğü üzere, küçük yaşta namzed olarak nişanlanan kız ve erkek, âkil bâliğ olduğunda zorla evlendirilmemektedir. Her iki taraftan birisi de, âkil bâliğ olduktan sonra nişanı feshedebilirdi.

Diğer yandan namzedlik seçiminde, Müslüman bir kızın veya erkeğin gayr-i müslim bir erkekle ya da kızla namzed edilmediği görülmektedir. Nitekim daha önce de işlendiği üzere, Mustafa el-mühtedi İslâm’ı seçiyor ama bilge ve bâliğ olan 16 yaşındaki kızı İslâm’ı seçmemiştir. Baba bir müddet sonra kızını zımmî bir oğlanla namzed eylemek istemiştir. Her ikisinin namzed olabilmesi için de kızının zımmîye olduğunu ispat etmesi gerekmiş, sonra zımmî bir oğlana namzed edilmiştir [27, 25-113b-1137]. Aksi durumu gösteren herhangi bir bilgi sicillerde bulunmamaktadır.

4.3. Nikah Akdi

Nikah, mahkeme-i şer’iyyeden veya oradan me’zun imam tarafından, tarafeynin veyahut vekilleri ve şahitlerinin ifadeleri dinlenilip kayd olunmasına denir [40, s. 1470]. İslâmiyete göre nikah akdinin yapılması için öngörülen bir merasim ve de herhangi bir görevli tayin edilmemiştir. Buna rağmen evlenecekler için bir takım kıstaslar ortaya konulmuştur.

Evlenme akdi, erkek ile kız veya kızın velisi arasında yapılır. Velâyete, en yakın erkek, cariyeyi azad eden erkek veya tayin edilen kadı veya vekili kabul edilirdi. Hanefi mezhebine göre veli, kızın rızasına binaen evlendirebilirdi [25, 25-112a-1125]. Veli kızın âkil bâliğ olmadığı durumlarda nikahının feshini bile isteyebilirdi [43, s. 258–259].

Nikah akdinin yapılması için kızdan vekâlet alınarak kayıtlara geçirildiği de görülmektedir [28, 33-23a-191]. Şüphesiz bu durum nikah akdi için, erkek ve kız veya herhangi birisi olmadan da vekiller aracılığıyla yapılabileceğini bize ispat ediyordu. Nadiren de olsa evlenecek kişilerin evinde mahkemeden gelen yetkili ve şahitler huzurunda da nikah yapılmaktadır.

İslâm'da nikâhı geçerli kılmada yetkili bu görevi üstlenen bir memur veya din görevlisi belirtilmemiştir. Bununla birlikte işin ehemmiyetinden dolayı olsa gerek, hukukî yeterliliğe sahip kimselerin rolü uygulamada tercih edilmiştir. Bu nedenle de kadı, naib veya bir din görevlisi nikah akdinin icrasından sorumlu olmuşlardır.

Nikah akdi mahkeme kayıtlarında zaman zaman görülmektedir [27, 25-49b-496]. Ancak bu usulün ne kadar uygun ve ne kadar tüm nikahları kapsadığını tespit edebilmemiz mümkün olamamıştır. Nitekim incelediğimiz Karasu mahkeme kayıtlarındaki nikah akdi kaydının az oluşu da, tümünün kaydedilmediğini ortaya koymaktadır. Mehr miktarlarının kayıt altına alınması çokça karşımıza çıkar iken, o nispette nikah akdi kaydına rastlanılmamaktadır.

Kayıtların yetersizliği ya da nikah akdinin kaydedilme kuralının olmaması sorunlar yaratabilirdi. Ancak nikah akdinin şahitler huzurunda yapılması ve düğün adını verdiğimiz bir merasimle renklendirilmesi, çevre, komşu ve akrabaları da bu beraberliğin meşrulaşmasına ortak etmektedir. Nitekim eski bir adet olduğu vurgulanarak düğünden bahis edilen bir sicil kaydı elimizde bulunmaktadır [27, 25-59b-621]. Hal böyle olunca itiraza mahal bırakacak bir boşluk veya sıkıntı kalmamış oluyordu. Baron De Tott'un Kırım seyahati esnasında karşılaştığı evlilik ile ilgili notları da ilgi çekicidir. O, Kırım Tatarları'nın evlenecek kızları darı ile örttüklerini aktarmaktadır. Yani evlenecek kızın başı üzerine 30 cm. çapında bir tepsi konularak darı dökülmeye başlanır, ne zaman tepsi hizasına dökülen darı yükselir, o zaman dökme işi durdurulurdu. Böylece kızın çeyizi de tamamlanmış olurdu. Sonrasında, uzun boyluların daha şanslı olduğuna da vurgu yaparak, kendi âdetlerindeki evlilik tacı ve badem şekeri ile bu olay arasında ilgi kurmuştur [5, s. 225].

Öte yandan İslâm hukukunda zina, yani evlilik dışı beraberlikler şiddetle men edilmiştir [26, s. 129]. Ceza-i müeyyidesi de sopa veya taşlanmak şeklinde icra olunan "recm"dir. Ancak Osmanlı hukukunda recm cezasının uygulandığına dair bir kaç kayıt vardır. O da 1589 ve de 1680 yıllarında yaşanmıştır [37, s. 80-81]. Zina suçuna karşılık ise kürek ve hapis cezaları verilmiştir. Yine zina suçlamasıyla karşılaşan kadın, yemin ve inkar yolunu beşinci kez tercih eder ve Allah'ın lanetini üzerine alırsa recm cezası uygulanmamaktadır [35]¹⁰.

Evlilik dışı uygunsuz bir şekilde yakalananlara, nikah yapılması kabul edilir ise herhangi bir ceza verilmezdi. Nitekim, Resul bin Musli ile Fatıma bint-i Hüseyin'i mahallede yaşayanlar Kasap Emir Abbas'ın kümesinde uygunsuz bir durumda yakalamışlardır. Onlar ise zina yapmak niyetinde olmadıklarını, hatta Fatma'nın eşinden ayrılmasının üzerinden dört ay geçtiğinden dolayı evlenmek istediklerini mahkemede ifade etmişlerdir. Mahkeme bunun üzerine elli altın mehr-i muaccel belirleyerek taraflar arasında akd-i nikah yapmıştır [27, 25-30a-308].

Yine evlenme izni verilmesine dair ilginç bir kayda rastlanılmıştır. Kocası

¹⁰ Kur'an-ı Kerim, Nur Suresi.

ölen kadına evlenebileceğine dair izin verilerek, sicile kaydedilmiştir [28, 33-101a-912]. Burada şüphesiz ölen kocasından hamile kalmadığının kesinleşmesinin ispatı sayılan, iddet müddetinin tamamlanmış olması dikkate alınmaktadır. İddet müddeti tamam olunca da evlenmesine müsaade edilmektedir.

İslâm'ın ortaya koyduğu kurallar çerçevesinde nikahsız yaşamaya asla müsaade edilmemiş, babasız çocuk doğurma da hoş karşılanmamıştır. Bu gibi durumlarda güvenlik birimleri devreye girmiştir. Kayıtlarımıza yansıyan babasız çocuk doğurma olayını konu alan herhangi bir dava olmamıştır.

Ayrıca Karasu'da yaşayan Ermeni, Rum, Yahudi ve diğer zımmîlerin evliliklerine dair herhangi bir kayıt yer almamıştır. Onlar, kendi cemaatleri içinde bu gibi işleri halledebildikleri gibi, şer'i mahkemelere de başvurarak akd-i nikâh yapma haklarına sahiptiler. Nitekim birçok hususta Müslüman mahkemelerini tercih ederlerken, nikâh akdinin kaydedilmesinde bu yola başvurmamışlardır. Aynı zamanda bu husus kendi dini gereklerine uygun, evlilik ayini, düğün v.s. gibi inanç ve geleneklerin rahatça uygulanabildiğini ortaya koymaktadır.

4.4. Çok Eşlilik

Örnek olması hasabiyle Karasu Kazası'nın dört sicilinden elde edilen veriler içinde yer alan tereke kaydı toplamı; 312 Müslim, 184 gayr-i müslime ait olmak üzere 496 adettir. Bu tereke kayıtlarında yaptığımız araştırmalar sonucunda, çok eşliliğe dair belge sayısının pek az olduğu tespit edilmiştir.

Çok eşle evlilik ile ilgili verilerin tasnifi sonucunda; iki eşe sahip beş örnek bulunurken, üç eşe sahip tek kayıt yer almaktadır. Tüm bunlara ilave olarak üçten fazla eşe sahip bir aile örneği bulunmamaktadır.

Tablo 2. Çok Eşle Evlilik

Eş Sayısı	Evlilik Adedi
2	5
3	1
4 ve üzeri	-

İlk olarak Karaağaç mahallesi sakini eş-şeyh Ali Dede'ye ait tereke kaydında, onun Aişe ve İsmihan isminde iki eşe sahip olup, iki erkek bir de kız çocuğunun olduğu bilgisine ulaşılmıştır. Ali Dede'nin "Şeyh" olması sıradan biri olmadığının en önemli göstergesidir. Ancak eldeki toplam tereke miktarının 236 guruş 25 sim olması çok zengin biri olmadığını da ortaya koymaktadır. Nitekim zengin olduğuna alamet sayılabilecek mallar içerisinde, bahçe, ev ve dükkan bulunmamaktadır. Yine Aişe'ye 40, İsmihan'a ise 25 guruşluk mihr ücreti tereke kayıtlarında yer almıştır [27, 25-26b-277].

Ayrıca Çorum mahallesinde ikâmet eden el-hâc Süleyman ismindeki bir şahsın, Gülsüm ve Aişe isminde iki eşe sahip olduğu görülmektedir. El-hâc Süleyman, yekûn 1.479 akçadan oluşan gayet düşük bir mal varlığına sahiptir. Miras bıraktığı malları ise, günlük hayatta kullanılan bir miktar kap-kacak ve giyim eşyalarından ibarettir. İki eş sahibi olmanın maddi imkanlarla mümkün olması gerekirken, bu kayıttaki durum tam tersi olmuştur [29, 47-23b-150].

İki eşe sahip elimizdeki terekelerden birisi de, Receb Efendi mahallesi sakini eş-şeyh Abdi Efendi'ye aittir. Abdi Efendi "Şeyh" ünvanını taşıyarak, toplum içinde ayrıcalıklı bir yere sahip olduğunu ortaya koymaktadır. Fakat terekesinde beyan edilen yekûn tutarın 14.000 akça olması, orta düzeyde bir gelire sahip olduğunu göstermektedir. Terekede, kıymetli olması hasebiyle sadece 10.000 akça kıymetinde olan Receb Efendi mahallesindeki bir evden bahsedilmektedir. Evin haricinde zenginlik ifade eden başka bir mal görülmemektedir. Yalnız ilginç olabilecek nitelikteki husus, 100 akça kıymetinde adı belli olmayan bir kitabın bulunmasıdır. Eş-şeyh Abdi Efendi'ye ait olan eşlerin isimleri ise, Saliha ve Kutluhan'dır. Miras paylaşımı olduğundan eşlerin kendileri ile ilgili herhangi bir bilgi bulunmayıp, sadece Saliha'ya 4.000 akça mihr ayrıldığı dikkatimizi çekmiştir [29, 47-57b-390].

İncelediğimiz bir tereke kaydında ise, Ali Dede mahallesinde yaşamış olan Müezzin Mehmed Can'ın iki eşe sahip olduğu tespit edilmiştir. Terekenin son kısmı eksik olduğundan dolayı tam rakama ulaşamamıştır. Elde ettiğimiz kadarıyla Mehmed Can'ın mirası 89.000 akçalık bir mal varlığı ile kayıtlara yansımıştır. Terekede bağçe (35.000 akça), arastada dükkan (10.000 akça), saraylar içinde dükkan (5.000 akça) ve gayr-i menkullerin yanında değerli ticari ürünler de bulunmaktadır. Bilhassa çeşit çeşit "duhan" bulunmaktadır ki, toplam 11.445 akça değere ulaşmaktadır. Mehmed Can'ın iki eşinin isimleri, Amine ve Şerife'dir. Terekede iki oğlu ile beraber bir de hamile olduğundan bahsedilmektedir [30, 65-19b-68].

Bir başka kayıta ise ölen birisine ait olan maldan ikinci eşin, kendisi ve çocukları için yaptığı nafaka talebi dikkatimizi çekmiştir. Dava metninde, ilk eşe kalan arazi üzerinden nafaka talep etmektedir. Mahkeme kendisine ve iki çocuğuna nafaka tayin edilebilmesi amacıyla pay verilmesini uygun görmüştür. Dava konusuna bakıldığında bu kişinin zengin bir kimse olmadığı anlaşılmaktadır [30, 65-39b-197].

Öte yandan Karasu şer'iyye sicilleri içinde, üç eşe sahip tek kayıt bulunmaktadır. Şor mahallesi sakini Receb Beşe ibn-i Mustafa ismindeki bir şahıs üç eşli olarak görülmektedir. İncelediğimiz bu kayıt bir tereke kaydı değildir. Davayı açan Şekernaz bint-i Abdullah ismindeki bir kadındır. Kadın mahkemede, Receb Beşe'nin otmaya (yolmaya) gittikleri bostanda, akşam vakti kendisini cebren tasarruf ettiğini eve gelerek söylediğini; bunun üzerine de evde bulunan Receb Beşe'nin kardeşi el-hâc İsengeldi ve yine Receb Beşe'nin iki karısının nikâh

olmadan durulmasının sakıncalı olacağını, hatta kadı ve zabıtarların haklarından gelmeden, acilen nikah yapılması gerektiği hususunu anlattıklarını ifade etmiştir. Bunun üzerine Receb Beşe, 10 altun mehir ile akd-i nikah yapmıştır. Böylece Receb Beşe'nin üçüncü bir eşi olmuştur [27, 25-15a-151].

4.5. Evliliğin Sonuçları

Evlilik, iki farklı cinsiyetteki insanın birleşerek bir aile kurmasını sağlayan ilk adımdır. Bu adımın atılması ile birlikte, çiftlerin birbirlerine karşı olan görev ve sorumlulukları başlamaktadır. Eşlerin bu görev ve sorumluluklarını yerine getirmekle birbirlerine karşı doğan birtakım hakları bulunmaktadır. Bilhassa evliliğin bitmesi noktasında doğabilecek mağduriyetleri önleme ile evliliği koruyucu müeyyidelerin caydırıcılığı ve uygulanması önemli bir husustur. İslâm dini, bu noktada hem kadın hem de erkek açısından bir çok kurallar ve yaptırımlar geliştirmiştir. Bütün bu evlilik ile birlikte meşrulaşan haklar cinslere göre farklılıklar göstermektedir.

4.5.1. Kadının Hakları

Kadın toplumun ve ailenin en önemli parçalarından birisidir. O, ne denli iyi ve donanımlı olur ise gelecek nesiller de o denli mükemmel olabilir. İslâm, kadına “ana” olma vazifesi ile büyük bir misyon yüklemiş bulunmaktadır. Bundan dolayı kadın, kocasına ve çocuğuna hizmet ettiği sürece korunmuştur.

Bütün bunlara binaen kadının kötü muameleye maruz kaldığı durumlar da mahkeme kayıtlarına yansımıştır. Nitekim bir davada kadın “.... zevcim nâ hakk beni darb idub iflahımı kesr eyledi” diyerek mahkemeden yardım istemiştir [27, 25-120b-1222]. Kadının, kocasının kötü davranışlarına karşı mahkemeye giderek yardım isteyebilmesi, çok önemli bir hakka sahip olduğunun göstergesidir. Ayrıca adalet mekanizmasının aile içi darb ve küfrü önlemede rol oynaması da ayrıca üzerinde durulması gereken bir özelliktir. Böyle bir toplumda, kadının tüm olumsuzluklara karşı korunuyor olmasının sağladığı huzur ortamı, onun için paha biçilmez bir durum olsa gerektir.

Boşanma sonrası eşler arasında mal paylaşımı ve mehr konusunun çözümü de önemli bir husustur. Nitekim Ali Efendi mahallesi sakinlerinden Saliha bint-i Nasuf adındaki bir kadın, boşandığı eşi İbrahim b. Ali'den altun yaldızlı civankaşlı kuşağı vermediğinden dolayı davacı olmuştur. Saliha, gerdek gecesi “erkânlık” nâmıyla kuşağın kendisine verildiğini söylemiştir. Fakat şahitler hayır Saliha kuşağı hibe etti diyerek kocasına ait olduğunu ifade etmişlerdir. Bunun üzerine mahkeme, İbrahim'in Saliha'ya olan 15 esedi borcuna karşılık her iki tarafı ödettirerek, anlaşmazlığı karşılıklı olarak çözmüştür [27, 25-1b-223].

En önemlisi kadını eş olmasından dolayı aile içinde ve ayrıldıktan sonra, güvence altına alma amacıyla ortaya konulmuş bir takım uygulamalar mevcuttur. Bunlar mehir ile nafaka gibi maddi bir kısım tedbir ve güvencelerdir.

4.5.1.1.Mehir ve Başlık

İslâm öncesi Araplar ile Türkler de ve hatta diğer dinlerde de değişik adlar altında kadına ekonomik bir güvence sağlanmak istenmiştir. Bu amaçla nikah akdi ile beraber, nakit veya mal olarak mehir adıyla ifade edilen maddi bir güvence verilmiştir. Mehir, nikahdan önce verilirse mehr-i muaccel, nikah sonrası veya evliliğin bitmesiyle beraber ödenecekse mehr-i müeccel adlarını alırdı. Yine mehir, nikah akdi sırasında belirlenmiş ise mehr-i müsemma, nikah akdi sonrasında bırakılmış ise mehr-i misil¹¹ olarak iki çeşit olmaktadır [8, S. 115–152].

Kayıtlarımızda da sıkça rastladığımız duruma göre; kadın, kocasını mehir-den ibra ettiği veya ona mehrin hepsini yada bir kısmını hibe ettiği şeklindedir. Nitekim kadının mehrini hibe ettiğine dair elimizde bir çok belge bulunmaktadır. Örnek olması hasebiyle Ümmügülsüm ismindeki bir kadın, ölen İbrahim ismindeki kocası üzerinde bulunan 20 altun mehrini talep etmektedir. Kadın, 60 altun olan mehrin, 40 altununu hibe ettim 20 altun ise kaldı demiştir. Ancak kocasının annesi 60 altunun tamamını da hibe etmiştir diye itirazda bulunmuştur. Mahkeme şahitlere danışarak 20 altunun hibe edilmediğini tespit ederek Ümmügülsüm'ü haklı bulmuştur [27, 25-71b-767]. Eğer ki koca ölür ise, mehr hakkını eşine ödemişse, geride bıraktığı mirasından mehr miktarı öncelikle ayrılır, geri kalanı mirasçılar arasında paylaştırılır [27, 25-47a-468]¹². Kadın ölmüş ve mehr hakkı hala sabit ise, kadının varisleri bu hakkını talep edebilirlerdi. İsterse kadın, ölümü sonrası mehrinin bir kısmını hayır işleri için de harcayabilirdi [27, 25-63b-680]¹³.

Yine nakit olarak belirlenen mehr miktarı, miras sonrası ya da evlilik bitiminde değeri tespit edilebilen mallarla da ödenebilirdi. Bunlar genellikle giyim eşyaları, takılar, yatak, yorgan, yastık ve kilim gibi eşyalar olabilmekte idi. Nitekim birçok tereke dökümünde buna benzer uygulamalara rastlanılmakta olup, karşılığı olan malla mehrin ödenmesi görülmekteydi.

Mehr miktarı konusunda ise alt sınır var iken üst sınır tespit edilmemiştir. Hanefi fıkına göre 10 dirhem¹⁴ gümüş veya buna karşılık herhangi bir mal alt sınır olarak belirlenmiştir. Maliki'lere göre ise üç dirhem gümüş verilmesi uygun görülmüştür [26, s. 219]¹⁵. Şüphesiz kadının dul, güzel, genç ve taliplerinin çok-

¹¹ Bu miktar benzer şartlarda evlenmiş kadınlara bakılarak belirleniyordu. Tamamıyla rastgele veya suistimale açık bir durum söz konusu değildir.

¹² Bu dava 20 altun mehr ücretinin terekeden ayrılmadığı üzerine mahkemeye yansımıştır. Nitekim mahkeme mehrin terekede ayrı tutulması gerektiği şeklinde karar vermiştir.

¹³ Kadın 30 altun mehrinin 28 adetini hibe ediyor. Geri kalan bir altun ile hâtm-i kırâat olunmasını, diğer bir altun ile de mescide mum alınmasını vasiyet etmiştir.

¹⁴ 10 dirhem : 32 gram.

¹⁵ Hanbelî mezhebinin hukukçuları açısından, mehr miktarı için herhangi bir alt sınır bulunmamaktadır.

luğu bu miktarın üst sınırını sürekli değişken tutmaktadır. Nitekim incelediğimiz Karasu kazasında da mehir miktarlarında farklılıklar görülmektedir¹⁶.

Öte yandan mehrin kazanılmış olmasının şartı, zifaf veya sahih halvet olunmalı ya da bunlardan evvel eşlerden birisinin vefat etmiş olması gerekmektedir. Sahih halfet veya zifaf olmadan ayrılık meydana gelmişse, ayrılığa kimin neden olduğuna bakılır ve öyle mehir için karar verilirdi. Kocadan kaynaklanarak beraberlik öncesi ayrılık ortaya çıkmışsa, kadın mehrin yarısını alır. Buna karşılık kadın ayrılığa sebep olursa, kadına mehir verilmezdi.

4.5.1.2. Nafaka

Evliliğin gerçekleştiği andan itibaren, eşin tüm ihtiyaçlarının karşılanması kocaya aittir. Koca yaşamın sürmesi için gereken yiyecek, içecek, giyim, tedavi, ilaç v.s. gibi ihtiyaçları gidermek zorundadır. Kadının zengin olması bile, kocayı bu yükümlülüklerden asla muaf tutamaz idi.

İslâm hukukuna göre nikah akdi ile birlikte hukuki bir mecburiyet haline gelen nafaka teminini, zengin olmasa bile her koca sağlamak zorundadır. Bu yükümlülüğü yerine getiremezse kadının mahkemeye başvurma hakkı doğar [27, 25-53a-529]. Burada çocuk ya da çocuklar dünyaya gelmiş ise nafaka miktarına onlar da dahil edilir. Koca takdir edilen nafakayı hâla temin edemiyorsa, mahkeme kocanın görünen mallarını satarak ödeme yoluna gidebilirdi. Bu da olmaz ise hapsedme yoluyla cezalandırırdı. Kadın nafakasını tüm bu hukuki yaptırımlara rağmen alamadığında ise boşanma talebinde bulunabilirdi. Yalnız Hanefi mezhebinde böyle bir talep söz konusu değil iken, bazı şartlarla diğer mezheplerde bu hak mevcuttu. İncelediğimiz döneme ait mahkemeye yansıyan gayr-i müslimlerin nafaka talepleri de olmuştur. Mahkeme gayr-i müslimlerin nafaka davalarını, Müslümanlarda olduğu şekliyle karara bağlamıştır [27, 25-98b-991]. Hatta bir dava konusunda, hamile olan zımmî bir kadına, çocuğunun doğması sonucunda nafaka verilmesi bile kararlaştırılmıştır [27, 25-18a-187].

Gerek kadının kendisine ve gerek çocuklarına geçinebileceği miktardaki yevmiyenin, nafaka olarak verilmesini konu alan birçok davaya rastlanılmaktadır. Mahkeme, çocukların her birine üç ile beş akça arasında bir nafaka tespit ederken, anneye ise genelde beş akçalık bir miktarı uygun görmektedir. Bunun dışında bazen de, mehr ve nafaka alacağını bir mal karşılığı anlaşılarak bırakanlar da vardır [27, 25-106 b-1058]¹⁷.

¹⁶ 25-62b-668 numaralı hükümde mehr miktarı 40 guruştur. 25-47a-468 numaralı davada da 10 altun ve 10 altun değerinde bir sarı bargir mehr miktarı olarak belirlenmiştir. 25-63b-680'de ise 30 altun gibi değişik miktarlar belirlenmiştir.

¹⁷ Kadın, iki altun mehr ile kendisi ve kızı için olan nafakasından oturduğu ev ile eşyalar karşılığı feragat ediyor.

4.5.2. Kocanın Hakları

Evlilik kurumunun sağlam temeller üzerinde oturması, önemle üzerinde durulan bir husustur. İslâm hukuku, evlenme akdi ve evlenme sonrası için getirdiği bir takım yükümlülüklerle bu temelleri insani değer ölçülerine taşımaya çalışmıştır. Fakat hukuki sorumluluk getirebilecek tüm bu kurallar belli bir noktada yetersiz kalabilir, o yüzden bu cihet hiçbir zaman akıldan çıkarılmamalıdır.

Kocanın, eşinden mali anlamda bekleyebileceği herhangi bir şey yoktur. Yalnız eşin ölümü sonrası kalan miras, mali beklentilerin haricinde tutulmuştur. Evin tüm nafakasını temin sorumluluğu erkeğe ait iken, buna karşılık kadının ise ev işlerini yapma konusunda kusur göstermemesi gerekmektedir. Bu sorumluluğunun yanı sıra çocukların bakımı kadının bir diğer önemli görevi idi. Ayrıca eşine saygı ve hürmet duyması, cinsel ihtiyaçlarının giderilmesinde yardımcı olması, sürekli yerine getirilmesi gereken vazifelerden bazılarıdır. İncelediğimiz Karasu kazasına ait sicillerde, yukarıdaki sebeplerden dolayı mahkemeye başvuran erkek olmamıştır.

4.6. Evliliğin Sona Ermesi

İslâm hukukunda boşanmayı yasaklayan ya da hususen güçleştiren bir takım yaptırımlar öngörülmemiştir. Buna karşılık evliliğin hem özendirildiği hem de gerçekleştirilmesinin teşvik edildiği görülmektedir [41, s. 253]. Nitekim boşanmayı zorlaştırmak, belki de insanları evlilikten soğutup uzaklaştırabilirdi. Evliliğin nedensiz ortadan kalkması gibi bir durum da söz konusu olmamıştır. Evliliğin sona ermesinin bir takım şekil ve usûlleri bulunmaktadır.

4.6.1. Fesih

Evlenmeyi ortadan kaldırabilecek bir eksikliğin ortaya çıkması durumunda evlilik bozulabilir. Sağlık veyahut evlenme yeterliliği konusunda olması gereken hususların ortadan kalkması nedeniyle evlilik sona ermiş olur. Örneğin; evlenen taraflardan birinin din değiştirmesi, beraber yaşamayı ortadan kaldırdığı gibi evliliği de bitirir. Fesih ile talâkla evlilik bitirme arasında önemli farklar vardır. Zifaf olmadan önce fesih gerçekleşirse kadına mehir verilmez. Ancak talâk ile son verildiğinde mehrin yarısı ödenmek zorundadır. İncelediğimiz döneme ait davalarda bu tip bir örneğe rastlanmış değildir.

4.6.2. Boşanma ve Boşanma Türleri

İslâm hukukunda irade beyanıyla erkek boşanmayı gerçekleştirdiği gibi¹⁸ mahkeme yoluyla da boşanmalar¹⁹ gerçekleşebiliyordu. Bu ikisine karşılık anlaşmalar yoluyla da boşanıldığını²⁰ ilave edersek, üç türlü boşanma gerçekleş-

¹⁸ Erkek tek taraflı boşanmayı isteyebilir. Buna “Talâk” denilmektedir.

¹⁹ Mahkeme yoluyla boşanmaya “Tefrik” denir.

²⁰ Her iki tarafın anlaşarak boşanmasına “Muhâlaa” denir.

mekteydi. İslâm dini ve Osmanlı toplum yapısı, boşanmayı hoş görmemektedir. Fakat buna karşılık erkek, boşanmada bir neden ileri sürmeden ayrılabilir kadar özgür bırakılmıştır. Nitekim talak şeklindeki boşanma ile mahkemeye gitmeye bile gerek duyulmamıştır.

Bu boşanmayı kolaylaştırıcı uygulamalara karşılık, boşanmanın tasvip edilmediğini ifade etmek birbiriyle çelişiyor gibi gözükebilir. Bu çelişkiyi ortadan kaldıracı iki önemli yaptırım söz konusudur. İlki mehr-i mü'ccelin miktarının yüksek tutulmasıdır. Diğeri de, karısını üç defa boşayan kimse tekrar evlenmek isterse, evlenebilmesi için boşanmış eşinin başkasıyla evli kalıp boşanması gerekmektedir.

Diğer taraftan Karasu'ya ait sicil kayıtlarında, gayr-i müslimlere ait boşanma hükümleri de bulunmaktadır. Bir kayıt örneğinde “Oldur ki Çorum mahallesinden Aydın veled-i nâm zımmi zevcesi Şeker nâm zımmiyeyi meclis-i şer'e ihzar idüb merkûm zevcem benden boş olsun deyu huzur-ı şer'de tatlıki kayd şod” şeklinde ifade edilmiştir [27, 25-19a-200]. Görüldüğü üzere boşanma hükmünde, herhangi bir neden ve gerekçe öne sürülmeksizin “boş olsun” denilerek kaydedilmiştir. Bu tür kayıtlar gayr-i müslimlerin şer'i mahkemelere yansıyan dava konularının hem çeşitliliğinin hem de Karasu'da yaşayan herkese çözüm üretildiğinin göstergesidir.

4.6.3. Talâk

Tüm boşanma türlerini sonuç itibarıyla kapsayan talâk, zamanla, sadece tek taraflı irade beyanıyla yapılan boşanma olarak kabul edilmiştir. Burada söz konusu olan tek taraflı irade beyanı ile boşanma hakkı, sadece kocaya aittir. Ancak özel durumlar çerçevesinde erkek bu yetkiyi karısına da devredebilmektedir [26, s. 225]²¹. Koca herhangi bir sebep ortaya sürmeden ve bir mahkeme kararı gerekmeden boşanmayı gerçekleştirebilirdi.

Talâkın oluş şekli

Boşanmanın olabilmesi için söylenecek sözler bazen doğrudan, bazen dolaylı olarak ifade edilebilir²². Her iki şekilde de talâk niyetiyle söylenmişse geçerlidir.

Koca, bir evlilik içinde karısını üç kere boşayabilir. Belgelerde buna talâk-ı selâse denir. Bu hali ile de tekrar bu çift bir daha evlenemezler. Ancak kadın bir başka erkekle evlenir, o erkek ölür ya da kadını boşar ise, tekrar ilk eşine dönebilir²³. Aksi takdirde üç kez boş ol denilen eş ile tekrar evlenilemez. Bu durum boşanmayı zorlaştırıcı, kadını ve aileyi koruyucu bir kural olmuştur.

²¹ Bu duruma tefvîz-i talâk denir.

²² 25-19a-200 numaralı dava örneğinde, “zevcem benden boş olsun” demiştir.

²³ Burada hileli evlilik asla kabul görmemiştir. Gerçekten zıfâ ile fiilen gerçekleşmiş bir evlilik sonrası eski kocasına dönebilir.

Talâkın şartları

Koca, ergenlik çağına gelmiş, akli yeteneğe sahip biri olmalıdır. Eğer akli yeteneği yok ise, kendisine vekillik yapan kimseler bu boşanma hakkını kullanırlar. Talâkı bizzat koca ya da vekili gerçekleştirebildiği gibi, koca karısına boşama yetkisi vererek de boşanma gerçekleştirebilir.

Öte yandan sarhoş kocanın talâkı kullanması durumunda geçerli olup olmadığı İslâm hukukçuları arasında tartışma konusu olmuştur. Osmanlı Devleti'nde de uzun süre, erkek sarhoş da olsa talâkı kabul görmüştür. İncelediğimiz sicillerde buna verebileceğimiz tipik bir örnek bulunmaktadır. Belgede Fatıma isimindeki bir kadın, kocasının sarhoş olarak kendisini “.... bir kadeh şarab elli avratdan yeğdir ...” diyerek boşadığını ifade eder. Şahitler söylenenlerin gerçekleştiğini belirtmeleri üzerine, mahkeme boşanma yönünde davayı sonuçlandırmıştır [27, 25-36a-365]. Yine tüm bunlara ilave olarak mükrehin talâkı da kabul görmüştür²⁴.

Talâkın Çeşitleri

Talâk ile boşanmayı çeşitli şekillerde sınıflandırmamız mümkündür. Ancak doğurduğu sonuçlara göre ele aldığımızda ise iki türdür.

Bâin Talâk

Bu tür boşanma derhal yerine getirilerek evlilik sonlandırılır [27, 25-62b-668]. Aynı zamanda ödenmesi belirtilen mehir ise, vadesi gelmiş kabul edilerek derhal ödenir [30, 65-9b-48]²⁵. Koca bunlara ek olarak, kadının iddet müddeti sürecinde nafakasını ve barınma ihtiyacını temin etmek zorundadır.

Yine iddet süresi henüz dolmayan kadının, kocası ölür ise, malına mirasçı olabilir. Fakat kadın ölür ise kocası mirasçı olamazdı. Ölümcul hasta durumunda olan koca eşini boşar ise, boşanma geçerli sayılır. Ancak miras hakkı kadının elinden alınmazdı. Çünkü boşama hakkını mirastan men' etmek amacıyla kötüye kullanmasına izin verilmezdi.

Ric'i Talâk

Yani bir nikâha gerek duyulmadan, boşadığı karısına tekrar dönebilme imkanı veren, dönülebilir boşanma manasına gelir. İddet süresi dolmadan koca, tekrar boşandığı eşine dönebilir. Yeni bir nikah yapılmasına gerek duyulmadan evlilik devam eder. Bu tür boşanmada dikkat edilmesi gereken, üçüncü boşanma ya da büyük ayrılığın gerçekleşmemiş olmasıdır. Koca döndüğünü eşine ifade ettiği gibi, herhangi bir şey söylemeden de evlilik hayatına fiilen dönerek ric'i talâkı

²⁴ Evli kadını tehditle kocasına zorla boşatılarak alma şekline mükrehin talâkı denir.

²⁵ Bu belgede Deli Ahmed, eşi Hanife'yi talâk-ı selâse ile mahkeme huzurunda boşamıştır. Hanife'ye mehr olarak 5.000 akça, nafaka olarak ta günlük 10 akça verilmesi kararlaştırılmıştır.

gerçekleştirebilir. Bu durum bir anlamda iddet süresi içinde eşin rızasını almaya gerek duymadan, tekrar geri dönülmesi demektir. Bu durumda mehir ödemedен evliliğe bırakıldığı yerden devam edilir. Yani iddet süresi temel alındığından, eşlerden biri bu süre içerisinde ölür ise diğeri kalan mirastan pay alabilir.

Şarta ve Vadeye Bağlanan Talâk:

Boşanmanın, geciktirici bir şarta ya da vadeye bağlanmış olmasıdır. Yani şart gerçekleştiğinde veyahut vade geldiğinde boşanma hüküm niteliğinde olur. Ancak şart veya vade gelene değin evlilik aynen devam eder. İncelediğimiz kayıtlarda içki nedeniyle şartlı boşanma örnekleri bu kapsamda bulunmaktadır. Konu ile ilgili bir örnek boşanma dava metninde; bir kadın kocasının tekrar sarhoş gelmesi halinde kendisine boşanma vaadinde bulunduğunu belirtmiştir. Yani bir daha içersem talâk-ı selâse ile boş olursun dediğini ifade etmiştir. Bu sözlerine rağmen tekrar içki içmesi üzerine, kadın mahkemeye gelerek talâk-ı selâse ile şartın yerine getirilmesini talep etmiştir. Şahitler durumun belirtildiği üzere gerçekleştiğini ifade ettiklerinden dolayı, mahkeme boşanmanın gerçekleştiğine karar vermiştir [27, 25-26b-279].

Boşanmayı ifade eden irade beyanı şartsız olursa, buna “Münecciz Talâk”, vadeye bağlanırsa “Muzaf Talâk” adı verilir. Örneğin bir davada koca eşine, rûz-ı Kasım’da Karasu’da evimde bulunmazsam boş olursun demiştir. Şahitler de boşanmanın bu doğrultuda gerçekleştiğini onaylayınca, mahkeme eşleri boşamıştır [27, 25-56b-576]. Hatta geciktirici bir şarta bağlanırsa “Muallak Talâk” adını almaktadır.

4.6.4. Muhâlaa veya Hul‘

Karı ve kocanın anlaşarak evliliğe son vermeleridir. Genelde kadın boşanma talebinde bulunur, koca da bir bedel karşılığı boşanmayı kabul eder.

Muhâlaa türü boşanmada, karşılıklı boşanma kararının verilmesini sağlayan bu bedel, genelde kadının, kocası üzerinde bulunan evlenme münasebetiyle alacağı maddi bir takım haklarıdır. Eğer kadın bu haklarından kocası lehine feragat eder ise, koca da bu boşanma talebini onaylamaktadır [25, s. 52]. Nitekim bu bedel, genellikle mehir alacağı ile nafakası olmaktadır [27, 25-13a-134, 25-38a-387, 25-29a-296, 25-37a-377]. Şüphesiz kadının mehir veya nafaka üzerinde tasarruf hakkına sahip olması gerekmektedir. Çünkü akıl hastası veya reşit olmayan kadınla yapılan muhâlaa geçerli olmamaktadır [26, s. 233]. Yine vekâlet vererek taraflar muhâlaayı gerçekleştirebilir. Ancak genelde kadın ve erkeğin bizzat kadı huzurunda hazır bulundukları görülmektedir.

Diğеr yandan erkek ve kadının bir bedel üzerinde anlaşarak boşanmaları, kendi maddi durumlarını bir şekilde düşünerek kabul ettiklerini göstermektedir. Ancak bu evlilik sonrası doğan, boşanma sonrası da ne olacağı belli olmayan çocukların durumu için de bir takım düzenlemeler yapılmaktadır. Yani anne veya

baba çocukların nafakasını teminat altına almak zorunda olup, tayin edilen nafaka kayıtlara geçirilmektedir. Kadın bu tür harcama ya da menfaatleri de üstlenmektedir [27, 25-88b-910]. Nitekim çocuğun nafakası, çocuğa süt vermek, çocuğun kefâletini üstlenmek, çocuğun büyütülmesi gibi konular da muhâlaaya dahil edilmektedir.

İncelediğimiz kayıtlar arasında yer alan bir davada, kadının nafaka hakkından vazgeçip sadece elbiselerini almak koşuluyla boşanmayı kabul ettiği görülmektedir. Aynı kayıta bu anlaşmaya rağmen aradan geçen süre zarfında kocanın sözünü tutmadığı, bunun üzerine de kadının babasının, haklarını talep etmek maksadıyla kızı adına mahkemeye başvurduğu kayıtlara yansımıştır. Bunun üzerine koca ise, eşini boşamadığını eşyaları da veremeyeceğini mahkemeye belirtmiştir. Bu durum üzerine mahkeme şahitlerin elbiseleri vermek koşuluyla boşadığını belirtmesi üzerine kadını haklı bulmuştur [27, 25-83a-877]. Bu olay, anlaşmaya uyulmadığı durumlarda neler yapılabileceğini ortaya koyması açısından ilgi çekicidir.

4.6.5. Tefrik

Boşanma kararını mahkeme verir ise bu türe tefrik denilmektedir. Kadı, boşanma kararını verinceye kadar evlilik yükümlülükleri devam etmektedir. Talâk ve muhâlaa ile boşanmanın gerçekleşemediği durumlarda, kadının hükmü ile boşanmaya imkan veren bir boşanma türüdür.

Boşanma sebepleri mezheplere göre farklılık göstermekle birlikte başlıca dört kısma ayrılmaktadır. Sırasıyla hastalık ve kusur [27, 25-53a-529]²⁶, nafakanın temin edilmemesi, gâiblik²⁷, kötü muamele ve geçimsizliktir²⁸. Kötü muamele sonrası gerçekleşen bir boşanma örneğini kayıtlarımız arasında özetle şöyle görmekteyiz; “Oldur ki Çingene mahallesi sâkinatından Fatıma bint-i Duri Dede nâm hatun meclis-i şer’de zevci Hâcî Bayram bin Salih nâm kimesne mahzarında takrîr-i da’vâ idüb mezbûr zevcim dâimân şarab hamr idüb darb ve şetm eylemeden hâli değildir bu gece serhûş gelüb anamı şetm idüb kendimi darb idüb

26 Hastalık ve kusur iki kısma ayrılır. İlki cinsi ilişkiye girmeye engel kusur ve rahatsızlıklardır. İkincisi ise akıl hastalığı, cüzam v.b. tedavisi mümkün olmayan hastalıklardır. Yalnız evlenmeden önce bu hastalıklar görünürde var ise, kadının itirazı uygun görülmez. Evlendikten sonra bu tür bir hastalık çıktıysa, düzelme ihtimali görülüyorsa ancak boşanmayı kadı hükme bağlar.

27 Bu dava da kadın eşinin kayıp olduğunu mahkemeye iletiyor. Ayrıca kocasının kendisine nafaka da bırakmadan gittiğini belirtiyor. Bahsi geçen dava dahil olmak üzere, gâiblik iki şekilde gerçekleşir. Kocanın ölü veya diri olduğundan haberdar olunmaması ki buna mefkud denir. Diğeri evini terk edip dönmemek şeklindedir. Birçok farklı yorum ve uygulamalara rağmen kadının dört yıl kocasını bekleyip gelmezse boşanma hakkına sahip olacağı şeklinde bir hüküm geçerli sayılmıştır.

28 Evliliğin sona ermesinde bu tür bir durum boşanma nedeni olarak görülmemiştir. Ancak taraflara aile büyükleri arabuluculuk yaparak, anlaşmalarının temini yoluna gidilir. Buna rağmen düzelmezse genelde ya talâk ya da muhâlaa ile evliliğe son verilir.

boğazımı sıkub ölüm mertebesine getürdü su'âl olunsun didikde gıbbe's-su'âl ve âtı'l-inkâr ve'l-istişhâd udûl-i müslîminden el-hâc Murteza el-imam ve Kıyat Mustafa Beşe ibn-i Ali ve Ömer Sipahi ibn-i Mahmud nâm kimesneler li-ecli's-şehâde meclis-i şer'i hazîran olub alâ vefki'l-mes'ûl-anh edâ-i şehâdet-i şer'iyye idüb mucibiyle hükm olundukda sonra mahalle hüddâmından Mehemmed bin el-hâc İsmail ve Mehemmed bin Abdullah nâm kimesneler Hâcî Bayram el-mezbûr muvâcehesinde li-ecli's-şehâde meclis-i şer'i hazîran olub hâla dahil-i mahkemedede elinde kadeh hamr olub taâma şarab hamr eylediğinde lillâhi ti' şahîdleriz şehâdet dahi ideriz deyu edây-i şehâdet-i şer'iyye idüb ba'de'l-kabûl mucibiyle kayd şud" [27, 25-36a-364] Görüldüğü üzere kadın, içki içerek küfür ve darp ettiğinden dolayı kocasından şikayetçi olmuştur. Şahitler de, kadını doğrularcasına kocanın tüm bu kötü davranışlarının olduğu yönünde irade beyanında bulunmuşlardır.

4.7. Çocukların Durumu

Karasu kazasında yaşayan ailelerin sahip oldukları çocuk sayısını tespit edebilmek maksadıyla tüm tereke dökümlerini tek tek inceledik. Elde ettiğimiz veriler ile toplam hanede yaşayan fert sayısını tespit etmeye çalıştık. Bunun dışında ailenin en önemli kısmını oluşturan çocukların, ebeveynlerinin ölümü veya ayrılması durumunda ortaya çıkan problemlerin çözümü konusunu irdelemeye çabaladık.

4.7.1. Çocukların Bakımı ve Terbiyesi:

Evlilik süresince anne ve baba ortaklaşa olarak çocuğun bakım ve terbiyesini üstlenmektedir. Fakat evliliğin sona ermesi ölüm veya boşanma ile bu durum ayrı bir önem ve boyut kazanmaktadır.

Toplumda çocuğun kendi başına yiyip-içip ve giyinerek sokağa çıkabilme becerisini kazanana kadar annenin himayesi altında olması kabul görmektedir. Bu ehliyete varması için öngörülen yaş, erkek veya kız olmasına göre değişmektedir²⁹. Bu yaşa varmadan anne ölmüş ise, onun yerine annenin yakını bir kadın bu görevi üstlenir. Bahsi geçen yeteneğe ya da yaşa ulaşan çocuğu bundan itibaren baba himayesine alır. Baba çocuğu himaye etmeden önce de bir takım görevler üstlenmektedir. Çünkü çocuğun anne karnına düştüğü andan itibaren baba yükümlülük sahibi olarak görülmüştür [25, s. 55].

Tüm bunlara ilave olarak, çocuğun bakım ve terbiyesini üstlenecek her kim olursa; hür, akıllı ve bülûğ çağına gelmiş olmak zorundadır. Yine çocuğa bakmaya muktedir olacak, çocuğun sağlıklı ve iyi bir insan olarak büyütülmesini temin etmeye yetecek güvenilirlikte olması temel şarttır.

²⁹ Erkek için 7-9, kız için 9-11 yaş kabul edilmektedir.

4.7.2. Yetim Çocuklar ve Evlat Edinme:

Anne ve babadan birisinin ya da her ikisinin ölümü veyahut eşlerin boşanması gibi olumsuz durumlarda çocuğun bakımı ve masrafları sorun olmaktadır. Yani herhangi bir taraf veya her ikisi bu sorumluluğu üstlenerek çocuk için bir çözüm oluşturmaları gerekmektedir. Ancak anne ve babanın her ikisinin de olmaması gibi bir durum çocukları derinden etkilemektedir.

İslâmiyet çocuk bakımını dinî ve ahlâkî bir zorunluluk olarak görmektedir. İyi bir evlat yetiştirmenin mükafâtının da büyük olacağını ifade etmektedir. Bu nedenle de yetim kalmış çocukların evlat edinilmesi, sıkça görülen bir uygulama şekli olmuştur [28, 33-84b-761]³⁰.

Ayrıca evlat edinen kimselerin çocuk için günlük nafaka takdir ettirdikleri görülmektedir [27, 25-84a-881]³¹. Nafaka takdir ettirmezlerse yapılan masraflar bağış olarak kabul edilir ve nafaka takdir edildiğinde ise, çocuğun ailesi veya anne ve babasından biri çıkıp gelirse yapılan masraflar istenebilirdi.

Öte yandan edinilen evlada vasiyet yoluyla mal bırakılabileceği gibi miras yoluyla da verilmektedir. Yine evlatlık ile evlat edinen arasında evlenme engeli yoktur. Evlat edinen kimseden beklenen en önemli davranış, evlat edildiği çocuğa iyi bakmak ve onun iyi bir insan olmasını sağlamaya çalışmaktır³².

4.7.3. Vâsi ve Vesâyet:

İslâm fıkıhında, zor durumda olanları korumayı üstlenen kişiye vasî denilir. Koruma işine de vesâyet etme denilmektedir [16, s. 1368].

Kendilerine bakamayacak durumda olan yaşlılar için, varsa kendi çocuklarından yoksa vakıflardan nafaka bağlanması yoluna gidilirdi. Aklî dengesi olmayan bakıma muhtaç çocukların bakımını yapabilecek kimselere verilmesine de, vesâyetin yanında hadâne denilmektedir. Ancak genel olarak ölüm veya boşanma sonucu parçalanmış ailelerin ve terk edilmiş çocukların [28, 33-84b-761]³³ korunmasına yönelik bir kurum olarak vesâyet kurumu karşımıza çıkmaktadır³⁴.

Anne veya babadan birisinin ölümü üzerine vesâyet diğerine verilmektedir. Baba gönüllü olarak çocuğun bakım ve tasarrufu için bir vâsi seçer ise, buna

³⁰ Bu kayıтта, İbrahim bin Hüseyin evinin yanında kimsesiz bir çocuk bulunduğunu belirtiyor. İzin verildiği takdirde bakabileceğini ifade ediyor ve bunun üzerine mahkeme, çocuğu kendine veriyor.

³¹ Kendisine terk edilen küçük kız için günlük üçer akça nafaka ve kisve belirlenmesini mahkemeden talep ediyor. Mahkeme talebi haklı bularak nafaka ve kisveyi onaylıyor. Böylece evlat edinilmiş olup, bakımına devam ediliyor.

³² Hanefi mezhebine göre çocuğun bakımı, bakan için (genelde anne) hem bir hak hemde bir görevdir.

³³ Nadiren de olsa terk edilmiş çocuklar için de vâsi tayini mahkemece yapılmaktadır.

³⁴ Orhan Çeker, İslâm Hukukunda Çocuk, İstanbul, Rağbet Yay., 1990, s. 109-133.

“Vâsi-i Muhtar” denmektedir [29, 47-87a-635]³⁵. Kadı tarafından tayin edilenlere ise, “Vâsi-i Mansub” adı verilmektedir.

İslâm hukukuna göre atanan şahsın Müslim veya gayr-i müslim olup olmadığına, hatta dindar biri olup olmadığına itina ile bakılmaktadır. Gayr-i müslim bir çocuğa atanacak vâsi için aynı dine mensup olan biri tercih edilmektedir [29, 47-35a-234].

Ayrıca reşid olma yaşı olarak kabul gören 15 yaşına değin, vâsi gözetiminde kalan çocuk, artık âkil bâliğ sayılmakta ve şahitlerin yaşını doğrulamasıyla birlikte mahkeme, vâsiyi azl ederek kendi başına çocuğu terk eder. Aynı zamanda kendisine mirasından kalan kısmının tasarrufu da iade edilir [18, s. 129].

Âkil bâliğ olmadan vâsinin azledildiği durumlar da bulunmaktadır. Genelde vâsi, vesâyet yetkilerini iyi kullanmadığı durumlarda azlolunur. Örneğin vesâyetini üstlendiği çocuğa kalan mirası kendi çıkarları doğrultusunda harcar ise, hem görevine son verilir hem de harcadığı miktarı mahkeme kendisine ödetir. Bir sicil kaydında, Mehemed adındaki küçük çocuğun vâsi-i mansubu olan Süleyman’da bulunan nakit ve mallarının dökümü yapıldıktan sonra, vâsiden daha faydalı bir şekilde bunları kullanması istenmiştir. Burada göreve son verme ya da zarardan söz edilmemiştir ama sorumluluğun daha iyi yerine getirilmesi hususu vurgulanmıştır [29, 47-37a-250].

4.8. Miras ve Paylaşımı

Ölen kimsenin geride bıraktığı nakit, mal veya haklara tereke denilmektedir. Tereke üzerinde yerine getirilmesi gereken bazı haklar bulunmaktadır. Bunlar sırasıyla ölünün teşhiz ve tekfini, borçları, vasiyeti ve mirasçıların haklarıdır. Terekeden bu harcamalar aynı sıraya göre yapılmak zorundadır.

4.8.1. Teçhiz ve tekfin

Ölen kimsenin cenaze masraflarının kendi malından karşılanması, en uygun ve tercih olanıdır. Bu yüzden geride kalan maldan ilk olarak teçhiz ve tekfin masrafları karşılanır [25, s. 64; 29, 47-41b-277]. Tereke kayıtlarında geçen teçhiz ve tekfin masraflarının tutarları, dökümlerde değişiklikler göstermektedir. Şüphesiz maddi zenginlikle ölçülü olabileceği düşünülmüşse de, eldeki rakamlar bu tezi doğrulamamaktadır. Nitekim aynı yıla ait örnekleri değerlendirdiğimizde, terekenin zenginliği ile masraf doğru orantılı olmamaktadır [29, 47-42b-287].

4.8.2. Borçlar

Ölenin borçları genel anlamda iki grupta ele alınır. Allah’a karşı olan malî borçlar; zekât, kurban ve adak gibi borçlar olup, ödenmek üzere birisine vekâlet verilmişse ödenmek zorundadır. Aksi halde bu borç ödenmez. Kişilere karşı olan

³⁵ Bu dava da, bir baba öldüğü takdirde çocuğuna kimin bakacağını kadıya kaydettirmiştir. Bir müddet sonra baba ölünce de, vâsi-i muhtar olarak atanan şahıs bu durumu kabul ettiğini mahkeme kayıtlarına geçirmiştir.

borcu ise muhakkak ödenmelidir, vasiyet etmesine gerek yoktur [28, 33-27a-236]. Zaman zaman borçların, teşhiz ve tekfinden önce halledilmesi gerektiğine karar verildiği de olmuştur [27, 25-28a-290]³⁶. Çünkü kul hakkı kavramı, İslâm'ın üzerinde durduğu en hassas meseledir.

4.8.3. Ölüm Sonrası Yapılanlar ve Vasiyet

İnsan, tüm canlılar gibi doğar, büyür ve bir gün ölümle tanışır. Ölen kişinin cinsiyetine göre, erkek ise genelde imamlar tarafından, kadın ise tecrübeli, din eğitimi almış olan kadınlar tarafından yıkanır, kefenlenir. Cenaze, namaz vaktine değin bekler ve camiden çıkan cemaat tarafından cenaze namazı kılınır, omuzlar üstünde mezarlığa kadar taşınır. Gömülmesi için açılan mezar yerine de defnedilir [27, 25-98a-983]³⁷.

Gayr-i müslimler de, kendi dinlerinin emirleri gereği cenazelerinin defnedilmesini gerçekleştirmektedir. Onların dini yaşamlarına göre hareket etmelerini kısıtlayacak herhangi bir düzenleme bulunmadığından dolayı, her dine mensup kimse kendi dininin vecibeleri gereği cenaze töreni ifa ederdi.

Öte taraftan Müslümanlarda, teşhiz ve tekfin sonrası defnedilmesi ile me-rasim sona ermektedir. Ancak bunların dışında, ölen kişinin sağlığında yerine getiremediği dini vecibelerin yapılması sağlanmaktadır³⁸. Bunların yapılması zorunlu olmadığı gibi, genelde terekelerde de görülmemektedir. Terekelerdeki harcamalardan anlaşılan, teşhiz ve tekfin, defin ve de ardından Kur'an-ı Kerim okunması [29, 47-33a-219]³⁹ için bir miktar para ayrıldığı şeklindedir.

Yine ölen kişinin bırakmış olduğu vasiyetin yerine getirilmesi de önemlidir. Sağlığında yapamadığı hayır işlerinin, öldükten sonra yapılmasını temin edebilmek amacıyla, miktarını ve verilmesini istediği yerleri belirterek vasiyet etmektedir [29, 47-33a-219]⁴⁰. Ölüm sonrası ardında kalanlar bu vasiyeti yerine getirmektedirler. Eğer getirmeğe yanaşmazlar ise, vasiyete şehâdet edenler mahkemeye başvurarak, bu vecibelerin yerine getirilmesini temin etmektedirler. Vasiyet edilen hayır işlerinin meblağı, kalan mirasın⁴¹ 1/3'ünü geçmemek koşuluyla belirlenirdi. Bazen parasal vasiyetlerin yerine köle azad edildiği de görülmektedir. Yine birinin hac masraflarının üstlenildiği de olmuştur. Elimizdeki kayıtların bir çoğunda vasiyet için ayrılan miktarları gösterir tereke kayıtları mevcuttur. Örneğin; bir terekede toplam miktar 31.257 akça iken vasiyeti için

³⁶ Bu kayıтта teşhiz ve tekfinden sonra borç için terekeden altı altun ayrılmıştır.

³⁷ Kaydedilen belgede, mezar yerinin herkesten farklı olmasını isteyen bir şahsın başvurusu görülmektedir. Belgede şahıs cami bahçesinden 10 altuna yer satın aldığını kadiya kaydettirmiştir.

³⁸ Bu vecibeleri; kılmadığı namazlar, tutmadığı oruçlar ve ettiği yeminlerdir.

³⁹ Terekede Kur'an-ı Kerim okunması için 500 akça ayrılmıştır.

⁴⁰ Terekede vakfa tamir için 500 akça bırakılmıştır.

⁴¹ Teşhiz ve tekfin ile borçlardan sonraki kısımdır.

3.000 akça ayrıldığı görülmektedir [29, 47-49b-332]. Bu durum kabaca toplam mirasın 1/10'una isabet etmektedir. Ancak vasiyet 1/3'ü aşar ise mirasçı ve/veya mirasçılardan rızası alınarak vasiyet yerine getirilmektedir. Mirasçı ve/veya mirasçılar yok ise, geride kalan tüm mallar vasiyeti gereği harcanmaktadır.

4.8.4. Mirasçılardan hakları

Teciz ve tekfin, borçlar ve vasiyet gereği yapılan harcamalar sonunda, terekeden kalan mallar mirasçılardan hakkıdır. Kalan borcun mesuliyetinin kimde olduğu konusu hukukçulara göre tartışma konusudur. Ama borca terekenin muhatap olup, mirasçılardan da hukuki sorumluluklarının tereke ile sınırlı olduğu ilkesi kabul görmüştür. Mirasçılar mirası reddedemezler, mirası kabul etmek zorundadırlar. Mirastan kimlerin pay alacağı konusunda da, paylarının oranı belirlenmiş 11 kesimin olduğu görülmektedir. Bunlar: koca, karı, baba, babanın babası veya onun babası, kız, oğlunun kızı, ana-baba bir kız kardeş, baba bir kız kardeş, anne bir kız kardeş, anne, anne veya babanın annesidir. Diğer mirasçı grubu ise asebe denilen araya kadın girmemiş akrabalar. Bir başkası da zevi'l-erhâm grubudur [42, s. 354-355].

Ölen kişinin hiçbir mirasçısı olmadığı durumda her zaman, “.... mirası mirî tarafına zabt olunmak lâzım gelüb Emin Sultani Ahmed Ağa yedine teslim olunduğu kayd şud” şeklinde ifade olunarak devlete devredilmektedir [28, 33-20b-165].

KAYNAKLAR

1. *Ağat Nurettin*. Altın Ordu (Cûcioğulları) Paraları Kataloğu (1250 - 1502). İstanbul, 1976. 184 s.
2. *Ahmet Cevdet Paşa*. Kırım ve Kafkas Tarihçesi / Haz. Ahmet Özyayın // Emel. Sayı: 221. Ankara, Temmuz-Ağustos, 1997. S. 9-30.
3. *Akdağ Mustafa*. Türkiye'nin İktisadi ve İçtimai Tarihi. C. 2. İstanbul, 1979. 348 s.
4. *Akpınarlı H. Feriha*. Kırım El Sanatlarının Dünü Ve Bugünü. Atatürk Yüksek Kurumu. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yay., 2004. 327 s.
5. *Baron De Tott*. Memoirs of Baron de Tott. Containing the state of the Turkish Empire and the Crimea, during the late war with Russia : with numerous anecdotes, facts, and observations, on the manners and customs of the Turks and Tartars. Vol. 2. London, 1786. 526 P.
6. *Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA)*. Mühimme Defteri. C. 43 (No: 188), Sıra No: 167, Sahife : 82 Tar 5 CA 988.
7. *Belin M.* Osmanlı İmparatorluğu'nun İktisadi Tarihi / Çev., Oğuz Ceylan. Ankara: Gündoğan Yay., 1999.
8. *Bilmen Ömer Nasuhi*. Hukuk-ı İslâmiyye ve Islahat-ı Fıkhiyye Kamusu. C. II. İstanbul: Bilmen Yay, 1968. S. 115-152.
9. *Bronevskiy M.* Kırım / Çev, Kemal Ortaylı. Ankara: Ege Matbaası, 1970.

10. *Bilgeseven Amiran Kurtkan*. Genel Sosyoloji. İstanbul: Filiz Kitapevi, 1986. XVI + 360 s.
11. *By A Lady (Andrew Neilson)*. The Crimea: Its Towns Inhabitants and Social Customs. London: Printed At The "Christian Times" Office, 1855.
12. *Clarke Edward Daniel*. L. L. D. Travels in Various Countries of Europe, Asia, And Africa. Part I (Russia, Tartary, Turkey). Philadelphia: Arno Pres&The New York Times, 1816. 575 P.
13. *Çetin Osman*. Selçuklu Müesseseleri ve Anadolu'da İslâmiyetin Yayılışı. İstanbul: Marifet Yay, 1981. 208 s.
14. *Çetin Osman*. Sicillere Göre Bursa'da İhtida Hareketleri Ve Sosyal Sonuçları (1472-1909). Ankara: T.T.K.Yay., 1994. 122 s.
15. *Çiçek Kemal, Saydam Abdullah*. Kıbristan Kafkasyaya Osmanlı Dünyasında Siyaset, Adalet ve Raiyyet. Trabzon: Derya Kitapevi, 1998. 420 s.
16. *Devellioğlu Ferit*. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lügat. 8 Bsk. Ankara: Aydın Kitapevi, 1988.
17. *Erim Nihat*. Devletlerarası Hukuku Ve Siyasi Tarih Metinleri. C. I. Ankara: Ankara Üniv. Hukuk Fak. Yay, 1953. 708 s.
18. *Erten Hayri*. Konya Şer'iyye Sicilleri Işığında Ailenin Sosyo-Ekonomik ve Kültürel Yapısı (XVIII. Y. Y. İlk Yarısı). Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Yay, 2001. 221 s.
19. *Eryılmaz Bilal*. Osmanlı Devletinde Gayrimüslim Tebaanın Yönetimi. 2 Bsk. İstanbul: Risale Yay., 1996. 240 s.
20. *Göçer Lütfi*. XVI ve XVII Asırlarda Osmanlı İmparatorluğu'nda Hububat Me-selesi ve Hububattan Alınan Vergiler. İstanbul: İstanbul Üniv. İktisat Fak. Yay, 1964. VII + 231 s.
21. *Gözyayın Ethem Fevzi*. Kırım, Kırım Türklerinin Yerleşme ve Göçmeleri. İstanbul: Vakıf Matbaası, 1948. 111 s.
22. *İhsanoğlu Ekmeleddin*. Osmanlı Devleti Tarihi. C. I. İstanbul: Feza Gazetecilik, 1999. 484 s.
23. *İnalcık Halil*. Osmanlı İmparatorluğu'nun Ekonomik Ve Sosyal Tarihi. C. I. 1300-1600 / Çev. Halil Berktaş. İstanbul: Eren yay, 2000. s. 496.
24. *İnalcık Halil*. Toplum ve Ekonomi Üzerine Arşiv Çalışmaları. İncelemeler. 2 bsk. İstanbul: Eren Yay, 1996. 466 s.
25. *İpcioğlu Mehmet*. Konya Şer'iyye Sicillerine Göre Osmanlı Ailesi. Ankara: Nobel Yay, 2001.
26. İslâm Araştırmaları Merkezi. İlmihal II. İslâm ve Toplum. II. Bsk. İstanbul: Diyanet İşleri Bşk. Yay, 1999. 570 s.
27. Karasu Şer'iyye Sicilleri, 25.
28. Karasu Şer'iyye Sicilleri, 33.
29. Karasu Şer'iyye Sicilleri, 47.
30. Karasu Şer'iyye Sicilleri, 65.
31. *Karpat Kemal*. Osmanlı Nüfusu (1830-1914) Demografik ve Sosyal Özellikleri / Çev. Bahar Tırnakçı. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yay., 2003. 338 s.

32. *Kırımlı Hakan*. Karasubazar. Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. C. 24. İstanbul, 2001. S. 472–473.
33. *Kırımlı Hakan*. Kırım’dan Türkiye’ye Kırım Tatar Göçü. www.kirimdernegi.org.tr/sayfa.asp?is=457’de sayfa 2.
34. *Kırımlı Hakan*. Türkiye’deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri. Ankara, 2012. 676 s.
35. Kur’ân-ı Kerim.
36. *Mantra, Robert*. XVI. ve XVII. Yüzyılda İstanbul’da Gündelik Hayat. Eren Yay / Çev. Mehmet Ali Kılıçbay. İstanbul, 1991. 257 s.
37. *Ortaylı İlber*. Osmanlı Toplumunda Aile. 2. bsk. İstanbul: Pan Yay., 2001. 240 s.
38. *Özel Ahmet*. İslâm Hukukunda Milletlerarası Münasebetler Ve Ülke Kavramı. İstanbul: İklim Yay, 1982. s. 200.
39. *Öztürk Yücel*. Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475-1600). Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi, 2000. XXXIV + 570 s.
40. *Sami Şemseddin*. Kâmûs-ı Türkî. 7. Bsk. İstanbul: Alfa Yay., 1999.
41. *Saydam Abdullah*. Kırım ve Kafkasya’dan Yapılan Göçler ve Osmanlı İskan Siyaseti (1856-1876). Osmanlı. C. IV, Ankara, 1999.
42. *Schacht Joseph*. Miras. İ. A. C. 8. Eskişehir, 1997. S. 354–355.
43. *Schacht Joseph*. Nikâh. İ. A. C. 9. Eskişehir, 1997. S. 258–259.
44. *Sroekovskiy V. E.* Muhammed Geray Han ve Vasalları “Kırım Tarihi”/ Çev. Kemal Ortaylı. İstanbul: Su Yay., 1979. 216 s.
45. *Tabakoğlu Ahmet*. Gerileme Dönemine Girerken Osmanlı Maliyesi. İstanbul: Dergay Yay., 1985. 384 s.
46. *Tabakoğlu Ahmet*. Türk İktisat Tarihi. 3. Bsk. İstanbul: Dergay Yay., 1997.
47. *Üçok Çoşkun, Mumcu Ahmet, Bozkurt Gülnihal*. Türk Hukuk Tarihi. 10 Bsk. Ankara: Savaş Yay., 2002. XVII + 358 s.
48. *Ülküsal Müstecib*. Kırım Türk Tatarları (Dünü-Bugünü-Yarını). İstanbul: Baha Mat., 1980.
49. *Willams Brian Glyn*. The Crimean Tatars: The Diaspora Experience And The Forging Of A Nation. Leiden, 2001. 520 s.

Yazar hakkında: Nuri Kavak – Prof. Dr., Fen-Edebiyat Fakültesi, Tarih Bölümü Eskişehir Osmangazi Üniversitesi (Eskişehir Osmangazi Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi F4 Blok Tarih Bölümü 26480 Meşelik Kampüsü / Eskişehir); nkavak1453@hotmail.com

Социально-экономическая жизнь в Карасувском кадилике

Нури Кавак

(Университет Османгази)

Аннотация. Кадиаскерские тетради (Şer'iyye Sicilleri) – являются ценными, но при этом малоизученными материалами по истории Крымского ханства. На основе исторических источников была проанализирована социально-экономическая жизнь в Карасувском кадилике. В работе рассматривается этнический и религиозный состав населения, основные аспекты семейной жизни (никях, многоженство, развод, воспитание детей, наследство и т.д.). Большое внимание уделяется правам мужчины и женщины в семейных отношениях.

Ключевые слова. Карасу, Кадиаскерские тетради, Источник, Османская Империя, Крымское ханство, Черное море, Население, Общественная жизнь, Ислам.

Для цитирования: Кавак Н. Социально-экономическая жизнь в Карасувском кадилике // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 8–42. DOI: 10.22378/kio.2019.2.8-42

Сведения об авторе. Нури Кавак – доктор философии, профессор отделения истории факультета естественных наук и филологии Университета Османгази (Eskişehir, Osmangazi Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi F4 Blok Tarih Bölümü 26480 Meşelik Kampüsü / Eskişehir); nkavak1453@hotmail.com

Socio-economic ways of life in Karasu Kadilik

Nuri Kavak

(Osmangazi University)

Abstract. Kadiasker notebooks are precious but not sufficiently studied materials on history of the Crimean Khanate. On the basis of historical sources were analyzed socio-economic ways of life in Karasu Kadilik. Ethnic and religious structure of population, principal aspects of family life (nikyah–wedding, polygamy, divorce, upbringing of children, legacy and etc.) are considered there. Great attention is paid to the rights of a man and a woman in the family relations.

Keywords: Karasu, Kadiasker notebooks, source, Ottoman Empire, Crimean Khanate, Black Sea, population, social life, Islam.

For citation: Kavak N. Karasu Kazası'nda sosyo-ekonomik hayat (I). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 8–42. DOI: 10.22378/kio.2019.2.8-42

REFERENCES

1. Ağat Nurettin. *Altın Ordu (Cücioğulları) Paraları Kataloğu (1250-1502)* [Catalogue of gold coins]. İstanbul, 1976. 184 p.
2. Ahmet Cevdet Paşa. *Kırım ve Kafkas Tarihçesi* [The history of the Crimea and the Caucasus]. Compiler Ahmet Özyayın. *Emel* [Aspiration], no: 221. Ankara, Temmuz-Ağustos, 1997. Pp. 9–30.
3. Akdağ Mustafa. *Türkiye'nin İktisadi ve İçtimai Tarihi* [Economic and social history of Turkey]. Part. 2. İstanbul, 1979. 348 p.
4. Akpınarlı H. Feriha. *Kırım El Sanatlarının Dünü Ve Bugünü. Atatürk Yüksek Kurumu* [Past and present of the Crimean crafts]. Ankara: Atatürk Kültür Merkezi Yay., 2004. 327 p.
5. Baron De Tott. *Memoirs of Baron de Tott. Containing the state of the Turkish Empire and the Crimea, during the late war with Russia : with numerous anecdotes, facts, and observations, on the manners and customs of the Turks and Tartars*. Vol. 2. London, 1786. 526 p.
6. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA). *Mühimme Defteri* [The registers of important Affairs], Part. 43, (No: 188), No: 167, 82 p.
7. Belin M. *Osmanlı İmparatorluğu'nun İktisadi Tarihi* [Economic history of the Ottoman Empire]. Translator Oğuz Ceylan. Ankara: Gündoğan Yay., 1999.
8. Bilmen Ömer Nasuhi. *Hukuk-ı İslâmiyye ve Islahat-ı Fıkhiyye Kamusu* [Guide to Islamic law and fiqh]. Part II. İstanbul: Bilmen Yay., 1968. Pp. 115–152.
9. Bronevskiy M. *Kırım* [Crimea]. Translator Kemal Ortaylı. Ankara: Ege Matbaası, 1970.
10. Bilgeseven Amiran Kurtkan. *Genel Sosyoloji* [General sociology]. İstanbul: Filiz Kitapevi, 1986. XVI + 360 p.
11. By A Lady (Andrew Neilson). *The Crimea: Its Towns Inhabitants and Social Customs*. London: Printed At The “Christian Times” Office, 1855.
12. Clarke Edward Daniel. L. L. D. *Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part I (Russia, Tartary, Turkey)*. Philadelphia: Arno Press& The New York Times, 1816. 575 p.
13. Çetin Osman. *Selçuklu Müesseseleri ve Anadolu'da İslâmiyetin Yayılışı* [Seljuk institutions and the spread of Islam in Anatolia]. İstanbul: Marifet Yay., 1981. 208 p.
14. Çetin Osman. *Sicillere Göre Bursa'da İhtida Hareketleri Ve Sosyal Sonuçları (1472-1909)* [Social movements and social consequences in Bursa based on the materials of registers]. Ankara: T.T.K.Yay., 1994. 122 p.

15. Çiçek Kemal, Saydam Abdullah. *Kıbrıstan Kafkasyaya Osmanlı Dünyasında Siyaset, Adalet ve Raiyyet* [From Cyprus to the Caucasus: politics, justice and population in the Ottoman world]. Trabzon: Derya Kitapevi, 1998. 420 p.
16. Devellioğlu Ferit. *Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lügat* [Ottoman-Turkish encyclopedic dictionary]. 8 Edition. Ankara: Aydın Kitapevi, 1988.
17. Erim Nihat. *Devletlerarası Hukuku Ve Siyasi Tarih Metinleri* [Texts on international law and political history]. Part I. Ankara: Ankara Ün. Hukuk Fak. Yay., 1953. 708 p.
18. Erten Hayri. *Konya Şer'iyye Sicilleri Işığında Ailenin Sosyo-Ekonomik ve Kültürel Yapısı (XVIII. Y. Y. İlk Yarısı)* [Socio-economic and cultural structure of the family based on the judicial registers of Konya]. Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Yay., 2001. 221 p.
19. Eryılmaz Bilal. *Osmanlı Devletinde Gayrimüslim Tebaanın Yönetimi* [Management of non-Muslim entities in the Ottoman state]. 2 edition. İstanbul: Risale Yay., 1996. 240 p.
20. Göçer Lütfi. *XVI ve XVII Asırlarda Osmanlı İmparatorluğu'nda Hububat Meselesi ve Hububattan Alınan Vergiler* [Grain and taxes taken from them in the Ottoman Empire in the XVI and XVII centuries]. İstanbul: İstanbul Ün. İktisat Fak. Yay., 1964. VII + 231 p.
21. Gözaydın Ethem Fevzi. *Kırım, Kırım Türklerinin Yerleşme ve Göçmeleri* [Crimea, resettlement and migration of the Crimean Turks]. İstanbul: Vakıf Matbaası, 1948. 111 p.
22. İhsanoğlu Ekmeleddin. *Osmanlı Devleti Tarihi* [The history of the Ottoman Empire]. Part I. İstanbul: Feza Gazetecilik, 1999. 484 p.
23. İncalcık Halil. *Osmanlı İmparatorluğu'nun Ekonomik Ve Sosyal Tarihi* [Economic and social history of the Ottoman Empire]. Part I. 1300-1600ю Translator Halil Berktaş. İstanbul: Eren yay., 2000. 496 p.
24. İncalcık Halil. *Toplum ve Ekonomi Üzerine Arşiv Çalışmaları. İncelemeler* [Research on society and Economics]. 2 Edition. İstanbul: Eren Yay., 1996. 466 p.
25. İpcioğlu Mehmet. *Konya Şer'iyye Sicillerine Göre Osmanlı Ailesi* [The Ottoman family on the materials of the judicial registers of Konya]. Ankara: Nobel Yay., 2001.
26. *İslâm Araştırmaları Merkezi. İlmihal II. İslâm ve Toplum* [Catechism. Islam and society]. II edition. İstanbul: Diyanet İşleri Bşk. Yay., 1999. 570 p.
27. *Karasu Şer'iyye Sicilleri* [The court register of Karasu], 25.
28. *Karasu Şer'iyye Sicilleri* [The court register of Karasu], 33.
29. *Karasu Şer'iyye Sicilleri* [The court register of Karasu], 47.
30. *Karasu Şer'iyye Sicilleri* [The court register of Karasu], 65.
31. Karpat Kemal. *Osmanlı Nüfusu (1830-1914) Demografik ve Sosyal Özellikleri* [Demographic and social characteristics of the Ottoman population (1830-1914)]. Translator Bahar Tırnakçı. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yay., 2003. 338 p.
32. Kırımlı Hakan. *Karasubazar. Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi* [Islamic Encyclopedia]. Part 24. İstanbul, 2001. Pp. 472-473.

33. Kırımlı Hakan. *Kırım'dan Türkiye'ye Kırım Tatar Göçü* [The migration of the Crimean Tatars from the Crimea to Turkey]. www.kirimdernegi.org.tr/sayfa.asp?is=457'de sayfa 2.
34. Kırımlı Hakan. *Türkiye'deki Kırım Tatar ve Nogay Köy Yerleşimleri* [Location of the Crimean Tatar and Nogai villages in Turkey]. Ankara, 2012. 676 p.
35. *Kur'ân-ı Kerim* [Koran].
36. Mantran Robert. *XVI ve XVII Yüzyılda İstanbul'da Gündelik Hayat. Eren Yay* [Daily life in Istanbul in the XVI and XVII centuries]. Translator –Mehmet Ali Kılıçbay. İstanbul, 1991. 257 p.
37. Ortaylı İlber. *Osmanlı Toplumunda Aile* [Family in Ottoman society]. 2 edition. İstanbul: Pan Yay., 2001. 240 p.
38. Özel Ahmet. *İslâm Hukukunda Milletlerarası Münasebetler Ve Ülke Kavramı* [International relations in Islamic law and the concept of the state]. İstanbul: İklim Yay., 1982. p. 200.
39. Öztürk Yücel. *Osmanlı Hakimiyetinde Kefe (1475-1600)* [Kafa during the Ottoman rule]. Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi, 2000. XXXIV + 570 p.
40. Sami Şemseddin. *Kâmûs-ı Türkî*. 7 edition. İstanbul: Alfa Yay., 1999.
41. Saydam Abdullah. *Kırım ve Kafkasya'dan Yapılan Göçler ve Osmanlı İskan Siyaseti (1856-1876)* [Policy of settlement of the Ottoman Empire and migration from the Crimea and Caucasus]. Part IV. Ankara, 1999.
42. Schacht Joseph. Miras. İ. A. C. 8. Eskişehir, 1997. Pp. 354–355.
43. Schacht Joseph. Nikâh. İ. A. C. 9. Eskişehir, 1997. Pp. 258–259.
44. Sročekovskiy V. E. *Muhammed Geray Han ve Vasalları "Kırım Tarihi"* [Muhammad Giray and his vassals]. Translator– Kemal Ortaylı. İstanbul: Su Yay., 1979. 216 p.
45. Tabakoğlu Ahmet. *Gerileme Dönemine Girerken Osmanlı Maliyesi* [Ottoman finances during the crisis]. İstanbul: Dergay Yay., 1985. 384 p.
46. Tabakoğlu Ahmet. *Türk İktisat Tarihi* [History of Turkish economy]. 3 edition. İstanbul: Dergay Yay., 1997.
47. Üçok Çoşkun, Mumcu Ahmet, Bozkurt Gülnihal. *Türk Hukuk Tarihi* [History of Turkish law]. 10 edition. Ankara: Savaş Yay., 2002. XVII + 358 p.
48. Ülküsal Müstecib. *Kırım Türk Tatarları (Dünü-Bugünü-Yarını)* [Crimean Turks (Crimean Tatars)]. İstanbul: Baha Mat., 1980.
49. Willams Brian Glyn. *The Crimean Tatars: The Diaspora Experience And The Forging Of A Nation*. Leiden, 2001. 520 p.

About the author: Nuri Kavak – Dr. Sci (Philosophy), Professor at the Department of history, Faculty of natural sciences and philology of the Osmangazi University. (Eskişehir, Osmangazi Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi F4 Blok Tarih Bölümü 26480 Meşelik Kampüsü/Eskişehir); nkavak1453@hotmail.com

Вели Ибраимов (1888–1928 гг.): штрихи к портрету

Григорий Кондратюк

*(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»; Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)*

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы партийно-советской деятельности Вели Ибраимова, занимавшего пост председателя ЦИК Крымской АССР. Вели Ибраимов родился в Бахчисарае в 1888 году. По окончании школы, в возрасте двенадцати лет, начал трудовую деятельность. Важным этапом в становлении общественно-политических взглядов Вели Ибраимова стала работа наборщиком в издательстве газеты «Терджиман». Вели Ибраимов познакомился с Асаном Сабри Айвазовым, Номаном Челебиджиханом, Джафером Сейдаметом, Аметом Озенбашлы. Значительное влияние на Вели Ибраимова оказал Абдурешид Медиев, являвшийся городским головой Карасубазара и депутатом I Государственной Думы. В. Ибраимов некоторое время работал в газете «Слуга Отечества», издаваемой А. Медиевым. Важное влияние на политические взгляды Вели Ибраимова, оказали события революции 1905–1907 годов. Не меньшее значение имела младотурецкая революция 1908 года. В Османской империи В. Ибраимов проживал с 1909 по 1912 годы, как раз в период революционных событий, направляемых партией «Единение и прогресс». К началу Первой мировой войны В. Ибраимов вернулся в Крым. Он проживает в Симферополе, возглавляя Крымскотатарский рабочий союз. В. Ибраимов принял активное участие в революционных событиях 1917 года на полуострове. Он являлся делегатом первого Курултая 1917 года и членом партии «Милли фирка». Левая политическая ориентация привела Вели Ибраимова в РКП(б) в 1918 году. Он участвует в событиях Гражданской войны, находясь в 1919–1920 годах на Кавказском фронте. С момента установления в ноябре 1920 года в Крыму Советской власти возвращается на полуостров. Принимает активное участие в формировании советских органов власти и управления. Входит в состав первого СНК образованной Крымской ССР, занимая с ноября 1921 года пост народного комиссара Рабоче-крестьянской инспекции. В янва-

ре 1922 года Вели Ибраимов возглавил Чрезвычайную тройку по борьбе с бандитизмом. В августе 1924 года Вели Ибраимов занял высший пост в Крымской АССР – Председатель ЦИК. Эту должность он занимал вплоть до своего ареста в феврале 1928 года. Суд над В. Ибраимовым проходил в Симферополе 23–28 апреля 1928 года. Процесс являлся коллективным, и к суду, помимо В. Ибраимова, было привлечено ещё семнадцать человек. В. Ибраимов был обвинен в убийстве И. Чолака и растрате государственных средств и сумм КОППРа. По приговору суда В. Ибраимов был казнен.

Ключевые слова: Вели Ибраимов, Крымская АССР, коренизация.

Для цитирования: Кондратюк Г. Н. Вели Ибраимов (1888–1928 гг.): штрихи к портрету // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 43–57. DOI: 10.22378/kio.2019.2.43-57

Межвоенный период в истории Крыма наполнен сложными общественно-политическими событиями. Двадцатилетний этап в развитии полуострова стал временем не только установления и укрепления Советской власти, но и активного экономического строительства НЭПа, национально-территориального районирования, решения комплекса вопросов межнациональных отношений. Как НЭП, так и коренизация обладали большими региональными особенностями в РСФСР. Скорость восстановительных процессов, переселение, создание национальных сельских советов и районов, формирование новых кадров советских служащих зависели от руководителей Крымской АССР. Их энергия и настойчивость, понимание сущности происходивших политических процессов непосредственно сказывались на наполнении коренизации, хозяйственных процессов практическим смыслом. Поэтому внимание к деятельности и биографическим данным руководителей Крымской АССР современных исследователей не удивительно.

Одной из ярких фигур межвоенного периода Крымской АССР является Вели Ибраимов. Ибраимов занимал высший государственный пост в республике, Председателя ЦИК Крымской АССР, с августа 1924 года по январь 1928 года. Однако и его предшествующая партийно-советская работа была наполнена сложной деятельностью и важными свершениями.

Вели Ибраимов родился в Бахчисарае в 1888 году. Семья была среднего достатка, что позволило ему получить школьное образование. Полученные знания сыграли важную роль в рано начавшейся трудовой деятельности. В возрасте двенадцати лет он начинает работать в типографии. С четырнадцати лет работает наборщиком в типографии, где печаталась газета «Терджиман». Для последующей общественно-политической деятельно-

сти Вели Ибраимова это обстоятельство сыграло особую роль. Во-первых, он работал вместе с братом Умером. В будущем, в советских двадцатых годах, Умер Ибраимов станет ближайшим соратником и доверенным лицом Вели, занимая один из ключевых постов – народного комиссара земледелия Крымской АССР. Именно Умер Ибраимов возглавил проведение земельной реформы и процессы переселения в Крымской АССР в условиях новой экономической политики. Во-вторых, работая в редакции и издательстве «Терджимана», Вели Ибраимов оказался в среде крымскотатарской интеллигенции, возглавлявшей национальное движение. Он знакомился с их общественно-политическими взглядами, концептуальным видением будущего, движением в тюркском мире Российской империи. Многие из них станут его соратниками, товарищами, политическими оппонентами, а то и подчиненными, когда он займёт пост Председателя ЦИК Крымской АССР. Работа в «Терджимане» пришлась на предреволюционный период первой русской революции 1905 года. Крымскотатарская интеллигенция активно обсуждала вопросы эмиграции, безземелья, просвещения. Вели Ибраимов познакомился с будущим муфтием Крыма Номаном Челебиджиханом, Джафером Сейдаметом, который во многих вопросах станет его политическим оппонентом. Значительное влияние на формирование политических взглядов Вели Ибраимова оказал Асан Сабри Айвазов. В 1922 году А. Айвазов возглавит Коллегию переводчиков при ЦИК Крымской ССР. В деле начинавшейся коренизации Коллегии переводчиков принадлежала важная роль. Все издававшиеся нормативные документы переводились и публиковались на крымскотатарском языке. Согласно принятой в 1921 году Конституции Крымской ССР, государственными языками являлись русский и крымскотатарский. Крымскотатарский язык становился условием продвижения по государственной службе и получением важной информации. Вели Ибраимов всемерно поддерживал работу Коллегии переводчиков. Должности переводчиков были учреждены также при всех народных комиссариатах. В издательстве «Терджимана» В. Ибраимов познакомился также с Аметом Озенбашлы. Они тесно взаимодействовали в двадцатых годах, поскольку А. Озенбашлы занял пост народного комиссара финансов Крымской АССР и соратником В. Ибраимова по КОППРу. Значительной оказалась также роль А. Озенбашлы в программах финансирования мероприятий коренизации. Создание национальных сельских советов, перевод делопроизводства на крымскотатарский язык, проведение курсовых мероприятий по подготовке советских служащих из числа крымских татар требовали материального обеспечения. Взгляды Вели Ибраимова и Амета Озенбашлы на процессы национально-государственного строительства, миграцию населения, будущее автономии во многом совпадали. В частности, А. Озенбашлы изложил своё видение прошлого крымских татар в работе «Трагедия Крыма

под игом царизма». А. Озенбашлы и В. Ибраимов, на основе анализа опыта прошлого, полагали, что политика коренизации должна способствовать решению насущных вопросов крымскотатарского народа, прежде всего в сфере ликвидации безземелья и малоземелья. Как Амет Озенбашлы, так и Вели Ибраимов полагали, что без активного участия крымских татар в советских органах власти и управления разрешить данные проблемы невозможно. В. Ибраимов с момента установления Советской власти в Крыму в ноябре 1920 года активно участвует в форматировании новой власти и занимает ряд ответственных постов. В партию большевиков В. Ибраимов вступил в 1918 году, когда исход Гражданской войны в России был далеко ещё не очевиден. Большой партийный стаж был только у Исмаила Фирдевса – с 1917 года, с которым В. Ибраимов активно взаимодействовал в Крымоблтатбюро в составе Крымского областного комитета РКП(б). После образования Крымской ССР осенью 1921 года Вели Ибраимов занимает пост народного комиссара Комиссариата рабоче-крестьянской инспекции. Данному комиссариату принадлежала особая роль, поскольку он обладал контролирующей функцией в отношении вертикали исполнительной власти. Работа Вели Ибраимова наркомом РКИ совпала с началом политики коренизации на полуострове.

Крым стал регионом, в котором апробировались мероприятия политики коренизации. В 1922 году ЦИК Крымской АССР принял декрет, получивший образное наименование декрета о «татаризации». Декрет предусматривал квотирование в органах власти и управления для чиновников из числа крымских татар и более широкое использование крымскотатарского языка в органах власти.

Коренизация являлась многомерной политикой, не сводимой только к развитию образования и созданию национальных школ. Руководители Крымской АССР в лице Вели Ибраимова, Османа Дерен-Айерлы осознавали, что этнический состав населения полуострова позволит наполнить национальную политику качественно новым содержанием.

Вели Ибраимов стал одним из инициаторов программы переселения крымских татар. Для этого он, как Председатель ЦИК Крымской АССР, обладал властными рычагами. Переселенческая кампания включала два вектора: внутренний и внешний. Внутреннее переселение было тесно взаимосвязано с проведением аграрной реформы в Крыму. Аграрная реформа включала внутриселенное и межселенное переселение. Внутриселенное переселение означало упорядочение земельных участков, находившихся у земельных обществ. Технически проводили его агрономы Народного Комиссариата Земледелия Крымской АССР под руководством Умера Ибраимова.

Межселенное переселение проводилось в контексте политики корени-

зации. Его основная цель – переселить крестьян крымских татар из южно-бережного региона в степной. Переселенческая кампания предполагала не только решение сугубо экономических проблем малоземелья, но и закрепление за крымскими татарами земли, что исключило бы внешний приток иноэтнического населения. Данная проблема становилась всё более актуальной в условиях начавшейся кампании переселения в северные регионы Крыма евреев. Первые еврейские колонии были образованы ещё в 1923 году. Они возникли по инициативе самих евреев-переселенцев, но вскоре программа приобрела плановый характер. Центральный КОМЗЕТ был создан согласно постановлению ЦИК СССР 29 августа 1924 года. Вскоре были сформированы его региональные структуры, в частности в Крымской АССР. Крымское представительство КОМЗЕТ было организовано 12 марта 1925 года. Таким образом, переселение в Крым приобрело плановый общегосударственный характер.

Указанное обстоятельство активизировало проведение руководством Крымской АССР в лице Вели Ибраимова контрмер, которые бы исключили изменение этнической структуры населения. С этой целью ускорили проведение аграрной реформы в направлении межселенного переселения.

Вопросы переселения крымских татар были подняты ещё в период гражданской войны на полуострове и с новой силой стали дискутироваться с рубежа 1923 года, когда были преодолены последствия голода. Голод начался осенью 1921 года, и его пик пришелся на весну 1922 года. Голод привёл к колоссальным демографическим потерям среди крымских татар. Из более чем 750 тысяч населения Крыма, согласно данным переписи апреля 1921 года, от голода погибло порядка 100 тысяч человек. Около 70% погибших были крымскими татарами. Голод привёл к разрушению социальных связей и норм поведения. Архивные документы фиксируют факты людоедства и трупоедства, широкого развития бандитизма. В этих условиях 30 января 1922 года Президиум Крымского областного комитета РКП(б) сформировал Чрезвычайную тройку по борьбе с бандитизмом. Её работу возглавил Вели Ибраимов. В этой деятельности В. Ибраимову помог опыт службы в Особом отделе ВЧК на Кавказском фронте во второй половине 1919 – первой половине 1920 года. Борьба с повстанческим движением на Кавказе была крайне сложной. Практика работы 1922 года показала для Вели Ибраимова далеко идущие последствия голода, связанные с демографическими потерями и сокращением числа крымских татар в различных регионах полуострова. Это стало причиной его активного инициирования переселенческого движения в рамках земельной реформы в Крымской АССР. Переселение должно было охватить северную часть полуострова. С этой целью 1 декабря 1925 года в Евпатории, в помещении Татарского рабочего клуба, состоялось организационное собрание, на котором присутствовали 65 че-

людей. Участников собрания ознакомили с основными принципами проведения земельной реформы. Резолюция содержала пункт о её широкой популяризации среди широких масс крымских татар. Затем участники собрания приступили к обсуждению вопроса об организации в Евпатории Общества по реэмиграции и расселению крымских татар. Единогласно принято было решение об организации в Евпатории районного Общества по реэмиграции и расселению крымских татар. Данное решение базировалось на разрешении Президиума Евпаторийского райисполкома от 11 ноября 1925 года об обществе «ОРК». Собравшиеся приняли участие в обсуждении проекта Устава общества, принятого за основу. В состав членов Правления Общества по реэмиграции и расселению крымских татар избрали Исмаила Кешфи, Аблятифа Ибраимова, Ибраима Абдуллаева, Абдурешиды Калю. Председателем Общества был избран Абдулла Аметов. Правление Общества разместилось в помещении Евпаторийского городского комитета Общества «Взаимопомощь». Необходимо отметить, что организационная структура в Евпатории оказалась одной из наиболее жизнеспособных.

Значительная роль в области переселения, как важного элемента колонизации, отводилась созданному Крымскому обществу помощи переселенцам и расселенцам – КОППРу. 14 июня 1926 года состоялось первое заседание Пленума КОППРа. На заседании присутствовали Вели Ибраимов, Усеин Балич, Мурат Мамут-Недим, Арабский, Лятиф-заде. Центральный вопрос, обсуждавшийся присутствующими, – утверждение устава КОППРа и формирование, таким образом, организации [1, л. 2]. В принятом уставе первый параграф содержал формулировку целей и задач общества: «Содействовать переселению и расселению коренного крестьянского населения внутри Крыма, а также способствовать татарам-эмигрантам и их потомкам в возвращении на родину и устройстве на месте» [2, л. 2]. Для решения указанной цели КОППР могло проводить следующие виды деятельности: оказание материальной, юридической, медицинской, агрономической, землеустроительной, культурно-просветительской помощи как крестьянам крымским татарам, так и «возвращающимся в Крым трудящимся татарам-эмигрантам и их потомкам» [3, л. 2]. КОППР являлось общественной организацией, которая должна была содействовать Комитету по земельному устройству трудящихся татар, действовавшему при ЦИК Крымской АССР. Также КОППР должно было «содействовать переселенцам и расселенцам, реэмигрантам в организации и оформлении земледельческих групп и товариществ, сельскохозяйственных артелей и коммун» [4]. В Уставе была определена структура КОППРа. В Симферополе располагалось Центральное Правление общества, которое возглавлял Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. Данный факт свидетельствует о том внимании, которое уделялось обществу. Далеко не всякую общественную организацию

возглавляло первое лицо автономии. Центральное Правление общества действовало на постоянной основе, осуществляя руководство всей оперативной работой. В том числе созывало съезды и общие собрания, реализовывало постановления съездов, вело отчётность и сметы [5, л. 4]. Важнейшие вопросы стратегии общества должны были получить поддержку общего собрания. Региональная структура была представлена съездами представителей и местными отделениями.

Свою практическую деятельность КОППР начало с августа 1926 года. При всех районных исполнительных комитетах (РИК) были созданы Оргбюро. Даже сельские Советы были вовлечены в создание ячеек КОППРа.

Однако КОППР было не единственной структурой, вовлечённой в процесс переселения. С целью решения текущих практических мероприятий национальной политики создавались специализированные государственные переселенческие структуры. Так, в мае 1926 года была создана при ЦИК Крымской АССР Организационная комиссия помощи переселенцам горной местности Крыма. Её Президиум возглавил Вели Ибраимов, а в состав вошли Селим Меметов, Джелил Меинов, Мурат Мамут-Недим, Лятиф-заде [6, л. 1].

Первым ответственным секретарём КОППРа, начавшего практическую работу в июне 1926 года, стал Джелил Меинов. Д. Меинов подготовил на первое заседание Президиума КОППРа и устав общества. Необходимо отметить, что к заседанию были разработаны альтернативные варианты устава КОППРа. Один – официальный – от Наркомзема Крымской АССР и второй, составленный группой частных лиц. Это важный факт, свидетельствующий о поддержке со стороны общественности программы переселения крымских татар. Однако существовала попытка создания и общества, которое бы сконцентрировало свою помощь на реэмигрантах крымских татар. Устав этого общества был подготовлен группой крымскотатарской интеллигенции. В ЦАУ был подан проект Устава Общества по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). Целью общества провозглашалось: «всячески помогать татарам-эмигрантам и их потомкам, обратившимся к нам, как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве их на местах» [7, л. 5]. При создании общества был разработан организационный план его деятельности. План был разработан комиссией в составе Лятиф-заде, Абдуллы Мустафа и Джелила Меинова, под председательством последнего [8, л. 3]. Важнейшими элементами плана стали создание организационных структур в регионах, формирование сельских ячеек и аккумуляция денежных средств.

Первые итоги работы КОППРа были подведены на районных и Всекрымском съезде КОППРа. С 10 по 20 мая 1927 года районные съезды прошли в Ялте, Евпатории, Севастополе, Бахчисарае, Карасубазаре, Судак и Феодосии, Керчи и Джанкое, а также в Симферополе. Районные съезды форми-

ровались из представителей, избранных на собраниях ячеек КОППРа. 25 мая 1927 года в Симферополе состоялся Всекрымский съезд КОППРа [9, л. 11]. Съезд принял решение ходатайствовать о выделении через Народный Комиссариат Финансов 35000 рублей, а НКЗ РСФСР выделял 30000 пудов пшеницы для переселенцев [10, л. 5]. Съезд подвёл итоги работы за неполный год. Участниками КОППРа стали 4700 человек. Сеть отделений включала важнейшие города Крыма. Была собрана сумма пожертвований в 6347 рублей [11, л. 6 об.].

Процесс переселения был сложным. Переселенцы были в основном бедняками из горно-лесной части Крыма. Те крестьяне, у которых было порядка 50% нормы земельного наделения, воздерживались от переселения. Народный комиссар земледелия А. Меметов не раз обращался в КОППР с просьбами о большем финансовом участии в обустройстве переселенцев на новом месте [12, л. 8].

Одной из форм работы КОППРа стало прикрепление к переселенческим товариществам и артелям представителей власти. Так, председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов был прикреплён к Ени-Сальскому переселенческому товариществу Симферопольского района. Председатель СНК Крымской АССР Шугу – Каяш Симферопольского района. Мурат Мамут-Недим занимался проблемами артели Савлук-Су на участке Когенлы Симферопольского района. Наркомздрав Чапчакчи – Козская артель на участке Кара-Кият Симферопольского района. А. Озенбашлы – артель «Трудовик» участка Битак Симферопольского района [13, л. 8].

Итоги работы КОППРа к концу 1927 года выражаются в следующем. На 1 декабря 1927 года в КОППРе насчитывалось 5500 человек. В КОППРе было зарегистрировано 39 товариществ, а всего их было 80. Общая сумма средств помощи составила 10646 рублей [14, л. 12].

Власть стремилась обеспечить широкую общественную поддержку делу переселения крымских татар в степные районы, сформировать представление о переселенческом процессе как общенациональной задаче. Показательно, что руководство КОППРа осуществлялось лидерами республики. Председателем КОППРа являлся Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов. Это обстоятельство объясняет то, что вопросы переселения постоянно находились в центре внимания отраслевых народных комиссариатов, центральных органов управления Крымской АССР. Так, доклад от НКЗема Умерова «О переселении и расселении крестьян горных районов в степные районы Крыма» рассматривался на заседании Президиума ЦИК Крымской АССР, проходившем 8 сентября 1926 года. В резолюции по итогам доклада отмечалось, что переселению требуется материальная поддержка: «Придавая большое политическое и экономическое значение мероприятиям по расселению крымских крестьян, в особенности из гор-

но-лесной части Крыма, и считая, что для успешности расселения бедняцкого населения необходимо своевременное финансирование этого мероприятия со стороны госбюджета... для организации хозяйства расселенцев в местах водворения и своевременный приток денег» [15, л. 14]. В документе ставилась задача обратиться с ходатайством в СНК РСФСР о выделении 23900 рублей в дополнение к 36100 рублей, поступившим в Крымский Сельскохозяйственный банк. НКФ Крымской АССР ставилась задача аккумулировать 35000 рублей по сметам плана финансирования переселенческих программ [16].

В документах КОППРа акцент сделан на решении проблем крымских татар, а не развитии аграрной революции в деревне и борьбе с кулаком. В своём обращении к районным исполнительным комитетам Председатель ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимов отметил, что «улучшить условия жизни загнанного в горы сельского хозяина татарина, приобщить его к культурному ведению им с/х, создать для него условия, позволяющие ему легко перейти от старых условий и форм труда к новым, – всё это первоочередные задачи» [17, л. 15].

Основным районом выхода крестьян крымских татар стал Ялтинский. Процесс переселения сложен в организационном аспекте. В местах выхода переселенцы должны были ликвидировать свои хозяйства, продать имущество, решить транспортные вопросы. Органы управления стремились оказать в этом помощь. ЦИК Крымской АССР 21 июля 1926 года издал циркуляр № 7493 о создании Организационной Комиссии содействия татарам-переселенцам при Ялтинском РИКе. Малый Президиум ЦИК Крымской АССР издал постановление о создании и принципах работы данной Комиссии 27 июля 1926 года. Комиссия в плановом порядке должна была решать вопросы переселенцев. На своём заседании 3 августа 1926 года Ялтинский райисполком принял решение о создании Организационной Комиссии содействия татарам-переселенцам под председательством В. Поляха. Комиссия состояла из 15 человек, и в неё, в частности, входили Мемет Кубаев, Бекир Арифов, Абдурахман Самединов, Ильяс Тархан, Чешмеджи [18, л. 16].

1927 год характеризуется перестановкой акцентов в программе переселения. Вопрос эмиграции крымских татар из-за рубежа был снят с повестки дня. Всё громче звучала идея классовой борьбы в деревне, борьбы с кулаками и объединения бедноты. На своём заседании Президиум ЦИК Крымской АССР принял решение о внесении изменений в Устав КОППРа. Из параграфа первого Устава была исключена фраза «а также способствовать татарам-эмигрантам и их потомкам в возвращении на родину и устройстве на местах», а из второго параграфа слова «также и возвращающимся в Крым трудящимся татарам-эмигрантам и их потомкам» [19, л. 50]. Несколько ранее неудачей завершилась попытка зарегистрировать устав Общества

по реэмиграции и расселению крымских татар «ОРК» (Коч-Ярдыми). Эта общественная организация должна была «помогать татарам-эмигрантам и их потомкам, обратно переселяющимся в Крым, как при самом возвращении их на родину, так и при дальнейшем устройстве на местах» [20, л. 5]. Среди учредителей Общества по реэмиграции значились Амет Озенбашлы, Бекир Одабаш и другие. Руководство крымского обкома и ОГПУ отказало в регистрации Устава и создании организации. Такая инициатива выходила за пределы разрешённой партийным руководством, да и акцент был перенесён на внутрикрымское переселение.

Руководство крымской автономии стремилось организованными действиями стимулировать создание новых ячеек КОППРа, сбор членских взносов, активно пропагандировать идеи организации в периодической печати. По советской линии перед РИКами ставилась задача непосредственно принять участие в организации новых структурных подразделений общества. В январе 1927 года в циркулярном письме Председатель Правления КОППРа Вели Ибраимов отмечал, что необходимо «незамедлительно приступить к организации столь необходимых для осуществления задач Общества сельских и деревенских ячеек, а также и устройству возможно чаще обстоятельных докладов среди широких масс населения в целях популяризации задач Общества» [21, л. 24].

Необходимо отметить тот факт, что Вели Ибраимов в становлении и деятельности КОППРа, как и в инициировании самой программы переселения сыграл важнейшую роль. Вместе с Председателем СНК Крымской АССР Османом Дерен-Айерлы Вели Ибраимов обратился с докладной запиской в президиум ЦИК СССР. Документ назывался «О реэмиграции крымских татар из Болгарии и Румынии в Крым и о причинах эмиграции крымских татар». Авторы прежде всего обрисовали исторические причины эмиграции из Крыма и назвали цифру демографических потерь крымских татар — 900 тысяч человек. Было проанализировано положение эмигрантов в Анатолии и Добрудже, численность которых была оценена в 450 тысяч человек. Далее В. Ибраимов и О. Дерен-Айерлы приводят следующие расчёты, что «при условии наделения на хозяйство по 20–25 десятин земли земельный фонд позволит устроить до 20000 реэмигрантов, размещение которых предполагается в Джанкойском, Евпаторийском, Симферопольском и Карасубазарском районах посёлками по 200 душ... в первую очередь предполагается водворение не больше 20000 переселенцев, начиная с заселения тех районов, где в силу голода 1921 года имела место...убыль татарского населения» [22, л. 4]. Авторы приводят подсчёты земельных ресурсов, могущих быть задействованными для целей переселения. Они отмечают, что «после устройства первой партии переселенцев в 20000 человек, если позволит земельный фонд, можно будет приступить к вывозу из Румынии и Болга-

рии следующих 20000, а затем оставшихся 10–20 тысяч реэмигрантов» [23, л. 4 об.]. Таким образом, была представлена очень обширная программа переселения из-за пределов страны, в корне изменившая бы, в случае своего осуществления, этнический баланс в Крыму.

Однако данным планам не суждено было осуществиться. Репрессирование Вели Ибраимова в мае 1928 года внесло серьёзные коррективы в работу КОППРа. Руководство организации было обвинено в хищении и растрате собранных средств. По данному обвинению секретарь КОППРа Мустафа Абдулла был казнён. Общая сумма растраченных и похищенных средств была указана в размере 38000 рублей [24, л. 21]. Циркуляр Джанкойского РИКа, направленный в сельсоветы, так объяснял ситуацию «вследствие злоупотребления доверием массы и государства, со стороны лиц-руководителей организации КОППР, последняя далеко не удовлетворяла нужды переселенцам и расселенцам. Злоумышленники-растратчики сурово наказаны советским судом... Их уже нет среди нас» [25, л. 49].

К руководству организацией пришли новые люди. Председатель ЦИК Крымской АССР Мемет Кубаев возглавил работу КОППРа. 16 марта 1928 года было проведено оргсовещание для формирования нового руководства и состава Правления КОППРа, вместо репрессированных. На совещании присутствовали лидеры и функционеры автономии: Шугу, Бекиров, Софу, Карабаш, Аблямитов, Полях, Мамут-Недим. В основном выступлении Кубаев констатировал, что «бывшие руководители КОППРа арестованы, работа замерла как в центре, так и на местах, а теперь перед нами стал вопрос нужен ли нам КОППР или нет... КОППР нам необходимо иметь, потому что наше государство ещё недостаточно окрепло и потому не может оказать переселенцам ту помощь, которая ему нужна» [26, л. 21]. В прениях выступавшие отметили, что обвинение в растрате средств негативно сказалось на организации. В частности, Софу указал на то, что «мы стали перед фактом, что КОППР потерял свою авторитетность и нам теперь необходимо принять все меры к тому, чтобы завоевать доверие масс» [27].

Новый председатель КОППРа в циркулярном письме всем районным отделениям организации очертил круг важнейших задач: «оживлением работ путём популяризации его задач среди трудящегося населения, постановкой докладов на сельских и городских собраниях, созданием в деревнях ячеек КОППРа, агитацией последних среди населения о создании денежных фондов для помощи обществу» [28, л. 49]. Несложно видеть, что основные задачи общества не изменились в связи с приходом новых руководителей. Формирование общественного мнения и обеспечение организационной поддержки – основные направления работы КОППРа.

После проведённых организационных изменений о качественном состоянии можно судить на примере Бахчисарайского отделения КОППРа. Новое

правление состояло из 11 человек во главе с председателем Арифовым. Президиум правления был сформирован из 5 человек. За десять месяцев рубежа 1928 года состоялось 5 заседаний правления, на которых было рассмотрено 11 вопросов. Правление свою работу строило на основе перспективного трёхмесячного плана. В Бахчисарайском районе насчитывалось 18 ячеек КОППРа, включавших 165 человек. Собранных средств – 657 рублей. Для проведения агитационной работы использовались любые общие собрания, народные гуляния, поездки в деревню инструкторов РИКа. Председатель Правления Арифов был вынужден констатировать, что «специальная работа среди членов ячеек и переселенческих товариществ не ведётся» [29, л. 67]. Бахчисарайское отделение КОППРа было отмечено как фактически существовавшее наряду с Джанкойским и Карасубазарским. Другие отделения своё фактическое существование прекратили. Состояние низовой сети свидетельствовало о том, что у Общества отсутствовали возможности оказания действенной помощи переселенцам. О скромных финансовых возможностях свидетельствует тот факт, что за всё время существования КОППРа беднейшим крестьянам было бесплатно выдано всего 36 лошадей на сумму в 9 тысяч рублей.

Вели Ибраимов был политиком, востребованным временем. Гражданская война, красный террор, первые шаги советского строительства требовали жестких и бескомпромиссных государственных деятелей, не останавливавшихся перед применением насилия. Однако в рядах большевиков может быть обозначена группа «национал-коммунистов». Государственных и партийных деятелей, в которых удивительным образом сочеталось стремление к достижению социальной справедливости и национальные чувства. Вели Ибраимов стремился к решению насущных проблем крымскотатарского народа, как он их понимал через национал-большевистскую призму, будучи сыном своего народа и времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-441, оп. 1, д. 2, л. 2.
2. ГАРК. Ф. П. 441, оп. 1, д. 4, л. 2.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же, д. 4, л. 4.
6. Там же, д. 2, л. 1.
7. Там же, д. 5, л. 5.
8. Там же, д. 2, л. 3.
9. Там же, д. 2, л. 11.
10. Там же, д. 5, л. 5.
11. Там же, д. 2, л. 6 об.
12. Там же, д. 2, л. 8.

13. Там же, д. 2, л. 8.
14. Там же, д. 12, л. 12.
15. Там же, д. 14, л. 14.
16. Там же.
17. Там же, д. 4, л. 15.
18. Там же, д. 4, л. 16.
19. Там же, д. 4, л. 50.
20. Там же, д. 5, л. 5.
21. Там же, д. 9, л. 24.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3316, оп. 64, д. 49, л. 4.
23. Там же, д. 49, л. 4об.
24. ГАРК. Ф. Р. 441, оп. 1, д. 12, л. 21.
25. Там же, д. 10, л. 49.
26. Там же, д. 12, л. 21.
27. Там же.
28. Там же, л. 49.
29. Там же, л. 67.

Сведения об авторе: Кондратюк Григорий Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); kondratjukkipu@gmail.com

Veli Ibraimov (1888–1928): strokes to the portrait

Grigorii Kondratjuk

(Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEIHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»; Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT)

Abstract. Veli Ibraimov was born in Bakhchisarai in 1888. After finishing school, at the age of twelve, he began his labor activity. The important stage

in development of his public and political activities has become his work in “Terdzhiman” publishing house. He became known with Asan Sabri Ayvazov, Noman Chelebidzhian, Jafer Seydamet, Amet Ozenbashli. Great influence on him was made by Abdurashid Mediev, who at that time was the Head of Karasubazar and at the same time was a Deputy to the State Duma I. Veli Ibraimov also for some period worked for the newspaper “Vetan Hadimi” (The Employee of the Fatherland), the editor of which was A. Mediev. Very strong influence on political opinions of Veli Ibraimov was made by revolution of 1905–1907, and not less important for him was the Mladoturks revolution in 1908. In the Ottoman Empire Veli Ibraimov lived since 1909–1912, right at the time of revolutionary events directed by “Unification and Progress” party. By the beginning of World War I, Veli Ibraimov came back to the Crimea. He lived in Simferopol, becoming the Head of the Crimean Tatar Trade Union. Veli Ibraimov took an active part in revolution of 1917 on the peninsula. He was the delegate of the first Kurultai in 1917, and also a party member of the ‘Milliy Firka’. His left-hand political position brought Veli Ibraimov to RCP (b) in 1918. He took part in the events of the Civil War I. At this period he was in the Caucasus front. In 1920, since establishment of the Soviet Power in the Crimea, he comes back to the peninsula. He took an active part in formation of Soviet Power’s management bodies. He was elected in the first structure of CPK of the Crimean SSR, from November 1921 was the head of People’s Commissar of Workers and Peasants Inspection. In November of 1922, Veli Ibraimov was elected the head of the Extraordinary Three Group which struggled with bandits. In August 1924 Veli Ibraimov took the highest post in the Crimean ASSR—the Chairman of CEC (Central Elections Committee). He was the head of this post up to February of 1928, till the days when he was arrested and put into prison. The court on Veli Ibraimov was held in Simferopol on April 23–28, 1928. In this process were involved 17 more persons. Veli Ibraimov was accused in murdering of E. Cholak and embezzlement. He was sentenced to death penalty.

Keywords: Veli Ibraimov, Crimean ASSR, korenization

For citation: *Kondratjuk G. N. Veli Ibraimov (1888–1928): strokes to the portrait. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 44–57. DOI: 10.22378/kio.2019.2.44-57*

REFERENCES

1. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 2.
2. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 2.
3. Ibid.: 2.

4. Ibid.: 2.
5. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 4.
6. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 1.
7. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 5, p. 5.
8. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 3.
9. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 11.
10. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 5, p. 5.
11. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 6.
12. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 8.
13. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 2, p. 8.
14. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 12.
15. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 14, p. 14.
16. Ibid.: 16.
17. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 15.
18. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 16.
19. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 4, p. 50.
20. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 5, p. 5.
21. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 9, p. 24.
22. State archive of the Russian Federation. Found. 3316, in. 64, files 49, p. 4.
23. State archive of the Russian Federation. Found. 3316, in. 64, files 49, p. 4.
24. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 21.
25. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 10, p. 49.
26. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 21.
27. Ibid.: 21.
28. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 49.
29. State Archive of the Republic of the Crimea. Found. fol. 441, in. 1, files 12, p. 67.

About the author: Grigorii Nikolaevich Kondratjuk – Doctor of Sci. (History), prof. at the department of history of the SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchebnii lane, 8, Crimea, Russian Federation); leading researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); kondratjukkipu@gmail.com

Строительство и ремонт учебных заведений Бахчисарая (мектебе и медресе) в начале XX в.

Эльвиз Османов

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»)

Аннотация. Традиционная система религиозных учебных школ крымских мусульман состояла из двух типов – начальная (мектебе) и высшая (медресе). С присоединением Крыма к Российской империи и созданием Таврического магометанского духовного правления (ТМДП) в структуре Министерства внутренних дел мусульманам, как и раньше, разрешалось открывать школы с согласия общины и необходимыми средствами для его содержания. В статье сделан акцент на действиях жителей Бахчисарая по переустройству учебных заведений, а также их взаимодействии с губернским начальством о выделении дотации на достройку, из-за нестабильных доходов горожан.

Ключевые слова: Бахчисарай, учебные заведения, ремонтные работы.

Для цитирования: Османов Э. Э. Строительство и ремонт учебных заведений Бахчисарая (мектебе и медресе) в начале XX в. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 58–67. DOI: 10.22378/kio.2019.2.58-67

В среде мусульманского населения Бахчисарая потребность в образовании существовала всегда, но оно не всегда было доступно по материальным и другим причинам [1, с. 20].

Резолюция Таврического губернского правления постановила, что согласно ст. 1382, 1384 и 1389 Устава духовных дел мусульман, изданного в 1896 г., все прошения ходатайствующих о выдаче безвозмездного пособия на постройку и ремонт сооружений необходимо направлять в ТМДП, предписав последнему представлять свое заключение. Согласно ст. 1391 п. 14 Свода законов, изданного в 1896 г., расходы из вакуфного капитала могут составлять в сумме не более чем 900 руб. [2, л. 1].

В 1906 г. из-за ветхости старой постройки мектебе жители прихода Кады-маалле начали сбор средств на постройку нового здания. Всего было собрано и израсходовано около 1100 руб. Для окончания постройки и начала занятий было необходимо собрать еще 324 руб. 60 коп. по следующему расчету:

- на покраску – 40 руб.
- на 8 оконных стекол – 15 руб. 60 коп.
- на устройство каменной лестницы в 5 ступеней – 15 руб.
- на установку печи – 48 руб.
- на устройство санитарной зоны – 90 руб.
- за 12 школьных скамеек с покраской по 9 руб. – 108 руб.
- на классную доску – 8 руб.

2 декабря 1906 г. прихожане подали прошение и просили выдать указанную сумму из вакуфного капитала. Уполномоченным для получения и представления отчета был назначен имам Абдураман Халиль Эфенди-оглу. Особая комиссия о вакуфах, согласно постановлению от 12 апреля 1907 г., сообщила Губернскому правлению, что с ее стороны на удовлетворение ходатайства жителей прихода Кады-маалле, препятствий не будет. 27 июня 1907 г. министерство предложило вакуфной комиссии выдать 324 руб. 60 коп. на окончание постройки и оборудование мектебе. К сентябрю 1907 г. постройка была окончена [там же, л.12–18].

В 1905 г. мектебе прихода Сырлы-Чешме вследствие непригодности здания было закрыто Санитарной городской комиссией. Жители собрали 983 руб., но их не хватило на окончание постройки. Поэтому 20 декабря прихожане направили прошение о выдаче им пособия из вакуфного капитала на достройку мектебе в размере 303 руб. по следующему расчету: на покраску 8 окон 3 аршин – 24 руб. и 2 дверей – 38 руб., 14 кв. саж. полов – 14 руб.; на устройство прихожей – 65 руб.; на 16 двухместных школьных парт по 9 руб. = 144 руб.; 2 классные доски по 9 руб. = 18 руб. Получить указанную сумму и представить отчет на расходы уполномочили хатиба мечети прихода Сырлы-Чешме Али-эфенди Тарпи. 23 декабря 1906 г. ТМДП направило положительный отзыв в Губернское правление о выделении прихожанам указанной суммы на обзаведение инвентарем для нового здания мектебе. ТМДП уведомила, что ходатайство общества заслуживает внимания, а вакуфный капитал упраздненных мечетей к концу 1906 г. составлял 522 098 руб. 43 коп.

В отзыве Бахчисарайского полицейского управления от 27 августа 1907 г. было указано, что мектебе прихода Сырлы-Чешме находилось не в отдельном строении, а в пристройке к мечети. Новое здание было признано Городской Управой годным под училище при условии мебелировки. Так как пристройка не представляет отдельного здания, ее план не представлялся на утверждение Губернскому правлению [3, л. 5–8]. В рапорте от 7 февраля 1908 г. Полицейское управление представило Губернскому правлению расписку уполномоченного прихожанами мечети Сырлы-Чешме хатиба, мещанина Али-эфенди Амет-оглу Тарпи в получении 303 руб., отпущенных на оборудование мектебе [там же, л. 19].

21 июля 1909 г. общество прихожан соборной мечети Арслан-Ага направило ходатайство о выделении из вакуфного капитала пособия на завершение постройки здания мектебе в размере 900 руб. Сумма по смете составила 1859 руб. 90 коп. По сообщению ТМДП, на собранные прихожанами 1600 руб. начали строительство нового здания, и за недостатком средств жителями Бахчисарая было пожертвовано еще 500 руб. [4, л. 1].

11 января 1910 г. просимая сумма на достройку мектебе была выделена и переведена в депозит Таврического губернского правления. Затем деньги были получены уполномоченным прихожан «Арслан-Ага» имамом Селямет Эфенди-оглу. Проект на достройку мектебе был утвержден и вместе со сметой отправлен в Городское полицейское управление [там же, л. 8–10].

В апреле 1910 г. жители предместья Азиз в количестве 55 чел. вместе с бахчисарайским мещанским старостой Эмир Асаном Бебиевым собрались на общественный сход. Целью собрания являлась необходимость постройки мектебе на 80 учеников и просьба в выделении пособия в сумме 900 руб. Что касается оставшейся по смете суммы 2314 руб. то они предполагали ее собрать путем добровольных пожертвований. 5 апреля Губернское Правление по распоряжению Вице-губернатора направило запрос для сбора сведений о материальном положении жителей предместья Азиз и необходимости открытия училища [5, л. 1].

1 июля 1910 г. земский начальник Симферопольского уезда А. П. Свирин произвел осмотр местности и опрос жителей и выяснил:

Предмесье Азиз с 70 дворами расположено в 2 верстах от Бахчисарая и отделяется от него пустырем. Всего насчитывается 80 мальчиков школьного возраста, в соседних кварталах Эски-Юрте и Ак-Чокраке – 100. Мектебе в этих приходах отсутствуют, поэтому дети вынуждены идти учиться в училище, расположенное в центре города, возле базара. В зимнее время это сопряжено с большими неудобствами.

Жители Азиза занимаются сельским хозяйством и арендуют жилье и состоят в долгу у города из года в год. Построить мектебе на средства общины нет возможности, и сумма в 900 руб. для них непосильна.

На основании изложенного начальник уезда А. П. Свирин пришел к заключению, что ходатайство заслуживает удовлетворения. Комиссия о вакуфах, согласно постановлению от 2 ноября 1910 г., уведомила об отсутствии препятствий к выделению пособия в сумме 900 руб. жителям предместья Азиз на сооружение здания мектебе. В марте 1911 г. мещанин Аджи Сеит Бекир Асан-оглу предоставил в полицейское управление расписку о получении пособия. 5 апреля 1911 г. Строительное отделение одобрило проект со сметой на постройку мектебе в предместье Азиз и отправило его в Бахчисарайское городское полицейское управление [там же, л. 15–20].

Стоимость постройки мектебе в Азизе в 1910 г. была определена по

смете в 3216 руб. 34 коп., а недостающая сумма 2316 руб. была дополнена собственными средствами. К концу 1911 г. было израсходовано 2879 руб. Ввиду дороговизны материалов и из-за увеличения сметной суммы для завершения строительства было необходимо еще 1143 руб. У прихожан таких денег не было, и строительство мектебе никак не могли закончить. 11 декабря 1911 г. жители предместья Азиз ввиду увеличения сметной суммы просили вторичного пособия в сумме 900 руб. [8, л. 4].

В рапорте полицмейстера от 10 июля 1913 г. записано, что из числа крымскотатарского населения, только двое обладают крупным состоянием, остальные же жители бедные и не могут собрать недостающую сумму на достройку здания мектебе. 30 октября 1913 г. уполномоченный Аджи Сеит Бекир Асан-оглу дал расписку Бахчисарайскому городскому полицейскому управлению о получении 900 руб. [там же, л. 14–21].

16 января 1912 г. в присутствии мещанского старосты Э. А. Бейбиева, состоялось собрание домовладельцев квартала «Молла-Мустафа» по поводу того, что старое мектебе из-за ветхости совершенно непригодно для проведения в нем учебных занятий. Для перестройки здания мектебе по смете было необходимо 1504 руб. 21 коп. Прихожане просили пособие в размере 900 руб., остальную же сумму 604 руб. 21 коп. планировали собрать путем добровольных пожертвований. В рапорте ТМДП от 2 мая 1912 г. указано о необходимости ремонта учебного заведения и ввиду тяжелого материального положения жителей квартала перестроить его за свой счет. 28 февраля 1913 г. Осман Ешилев, уполномоченный обществом «Молла-Мустафа», выдал расписку Бахчисарайскому городскому полицейскому управлению о получении 900 руб. [7, л. 4–17].

Медресе – это духовные учебные заведения второй ступени после мектебе. Традиционно они существовали для подготовки духовенства, учителей мектебе. В Бахчисарае таких учебных заведений было три: Ханское, на территории Ханского дворца, Орта-медресе в городе и Зынджирлы в Салачике. Все эти медресе содержались за счет вакуфов, доход с которых был различным. По отчетам директора народных училищ за 1893–1897 гг., Зынджирлы-медресе обладало вакуфом, дающим доход в 15 тыс. руб., из которых $\frac{1}{2}$ шла в распоряжение мудерриса, а другая – на содержание медресе и 79 обучающихся в нем сохт. Вакуф Орта-медресе состоял из сада при нем, центральной гостиницы и лавок, отдаваемых в наем, всего – 1200 руб., идущие в распоряжения мудерриса, а вакуф Ханского медресе давал только 150 руб. дохода [10, л. 117 об].

В 1889 г. мудерисом Зынджирлы-медресе был избран Аджи Абибулла-эфенди. В 1890 г. он просил председателя Комиссии о вакуфах о выделении средств на ремонт здания Зынджирлы медресе, зала для лекций, строительство общей кухни для учащихся, бани, жилья для мудерриса.

В 1909 г. в Зынджирлы-медресе было принято 140 чел., вместо обучающихся при прежних мудеррисах не более 65–70 человек. При таком количестве учеников по расчету на 225 учебных дней в году требовалось 14 128 руб.: жалование учебному персоналу – 2500 руб., на ремонт здания – 300 руб., на отопление – 675 руб., на освещение здания – 495 руб., на уплату налогов за вакуфные имущества – 1228 руб., управляющему вакуфными имуществами – 1200 руб., на наем писарей – 800 руб., прислуги медресе – 720 руб.

В рапорте мудерриса Таврическому губернатору от 13 августа 1910 г. указано, что по смете, составленной младшим архитектором Строительного отделения М. Ларионовым, на строительство нового здания требовалось 15 124 руб., из которых 12 тыс. руб., отпущенных из вакуфного капитала, уже было израсходовано. Остальную сумму предполагалось пополнить из предстоявшего в 1909 г. урожая с вакуфных земель, принадлежащих медресе. Однако расчеты мудерриса не оправдались. В итоге, учитывая затруднительное материальное положение населения ввиду неурожайных лет, Абибулла-эфенди обратился с ходатайством о выделении из вакуфного капитала ссуды на достройку здания Зынджирлы-медресе в размере 3124 руб. Комиссия о вакуфах постановлением от 3 мая 1911 г. сообщила, что капитал этого медресе в сумме 17 446 руб. 32 коп. в 1892 г. был обращен в неприкосновенный фонд, доходы с которого должны отпускаться исключительно на содержание русского класса в медресе. Таким образом, ходатайство мудерриса было отклонено [6, л. 4–8].

К 1911 г. на ремонтные работы здания Зынджирлы-медресе было израсходовано 3220 руб. 61 коп.:

1. Вместо положенной по смете бутовой произведена мозаичная кладка наружных стен на сумму 2342 руб. 70 коп.

2. Вытянуты штукатурные карнизы внутри всех помещений.

3. Установлены и покрашены 8 больших окон на сумму 400 руб. [там же, л. 21]. В апреле 1904 г. по смете, утвержденной Губернским правлением, на средства бахчисарайского купца Аджи Абдул Джемиль Бадраклы было перестроено здание Орта-медресе.

В январе 1913 г. мудеррис Орта-медресе Мустафа Эфенди Османоглу уведомил Таврического губернатора о том, что в 1908 г. прихожане постановили выстроить новое медресе вследствие ветхости и совершенной непригодности старого, на что была отпущена сметная сумма. Но выделенной суммы оказалось недостаточно для полного окончания постройки, к примеру, не были отстроены молельня, баня, фонтан и кухня, вследствие чего производство учебных занятий было невозможно. Поэтому мудеррис ходатайствовал о выделении безвозмездного пособия из вакуфного капитала в размере 900 руб. на достройку медресе, согласно смете. Что касается

недостающей суммы в 169 руб., то она будет выплачена из его личных средств. 5 июля 1913 г. для осмотра Орта-медресе был командирован техник, состояние здания было признано удовлетворительным.

В 1912 г. на содержание памятников и сооружений, имеющих историческое значение, было выделено 280 руб. Инженер Садовский осмотрел здание Ханского медресе и в акте от 3 мая 1912 г. отметил, что наружные стены сложены из бутового камня на глине и частично фахверковые. Само здание внутри было разбито перегородками на ряд помещений; полы деревянные, требующие перестилки, находились на одном уровне с поверхностью земли, в некоторых помещениях – ниже уровня. Оконные проемы с архитравными деревянными и одинарными перекрытиями были в плачевном состоянии; черепичная кровля также требовала перестилки. В общем здание ветхое, поэтому были необходимы существенные перестройки, а именно:

- перенести перегородки и разделить помещение на 8 более просторных комнат: 6 классов, столовую и кухню;
- перестлать деревянные полы во всех комнатах и во избежание сырости поднять их над уровнем земли;
- пробить новые оконные и дверные проемы в капитальных стенах и расширить существующие;
- сложить новые голландские печи, а в кухне печь с плитой;
- перестлать черепичную крышу [11, с. 245–247].

В январе 1913 г. прихожане мечети прихода «Хан-Джами» в составе: имама Сеит Мамута эфенди Абдураман-Эфенди-оглу, бахчисарайских мещан: Исмаила Селямет Бай-оглу, Эмир Усеина Каишева и Сеит Джелиля Хаттатова обратились с ходатайством к Таврическому губернатору с прошением о выделении пособия из вакуфного капитала в сумме 3581 руб. на переустройство Ханского медресе [9, л. 5].

В прошении отмечено, что здание медресе сильно обветшало, а средств на перестройку не имеется. В марте 1913 г. ТМДП сообщило, что здание медресе представляет интерес как исторический памятник и нуждается в ремонте. А также просит Губернское правление сообщить, является ли Ханское медресе вакуфным имуществом или как часть дворцового комплекса подлежит содержанию того ведомства, в котором состоит Ханский дворец.

В рапорте полицмейстера Новицкого в Таврическое губернское правление от 25 апреля 1913 г. указано, что приход «Хан-Джами» один из богатых кварталов Бахчисарая, в нем более 300 домовладельцев, большая часть которых люди зажиточные; кроме того вакуф этого прихода имеет недвижимое имущество, приносящее значительные доходы. Комиссия о вакуфах в своем постановлении от 19 сентября сообщила губернскому начальству, что прихожане просят всю сумму по смете на перестройку без какого-либо участия в расходах, поэтому их ходатайство было отклонено [там же, л. 13].

Таким образом, в начале XX в. в Бахчисарае продолжали функционировать существующие религиозные учебные заведения крымскотатарского населения. Жители кварталов часто сами проявляли инициативу с целью перестройки старого или строительства нового мектебе. В то же время положительное решение вопросов ремонта и перестройки учебных заведений напрямую зависело от финансовой составляющей и функциональных обязанностей учреждений, которые иногда были оторваны от реалий того времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганкевич В. Ю. Крымско-татарские медресе (курс лекций). Симферополь, 2001. 76 с.
2. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 3, д. 1011. По прошению жителей г. Бахчисарая прихода Кады-маалле. О выдаче из вакуфных сумм пособия 324 руб. 60 коп. на окончание постройки мектебе, 1906–1907 гг. 18 л.
3. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 3, д. 1015 (А). По прошению жителей прихода Сырлы-Чешме г. Бахчисарая об отпуске 303 руб. из вакуфного капитала на окончание постройки мектебе, 1906–1907 гг. 20 л.
4. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 3, д. 10690. Об отпуске из вакуфного капитала упраздненных мечетей 900 руб. пособия на постройку мектебе в приходе Арслан-Ага, 1909–1910 г. 11 л.
5. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 1, д. 10909. По ходатайству об отпуске из вакуфного капитала на постройку мектебе в предместье «Азиз», 1910–1911 гг. 20 л.
6. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 1, д. 10942. По ходатайству об отпуске дополнительной ссуды из вакуфного капитала на окончание постройки Зынджирлы-медресе в г. Бахчисарае, 1910–1911 г. 22 л.
7. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 1, д. 11572. Об отпуске из вакуфного капитала на перестройку мектебе прихода «Мулла-Мустафа» г. Бахчисарая, 1912–1913 гг. 18 л.
8. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 1, д. 11741. По ходатайству об отпуске 900 руб. из вакуфного капитала на достройку мектебе в г. Бахчисарае в предместье «Азиз», 1912–1913 г. 22 л.
9. ГКУ РК «ГАРК», ф. 27, оп. 1, д. 12009. Об отпуске 3581 руб. из вакуфного капитала на переустройство медресе прихода «Хан-Джами» г. Бахчисарая, 1913 г. 18 л.
10. ГКУ РК «ГАРК», ф. 100, оп. 1, д. 2308. Татарские училища распоряжения попечителя Одесского учебного округа об открытии русского и татарского училища, о назначении на службу вероучителей и об открытии курсов. Мектебе и медресе в Таврическое губернии по отчетам Директора народных училищ за 1893–1897 гг., 1903 г. 187 л.
11. Османов Э. Э. Медресе Бахчисарая // «Гасырлар авазы – Эхо веков». Казань, 2014. № 1/2 (74/75). С. 243–250.

Сведения об авторе: Османов Эльвиз Эдемович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); osmanov@mail.ru.

Construction and maintenance of educational institutions of Bakhchisarai (mektebe and madrasah) at the beginning of the XX-th century

Elviz Osmanov

(SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»)

Abstract. The traditional system of religious schools of the Crimean Muslims consisted of two types – the primary education schools (mektebe) and the higher education (madrassa). Bakhchisarai has become one of the cities of the Taurian province. After the Crimea joined to the Russian Empire there was created the Taurian Mohammedan Spiritual Board (TMDP) in the structure of the Ministry of Internal Affairs. Muslims of Bakhchisarai were allowed to open the primary schools (mektebe) with the consent of the community and the necessary means for its maintenance. This article emphasizes the actions of the Bakhchisarai residents on the reorganization of educational institutions. The paper discusses their interaction with the provincial authorities on the allocation of subsidies for completion, because of the unstable income of citizens of the city. Madrassas were the religious educational schools of Bakhchisarai. This city of Bakhchisarai was also analyzed in the article as a monument of architecture.

Keywords: Bakhchisarai, educational institutions, Muslim monuments, religious-cult complex, religious training complex, repairs.

For citation: *Osmanov E. E. Construction and maintenance of educational institutions of Bakhchisarai (mektebe and madrasah) at the beginning of the XX-th century. Krymskoe istoricheskoe obozrenie = Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 58–67. DOI: 10.22378/kio.2019.2.58-67*

REFERENCES

1. Gankevich V.JU. *Krymsko-tatarskie medrese (kurs lekcij)* [Crimean Tatar mad-rassas (a course of lectures)]. Simferopol', 2001. 76 p.
2. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 3, files 1011. *Po proshe-niyu zhiteley g. Bakhchisaraya prikhoda Kady-maale. O vydache iz vakufnykh summ posobiya 324 rub. 60 kop. na okonchaniye postroyki mektebe* [Upon the request of Bakhchisarai residents of the Kady-Maale parish. About the grant from the vakuf capital in the amount of 324 rubles. 60 cop. to end the construction of the mektebe], 1906–1907. 18 p.
3. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 3, files 1015 (A). *Po prosheniye zhiteley prikhoda Syrly-CHeshme g. Bakhchisaraya ob otpuske 303 rub. iz vakufnogo kapitala na okonchaniye postroyki mektebe* [Upon the request of the resi-dents of the Syrly-Chesme parish in Bakhchisarai concerning the release of 303 rubles from the vakuf capital to finish the construction of the mektebe], 1906–1907. 20 p.
4. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 3, files 10690. *Ob otpuske iz vakufnogo kapitala uprazdnennykh mechetey 900 rub. posobiya na postroyku mek-tebe v prikhode Arslan-Aga* [On the release of 900 rub. from the vakuf capital of the abolished mosques for the construction of the mektebe in the parish of Arslan-Aga], 1909–1910. 11 p.
5. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 1, files 10909. *Po khoda-taystvu ob otpuske iz vakufnogo kapitala na postroyku mektebe v predmest'ye «Aziz»* [On an application for giving from vakuf capital of certain amount of money for the construction of a mektebe in the suburb of “Aziz”], 1910–1911. 20 p.
6. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 1, files 10942. *Po khoda-taystvu ob otpuske dopolnitel'noy ssudy iz vakufnogo kapitala na okonchaniye post-royki Zyndzhyrly medrese v g. Bakhchisaraye* [At the request for the release of an ad-ditional loan for the completion of construction of Zyndzhyrli madrassa construction in the city of Bakhchisaray from the vakuf capital], 1910–1911. 22 p.
7. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 1, files 11572. *Ob ot-puske iz vakufnogo kapitala na perestroyku mektebe prikhoda «Mulla-Mustafa» g.Bakhchisaraya* [On release from the vacuf capital of certain amount of money for the rebuilding of the mektebe of the Mulla-Mustafa parish in Bakhchisarai], 1912–1913. 18 p.
8. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 1, files 11741. *Po khodatays-tvu ob otpuske 900 rub. iz vakufnogo kapitala na dostroyku mektebe v g.Bakhchisaraye predmest'ye «Aziz»* [On application for giving of 900 rubles for completion of the mektebe in Bakhchisarai suburb “Aziz” from the vacuf capital], 1912–1913. 22 p.
9. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 27, in. 1, files 12009. *Ob ot-puske 3 581 rub. iz vakufnogo kapitala na pereustroystvo medrese prikhoda «KHan-Dzhami» g.Bakhchisaraya* [On the allocation of 3581 rub. for the reconstruction of the madrassa of the Khan-Jami parish in Bakhchisarai from the vacuf capital], 1913. 18 p.
10. State Archive of the Republic of the Crimea. F. 100, in. 1, files 2308. *Ta-*

tarskiye uchilishcha rasporyazheniya popечitelya Odesskogo uchebnogo okruga ob otkrytii russkogo i tatarskogo uchilishcha, o naznachenii na sluzhbu verouchiteley i ob otkrytii kursov. Mektebe i medrese v Tavricheskoye gubernii po otchetam Direktora narodnykh uchilishch za 1893–1897 gg. [Mektebe and madrassas in the Tauride Province, according to the reports of the Director of National Schools during 1893–1897] 1903. 187 p.

11. Osmanov E. E. *Medrese Bakhchisaraya* [Madrasas of Bakhchisarai] Gasyrlar avazy – Ekho vekov [The Echoes of Ages]. Kazan', 2014. No 1/2 (74/75). Pp. 243–250.

About the author: Osmanov Elviz Edemovich – Cand. Sci (History), lecturer at the Department of History of the SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University”, (295015, Simferopol, Uchebny lane, 8, Crimea, Russian Federation); elvis_osmanov@mail.ru.

Правовые аспекты отношений Крымского ханства и Османской империи глазами европейских современников

Ч. 1: анализ источников XVI–XVII вв.

Роман Почекаев

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург)

Проблема правового статуса Крымского ханства в отношении Османской империи привлекает большое внимание исследователей и вызывает оживленные дискуссии сторонников и противников мнения о вассалитете Крыма. Для выявления специфики правовых взаимоотношений Крымского ханства и Османской империи исследователи привлекают широкий круг источников, при этом основной упор делая, во-первых, на материалы (официальные документы и исторические сочинения) собственно крымско-татарского и османского происхождения, во-вторых, на иностранную дипломатическую переписку. В настоящей статье предпринимается попытка дать характеристику особенностей правоотношений Крымского ханства и Османской империи на основе сочинений европейских современников – путешественников и дипломатов, побывавших в Крыму и Османской империи, историков и писателей. Изучение «европейского взгляда» на формат крымско-османских отношений, как представляется, позволит существенно дополнить существующие в историографии представления о статусе Крымского ханства по отношению к Османам. Автор опирается на записки дипломатов (Б. де Виженер, Д. Принц, Р. Гейденштейн, М. Броневский, М. Литвин, Я. Рейтенфельс и др.), путешественников, военных, миссионеров (Д. Смит, Э. д'Асколи, Д. да Лукка, Г. Л. де Боплан, П. Шевалье и др.), труды историков и публицистов (М. Меховский, А. Гваньини, М. Стрыйковский и др.). Анализируются сведения иностранных современников об обстоятельствах возникновения зависимости Крымского ханства от османских султанов, взаимных правах и обязанностях вассала и сюзерена, особенностях внешнеполитического статуса Крымского ханства и степени самостоятельности его внутренней политики. Особое внимание уделяется таким вопросам, вызывающим противоречия в историографии, как наличие или отсутствие «вассального договора» Крымского ханства с

Османской империей и соглашения о возможности занятия османского трона Гиреями в случае пресечения династии Османов.

Ключевые слова: Крымское ханство, Османская империя, суверенитет, сюзеренитет, вассалитет, записки европейских путешественников.

Для цитирования: Почекаев Р. Ю. Правовые аспекты отношений Крымского ханства и Османской империи глазами европейских современников. Ч. 1: анализ источников XVI–XVII вв. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 68–85. DOI: 10.22378/kio.2019.2.68-85

В историографии Крымского ханства весьма значительное внимание уделяется вопросу о характере его взаимоотношений с Османской империей. При этом высказывается самый широкий спектр мнений по данному вопросу – от утверждений о полной зависимости Крыма от Османов (едва ли не подданства и включения ханства в состав Османской империи) до заявлений о практической независимости Гиреев от османских султанов.

Представление о Крымском ханстве как о зависимом от Османской империи государстве, ее вассале с весьма ограниченными правами сформировалось еще во второй половине XIX в. на основе фундаментального исследования В. Д. Смирнова [28, с. 233 и след.; см. также: 10, с. 288; 21, с. 235–236]. Это мнение поддерживают, во-первых, турецкие историки, во-вторых, большинство тех иностранных исследователей, которые опираются также преимущественно на османские источники. Первые сомнения в столь тесной зависимости Крыма от Османов стали высказываться примерно в середине XX в., когда специалисты стали обращаться также к материалам дипломатической документации, обращая внимание на самостоятельные внешнеполитические действия Крыма, претензии самих Гиреев на вассалитет над другими государствами и пр.¹ Самая радикальная точка зрения, на наш взгляд, была высказана И. В. Зайцевым, который утверждает, что Крымское ханство вообще не находилось в вассальной зависимости от Османской империи и обладало всеми признаками суверенитета [10].

Участники дискуссии о правовом статусе Крыма в отношении Османской империи в большинстве своем опираются либо на упомянутые источники крымскотатарского и османского происхождения, либо же на памятники дипломатической истории – в первую очередь переписку Крымского ханства и Османской империи с европейскими странами. Однако, как представляется, все эти источники являются чрезмерно «пристрастными», и формировать

¹ Некоторые современные авторы, характеризуя формат крымско-османских отношений, используют даже термин «уния» [5, с. 60], который, как представляется, в данном случае совершенно неприменим. В большей степени приемлемым представляется термин «протекторат» [17, с. 215–216].

на их основе мнение в пользу или против зависимости Крыма от Османов возможно только путем их субъективной интерпретации или в сочетании с анализом общеисторической ситуации в Крымском ханстве, Османской империи и соседних государствах.

Поэтому в настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть данный вопрос на основе несколько иной группы источников – записок европейских авторов, живших в рассматриваемый период, но адресованных, так сказать, «внутренней», европейской же, аудитории. Не приходится сомневаться, что в таких работах – будь то отчеты дипломатов, записки путешественников или же исторические сочинения – не будет столько «реверансов» в пользу Крыма или Османов, которые должны были совершать представители европейских государств в переписке или при непосредственных контактах с ханами и султанами или их официальными представителями. Поэтому, как представляется, подобные сведения могут существенно расширить представления о том, как статус Крыма по отношению к Османской империи представлялся соседним государствам.

Нашими основными источниками стали материалы (записки, отчеты, исторические и публицистические сочинения) европейских авторов XVI–XVIII вв., при этом в первой части нашего исследования мы рассматриваем источники XVI–XVII вв.², авторами которых выступают дипломаты, военные-авантюристы, миссионеры, а также историки и публицисты. Думается, что столь широкий круг авторов с различным социальным положением, уровнем образованности и степени вовлеченности в крымско-османские отношения позволит сформировать достаточно четкое представление о том, каким виделся правовой статус Крыма в Европе в рассматриваемый период.

Для начала обратимся к вопросу об обстоятельствах установления османского сюзеренитета над Крымским ханством. Они вполне обоснованно связываются с событиями последней четверти XV в. на Крымском полуострове, когда практически одновременно начались междоусобная борьба между членами ханского рода (сыновьями Хаджи-Гирея) и османское вторжение в генуэзские и мангупские владения на Южном берегу Крыма. Именно эти события, как утверждают поборники концепции вассалитета Крыма, послужили обстоятельствами для заключения договора, по которому хан Менгли-Гирей признавал вассалитет от султана Мехмеда II,

² «Водоразделом» мы считаем события 1700 г., когда Константинопольский договор между Московским царством и Османской империей, хотя и содержащий важные положения о статусе Крымского ханства, был подписан без его участия. Исследователи не без оснований считают, что это свидетельствует об изменении отношения Османов к Крымскому ханству [25, с. 301–302], что, по нашему мнению, должно было способствовать изменению представлений о статусе Крыма и в европейских источниках XVIII в.

а от гарантировал ему покровительство. Заключение договора датируют в промежутке от 1475 до 1479 гг.³ Этот договор неоднократно фигурирует в османских источниках, что дает основание турецким историкам признавать его существование несомненным. Однако уже вышеупомянутый В. Д. Смирнов отметил позднее происхождение этих источников, противоречивые сведения в них об обстоятельствах заключения и содержании договора, выразив сомнения в его существовании [28, с. 236–241; см. также: 9, с. 142–145]. Что же говорят по этому поводу европейские авторы – современники Крымского ханства?

В западных сочинениях события последней четверти XV в. обычно характеризуются достаточно немногословно: как правило, европейские авторы сообщают о взятии османами Кафы и захвате всех генуэзских и мангупских владений в Крыму. Что касается взаимодействия с крымскими правителями, то упоминается факт захвата турками в плен одного из соперничавших претендентов на трон представителей ханского рода – Менгли-Гирея [6, с. 724; 18, с. 88; 19, с. 65; 29, с. 785]⁴. В результате, как отмечают европейские авторы, Крымское ханство было покорено и попало под контроль Османской империи.

При этом никаких деталей утраты Гиреями независимости западные авторы XVI–XVII вв. не приводят. Не упоминают они и о договоре, который якобы заключил Менгли-Гирей с султаном Мехмедом II Фатихом. Как представляется, этот факт в сочетании с наблюдениями В. Д. Смирнова по поводу упоминания пресловутого договора только в поздних османских хрониках позволяет утверждать, что никакого формального договора при описанных обстоятельствах заключено не было.

Каким же образом Крымское ханство признало вассалитет от Османской империи? Сведения западных современников отражают как политические, так и организационные аспекты этого процесса. К политическим аспектам относились выгоды, которые Крым получал от своего нового статуса. Во-первых, упоминается, что Менгли-Гирей при поддержке Османов сумел победить своих соперников в борьбе за престол – в частности, брата Айдара («Гайдера») [3, с. 86; 19, с. 91; см. также: 14, с. 120; 31, с. 201]. Согласно польскому дипломату и историку М. Броневскому, дважды побывавшему в Крыму в последней четверти XVI в., ханы Сахиб-Гирей I и Девлет-Гирей I при

³ Высказывается версия и о двух договорах – под 1475 и 1479 гг. [4, с. 61], либо о договоре с османским полководцем Ахмед-пашой после захвата Кафы и его подтверждении путем обмена посланиями между ханом и султаном [14, с. 119].

⁴ Я. Рейтенфельс, хотя и упоминает о взятии Кафы в 1474 г. [sic! – *Р. П.*], считает, что Крым был подчинен в 1500 г. Байазидом II в 1500 г. [27, с. 58; см. также: 34, р. 51]. М. Броневский связывает подчинение Крыма Османам с правлением султана Селима, т. е. уже вторым десятилетием XVI в. [22, с. 353].

поддержке султанов настолько усилились, что намеревались даже отменить традиционное избрание ханов на курултае, превратив ханскую власть в наследственную [22, с. 354].

Более того, Османская империя объявила себя покровителем Крыма, тем самым обезопасив его от посягательств со стороны Большой Орды⁵. Аналогичным образом и ряд европейских государств время от времени оставлял без последствий набеги крымских татар, опасаясь, что их ответные действия могут вызвать войну с покровительствующей им Османской империей. Так, прусский дипломатический агент при польском королевском дворе Р. Гейденштейн писал, что за нападение на польские владения было решено «не наказывать» крымских татар, поскольку «на их защиту легко могли подняться войска турок, тем более что турецкий султан утверждал, будто земля, на которой они находятся, принадлежит ему и будто они владеют ею как его подручники» [7, с. 11]⁶.

В административном же отношении сюзеренитет Османов над Гиреями обеспечивался их контролем над Кефе и Азовом – крупными портами, через которые турецкие войска могли быть легко переброшены во владения ханов, если последние надумали бы отказаться от своего вассалитета [6, с. 724; 23, с. 484]⁷.

Итак, европейские авторы согласны, что Гиреи на рубеже XV–XVI вв. попали в вассальную зависимость от Османов. Но в чем же, по их сведениям, заключались вассальные обязанности крымских ханов перед турецкими султанами?

Первым показателем вассального положения Гиреев в отношении Османов европейские авторы называют необходимость получения инвеституры ханами: формально избираемый в Крыму на курултае монарх должен был обратиться в Стамбул для подтверждения своего статуса и получения традиционных символов власти, среди которых западные современники чаще всего называют знамя и саблю. Соответственно, это право имело и обратную сторону: османский монарх имел право устранить хана с трона в

⁵ Хотя, как известно, ханы Большой Орды не прекращали попыток вернуть контроль над Крымом вплоть до окончательного падения своего государства в начале XVI в. [см., напр.: 11, с. 66–120; 32, с. 145–160].

⁶ Любопытно, что и сами крымские монархи время от времени апеллировали к своему вассальному статусу как основанию претензий на те или иные территории. Так, например, Менгли-Гирей в начале XVI в. стал заселять своими подданными Буджак, заявляя, что эти земли были пожалованы ему султаном Байазидом II за участие в османских военных кампаниях [30, с. 442]. Впрочем, авторы XVII в. сообщают, что к этому времени Буджак населяли «мятежные татары, не признающие ни хана, ни турка» [2, с. 202].

⁷ А. Л. Хорошкевич совершенно справедливо отмечала, что Османы в связи с этим постоянно крупных вооруженных сил в Крыму не держали [32, с. 103].

случае недовольства им и утвердить вместо него нового [16, с. 43; см. также: 10, с. 291–292]⁸.

Одним из главных показателей вассалитета традиционно являлся институт заложников (в тюркской традиции – аманатов): ханы направляли ко двору султана своих сыновей или других близких родственников как гарантов своей лояльности сюзерену. Однако противоречивость сведений европейских авторов о статусе этих заложников, как представляется, отражает и фактически сложный их правовой статус. Так, с одной стороны, западные современники не могут не отметить, что турецкие власти (причем не только султаны, но и сановники) достаточно пренебрежительно относились к этим заложникам, допуская их унижение и пр. [см., напр.: 28, с. 238]⁹. С другой стороны, сообщается о наличии у них собственных землевладений на территории Турции – имение Янболу неподалеку от Адрианополя [16, с. 44].

И хотя традиционно заложник должен был обеспечивать верность сюзерену направившего его вассального правителя (и, следовательно, мог быть умерщвлен в случае измены или мятежа вассала), Османы использовали их совершенно иначе: заложник Гирей в случае нелояльности хана мог стать новым правителем Крымского ханства [23, с. 484]. А учитывая, что царевичи при султанском дворе не просто жили, а приобщались к османской культуре, политической и правовой традиции, османские власти имели основания считать, что такой их ставленник на троне окажется более лояльным и будет проводить более проосманскую политику.

С вопросом о крымских заложниках при султанском дворе в европейских источниках неоднократно фигурирует сообщение о еще одном договоре: якобы в случае пресечения династии Османов трон империи должен будет унаследовать представитель рода Гиреев. Современные историки упоминают об этом договоре с опорой на источники XVIII в., а именно – на сочинение Ш.-К. де Пейссонеля, который, собственно, и опровергает его существование; из этого исследователи делают вывод о мнимости подобного соглашения между Османами и Гиреями [26, с. 22–23; см. также: 28, с. 236–237].

Однако, как выясняется, оно упоминается и в западных источниках XVII в., т. е. задолго до Пейссонеля. О нем пишут, в частности, Э. д'Асколи и П. Риккут. При этом последний сообщает не только о факте существования подобного соглашения, но и приводит причины его появления: во-первых, оно давало «некоторое утешение» Гиреям, пребывавшим при дворе султана,

⁸ Уже Ф. Хартахай подчеркивал, что практика назначения крымских ханов началась лишь после гибели Мухаммад-Гирея I [31, с. 202; ср.: 35, р. 6].

⁹ Подобному представлению об отношениях османских властей с заложниками Гиреями противоречит мнение Х. Инальчика, который утверждал, что Османы почитали за честь сюзеренитет над крымскими ханами, являвшимися потомками Чингисхана и, следовательно, стоявшими в генеалогическом отношении выше самих турецких монархов [13, с. 147].

во-вторых, обеспечивало лояльность Османской империи со стороны крымских татар даже в большей степени, чем населения самой империи [16, с. 44; 24, с. 115]. Таким образом, если даже это соглашение и не существовало в действительности, то возникло оно задолго до середины XVIII в., когда о нем упоминал Пейссонель.

Помимо предоставления заложников, крымские ханы были обязаны участвовать в войнах Османов, либо лично предводительствуя своими войсками (если в походе участвовал его сюзерен-султан), либо направляя их под командованием своих родственников или высокопоставленных военачальников-беев (если османское войско возглавлял визирь или другой османский военачальник) [6, с. 723; 16, с. 44; 19, с. 65–66]. От того, кто возглавлял войско, зависело его количество: по сообщению французского наемника XVII в. Г. Л. де Боплана, хан командовал армией от 50 тыс. воинов, тогда как менее многочисленные войска порядка 20–40 тыс. воинов возглавляли другие полководцы [2, с. 227]. Европейские авторы отмечают, что крымским татарам за участие в османских военных кампаниях не платили жалования, но они имели право на долю добычи. Кроме того, ханы во время участия в этих войнах получали от Османов дополнительные воинские контингенты – пушки и отряды янычар. Также в этих походах в подчинение крымского хана поступали татары из Буджака и Добруджи, официально считавшиеся подданными непосредственно турецких султанов [16, с. 27–28, 44–45; 22, с. 364; 34, р. 53].

Тем не менее далеко не всегда участие крымских ханов в военных предприятиях Османов означало беспрекословное выполнение приказов султана или его военачальника¹⁰. Так, польский дипломат А. Тарановский, побывавший в походе турецких и крымских войск под Астрахань в 1569 г., достаточно подробно описывает, насколько явно татары демонстрировало нежелание участвовать в этом походе – вплоть до отказа в предоставлении своим союзникам-туркам провизии и воды и даже угона их лошадей [20, с. 483, 485, 486; см. также: 7, с. 24]. Крымский хан Мухаммад-Гирей II старался отказаться от участия в персидском походе Османов, ссылаясь на угрозу своим владениям со стороны украинских казаков [7, с. 279].

Практически все западные авторы отмечают, что вассальные правители Крымского ханства не платили никаких налогов в пользу Османской империи¹¹. Символическую дань составляли дары султану и его высшим сановникам в виде табунов лошадей и рабов-христиан, захваченных во

¹⁰ По сообщению английского авантюриста Д. Смита, в начале XVII в. побывавшего в плену в османских владениях и в Крыму, крымский хан иногда даже командовал османским военным контингентом [16, с. 15].

¹¹ Лишь А. Гваньини прямо именует крымских татар «данниками» султана [6, с. 723].

время военных кампаний или набегов, а также некоторых продуктов, производившихся в Крыму – мед, масло, соль и пр. [22, с. 359]. При этом европейские современники, напротив, сообщают о выплатах и пожалованиях османскими султанами в пользу своих крымских вассалов. Так, согласно сообщениям М. Броневого и Э. д'Асколи, в пользу хана шли доходы с таможен Кефе и других османских владений в Крыму, доминиканец Д. да Лукка, проводивший некоторое время в Крыму в первой четверти XVII в., упоминает о денежных пожалованиях от султана хану, направлении ему «кафтанов» и пр. [22, с. 358; 23, с. 484; 24, с. 115]¹².

Современные исследователи обращают внимание на своеобразный международно-правовой статус крымских ханов. Зная о вассальной зависимости Крыма от Османов, правители Московского царства, Польско-Литовского государства и др., тем не менее в большинстве случаев вели переговоры и заключали договоры с Гиреями как с самостоятельными участниками международных отношений [4, с. 61; 14, с. 121]¹³. Лишь в отдельных случаях, когда возникали некие спорные ситуации и стороны проявляли неуступчивость, любая из них могла прибегнуть к поддержке Османов: Гирей – для устрашения возможного противника, противоположная сторона (чаще всего Польша) – для того, чтобы султан «унял» своего строптивого вассала. Так, например, по сообщению Р. Гейденштейна, во время переговоров с польским королем «султан турецкий по просьбе татар присоединил к посольству их и своего посла. С татарами был заключен мир на тех условиях, на каких они его имели при прежних королях» [7, с. 32, 308]. В другом случае, как сообщает тот же автор, крымские татары апеллировали к своему вассалитету, чтобы не исполнять условия договора с Польшей: отказываясь выступить с поляками против Москвы, они мотивировали это тем, что были обязаны участвовать в войне своего сюзерена с Ираном [7, с. 41–42].

Более того, являясь вассалом Османской империи, Крымское ханство имело собственных вассалов или данников. Целый ряд западных современников сообщает о ежегодных выплатах в пользу Крыма, осуществлявшихся Московским царством, Польско-Литовским государством, Молдавией и Валахией, ногайскими ордами, черкесскими племенами и т. д. [16, с. 25; 22,

¹² Ф. Харташ называл денежные пожалования хану «пенсией» [31, с. 228]. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением А. Л. Хорошкевич, что экономическая составляющая крымско-османских отношений обеспечивала лояльность Гиреев Османам не меньше, чем угроза военного вторжения через Кефе или Азов [32, с. 103].

¹³ Например, в 1533 г. Польша заключила мирный договор с Османской империей, Крымским ханством и Молдавией как с самостоятельными субъектами международного права [29, с. 918], а в 1595 г. другой такой же договор с Польшей подписали крымский хан Гази-Гирей II, калга-султан Фатх-Гирей и Ахмед-бей, османский наместник Бендер [35, р. 4–5].

с. 357; 24, с. 115–116]. Как и собственные доходы Крымского ханства, эти средства шли исключительно в ханскую казну, и он не должен был делиться ими с турецкими властями.

Соответственно, не вмешивались османские власти и в «собственные» войны крымских ханов, если они не шли вразрез с политикой Османской империи [22, с. 359]¹⁴. Польский историк XVI в. М. Стрыйковский упоминает о периодических походах крымских ханов на литовские владения в Подолье в 1494, 1503, 1515 гг. и т. д. [29, с. 806, 832, 906]¹⁵. Д. Принц и Я. Рейтенфельс сообщают о хорошо известном в российской истории походе хана Девлет-Гирея I 1571 г., закончившемся, как известно, взятием и сожжением Москвы и требованием от царя Ивана IV выплаты дани в свою пользу [8, с. 29; 27, с. 62]. По сообщению французского иезуита де ла Невилля, во время второго похода на Крым в 1689 г. князь В. В. Голицын требовал от крымского хана в качестве одного из условий заключения мира отказ от союза с Османами [12, с. 247]¹⁶, т. е. также воспринимал его как самостоятельного участника международной политики.

Что же касается внутренней политической и социально-экономической жизни Крымского ханства, то практически все европейские авторы XVI–XVII вв. единодушны в том, что османские власти никак в нее не вмешивались¹⁷. Хан обладал всей полнотой власти в своем государстве, лишь советуясь по наиболее важным вопросам со своими «сенаторами» [6, с. 729], т. е. карачи-беями. Он полностью распоряжался своими доходами и расходами (исключая те суммы, которые предназначались в качестве даров султану и его двору в знак своей лояльности). В Крымском ханстве пресекалось обращение турецкой монеты, тогда как сами ханы, напротив, стремились активно вводить в обращение собственные деньги в османских владениях в Крыму [22, с. 359; 24, с. 115]¹⁸.

Османские интересы в Крыму представлял паша – наместник Кефе

¹⁴ Иначе, как сообщает Д. Смит, хану следовало получить «разрешение» султана на ведение такой войны [16, с. 26].

¹⁵ Примечательно, что в 1575 г. крымские татары напали на Волынь, принадлежавшую Польско-Литовскому государству, которое только что заключило мир с Османской империей [29, с. 944].

¹⁶ Ф. Хартахай обратил внимание, что и в 1681 г. крымский хан Мурад-Гирей самостоятельно заключил мир с Россией, хотя предшествовавший ему конфликт затрагивал и османские интересы [31, с. 227].

¹⁷ Ряд исследователей склонен видеть османское «вмешательство» лишь во влиянии на организацию власти и управления, делопроизводства, языковых заимствованиях и пр. [31, с. 207; 35, р. 16; 37].

¹⁸ И. В. Зайцев подчеркивает, что на крымских монетах не чеканилось имени османского султана, что является еще одним доводом в пользу самостоятельности ханства [10, с. 295–296].

(неслучайно некоторые европейские авторы даже считают этот город главным на полуострове [2, с. 209; 16, с. 43]), но и он не вмешивался во внутренние дела ханства [23, с. 476]. Напротив, как сообщает М. Броневский, если наместник Кефе умирал, до назначения нового власть над османскими владениями в Крыму также временно переходила в руки крымского хана [22, с. 358]¹⁹.

Вместе с тем это невмешательство имело и некоторые отрицательные последствия. Не участвуя во внутренних делах ханства, Османы никак не обеспечивали и стабильности политической ситуации, не вмешиваясь во внутренние смуты и междоусобицы [15, с. 163]²⁰. Даже если жертвой такой смуты становился лояльный турецким властям хан, Стамбулу было проще сместить его и назначить (утвердить) нового, чем помочь прежнему, тем самым нарушая внутреннюю автономию ханства [22, с. 353].

Итак, проведенный анализ сведений европейских современников об особенностях правоотношений между Крымским ханством и Османской империей позволяет присоединиться к мнению о том, что Крым обладал весьма значительной автономией как во внутренней, так и во внешней политике, имея статус «привилегированного» вассала Османской империи. Нередко формат отношений между Гиреями и Османами зависел от того, насколько эффективные и властные монархи находились на тронах обоих государств в тот или иной период времени и мог существенно измениться при их преемниках, не обладавших дарованиями предшественников [1, с. 75–76, 83; 36, р. 44].

Что касается пресловутых договоров о вассалитете и возможности занятия Гиреями османского трона, то первый договор в источниках XVI–XVII вв. не упоминается, что позволяет сделать более-менее обоснованное утверждение о его отсутствии. Соответственно, не приходится удивляться тому, что на разных этапах взаимодействия Крымского ханства и Османской империи степень зависимости Крыма была различной, поскольку не существовало четко установленных прав и обязанностей «сторон договора» [1, с. 74; 9, с. 145; 21, с. 237–238; 25, с. 293–297; 36, р. 46]. А вот право Гиреев на занятие османского трона в случае пресечения рода Османов, напротив,

¹⁹ В связи с этим представляется интересным наблюдение Н. И. и С. Н. Храпуновых по поводу того, что Д. Смит не видел различий между ханскими и османскими владениями в Крыму [33, с. 160].

²⁰ Исключение, нашедшее отражение в источниках, – конфликт с крымскими ханами ногайского правителя Кантемира, который в 1628 г. обратился с жалобой к султану на хана Мухаммад-Гирея III, и турецкий монарх прислал вместо него в Крым Джанибек-Гирея [24, с. 107–108]. Полагаем, вмешательство в конфликт сюзерена объясняется не вполне четким положением Кантемира, который, будучи правителем буджакских ногайцев, неоднократно переходил из крымского подданства в османское и обратно [30, с. 378, 444; 35, р. 7].

неоднократно упоминается в европейских источниках и, возможно, имеет под собой определенные основания.

Однако для формирования окончательного представления по данным вопросам необходимо провести анализ европейских источников уже XVIII в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беннигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Крымское ханство в начале XVI века: от монгольской традиции к османскому сюзеренитету по неопубликованному источнику из Османского архива // Восточная Европа средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей: Сборник статей: Отв. ред. И.А. Мустакимов, А. Г. Ситдилов. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. С. 68–85.
2. Боплан Г. Л. де. Описание Украины / Пер. с фр. З. П. Борисюк. М.: Древлехранилище, 2004. 576 с.
3. Виженер Б. Описание Польского королевства и порубежных с ним стран // Мемуары, относящиеся к истории южной Руси. Вып. I (XVI ст.). Киев: Б.и., 1890. С. 59–88.
4. Виноградов А. В. Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Т. I. М.: ИРИ РАН, 2007. 202 с.
5. Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. I: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай: Оранта, 2007. 368 с.
6. Гваньїні О. Хроніка Европейської Сарматії / Упоряд. та перекл. Ю. Мицика. Київ: Києво-Могилянська академія, 2007. 1006 с.
7. Гейденштейн Р. Записки о московской войне / Пер. И. И. Виноградова. СПб.: Археографическая комиссия, 1889. LXXXVI+313 с.
8. Даниил Принц из Бухова. Начало и возвышение Московии / Пер. с лат. И. А. Тихомирова. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1877. 73 с.
9. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV–XIX веков: пути развития: рукописи, тексты и источники. М.: Восточная литература, 2009. 304 с.
10. Зайцев И. В. Крымское ханство: вассалитет или независимость? // Османский мир и османистика: Сб. статей к столетию со дня рождения А. С. Тверитиновой (1910–1973). М.: ИВ РАН, 2010. С. 288–296.
11. Зайцев И. В. Между Москвой и Стамбулом: Джучидские государства, Москва и Османская империя (начало XV – первая половина XVI вв.). М.: Рудомино, 2004. 216 с.
12. Записки де ла Невилля о Московии 1689 г. / Пер. А. И. Браудо // Русская старина. 1891. № 72. С. 241–281.
13. Иналджик Х. Крым под властью Османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (1) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 147–163.
14. Иналджик Х. Крым под властью Османов и спор о заключении соглашения:

по материалам новых документов (2) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 117–127.

15. *Инальджик Х.* Крым под властью Османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (3) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1(3). С. 163–173.

16. *Калашиников В. М.* Британский взгляд на Крым (хроники, мемуары, дневники XVII – первой четверти XIX столетия). Днепропетровск: Б. и., 2013. 349 с.

17. *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Кн. 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. / Пер. с тур. Ю. Н. Каримова, Л. Б. Балтаева, М. Р. Исмагилова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2015. 416 с.

18. *Матвей Меховский.* Трактат о двух Сарматиях. / Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 288 с.

19. *Михалон Литвин.* О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В. И. Матузовой. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. 151 с.

20. *[Мурзакевич Н. Н.]* История о приходе турецкого и татарского воинства под Астрахань в лето от Р.Х. 1677 // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. VIII. 1872. С. 479–488.

21. *Некрасов А. М.* Возникновение и эволюция крымского государства в XV–XVI вв. // Некрасов А.М. Избранные труды / Сост. К. Ф. Дзамихов, Дж. Я. Рахаев. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 228–242.

22. Описание Крыма (*Tartariae Descriptio*) Мартина Броневского // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. VI. 1867. С. 333–368.

23. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625 г.) / Пер. Н. Юрченко // Записки Императорского Одесского общества Истории и Древностей. Т. XI. 1879. С. 473–493.

24. Описание Чёрного моря и Татари, составил доминиканец Эмиддио Дортелли Д'Асколи, префект Каффы, Татари и проч. 1634 / Пер. Н. Пименова // Записки Императорского Одесского общества Истории и Древностей. Т. XXIV. 1902. Отд. II. С. 89–180.

25. *Орешкова С. Ф.* Некоторые проблемы крымско-татарской государственности // Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты в XVIII в. до присоединения его к России. М., 2005. С. 284–310.

26. *Пейссонель Ш.-К. де.* Записка о Малой Татарии / Пер. с фр. В.Х. Лотошниковой; вступ. ст., прим. и коммент. В. В. Грибовского. Киев: Институт украинской археографии и источниковедения НАН Украины, 2013. 110 с.

27. *Рейтенфельс Я.* Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме

Третьему о Московии / Пер. с лат. А. Станкевича. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1906.

28. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской империи до начала XVIII в. М.: Рубежи XXI, 2005. 542 с.

29. *Стрийковський М.* Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси / Перекл. Р. Івасів. Львів: Б.и., 2011. 1075 с.

30. *Трепавлов В. В.* История Ногайской Орды. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 764 с.

31. *Хартахай Ф.* Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. 1866. Т. II. Июнь. С. 182–236.

32. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.

33. *Храпунов Н. И., Храпунова С. Н.* Записки Джона Смита как источник по истории Крымского ханства в начале XVII в. // Золотоордынское обозрение. 2015. № 4. С. 151–168.

34. *Chevalier [P. de].* La guerre des cosaques contre la Pologne. Paris: Librairie A. Franck, 1859 (Bibliothèque russe et polonaise. Vol. VII). 186 p.

35. *Kolodziejczyk D.* Divided Sovereignty in the Genghisid States as Exemplified by the Crimean Khanate: “Oriental Despotism” à rebours? // Acta Slavica Iaponica. T. 32. 2012. P. 1–21.

36. *Krolikowska N.* Sovereignty and subordination in Crimean-Ottoman relations (sixteenth-seventeenth centuries) // The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries / Ed. by S. Faroqhi, H. Inalcik, B. Ergene. Leiden; Boston: Brill, 2013. P. 43–65.

37. *Ostapczuk V.* The publication of documents of the Crimean khanate in the Topkapı Sarayı: new sources for the history of the Black sea basin // Harvard Ukrainian Studies. Vol. VI. № 4. Dec. 1982. P. 500–528.

Сведения об авторе: Роман Юлианович Почекаев – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург (198099, ул. Промышленная, 17, Санкт-Петербург, Российская Федерация); rpochekaev@hse.ru

Legal aspects of relations between the Crimean Khanate and the Ottoman Empire in views of European contemporaries Pt. I: Study of sources of 16th–17th cc.

Roman Pochekeav

(National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg)

Abstract. The problem of legal status of the Crimean Khanate towards the Ottoman Empire attracts substantial attention of scholars and stimulates lively discussions between adherents and opponents of idea on the vassalage of Crimea. To clarify the specific features of legal relations of the Crimean Khanate and the Ottoman Empire researchers use wide circle of historical sources, especially official documents and historical chronicles of Crimean and Ottoman origin as well as foreign diplomatic correspondence. This article is an attempt to characterize the legal aspects of relations between the Crimea and the Ottoman Porte on a base of works of European contemporaries—diplomats, travelers who visited the Crimean Khanate and the Ottoman Empire, historians and publicists. It seems, that the study of the “European view” on the format of Crimean-Ottoman relations could substantially supply ideas on the status of the Crimean Khanate towards the Ottoman dynasty which is presented in the modern historiography. Author uses notes of diplomats (Blaise de Vigenere, Daniel Printz, Reinhold Heidenstein, Marcin Bronevsky, Michalonis Lituani, Jacob Reutenfels, etc.), travelers, military officers, missionaries (John Smith, Emidio Dortelli d’Ascoli, Giovanni da Lucca, William Levasseur de Beaulplan, Pierre Chevalier, etc.), works of historians and publicists (Maciej from Mekhov, Alessandro Gwagnini, Maciej Strykowski, etc.). This is an analysis of such aspects as circumstances of establishment of Crimean dependence from Ottoman sultans, mutual rights and obligations of vassals and suzerains, specific features of international status of the Crimean Khanate, level of independence of its internal affairs. Special attention is paid to such controversial questions in the historiography as presence or absence of the “vassalage treaty” of the Crimean Khanate with the Ottoman Empire and agreement on possibility for Gerays to obtain the throne of the Ottoman Porte in case of the end of the Ottoman dynasty.

Keywords: Crimean Khanate, Ottoman Empire, sovereignty, suzerainty, vassalage, notes of European travelers.

For citation: *Pochekeav R. Y.* Legal aspects of relations between the Crimean Khanate and the Ottoman Empire in views of European contemporaries Pt. I: Study of sources of 16th–17th cc. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 68–85. DOI: 10.22378/kio.2019.2.68-85

REFERENCES

1. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. *Krymskoe khanstvo v nachale XVI veka: ot mongol'skoy traditsii k osmanskomu syuzerenitetu po neopublikovannomu istochniku iz Osmanskogo arkhiva* [Crimean Khanate at the beginning of the XVI century: from the Mongolian tradition to the Ottoman suzerainty according to an unpublished source from the Ottoman archive]. *Vostochnaya Evropa Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni glazami frantsuzskikh issledovateley* [Eastern Europe of Medieval Ages and Modern Age in the eyes of French scholars]. Collected works. Russ. ed.: Lysenko L.N., Nizamiev L.R., Nogmanov D.A. Mustakimov I.A., Sitdikov A. G. (eds.) Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2009, pp. 88–85.
2. Boplan, Sieur de. *Opisanie Ukrainy* [Description of Ukraine]. Russ. ed.: Boris-yuk Z. P. Moscow, Drevlekhranilishche, 2004. 576 p.
3. Vigenere B. de. *Opisanie Pol'skogo korolevstva i porubezhnykh s nim stran* [Description of the Kingdom of Poland and border countries]. *Memuary, otnosyashchiesya k istorii yuzhnoy Rusi* [Memoirs related to the history of the Southern Russia]. Russ. ed.: Melnik K. 1890, Vol. 1., Kiev, 1890, pp. 59–88.
4. Vinogradov A.V. *Russko-krymskie otnosheniya. 50-e – vtoraya polovina 70-kh godov XVI veka* [Russian-Crimean relations. 50s – second half of 70s of the 16th century]. Vol. 1. Moscow: Institute of Russian history of RAS, 2007. 202 p.
5. Gayvoronskiy O. *Poveliteli dyukh materikov. T. I: Krymskie khany XV–XVI stoletiy i bor'ba za nasledstvo Velikoy Ordy* [Sovereigns of two continents. Vol. 1: Crimean khans of 15th–16th centuries and fight for legacy of the Great Horde]. Kiev; Bakhchisaray, Oranta, 2007. 368 p.
6. Alexander Gwagninus. *Khronika Evropeis'koy Sarmatii* [Chronicle of European Sarmatia]. Ukr. ed.: Mytsyk Yu. Kiev, Kiev-Mogilyanskans Academy, 2007. 1006 p.
7. Reinhold Heidenstein. *Zapiski o moskovskoy voyne* [Notes on the Moscow war]. Russ. ed.: Vinogradov I. I. St. Petersburg, Archeographic Comission, 1889, 313 p.
8. Daniel Prinz von Bukhau. *Nachalo i vozvyshenie Moskovii. Moscow* [The beginning and the rise of Muscovy]. Russ. ed.: Tikhomirov I.A., Imperial society of Russian history and antiquities at the Moscow University, 1877. 73 p.
9. Zaytsev I.V. *Krymskaya istoriograficheskaya traditsiya XV–XIX vekov: puti razvitiya: rukopisi, teksty i istochniki* [Crimean historiography tradition of 15th–19th centuries: ways of development, manuscripts, texts and sources]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2009. 304 p.
10. Zaytsev I.V. *Krymskoe khanstvo: vassalitet ili nezavisimost'?* [Crimean Khanate: vassalage or independence?]. *Osmanskiy mir i osmanistika: Sb. statey k stoletiyu so dnya rozhdeniya A.S. Tveritinovoy (1910–1973)* [Ottoman world and Ottoman studies: Collected works on occasion of the 100th birthday of A. S. Tveritinovs (1910–1973)]. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, 2010, pp. 288–296.
11. Zaytsev I.V. *Mezhdru Moskvoy i Stambulom: Juchidskie gosudarstva, Moskva*

i Osmanskaya imperiya (nachalo XV – pervaya polovina XVI vv.) [Between Moscow and Istanbul: Jochid states, Moscow and Ottoman Empire (beginning of 15th – first half of 16th cc.). Moscow, Rudomino, 2004. 216 p.

12. De la Neuville. *Zapiski de la Nevillya o Moskovii 1689 g.* [Notes of de la Neuville about Moscow]. *Russkaya starina* [Russian antiquities]. Russ. ed.: Braudo A.I. 1891, no. 72, pp. 241–281.

13. Inalcik H. Krym pod vlast'yu osmanov i spor o zaklyuchenii soglasheniya: po materialam novykh dokumentov (1) [Crimea under Ottoman rule and the dispute over the agreement: based on new documents]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Russ. ed.: Galeeva R. R., Mirgaleev I. M. 2013, no. 1, pp. 147–163.

14. Inalcik H. Krym pod vlast'yu osmanov i spor o zaklyuchenii soglasheniya: po materialam novykh dokumentov (2). [Crimea under Ottoman rule and the dispute over the agreement: based on new documents]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Russ. ed.: Galeeva R. R., Mirgaleev I. M. 2013, no. 2, pp. 117–127.

15. Inalcik H. Krym pod vlast'yu osmanov i spor o zaklyuchenii soglasheniya: po materialam novykh dokumentov (3). [Crimea under Ottoman rule and the dispute over the agreement: based on new documents]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Russ. ed.: Galeeva R. R., Mirgaleev I. M. 2014, no. 1(3), pp. 163–173.

16. Kalashnikov V. M. *Britanskiy vzglyad na Krym (khroniki, memuary, dnevniki XVII – pervoy chetverti XIX stoletiya)* [British views on the Crimea (chronicles, memoirs, diaries of 17th–first quarter of 19th century)]. Dnepropetrovsk, 2013. 349 p.

17. Kurat A.N. *Sobranie sochineniy. Kn. 2. Tyurkskie plemena i gosudarstva v Povolzh'e i Severnom Prichernomor'e v IV–XVIII vv.* [Collected works. Vol. 2. Turkic tribes and states of Volga and Northern Black Sea regions in 4th–18th cc.]. Transl. by Yu.N. Karimov, L. B. Baltaev, M. R. Ismagilov. Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2015. 416 p.

18. Maciej Miechowita. *Traktat o dwukh Sarmatiyakh* [The treatise on the two Sarmatia]. Russ. ed.: Anninskiy S. A. Moscow; Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, Press, 1936. 288 p.

19. Michalonis Lituani. *O nraakh tatar, litovtsev i moskvityan* [About customs of Tatars, Lithuanians and Muscovites]. Russ. ed.: Matuzova V. I. Moscow, Moscow University Press, 1994. 151 p.

20. Murzakevich N. N. (publ.). *Istoriya o prikhode turetskogo i tatarskogo voynstva pod Astrakhan' v leto ot R.Kh. 1677* [History on raid of Turkish and Tatar armies to Astrakhan in A.D. 1677]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. 1872, vol. 8, pp. 479–488.

21. Nekrasov A. M. *Vozniknovenie i evolyutsiya krymskogo gosudarstva v XV–XVI vv.* [Rise and evolution of the Crimean State in 15th–16th cc.], in: Nekrasov A. M. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Comp. by K. F. Dзамikhov, Dzh.Ya. Rakhaev. Nal'chik, The Kabardian-Balkarian Institute of Humanitarian Researches, 2015, pp. 228–242.

22. *Opisanie Kryma (Tartariae description) Martina Bronevskogo* [Description of the Crimea (Tartariae Descriptio), Martin Bronevsky]. *Zapiski Odesskogo obsh-*

chestva istorii i drevnostey [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. Russ. ed.: Shershenevich I. G. 1867, vol. 6, pp. 333–368.

23. Yurchenko N. *Opisanie perekopskikh i nogayskikh tatar, cherkesov, mingrelov i gruzin Zhana de Lyuka, monakha dominikanskogo ordena (1625 g.)* [Description of Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingreles and Georgians by Jean de Luc, monk of Dominican Order (1625)]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. 1879, vol. 9, pp. 473–493.

24. D'Ascoli E. D. *Opisanie Chernogo morya i Tatarii, sostavil dominikanets Emiddio Dortelli D'Askoli, prefekt Kaffy, Tatarii i proch. 1634* [Description of the Black Sea and Tartary, a compiler was a Dominican of Emiddio Tortelli'ascoli, prefect of Kaffa; Tatars and the others. 1634. six]. Russ. ed.: Pimenov N. *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva Istorii i Drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of history and antiquities]. 1902, vol. 24, sect. II, pp. 89–180.

25. Oreshkova S. F. *Nekotorye problemy krymsko-tatarskoy gosudarstvennosti* [Some problems of the Crimean-Tatar statehood]. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy porty v XVIII v. do prisoedineniya ego k Rossii* [Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte in the 18th c. until its joining to Russia]. Moscow, Rubezhi XXI, 2005, pp. 284–310.

26. Peyssonel Ch.-K. de. *Zapiska o Maloy Tatarii* [Note on little Tartary]. Russ. ed.: Lotoshnikova V.Kh. (transl.), Gribovskiy V.V. (intr.). Kiev, Institute of the Ukrainian archeography and source study of National Academy of Science of the Ukraine, 2013. 110 p.

27. Reutenfels J. *Skazaniya svetleyshemu gertsogu Toskanskomu Koz'me Tret'emu o Moskovii* [Tales of the serene Duke of Tuscany to Kozma III on Muscovy]. Russ. ed.: Stankevich A. (transl.). Moscow, Society of Distribution of the Useful Books Press, 1905. 228 p.

28. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoy porty do nachala XVIII v.* [Crimean Khanate under the suzerainty of the Ottoman Porte until the beginning of the 18th c.]. Moscow, Rubezhi XXI, 2005. 542 p.

29. Maciej Strykowski. *Litopis pol's'kiy, litovs'kiy, zhmund's'kiy i vsiei Rusi* [Chronicle of Poland, Lithuania, Zhmud and Russia]. Ukr. ed.: Ivasiv R. L'vov, 2011. 1075 p.

30. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Kazan: Kazanskaya nedvizhimost', 2016. 764 p.

31. Khartakhay F. *Istoricheskaya sud'ba krymskikh tatar* [Historical fate of the Crimean Tatars]. *Vestnik Evropy* [Herald of Europe], 1866, vol. 2, pp. 182–236.

32. Khoroshkevich A. L. *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [Russia and the Crimea: from alliance to confrontation. End of 15th–beginning of 16th cc.]. Moscow, Editorial URSS, 2001. 336 p.

33. Khrapunov N. I., Khrapunova S. N. *Zapiski Dzhona Smita kak istochnik po istorii Krymskogo khanstva v nachale XVII v.* [Notes of John Smith as a source on the

Crimean Khanate's history in the early 17th century]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2015, no. 4, pp. 151–168.

34. Chevalier [P. de]. *La guerre des cosaques contre la Pologne*. Paris, Librairie A. Franck, 1859 (Biblioteque russe et polonaise. Vol. VII). 186 p.

35. Kolodziejczyk D. Divided Sovereignty in the Genghisid States as Exemplified by the Crimean Khanate: “Oriental Despotism” à rebours? *Acta Slavica Iaponica*, 2012, vol. 32, pp. 1–21.

36. Krolikowska N. Sovereignty and subordination in the Crimean-Ottoman relations (sixteenth-seventeenth centuries). Faroqhi S., Inalcik H., Ergene B. (eds). *The European Tributary States of the Ottoman Empire in the Sixteenth and Seventeenth Centuries*. Leiden; Boston, Brill, 2013, pp. 43–65.

37. Ostapczuk V. The publication of documents of the Crimean Khanate in the Topkapi Sarayi: new sources for the history of the Black Sea basin. *Harvard Ukrainian Studies*, 1982, vol. 6, no. 4, pp. 500–528.

About the author: Roman Yu. Pochekaev – Cand. Sci (Law), Professor, Head of the Department of theory and history of law and state National Research University “Higher School of Economics” – St. Petersburg (198099, Promyshlennaya str., 17, St. Petersburg, Russian Federation); rpochekaev@hse.ru

Отражение в титулатуре силовых взаимоотношений между Россией, Крымом и Османской империей¹

Халил Инальджик

Аннотация. Данная статья представляет собой перевод с английского языка научной работы турецкого историка крымскотатарского происхождения Халила Инальджика "Power Relationships between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature". В ней рассматриваются исторически сложившиеся взаимоотношения между данными странами. Автор анализирует причины изменений титулатуры, используемой главами данных стран. В частности, автор предполагает, что использование титула «*государь*» берет свое начало в 1480 году, после достижения Москвией «независимости» от Золотой Орды. Рассматривается возникновение и использование титулов *царь* /*хан* (*The Title Tsar`/Khan*). Автор подчёркивает, что титул *царь* всегда использовался как соответствующий титулу *хан*. В статье также дан подробный анализ изменений титулатуры главами этих стран в контексте силовых взаимоотношений между странами.

Ключевые слова: Османская империя, Крымское ханство, титулатура, суверенитет, Россия, Гераи, силовые взаимоотношения.

Для цитирования: *Инальджик Х.* Отражение в титулатуре силовых взаимоотношений между Россией, Крымом и Османской империей / *Инальджик Х.*; пер. с англ. *Сейтхалилова Л. С.* // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 86–107. DOI: 10.22378/kio.2019.2.86-107

Как система семиотических символов, призванных заявить о своём месте и власти в мире, титулатура имеет первостепенное значение для правителя. Она решительным образом заявляет и определяет властные отношения с людьми и пространством, и его окружением как в мире, так и в пространстве. В своём недавнем исследовании титулатуры московского правителя Марк Шефтель (Marc Szeftel) [1] представил её эволюцию следующим образом:

¹ Перевод статьи с английского языка – *Сейтхалилова Л. С.*

- 1) Великий князь Владимирский, или Grand Prince of Vladimir;
- 2) Великий князь всея Руси, или Grand Prince of all Rus (1328);
- 3) Божьей милостью, или Dei Gratia, (1449);
- 4) Великий государь, или Gospodar (с 1448 г. – в отношениях между князьями, с 1489 г. – в международных отношениях);

5) Самодержец, или Autocrat (с 1492 г. использовался церковью, начиная с 1591 года использовался в международных отношениях);

6) Царь (Tsar) в середине XV века использовался церковью, коронация Ивана IV как царя имела место 16 января 1547 г.

7) Царь (Tsar) Казанский, или царь (Tsar) Астраханский (1553, 1554 гг.). В 1591 году посланники царя к польскому королю называли своего правителю следующим образом: Великий государь наш царь и Великий князь Фёдор Иванович, всея Руси самодержец.

Учитывая авторитет, руководящие и церемониальные функции ортодоксальной (православной) церкви в представлении и санкционировании таких титулов, была принята общая тенденция, в основе которой лежал византийский вариант большей части титулов [2].

Имея дело с царской титулатурой, важно определить, какой титул предназначался и для какой аудитории: то ли он главным образом использовался внутри государства или для международных отношений, или же, как в случае с Россией, для Восточного или Западного мира. В историческом анализе также важно знать особую цель, исторический контекст и обстоятельства, стоящие за принятием именно этого титула. Для России наиболее важной и непосредственной исторической реальностью в силовых взаимоотношениях был вопрос сюзеренитета татар не только в эпоху Золотой Орды (1234–1502 гг.), но и в последующий период.

Сюзеренитет Золотой Орды до его разгрома крымским ханом в 1502 году, а затем и притязания последнего на восстановление и продолжение наследия Золотой Орды, угрожающе маячил в течение XVI века и влиял на титулатуру московских правителей настолько, насколько от этого зависел их международный статус.

Реакция татар была весомой реальностью, не далее как в 1571 году Девлет Герай, хан Крыма, вторгся в Россию и сжёг окраины Москвы. Фактически существовали два параллельных варианта развития в процессе освобождения России: первое, *de facto*, это создание своей военной силы и успешное сопротивление хану, и второе – признание ханом изменяющихся силовых отношений. Наиболее важным было не просто принятие титула. Такое действие требовало чрезвычайно осторожной дипломатической подготовки. В противном случае это могло иметь чрезвычайно опасные последствия для самого существования Московии как государства. Государ-

ство могло быть в опасности не только по причине вторжения татар, но и вследствие тесных взаимоотношений хана с могущественными западными соперниками Москвы, то есть Литвой и Польшей (между Литвой и ханом Большой Орды Ахматом существовал альянс, а позднее и между Казимиром IV и крымским ханом в 1480, 1511, 1516 и 1520 годах).

Эволюция титулатуры москвитян в период доминирования татар

Существует научная концепция, что титул Ивана I, Великий князь, приобрёл новое значение, когда в 1328 году ярлык хана Золотой Орды Узбека (1311–1341 гг.) уполномочил его действовать как посредник между ханством и русскими князьями в сборе положенной дани и в прочих подобных делах [3].

Это гарантировало преимущество московского князя среди других русских княжеств и готовило его к объединяющей и освободительной роли в будущей борьбе. Уже Иван I (1328–1340 гг.) титуловал себя «великим князем всея Руси», и этот титул непрерывно использовался до 1655 г. (Сравните с титулом татар *Barça Moğol Pādişāhı* – *Верховный правитель монгольского народа*) [4].

С принятием титула *Божьей милостью (Dei Gratia)*, который впервые был использован в договоре с королём Казимиром IV в 1449 году, предполагается [5], что великий князь Московии, должно быть, среди всего прочего претендовал и на получение права сюзеренитета напрямую от самого господина Бога. Это понятие явно входило в конфликт с сюзеренитетом хана. В действительности своим альянсом с Казимиром в 1449 году великий князь бросал вызов своему могущественному сюзерену Сид (Саид) Ахмед-хану, Sid (Sayyid) Ahmed Khan (1433–1465 гг.) [6].

Предположительно также [7], что использование титула *государь* произошло в период достижения Московией своей так называемой «независимости» от Золотой Орды в 1480 г.

Титул Царь/Хан (The Title Tsar`/Khan)

Поскольку татары были весьма заинтересованной стороной, несостоятельность уплатить годовую дань создавала наиболее серьёзное ухудшение отношений с вассалитетом, а это обычно каралось военными действиями. В этом и была причина конфронтации между великим князем московским и Ахматом, ханом Золотой Орды, состоявшейся на реке Оке в 1480 году. Однако встреча не завершилась битвой, поскольку хан покинул поле битвы под обещание Ивана III уплатить дань. Но, что интересно, по возвращении

в Москву великого князя встретили как победителя и освободителя. Историография сочла эту дату началом независимости России [8].

Но трудно понять, почему московский монарх не принял титул *царь* (Tsar'), равный по значению *хан* (Khan), до 1547 года. Фактически наиболее важным событием для великого князя в 1480 году был альянс с Менгли Гераем, крымским ханом. Причиной этого являлось то, что Менгли Герай был Чингисидом, претендующим на Великое ханство, и, как протеже и вассалу Османского султана, ему было предназначено судьбой нанести решающий удар по Золотой Орде. Вопрос заключается в том, почему в течение этого периода Иван III (1462–1505 гг.) и его наследник Василий (1505–1533 гг.), вопреки внутреннему хаосу в Золотой Орде, последовавшему после кончины Ахмед-хана в 1481 году, не мог претендовать на титул *царь* (Tsar'). Этот титул, и это необходимо помнить, всегда использовался московской канцелярией как соответствующий по смыслу титулу *хан* (Khan) [9].

Строгое понятие татар о законном суверенитете требовало, чтобы хан был из рода Джучи (Djodji), старшего сына Чингисхана, который отцом был назначен правопреемником большей части западных земель империи. В среде тюрко-монгольского народа Евразии сохранилось незыблемое правило, что только кто-нибудь из их собственной родословной мог претендовать на ханство.

Следовательно, таким образом, даже такие могущественные фигуры, как Ногай, Мамай или Едигей (Edigü), не осмеливались принять титул «хан» (Khan) [10].

Три вместе взятых условия определяли, кто имеет право претендовать на этот титул:

1. Происхождение из династии Чингисидов, как это уже упоминалось ранее.

2. Фактическая принадлежность к Улусу (Ulus) или могущественным племенам под правлением четырёх Карачи-беков (Karaçu begs) [11].

3. Действительное владение *Улуг Юртом* [Uluğ Yurt], известным также как *Такт* (Takht) или *Сарай* (Saray), столицей империи [12].

4. Эта система приписывалась Чингисхану и называлась «*Яса*» («Yasa» – закон, устав. – Прим.пер.) или «Töre-i Djengiz – Khāni» («Закон, устав, право Чингизидов». – Прим. пер.), она имела почти священное значение для военных племён до той поры, пока суверенитет хана признавался. Она бескомпромиссно отстаивалась главами племенной аристократии до конца Крымского ханства. Например, в XVII веке Мурад Герай-хан (1678–1683 гг.) был верный сторонник «Töre – i Djengiz – Khāni» [13].

А также после поражения Мамай на Куликовом поле в 1380 году испытанием и условием для сохранения титула великого ханства была возможность вновь навязать России татарский суверенитет и оплату дани.

Великий Юрт или Тахт (the Uluğ-Yurt or Takht) был территорией посередине реки Итиль (Волга), где Бату-хан (1237–1256 гг.), основатель Золотоордынского ханства, построил себе город – столицу *Сарай* (Saray) [14].

Чтобы стать законным улуг-ханом (Uluğ Khan), претенденту на трон требовалось действительное владение этим «святым» имперским центром, наряду с верностью ему четырёх племён *Карачи* (Karaçu tribes), обеспечивавших главную военную силу хана.

Герои Крыма происходили из рода *Чингисидов* и считались потомками Токтамыш-хана (Toktamiş Khan, 1377–1395 гг.) [15], который восстановил единство Золотой Орды и сюзеренитет татар над Россией в 1382 году [16]. Однако Менгли Гераю, хану Крыма, всё ещё предстояло выполнить два оставшихся условия, чтобы быть признанным в мире татар как великий хан, а именно: сплотить имперские племена под своим контролем и захватить *Улуг Юрт* [17]. Его политика установления контроля над Улусом не была абсолютно успешной. Его усилия по перемещению татарских племён в Крым силовым методом на самом деле отталкивали эти племена, в том числе и ногаев.

Кроме того, он не мог покинуть пределы Крыма, ставшего к тому времени центром мощи и процветания, в то время как *Сарай* разрушался (особенно после вторжения в 1395 году Тимура, или Тамерлана, и последовавших вслед за этим междоусобных войн) [18].

В 1502 году Менгли Герай разгромил войска Шейих Ахмеда (Sheykh Ahmed), захватил и полностью разрушил *Сарай*. Теперь, чувствуя себя преемником Золотой Орды, он известил Ивана III о своей победе, с тем что отныне Иван будет платить дань ему. С той поры великий князь московский стал сторонником побеждённого хана и помогал ему обустривать ногайские племена в регионе Астрахани. С другой стороны, сыновья Улуг Мухаммеда (Uluğ Muhammed), хана Золотой Орды, а позднее основателя Казанского ханства (Khanate of Kazan'), уже перешли под протекторат Московии. Касым, сын Улуг Мухаммеда, в 1445 году из-за разногласий со своим братом Махмудеком по поводу ханства в Казани нашёл прибежище в Москве. Под протекцией великого князя в 1453 г. он основал Касимовское ханство с центром в г. Городец (Gorodets). Это ханство стало местом сбора многих сосланных татарских приверженцев, которые таким образом служили планам великого князя об установлении протектората над Казанью. То, что великий князь был не только союзником, но и действительным защитником ханов рода *Чингисидов*, во многом усилило его престиж среди татар и стало одним из наиболее важных факторов, приведших позднее к его принятию титула *царь/хан* (Tsar'/Khan) [19].

В 1502–1554 годы ханства Казани и Астрахани, а также племена ногаев в районе старого *Сарая* оказались в фокусе противостояния между крымскими ханами и московскими князьями за наследие империи Золотой Орды.

Или, иными словами, перед лицом возрождения мощи Золотой Орды при крымских ханах. Московия была вынуждена во имя своего собственного будущего установить контроль на средней и нижней Волге и, таким образом, претендовать на Великое Ханство.

Эта борьба достигла своей наивысшей, решающей и драматической фазы при управлении Мухаммеда Герая I (1514–1523 гг.) и Сахиба Герая I (1532–1551 гг.). Мухаммед Герай проводил антимосковскую политику с 1507 года, когда он ещё был *калгой* (*kalğay*), или наследным принцем. Сменив Менгли-хана, в 1516 году возобновил союз с Литвой и Польшей, которые в то время были в состоянии войны с Москвой. Через своих дипломатов он просил московских князей прекратить вмешиваться в дела Казани и платить прежнюю дань за город Одоев [20], а также отказаться от своих последних завоеваний в Литве. Затем крымский хан вслед за вступлением своего брата Сахиба Герая на трон Казани в 1521 году подошёл со своей армией к Москве. Однако он не стал штурмовать город, поскольку татарская кавалерия была не эффективна перед русской артиллерией. Получив обещание ежегодной уплаты дани, он вернулся домой. Начиная с той поры крымские ханы требовали от Москвы ежегодную дань, называемую *великой данью* (*uluğ khazîne*). Русские интерпретировали это как «*gift*» – «*подарок*», хотя в реальности это действительно была *дань*, чтобы спасти свои территории от татарских набегов. Хан всегда считал регулярную оплату *великой дани* первичным и главным условием мира между двумя странами [21].

Как бы это ни интерпретировалось, Мухаммед Герай, очевидно, считал это продолжением дани, оплачиваемой великим ханам Золотой Орды. Требование подразумевалось уже в самом титуле, который он использовал, возобновляя договор о сотрудничестве с королём Польши, великим князем Литвы в 1520 г. Там он позиционировал себя как «*Ulu-Ordanuñ Ulu Khanı Deşt-i Kıpçak barça Moğol Pādişāhi*» («*Великий хан Великой Орды и Император степей Дешт-и Кипчака со всем монгольским народом*»). Здесь титул *Великая Орда* (*Uluğ Orda*) относится к основным племенам, а также к центральному региону на нижней Волге. Дешт-и Кипчак (*Deşt-i Kıpçak*) обозначал степной регион Восточной Европы, начиная от реки Днестр и до Астрахани, который населяли тюрко-монгольские племена. Империя Мухаммеда Герая распалась после того, как он был убит ногами в 1523 году на равнинах Астрахани [22].

В период 1500–1525 гг. Стамбул стал ареной крымских и русских дипломатических усилий по сохранению благожелательности султана. В то время как великий князь пытался поддерживать дружбу с Османами, основываясь на давлении, которое Москва оказывала на Литву – Польшу, и выгоды от расширяющейся торговли (например, мехом), крымцы («*the Crimeans*» – крымские татары. – Прим. пер.) подчёркивали османскому

султану такие моменты, как позор вторжения на мусульманские земли неверных москвитян. Даже обвинили москвитян в уничтожении мечетей и постройке церквей в Казани, в оказании помощи *кизилбашам* (Kizilbash) Ирана. Московским посланцам, отправляемым в Стамбул в 1521 году, рекомендовали отрицать утверждение крымцев, в частности об уничтожении мечетей, и доказывать, что ханы Казани были обеспечены на много поколений вперёд «государем московским правителем, Божьей милостью государем всея Руси» («sovereign Moscovite ruler, by God's grace sovereign of all Russ'») [23].

Подкрепляя свои притязания на суверенитет над всеми татарскими землями, московский правитель доказывал, что Иван III *даровал* (*granted*) различным ханам (которых в московских источниках именовали *tsar'*) владения землёй в своём государстве в обмен на их службу [24].

Жестокая внутренняя борьба за власть в период упадка Золотой Орды и в истории ханств-преемников вынудила многих изгнанных ханов или ханзаде (сыновей ханов) искать убежища в соседних странах, включая Османскую империю, Литву и Московию. Каждое из этих государств использовало ситуацию, чтобы установить своё собственное влияние или протекцию над землями татар [25].

Московские князья, в частности, поощряли татарских принцев (ханзаде) селиться на территории Московии, часто со своей свитой беков и сородичей. Московский князь, таким образом, стал защитником и сюзереном татарских «*царей*» или «*царевичей*». «Сюзеренитет» над ханами Казани (все потомки Чингисхана), кажется, сыграл решающую роль в принятии Иваном IV титула *царь* или *хан* (*tsar'* или *khan*). Принятие этого понятия сюзеренитета и титула *царь* (*tsar'*) может быть обобщено следующим образом.

Первое, великий князь интерпретировал свою помощь претендентам на трон Казани из рода *Чингисидов* (первый пример был в 1487 году) как обоснование московского «протектората» над Казанью и как дачу ему законной прерогативы, чтобы инвестировать хана Казани [26]. Однако в официальной переписке великий князь всегда обращался к хану Казани, как к «брату», то есть как равному. Ярослав Пеленский (Jaroslav Pelensky) [27] предполагает, что великому князю сначала удалось установить свой *de facto* и *de jure* протекторат над Казанским ханством в период 1516–1519 гг., воспользовавшись преимуществом добровольного подчинения казанских ханов. Фактически, как это констатировалось в официальном документе *Летописец начала царства* (*Letopisets nachala tsarstva*) [28], в конечном анализе оказывается, что это была именно «аристократия» Казани, решившая в пользу протектората Московии над Казанью. Текст звучит таким образом: «Известный князь Булат и все его огланы (*oglan* – мальчик, юноша, парень. В татарских государствах «огланы» – это представители родов Чингисидов,

не принадлежавшие к находящемуся у власти роду, т.е. в Крыму огланами были все Чингисиды, не бывшие Гераями. – Прим. пер.), принцы и весь народ Казани дали клятву верности и грамоту великому сюзерену Ивану Васильевичу [действительную] в том, что они всегда будут [едины] с Великим князем и никогда не пригласят другого *царя* (*tsar*) без согласия Великого князя...». Главной целью великого князя было стремление узаконить притязания Московии на «протекторат» над татарами Казани через согласие *совета аристократии татар* (*kuriltai*), вопреки «притязаниям» Крыма на *yurt* и *ulus* Казани [29]. В монгольских государственных традициях именно *курултай* на законном основании решал, кто примет ханство [30]. Тот факт, что *курултай* Казани признал прерогативу государя Московии на провозглашение на престол хана, является первостепенной важности в понимании, почему великий князь впоследствии притязал на ханство или на титул *tsar*.

Иван IV пытался оправдать кампанию против Казани в 1549 году, аргументируя тем, что народ Казани нарушил свою первоначальную присягу и стал проявлять лояльность крымским Гераям (Crimean Girays) [31].

Однако, предвидя аргумент, что *курултай* Казани был волен выбирать на трон любого Чингисиды, Московия приготовилась противостоять ему теорией древних территориальных прав, таких как *вотчина* (*votchina*) или наследие московского правителя. Это впервые было применено в отношении Казани в 1520 году [32].

Была выдвинута следующая формулировка претензий на наследие, обосновывающая московскую кампанию против Сахиба Герая, казанского хана, который, по московской логике, был узурпатором [33]: «Земля Казани принадлежала нашему государству со времён древности...». Право инвеституры (назначение на должность) было основано на этом требовании. На этих притязаниях настаивали даже ещё больше в следующем, критическом 1546 году, когда новый крымский ханзаде Сафа Герай был провозглашён на престол Казани.

В том же самом году инвеститура была использована, чтобы потребовать наследие перед послом османского султана. Османский посол Искендер использовал это утверждение и, аргументируя тем же самым обоснованием, заявил: [34] «Царь Сахиб Герай отправил [свою миссию] прошлой весной к нашему государю [с заявлением], и он покорился нашему государю; а этот *yurt* [принадлежал] нашему государству и Великий князь больше не должен посылать свою армию против Казани».

Ярослав Пеленский совершенно справедливо отметил [35], что российская дипломатия преднамеренно путала тюрко-монгольское понятие *yurt* с русским понятием *votchina*, или наследие. Истина заключалась в том, что понятие московского правителя о Казанском юрте было реакцией на на

претензии Мухаммеда Герая на юрт Казани как на часть Великого Юрта Золотой Орды (Uluğ Yurt of the Golden Horde) и на свои наследственные права Чингисида. Иван IV в письме к правителю Ногай Юсуфу (*Nogay Lord Yūsuf*) в январе 1552 года рассматривал Казань как «свой юрт с древнейших времён» («his yurt from antiquity») [36]. Теория юрта, очевидно, предназначалась в основном для татар, и особенно для ногаев [37]. Вдобавок, следуя традициям Золотой Орды, в 1550 году Иван IV подчеркнул, что Казань также была страной, которая платила дань московскому монарху [38].

Когда Иван IV завоевал Казань в 1552 году и положил конец существованию ханства, была разработана уже новая теория, что Бог даровал им юрт Казани и это завоевание освободило Казань от «мятежников» и «узурпаторов». Об этом завоевании ногаи были извещены в послании: «Государство, царь и Великий князь вернули своё наследие – Великое царство Казани» [39]. Интересно отметить, что «законные» требования Московии к ханству Казани предъявлялись постепенно, соответственно особым историческим ситуациям и целям. Именно после этого завоевания Иван IV добавил титул *царь Казани* («*Tsar`of Kazan*») к своей титулатуре. Вскоре Московия аннексировала и «*Астраханское царство*» («*Tsardom of Astrakhan*»), которое составляло исторический Улуг Юрт Золотой Орды (Uluğ Yurt of the Golden Horde) и обеспечивало верность ногайских племён региона [40].

Можно с уверенностью предполагать, что османская мощь, бывшая тогда на пике (она была в состоянии запугать Габсбургскую империю Европы), повлияла на течение событий решающего периода в восточноевропейской истории между 1502–1554 годами. Обосновавшись в Крыму (1475 г.) и Аккермане (1484 г.), Османы с целью защиты новых приобретений преследовали в этом регионе политику протекции более слабой стороны от более сильной.

Сначала при Менгли Герае, их преданном вассале с 1475 года, они поддерживали альянс Крымского ханства и Московии против Литвы – Польши и агрессивной Золотой Орды. Османский султан активно защищал крымского хана от хана Ахмата в 1476 году, когда тот угрожал вторгнуться в Крым [41]. Именно протекция Османов дала возможность Менгли Гераю предпринять контратаку и сделать решительный удар по Золотой Орде в 1502 году. Но, когда Османы стали свидетелями независимой и амбициозной политики Мохаммеда Герая, направленной на возрождение Золотой Орды под его собственным контролем, и предстали перед его притязаниями на Османскую Каффу, османско-крымские отношения стали напряжёнными. Во внешней политике крымские и османские цели тоже отличались. В то время как султан желал сотрудничества Крыма против Литвы – Польши, которые конфликтовали с Османами по вопросу о Молдавии, Крымское ханство находило Литву – Польшу незаменимыми союзниками против Моско-

вии. Отношения между Селимом I (1512–1520 гг.) и Мохаммедом Гераем были отмечены недоверием. Московия быстро оценила преимущество в перемене отношений Османов к хану. Московские посланцы часто появлялись в Стамбуле и всегда находили благожелательный приём [42].

После убийства Мохаммеда Герая (1523 г.) время бедствий потрясало Крым вплоть до прибытия из Стамбула в 1532 году Сахиба Герая в качестве хана. Сахиб Герай I (1532–1551 гг.), бывший ранее ханом Казани (1521–1525 гг.), являлся непримиримым врагом Москвы, и его назначение на пост главы ханства означало, что ему, в конце концов, удалось убедить Порту об угрозе на севере со стороны Москвы. Однако период его правления ханством стал свидетелем повторения той же самой истории, что и при правлении Мохаммеда Герая [43].

Этот энергичный хан пытался усилить экипировку своих солдат огнестрельным оружием и реорганизовать ханство соответственно централизованной системе Османов. В 1546 году он в итоге сумел установить контроль над Астраханским и Казанским ханствами, где теперь его брат Сафа Герай-хан (1546–1549 гг.) сменил протекже Москвы хана Шах Али (Şah Ali Khan) (1518–1521, 1546 гг.). Год 1546-й был решающим в понимании последовавшего далее развития событий. Осознав, что это решающий момент к действию, Иван IV мобилизовал все свои силы против Сафы Герая в Казани. Иван использовал этот момент также, чтобы принять титул *царь* (16 января 1546 г.), который соответствовал титулу *великий хан* (*Uluğ Khan*), титул правителя Золотой Орды. Его военная кампания провалилась. Царь продолжал борьбу, однако при условиях, которые он считал очень благоприятными для себя. Поскольку с 1546 года Османское государство начало действовать против Сахиба Герай-хана, бывшего на пути возрождения на севере Золотой Орды. Далее его стали подозревать в притязаниях на крымскую прибрежную зону, бывшую под прямым правлением Османов. Согласно Реммалу Ходже (*Remmāl Khodja*), очевидцу того периода [44], визири султана говорили: «Хан не проявляет ни малейшего уважения к посланцам из Порты. Если он объединит свои силы с ногаями (Астрахани), никто с ним не сможет соперничать и ему противостоять».

Наряду с этим вокруг Сахиба Герая распространялись слухи о его намерении взять у Османов Каффу. После смерти Сафы Герай-хана (1549 г.) Иван IV при пособничестве промосковской фракции казанской аристократии 16 августа 1551 года возвёл на трон Казани Шаха Али. Остальная часть истории о том, как в 1552 году царь аннексировал царство Казани и представил себя как *царь Казани* (*Kazanskii Tsar*), хорошо известна. Но основная точка в понимании окончательного успеха царя должна быть поставлена здесь.

У Османского государства имелся в Крымском ханстве план по замене

Сахиба Герая более податливым и покладистым Гераем. При этом не связывать внутреннюю борьбу в стране, а затем спасти Казань, снабжая военные экспедиции против Москвы уже при новом хане. Порта надеялась на сохранение сотрудничества с татарами Казани, Астрахани и ногаями. В 1551 году Девлет Герай, кузен Сахиба Герая, был якобы назначен ханом Казани самим султаном, но на самом деле он прибыл в Аккерман, выжидая удобный момент для взятия трона Крыма. Попытка поставить Казань под сюзеренитет и протекцию Османов была новой интересной линией развития событий. Но Сахиб Герай предложил устранить Девлета Герая, планируя затем назначить собственных сыновей ханами Казани и Астрахани. Последовавшая борьба закончилась провалом планов Османов. Начиная с периода правления ханством Сахиба Герая османский султан Сулейман I (1520–1566 гг.), сознавая свой долг калифа защищать мусульманские земли от нападений христиан, стал противостоять планам москвитян, имеющих целью перехватить наследие Золотой Орды в долине реки Итиль (Волга) [45]. Вслед за завоеванием Ивана IV началась совместная крымско-османская кампания по возвращению Астрахани, планируя грандиозный план прорытия канала между Доном и Волгой для флота с целью выдворения всех московских сил из региона [46], который, в конце концов, материализовался в 1569 году. Но опять вопрос о том, кто получит выгоду от успеха этого плана – султан или хан, посеял недоверие между крымцами и Османами. Даже уже после провала экспедиции обе стороны отказывались признавать русскую оккупацию и продолжали надеяться освободить Казань и Астрахань [47]. Особое положение в договоре об альянсе с Казимиром, королём Польши, который относится к 1654 году, гласит [48]:

«Когда мы воевали против Московии и завоевали с божьей помощью Edjderhan (Астрахань), Казань, Терек и Туру, вы согласились, что все эти и другие мусульманские земли, а также все люди татарского происхождения и ногаи будут принадлежать нам».

Обеспокоенный возобновлением османско-крымских нападений, царь отныне старался умиротворить султана, даже если было необходимо давать ложные показания [49].

Изменения в позициях Русского, Османского и Крымского государств к 1681 году

В скрупулёзном исследовании крымско-русских отношений, основанных на московских архивных документах, Новосельский [50] отмечает 1647 год как поворотный пункт в утверждении русской мощи визави не только к Крымскому ханству, но и к Османской империи. К середине XVII века Российская империя была уже готова появиться как основная сила в Вос-

точной Европе. К 1647 году Россия завершила своё длительное соперничество с Польшей и согласилась сформировать общий фронт против татар и Османской империи. Теперь русские напрямую, через донских казаков, угрожали Османской империи в Чёрном море и Крыму и установили новую линию обороны на границе. Московия эффективно сдерживала крымские набеги. Одной из главных причин в сдвиге баланса силовых отношений на этом фронте для Османской империи оказалась необходимость начиная с 1645 года продолжать заниматься обороной на севере Чёрного моря, вследствие бедственной войны в Средиземноморье с Венецией. Чтобы не провоцировать новые нападения казаков на Азак и черноморские порты в целом, Порты оказывала давление на крымского хана, требуя контроля своих татар с целью удержания от рейдов на русские территории. Разрушительные рейды казаков, ставшие наиболее серьёзными на рубеже XVII века, завершившиеся захватом и обороной Азака (1637–1642 гг.), заставили Порту всё с большей уверенностью поверить угрозе с севера [51].

Московия теперь нашла в казаках эффективную контрсилу против татар и ногаев, дабы противостоять давлению, осуществляемому ханством, а также и Османами, которые играли ключевую роль в защите, а временами и поддержке татар. Хотя Москва продолжала подкреплять донских казаков, она была всё ещё очень осторожна, чтобы не спровоцировать вооружённую реакцию со стороны Османов, и старалась удерживать казаков от нападения на султанские доминионы (владения). В своём письме к царю, датированном сентябрём 1642 года [52], калгай (Kalğay) Фетих Герай осудил двуличие царя, заявив:

«Хотя ты и заявляешь, что удерживаешь донских казаков от Азака и не посылаешь им порох, пули, провизию или любую помощь другого рода [...], при нашем возвращении из Азака твои казаки преследовали нас, сожгли и ограбили наше большое село на морском побережье [...]. Не годится стараться казаться друзьями и в то же время позволять этим разбойникам совершать подобного рода действия».

В 1646 году султан, встревоженный успехами казацких рейдов в Крым, пытался устроить показ силы, настаивая на эвакуации русских из Черкаска (Cherkassk), угрожая в противном случае совершить нападение объединёнными силами Османов и Крыма. Согласно русским донесениям из Стамбула [53], Порты тогда была очень обеспокоена новостью о польско-русском альянсе против Крыма и Азака, которые имели серьёзную опасность возобновления новых нападений казаков.

Контроль москвитянами запорожских казаков был впервые осуществлён в 1654 году договором в Переяславе (Pereiaslav). Это новое развитие событий было критическим со стратегической точки зрения, поскольку контроль русскими донских и днепровских казаков делал угрозу русских

против Крыма и Черноморского региона неминуемой. Казаки были более приспособлены не только в географическом плане, но и в военной организованности и самой тактике успешно воевать против татар вдоль всего Южного фронта от Буджака (Budjak) и до Азака. Поскольку регулярные тяжёлые войска постоянно нуждались в поставках из внутренних территорий, степная зона всегда представляла огромный барьер для русских войск. Ясное отражение изменения царской власти и отношения к ней можно обнаружить в следующих строках письма, написанного Сефером Гази-агой (Sefer Gāzi Ağa) [54], визирем Мехмеда Герая IV, и обращённого к московскому правительству в 1660 году:

«Мы тебя так много раз предупреждали, чтобы ты не вмешивался в дела поляков и днепровских казаков [...] – Ты, *царь* (*Pādiṣāh*), стал самонадеянным, отобрав несколько крепостей у поляков и днепровских казаков, и в своих письмах ты величаешь себя «*императором Запада и Востока*» (*Mağrib and Maşrik Pādiṣāhi*). Давай оставим в стороне Восток, но и на Западе тоже есть такие же, как и ты, христианские падишахи (*Pādiṣāh*), которых короновали семь королей [55]. Можешь ли ты отрицать, что есть *Цезарь* [...]? С другой стороны, многие страны в Европе находятся под властью Османского падишаха. Бог не любит хвастливых людей. Если ты такой самонадеянный, полагаясь на своё оружие и пушки, то мы полагаемся на Бога, который создал мир из ничего [...]. Если ты не вернёшь Польше крепости, которые захватил, мы собираемся напасть на тебя и на днепровских казаков».

Продолжение следует

This article follows the transliteration system used by the Encyclopedia of Islam with the exception of these letters: gh=ğ, sh=ş, w=v.

REFERENCES

1. Szeftel M. The title of the Muscovite monarch up to the end of the seventeenth century. *Canadian-American Slavic studies*, XIII, 1–2 (1979): 59–81.
2. Szeftel M. (p. 62 and the literature); (pp. 62–65); (pp. 66, 69); (p.70); M.F. Vladimirskii-Budanov, *Obzor istorii russkogo prava* (Kiev – SPb., 1900): 162–163; D. Obolenski, *The Structure of Russian History* (New York: Random House, 1970): Cherniavsky (article), “Khan or basileus: An aspect of Russian medieval political theory”, *ibid.*: 65–79;
3. Bertold Spuler. *Die Goldene Horde, Die Mongolen in Russland*, erweiterte Auflage (Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1965): 90–91; also see A. Poppe, “On the title of Grande Prince in the tale of Ihor’s campaign”, *Harvard Ukrainian Studies*, III–IV, *Eucharisterion: Essays presented to Omeljan Pritsak* (1979–1980): 684–689.

4. Veliaminov-Zernov V. V. (and Hüseyin Feyzhanoglu), *Materialy dlia istorii Krimskogo khanstva izvlechennykh iz Moskovskogo Glavnogo Arkhiva Ministerstva Inostrannih Del* (hereafter MIKK) Spb: Academy of Sciences, 1864), no. 1.
5. Szeftel M., *art. cit.*: 61–62.
6. Spuler B., *op. cit.*: 167–170.
7. Szeftel M., *art. cit.*: 64.
8. Spuler B., *op. cit.*: 183–186.
9. *Ibid.*: 67.
10. Spuler B., *op. cit.*: Index; `Abd al-Gaffār Kirimi, *Umdat al-Tawārikh*, ed. N. Asim, Supplement to *Tārih-i Osmani Mecmuasi* (Istanbul, 1343/1924); Z. V. Togan, *Ibn Fadlan's Reisebericht* (Leipzig, 1939); P. B. Golden “Khazaria and Judaism”, *Archivum Eurasie Medii Aevi*, III (1983): 127–129; *id.*, “Imperial ideology and the sources of political unity among the pre-Çingisid nomads of western Euroasia,” *ibid.*, II (1981): 37–76; P.J. Vladimirtsov, *Obshchestvennyi stroi Mongolov*, Turk. Trans. Abdülkadir Inan (Ankara, 1944): 210–12 (Russian original: 145–147).
11. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy. *Harvard Ukrainian Studies*, III–IV: 448–449, n. 8, 11.
12. Györffy Gy. Système des résidences d’hiver et d’été chez les nomades et les chefs hongrois au Xe siècle, *Archivum Eurasie Medii Aevi*, I (1975): 45–55) Z.V. Togan, *op. cit.*, Excurses 61 b). P. J. Vladimirtsov, *op. cit.*, Index.
13. Seyyid Mehmed Ridā, *Al-Sab al-sayyār fi akhbār al-mulūk al-Tatar*, ed. A.K. Kazembeg (Kazan, 1832): 186–189;
14. Grekov B., Iakoubovskii A., *La Horde d’or* (Paris: Payot, 1939): 135–147; Iakoubovskii (Yakubovsil), *Altin Ordu ve çöküşü* (Ankara, 1976), chapter VII; A. Iakoubovskii, *Feodalizm na Vostoke: stolitsa Zolotoi Orddy – Saray Berke* (Leningrad, 1932).
15. Mehmed Senā`I H. *Historia Chana Islam Gereja III*, ed. Z. Abrahamowicz (Warsaw, 1971): 58.
16. Spuler B., *op. cit.*: 128.
17. Rida M., *op. cit.*: 87; B. Spuler, *op. cit.*: 203; Syroeçkovskii V. E. Muhammed-Girai I ego vassal, *Ucenye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 61 (1940): 33–36.
18. See M. Ridā, *op. cit.*: 80–86.
19. Syroeçkovsky V. E., *art. cit.*: 49–53. MIKK: no. 114.
20. Syroeçkovsky V. E., *art. cit.*: 46–47.
21. Appendix (pp. 394–398) on tribute.
22. Syroeçkovskii V. E., *art. cit.*: 49–61; J. Pelenski, *Russia and Kazan* (The Hague: Mouton, 1974): 35.
23. *Ibid.*: 70.
24. J. Pelenski, *op. cit.*: 79.
25. Inalcik H. Kirim Hanlığının Osmanlı tâbiliğine girmesi ve ahidnâme meselesi. *Belleten*, VIII (1944): 185–229; for Kazan`, J. Pelenski, *op. cit.*: 23–61.
26. Pelenski (p. 67).

27. *Ibid.*: 67.
28. Translation, *ibid.*: 72.
29. *Ibid.*: 55, 72.
30. Vladimirtsov P. J., *op. cit.*: 79–80 (Turkish translation.: 121–123); Syroec̣kovski V. E., *art. cit.*: 39–42.
31. J. Pelenski, *op. cit.*: 72, 74, n. 22.
32. *Ibid.*: 76–87.
33. *Ibid.*: 76.
34. Translation, *ibid.*: 80–81.
35. *Ibid.*
36. *Ibid.*: 84–85.
37. *Ibid.*: 87.
38. *Ibid.*: 82–83.
39. *Ibid.*: 86.
40. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. La Grande Horde Nogay, *Turcica*, VIII, 2 (1976): 203–236.
41. Inalcik H. Kirim Hanlığının...: 199–223.
42. Smirnov N. A. *Rossiiā i Turciia v XVI–XVII vv.*, two vols. (Moscow, 1946); Kurat A. N. *Türkiye ve Idil boyu* (Ankara, 1966); Fisher Alan W. *Crimean Tatars* (Stanford: Hoover Institute Press, 1978); Ridā M., *op. cit.* 88–90; Solak-Zade, *Tāriḫ* (Istanbul, 1298/1882): 428–29, Syroec̣kovskii V. E. *art.cit.*:57; Spuler B. Die Europäische Diplomatie in Konstantinopel bis zum Frieden von Belgrad 1739, *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven*, N. F. XI (1935): 53–115.
43. Inalcik H. The Khan...: 445–466.
44. *Ibid.*: 464.
45. Inalcik H. The origin...: 67–72.
46. *Ibid.*: 72–85; Kurat A. N., *op. cit.*; Bennigsen A. *et als*, *op. cit.*; 134–138.
47. Pierling, *Papes et tsars* (Paris, 1890); Inalcik H. The origin...: 94; Bennigsen A., Berindei M. Astrakhan et la politique des steppes nord-pontiques, *Harvard Ukrainian Studies*, III–IV, part I: 71–91.
48. *MIKK*: no. 165.
49. Inalcik H. The origin...: 91–100.
50. Novosel'skii A. A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s Tatarami v pervoi polovine XVII veka* (Moscow: Academy of Sciences, 1948): 363–367.
51. *Ibid.*, chapter VI; Na'ima, *Ravdat al'Husayn*..., (Istanbul, 1281/1865) I: 5–6; IV:5–7, 15–17, 32–86; Başvekālet Archves, *Mühimme defteri*, nos. 87, 88, 89; Novosel'ski A. A., *op. cit.*: 375–376, 383–384; *MIKK*: nos. 3, 8, 16, 20, 21, 24, 44, 63, 68, 71, 112, 118, 159, 161, 178, 181, 194, 267.
52. *MIKK*: no. 63.
53. Novosel'skii A.A., *op. cit.*: 386–387.
54. *MIKK*: no. 362.
55. For the Habsburgs and the Ottoman *Pādiṣah*'s recognition of the title *Emperor* see *infra*.

Примечания

Эта статья придерживается системы транслитерации, принятой Энциклопедией Ислама, за исключением следующих букв: gh= ğ, sh= ş, w= v.

1. Марк Шефтель (M. Szeftel). «The title of the Muscovite monarch up to the end of the seventeenth century» («Титул московского монарха вплоть до конца семнадцатого столетия»), *Canadian-American Slavic Studies*, XIII, 1–2 (1979): – (Канадско-американско- славянские исследования).

2. Марк Шефтель находит византийское происхождение или византийское влияние на титулы *Божьей Милостью* (стр. 62 и литература), *Государь* (стр. 52–65), *Самодержец* (стр. 66–69) и *Царь* (стр. 70); однако он подчёркивает, что вопреки факту, что православная церковь Московии инициировала такие титулы для московских правителей, последние долгое время избегали использования его в международных отношениях. Говоря о титуле *Самодержец*, он отмечает (стр. 69): «Таким образом, каково бы ни было изначальное желание, приведшее к принятию московским монархом титула *самодержец*, он, несомненно, следовал византийской модели, и влияние его власти совершенно отличалось от влияния императора Византии». М. Ф. Владимирский-Буданов, *Обзор истории русского права* (Киев – Санкт-Петербург, 1900 г.): 162–163, как, подводя итог, М. Шефтель (стр. 62) делает акцент на современные исторические реалии; для принятия титула *Государь* М. Шефтель сам (стр. 70) признаёт важность исторического развития на Востоке. Согласно Д. Оболенскому, «Византийское наследие России», в М. Чернявском, под ред., «*Структура российской истории*» (New York: Ransome House, 1970): 3–28, вопрос происхождения необходимо проверить (стр. 4) «в более широком формате», и мы не должны забывать, что «связь России с европейскими и азиатскими мирами, которые её окружали и влияли на неё в течение различных периодов её истории, должны тоже составить часть этой картины». В то время как он отмечает (стр. 6), что «доктрина божественно посвящённой и всеобщей монархии, дающая религиозные санкции теории Москвы как Третьего Рима и политическое значение Имперской коронации Ивана Грозного в 1547 году, может быть прослежена в прямой линии, восходящей к византийской теории христианской Империи», его завоевания Казани и Астрахани «означали принятие царём политического наследия татарского хана». Последний пункт наиболее полно разработан в статье М. Чернявского «*Хан или базилик (basileus): Аспект средневековой политической теории России*», там же: 65–79; там подчёркивается татарское происхождение регалий москвитян.

3. Бертольд Шпулер, *Die Goldene Horde, Die Mongolen in Russland* (Золотая Орда, монголы в России), 2. erweiterte Auflage (расширенный тираж) (Wiesbaden: Otto Harrasowitz (Висбаден: Отто Харпазович) 1965): 90–91; а также смотрите А. Поппе, «On the title of Grand Prince in the tale of Igor's campaign» (О титуле Великого князя в «Слове о полку Игореве»), *Harvard Ukrainian Studies* (Гарвардские украинские исследования), III–IV, *Eucharisterion: Essays present-*

ed to Omeljan Pritsak (1979–1980): 684–689. (Эссе, представленные Омеляну Прицаку).

4. Использован впервые Мохаммедом Гераем I в договоре, заключённом с Казимиром в 1520 году, опубликованном В. В. Вельяминовым-Зерновым (и Хусайном Фейзханоглу), *Материалы истории Крымского ханства, извлечённые из Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел – Kirim yurtuna ve ol taraflarğa dâir Bolğan Yarlıġlar ve Khatlar* (впоследствии МИКК) (Spb.: Academy of Sciences, 1864), no. 1.

5. М. Шефтель, *art. cit.*: 61–62.

6. Б. Шпулер (B. Spuler), *цит. соч.*: 167–170.

7. М. Шефтель, *art. cit.*: 64.

8. Б. Шпулер, *цит. соч.*: 183–186; чеканка монет с именем татарского хана была прекращена в 1480 году, когда они были заменены именем московского правителя (Иван III): смотрите М. Чернявский, *цит. соч.*: 70–71; однако в 1504 году в русской столице всё ещё вёлся разговор о дани, которую необходимо оплатить ханствам: смотрите М. Рублёв, «Монгольская дань...», в М. Чернявском, *цит. соч.*: 51.

9. Там же: 67.

10. Б. Шпулер, там же: Указатель; как с уроженцем, отображавшим ментальность и традиции народа `Abd al-Gaffār Kirīmī, *Umdat al-Tawarikh* (Книга истории), ред. N. Asim, Приложение к журналу *Tarih-i Osmani Mestuası* (Журнал истории Османов – исторический журнал, выходивший раз в два месяца.– Прим. пер.) (Istanbul, 1343/1924), представляет особый интерес, давая возможность проследить, что борьба за доминирование между могущественными племенами должна была быть организована многочисленными принцами Джучи (Djodjid) даже в период упадка Золотой Орды. Другой пример того, как народы Евразии придерживались традиций ханства Чингисидов, – это великий завоеватель Тимур. Он имел только звание Kūregen (или Gurgān) и относился к династии Чингисидов с материнской стороны. По традициям Евразии, Чингисхан являлся потомком *Altan Oruġ* или Имперского дома, имеющего божественное происхождение; смотрите Z. V. Togan, *Ibn Fadlaan's Reisebericht* (Рассказ Ибн Фаддлана) (Leipzig, 1939), Excursus 94 and 100a; P. B. Golden, “*Khazaria and Judaism*” («Хазария и Иудаизм»), *Archivum Eurasie Medii Aevi* (Евразийский архив Меди Аеви., III (1983): 127–129 (его анализ Tāngri-Khan): id., “Imperial ideology and the source of political unity among the pre- Çhingisid nomads of Western Euroasia” («Имперская идеология и источник политического единения в среде племён дочингисидов в Западной Европе») Там же, II (1981): 37–76; о священном характере права дочингисидов на верховную власть смотрите: П. Я. Владимирцев (P. J. Vladimirtsov) *Общественный строй Монголов*, турец. перевод Abdulkadir Inan (Ankara, 1944): 210–212 (русский оригинал: 145–147).

11. По поводу *Karaçu* смотрите: Х. Инальджик, “*The Khan and the Tri-*

bal Aristocracy” («Хан и аристократия племени»), *Harvard Ukrainian Studies* (Гарвардские украинские исследования) II–IV: 448–449, п. 8, 11.

Четыре Карачи-бека Крыма действительно продолжали древнюю евразийскую традицию, которая была унаследована от Монгольской империи; о четырёх Карачи-беках в Золотой Орде смотрите `Abd al- Gaffār, *цит. соч.*: 193. Именно бек наиболее могущественного племени Карачи действительно решал, кто заслуживает быть ханом. Власть Мамай или Едигея в империи Золотой Орды находит своё объяснение в этом учреждении. В Крымском ханстве глава Карачи-бек (принадлежавший к клану Ширинов) был в таком же положении; смотрите: Х. Инальджик, *art. cit.*: 445–452. Менгли Герай-хан, женившись на Нур-Султан, вдове Ибрахима, хана Казани, очевидно, планировал усилить своё влияние на племена в Большой Орде на Волге, которые включали могущественные ногайские племена. Московская дипломатия достигла большого успеха в умении сохранять коллаборационизм этих племён до и после завоевания Улуг Юрта Золотой Орды; также смотрите: В. F. Manz, *“The Clans of the Crimean Khanate”* («Кланы Крымского ханства»), *Harvard Ukrainian Studies* (Гарвардские украинские исследования), II, 3 (1978): 282–309.

12. Ханский юрт, включающий летние и зимние пастбища, обычно располагался на нижних и верхних участках реки; смотрите: Gy. Györffy, “Système de résidences d’hiver et d’été chez les nomades et le chefs hongrois au Xe siècle”, *Archivum Eurasie Medii Aevi* (Система зимних и летних резиденций среди кочевников и венгерских вождей в X веке), I (1975): 45–55) или на священной горе (*Altın-Tağ*, или Золотая Гора, считалась священной территорией). Там устанавливалась *Алтын-Орда* (*Altın Orda*), или Золотая Палатка, хана (смотрите: Z. V. Togan, *цит. соч.*, Excursus 61b). Другими словами, *Великий Юрт* был территорией, где располагалась священная государственная власть хана. В ранние годы Монгольской империи это был регион реки Керулен (*Kerülen*), где Чингисхан обычно держал свою *orda*, то есть ставку. Там должен был проводиться *курултай* (см. Р. J. Vladimirtsov, *цит. соч.*, указатель).

13. В 1678 году, пока он был на крымском троне, Мурад Герай I даже объявил, что слишком большой конформизм в религиозном праве вёл к нарушению “*Djınggis Töre*” (свод законов, право Чингисидов) и приводил к ухудшению самой основы структуры ханства. Среди различных мер по восстановлению тюрко-монгольских традиций было, в первую очередь, упразднение исламского учреждения *kādi-`asker* (судейства) и замена его на “*Töre-başı*” (глава законодательного органа) перед отправлением в Венгрию в 1683 году. Таким образом, он отдал предпочтение крымской аристократии племени в противовес улемам, которые больше зависели от Стамбула, чем от хана. Отношение мурз (*mirzas*) к Османам было более внятное, чем у улемов и торговцев. В тесном сотрудничестве с ними Мурад Герай предпочитал иметь независимую политику по отношению к Османам. Он был очень горд своей родословной Чингисидов. Seyyid Mehmed Ridā, «*Al-Sab Al-sayyār fi akhbar al-mulūk al-Tatar*» (Законодательство татарского народа), ред. А. К. Kazembeg (Kazan, 1832): 186–189.

14. О двух Сараях в низовьях реки Итиль смотрите: В. Grekov, A. Iakoubovs-

kii, La Horde d'or (Золотая Орда) (Paris: Payot, 1939): 135–147; A. Iakoubovskii (Yakoubovskii), *Altın Ordu ve çöküşü* (Золотая Орда и её распад), перевод на турецкий Н. Eren с третьего расширенного издания (Анкара, 1976), глава VII; A. Iakoubovskii *Feodalizm na Vostoke: stolitsa Zolotoy Ordı – Saray Berke* (Leningrad, 1932).

15. Н. Mehmed Senā'i, *Historia Chana Islam Gereja III*, ed. Z. Abrahamowicz (под редакцией Абрамовича), (Warsaw, 1971): 58; в 1520 году Мохаммед Герай написал королю Польши: «Великий Тохтамыш-хан и мой дед Великий Хаджи Герай-хан», *MIKK*: no. 1.

16. Б. Шпулер, *цит. соч.*: 128.

17. М. Rıdā, *цит. соч.*: 87; Б. Шпулер, *цит. соч.*: 203; В. Е. Сыроечковский, «Мухаммед Герай и его вассалы», Учёные записки Московского государственного университета, 61 (1940): 33–35. После того как потомки Орды, брат Бату с помощью Тамерлана и мощных племён при Едигее-беке (Edigü Beg), выдворили Тохтамыша, потомок Тукай Тимура, младший брат Бату из Великого ханства в низовье реки Итиль, в 1397 году сыновья Тохтамыша и Гераи Крыма боролись, чтобы отвоевать *Великое* ханство (*Uluğ Khanate*). `Abd al-Gaffār (*цит. соч.*) главный источник информации об этой борьбе. Интересно отметить, что последний великий хан Золотой Орды Şaykh Ahmed пытался сохранить благосклонность османского султана. Его послы были в Стамбуле в сентябре 1503 года: см. “*Defter Müsevvedāt-i in`ām...*” (*«Тетрадь представленных черновых записей»*), ed. Ö. L. Barkan, *Belgeler* (Документы), IX (1979): 318.

18. См. М. Rıdā, *цит. соч.*: 80–86.

19. О политике Москвы по привлечению крымских принцев-диссидентов (несогласных) и об интригах московских агентов в Бахчисарае и Стамбуле с целью создания промосковских фракций смотрите: В. Е. Сыроечковский, art. cit.: 49–53. В 1648 году Ислам Герай-хан протестовал против царя, посылавшего письма напрямую крымским бекам: *MIKK*: no. 114.

20. Князь Одоева обычно платил 1000 золотых за *ясак* (yasak) и 1000 золотых за *дарага* (*даруга*) – daraga (daruğa). Поскольку князь стал зависимым от великого князя Москвы, Менгли Герай предложил последнему платить за него. Москва приняла это предложение, но возражала против проведения данного сбора напрямую членами самой семьи татарского бека, принимавшего этот доход как собственное достояние. Несколько русских городов, таких как Одоев, платили дань крымцам; когда они вошли под суверенитет Москвы, великий князь пытался отменить или изменить суть оплаты; смотрите: В. Е. Сыроечковский, art. cit.: 46–47.

21. См. приложение (с. 394–398) о дани.

22. О роли разделения и соперничества в среде крымской аристократии племени смотрите: В. Е. Сыроечковский, art. cit.: 49–61; об амбициях Мохаммеда Герая см: Ярослав Пеленский, *Russia and Kazan* (Россия и Казань) (The Hague: Mouton, 1974): 35.

23. Там же, 70; с целью дискредитации Москвы в Стамбуле крымцы

использовали те же самые религиозные аргументы и на османских султанов, и это, казалось, производило впечатление; см: Халил Инальджик, “The origin of the Ottoman-Russian rivalry and the Don-Volga canal (1569)” («Происхождение османо-русского соперничества и Волго-Донской канал»), *Annales de l'Université d' Ankara* (Летопись университета Анкары), I (1947): 47–110; Письмо Мохаммеда Герая I султану против Москвы, опубликованное А. Беннингсеном (A. Benningsen), et al, *Le khanat de Crimée...* (и др., Крымское ханство), 110–114.

24. Я. Пеленский, *там же*: 79.

25. По османскому делу см.: Х. Инальджик, “Kirim Hanlığının Osmanlı tâbîliğine girmesi ve ahidnâme meselesi” (Вхождение Крымского ханства в подчинение Османов и вопрос ахдنامه (клятвенного договора). *Belleten, сборник*), VIII (1944): 185–229; О Казани (for Kazan'), Я. Пеленский, *op. cit.* 23–61.

26. О развитии этой теории смотрите: 67–75; Я. Пеленский (стр. 67) говорит о «ловком использовании титулов и юридических фраз в московской дипломатии».

27. *Там же*: 67.

28. Перевод, *там же*: 72.

29. *Там же*: 55, 72.

30. О важности и соглашении, о курултае (Хурилтай) после смерти Чингисхана см: П. Владимирцев, *там же*: 79–80 (Турецкий перевод: 121–123); о Крымском государственном совете см: Сыроечковский, *там же*: 39–42.

31. Я. Пеленский, *там же*: 72, 74, п. 22.

32. *Там же*: 76–87.

33. В заявлении к польскому королю в 1524 году, перевод, *там же*: 75.

34. Перевод, *там же*: 80–81.

35. *Там же*.

36. *Там же*: 84–85.

37. *Там же*: 87. Я. Пеленский замечает «равнозначность русского и тюркского понятия *yurt*».

38. *Там же*: 82–83.

39. *Там же*: 86.

40. Смотрите: А. Беннигсен, Ш. Лемерсье-Келькеже, (Lemercier-Quelqu-ejay), “La Grande Horde Nogay” («Великая ногайская Орда»), *Turcica*, VIII, 2 (1976): 203–236.

41. См: Халил Инальджик, “Kirim Hanlığının...” («Крымского ханства...») 199–223.

42. История османско-русских отношений, написанная Н. А. Смирновым, *Rossia i Turssiia v XVI–XVII vv.* (Россия и Турция в XVI–XVII веках), в двух томах (Москва, 1946); А. Н. Курат, *Türkiye ve Idil boyu* (Турция и территория вдоль реки Идил) (Ankara, 1966); краткий отчёт с библиографией турецких и русских работ Алана Фишера, «*Crimean Tatars*» («Крымские татары») (Stanford: Hoover Institute Press, 1978); о разногласии между Мохаммедом

Герай-ханом и Селимом I см: M. Ridā, *цит. соч.*: 88–90; Solak-Zāde, *Tārikh* («История») (Istanbul, 1298/1882): 428–429; сообщение русского посла Голохавцева из Стамбула, в анализе Б. Е. Сыроечковского, art. cit.: 57; Бертольд Шпулер, “Die Europäische Diplomatie in Konstantinopel zum Frieden von Belgrad 1739” (Евразийская дипломатия в Константинополе к миру в Белграде 1739 г.), *Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven* (Ежегодники культуры и истории славян), N. F. XI (1935): 53–115.

43. Халил Инальдджик, “The Khan...” («Хан...»), 445–466.

44. Там же: 464.

45. Халил Инальдджик, “The origin...”; 67–72 («Происхождение...»).

46. Там же: 72–85; А. Н. Курат, *цит. соч.*; А. Беннигсен, *et als (u др.)*, *цит. соч.*: 134–138.

47. Важно заметить, что московские правители всерьёз не рассматривали участия в планах крестовых походов пап против Османов не только из-за негативной позиции Польши по этому поводу (см: Pierling, *Popes et tsars* (Папы и цари) (Paris, 1890)), но также, вероятно, что более важно, из-за их более удалённого положения на Востоке перед тогда слишком мощной Османской империей; однако Московия пыталась установить альянс с сафавидским Ираном начиная с середины шестнадцатого века; см: Халил Инальдджик, “The origin...” («Происхождение...»): 94; A. Bennigsen, M. Berindei, “Astrakhan et la politique des steppes nord-pontiques” («Астрахань и северо-понтийская степная политика») *Harvard Ukrainian Studies* (Гарвардские украинские исследования), III–IV, part I: 71–91.

48. *МИКК*: no. 165.

49. Х. Инальдджик, “The origin...” («Происхождение...»): 91–100.

50. А. А. Новосельский, «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века» (Москва: Академия наук, 1948): 363–367.

51. Там же, глава VI; Na'imā, Ravdat al' Husayn..., (Istanbul, 1281/1865) I: 5–6; IV: 5–7, 15–17, 32–86; в отношении государственных документов см: Başvekālet Archives, Mühimme defteri (Архив при управлении премьер-министра; в Османской империи тетрадь, куда записывались решения, принимаемые на Совете (Диване), nos. 87, 88, 89; А. А. Новосельский, *цит. соч.*: 375–376, 383–384; *МИКК*: nos. 3, 8, 16, 20, 21, 24, 44, 63, 68, 71, 112, 118, 159, 161, 178, 181, 194, 267.

52. *МИКК*: no. 63.

53. А. А. Новосельский, *цит. соч.*: 386–387.

54. *МИКК*: no. 362.

55. Он обращается к императору Священной Римской империи и семи курфюрстам; о признании Габсбургами и османским падишахом титула *император*.

Сведения об авторе перевода: Лейля Сейтхалиловна Сейтхалилова – старший преподаватель английского языка, лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lilya_crimea@mail.ru

Power Relationships between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature.

Halil Inalcik

Abstract. The given article is a Russian translation of the Turkish historian (Crimean Tatar origin) Halil Inalcik's work "Power Relationships between Russia, the Crimea, and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature". It analyzes the historical ways of development between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire. The author focuses attention on changes of titulature of Russian tsars in the context of changes in mutual power relationships between the states.

Keywords: Crimean Khanate, Ottoman Empire, titulature, Russia, sovereignty, Girays, power relationships.

For citation: *Inalcik H.* Power Relationships between Russia, the Crimea and the Ottoman Empire as Reflected in Titulature. / *Inalcik H.; Transc. Seytkhalilova L. S.* Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 86–107. DOI: 10.22378/kio.2019.2.86-107

About the translator: Leylya Seytkhalilovna Seytkhalilova – senior English language teacher, laboratory assistant of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Batirin St., 7A, Russian Federation); lilya_crimea@mail.ru

Степной щит Юрта: формирование ногайского населения Крымского ханства (XVI – первая половина XVII в.)

Вадим Трепавлов

(Институт российской истории РАН, Центр истории народов России и межнациональных отношений)

Аннотация. С начала XVI в. происходило постоянное пополнение ногайского населения Крымского ханства. Это было следствием как насильственного привода крымцами ногаев в результате военных побед над ними, так и добровольных переселений из-за Волги в пределы юрта. Причинами таких миграций являлись спасение от вражеских нашествий (казахского в 1510-х гг. и калмыцкого в 1620–1630-х гг.), а также стремление обрести кочевья для более комфортного и безопасного проживания за пределами Ногайской Орды – главным образом в периоды, когда она была охвачена междоусобицами, а ее население страдало от голода и разорения. Правители Крыма охотно принимали и размещали в своих владениях рядовых улусников, но настороженно относились к представителям ногайской элиты. Это объяснялось застарелой кровной враждой между крымскими и заволжскими мангытами («Мансуровичами» и «Нурадиновичами»), начавшейся в середине XV в. В течение XVI в. ногайское население ханства многократно увеличилось и составило опору могущественного клана Мансур-улы. Расселяясь в основном в степях к северу от собственно Крыма, оно представляло собой значительную военную силу (по большей части лояльную к Гиреям) и заслоняло собой полуостров от внешних нападений. Вместе с тем в среде крымских ногаев время от времени возникали настроения недовольства политикой Бахчисарая по отношению к ним, стремления перейти в османское подданство.

Ключевые слова: Крымское ханство, Ногайская Орда, мангыты, Мансур-улы, беи, мирзы, миграции.

Для цитирования: *Трепавлов В. В.* Степной щит Юрта: формирование ногайского населения Крымского ханства (XVI – первая половина XVII в.) // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 108–125. DOI: 10.22378/kio.2019.2.108-125

Весной 1576 г. в сражении с кабардинцами погиб основатель Малой Ногайской Орды бий Казы. Его гибель опечалила крымского хана Мухаммед-Гирея II, который отозвался о покойном образно и хвалебно: «...Камена был стена Крымскому юрту и Азову» [23, л. 34 об.] Однако ногаи служили не только «стеной», ограждавшей Крым от внешних посягательств с востока. В северных провинциях Крымского юрта постепенно сформировался еще один ногайский заслон – многочисленное кочевое население, которое составили главным образом мигранты из заволжской Ногайской Орды (так называемых Больших Ногаев). Этот «степной щит» на протяжении почти двух с половиной столетий преграждал врагам ханства доступ в его внутренние (собственно крымские) районы. Вместе с тем ногаи Крыма являлись наиболее мобильной и многочисленной частью ханского войска. Их стремительная конница под командованием то собственных беев и мирз, то царевичей Гиреев, то татарских и турецких военачальников много раз разоряла ближние и дальние провинции Московского и Польско-Литовского государств, Молдавии, Венгрии, княжеств Северного Кавказа и др.

В восточных источниках кочевников Ногайской Орды называли также мангытами – по имени правящего клана этой политики; равным образом и крымские мангыты нередко именуются в источниках ногаями.

Массовое пополнение крымских подданных-мангытов началось после уничтожения ханом Менгли-Гиреем Большой Орды в 1502 г. В этом государстве тюркский эль мангытов занимал первое место по влиянию и, может быть, по численности (см. [42 с. 255, 256]). Ведущая роль мангытских беев была освящена традицией беклербекства их родоначальника Эдиге (Идигея). В Большой Орде мангыты пытались обосноваться по возможности в ставке каждого хана, которому доставался трон. Наиболее заметным мангытским сановником последних десятилетий существования Орды был беклербек Тимур б. Мансур (внук Эдиге). Его улус находился на Днепре. Еще в 1546 г. ногайские мирзы (отдаленные родственники предводителей крымских мангытов) заявляли крымскому хану: «Буди тебе ведомо: Днепр деи наш коч, твои татаровы по Непру не кочевали» [22, л. 53]. «Улус твои на Днепре» – говорил в 1516 г. хан Мухаммед-Гирей I племяннику Тимура, мангытскому мирзе Тенишу [39, с. 253].

Когда южнорусские степи оказались под властью Гиреев, то и кочевья большеордынских мангытов вошли в состав ханства. С того времени правомерно вести речь о мангытских улусах в Крымском государстве. Относительная многочисленность и компактное проживание быстро превратили этих новых подданных в чрезвычайно influential фактор внутренней политики. Основные их кочевья остались на прежней территории – в степях между Перекопом и Днепром [53, с. 12]. И хотя

Менгли-Гирей и позже его сын и преемник Мухаммед-Гирей I довольно настороженно относились к этой массе кочевников, те стали прочной базой и тылом нового аристократического клана Мангытов – Мансур-улы, со временем отчасти потеснившего крымскотатарскую знать.

Отношения Гиреев с Ногайской Ордой часто складывались враждебные. Это не могло не влиять на положение мангытского эля в Крымском юрте. Во-первых, потомки Мансура б. Эдиге являлись старшей родственной ветвью по отношению к детям бия Мусы б. Ваккаса (правнука Эдиге), которые правили в восточном Дешт-и Кипчаке, поэтому в ситуациях противостояния с ногаями они могли восприниматься в Крыму как «пятая колонна». Во-вторых, мангытская знать была очень влиятельна в Астраханском ханстве и в меньшей степени в Казани. Но при этом в источниках не отразились сколько-нибудь активные связи между этими соплеменниками в Крыму и Заволжье. По крайней мере в 1500–1520-х гг. мангыты Крымского юрта сохраняли полную лояльность правящей ханской династии. А традиционный престиж эля, унаследованный от Эдиге, и родство с ногаями в таких условиях придавали мангытским бейам и мирзам Крыма дополнительный авторитет. В-третьих, у крымских мангытов теоретически имелся огромный ногайский тыл – в отличие от татарских аристократических кланов Ширин, Барын и др.

Однако в действительности никакой солидарности между двумя ветвями «Едигеевичей» не наблюдалось. Причина заключалась в давних событиях, последствия которых ощущались на протяжении долгих лет. В середине XV в. между потомством Нур ад-Дина б. Эдиге и его брата Мансура по не вполне ясным причинам возникло противостояние. По сведениям хорезмского хрониста сер. XVI в. Утемиш-хаджи, сыновья Мансура – Тимур и Дин-Суфи убили главу Мангытского юрта (будущей Ногайской Орды) Ваккаса б. Нур ад-Дина [44, с. 62]. Произошло это около 1447 г. В таком случае становятся понятными возражения ногайского мирзы Джаббар-Мухаммеда в 1639 г. против ухода его сыновей в Крым (где базировался клан Мансур-улы): «А<...> Мансуровы дети<...> коли нам друзья бывали? От семи наших отцов крововые наши недруги» [35, л. 97]. Очевидно, причиной этой двухсотлетней кровной вражды послужила расправа сыновей Мансура над Ваккасом.

Обычно переход кочевников в государство Гиреев происходил «автоматически», по мере распространения крымского сюзеренитета на бывшие кочевья Большой Орды. Но есть точные свидетельства и о целенаправленном переводе населения в ханство.

Первые акции такого рода предпринимал Менгли-Гирей. В 1509 г., после разгрома им ногаев на берегах Волги, тысячи их были отправлены на запад. Численность захваченного населения была такова, что через Перекопский перешеек оно шло более двадцати дней [39, с. 80]. Хотя в источнике эти ногаи и названы полоном, они, конечно, не являлись военнопленными в

собственном смысле слова. Хан планировал расселить их на своих землях, по большей части вне полуострова. Хронисты сообщают, что именно с этого времени «Перекопская Орда» чрезвычайно усилилась и расширилась, сделалась угрозой для соседей. В Польско-Литовское государство дошли вести, будто Менгли-Гирей желает переселить ногаев за Днепр, «напротив волшской земли» [56, с. 147]. Следующий крымский хан уже имел основание заявлять, что его «холопами и слугами» состоят «Ординского юрта *да и Нагайского* уланы и князи, и мурзы, и добрые люди» (здесь и далее в цитатах выделено мною. – В. Т.) [39, с. 298]. В России усиление Крымского ханства тоже связывали с притоком ногаев. В то время как «был в Крыму Мин Гирей царь<...> – напоминали русские ногайским мирзам на переговорах в 1604 г., – Мин Гирей царь в те поры пришед на ваши улусы, жон и детей, и улусы ваши поимали. *С тех мест Крымской юрт силен стал*» [29, л. 130–131].

Ногайские миграции существенно повлияли на экономику ханства. Заселение причерноморских степей восточными кочевниками привело к формированию резких отличий двух его частей – земледельческо-садоводческой к югу от Перекопа и скотоводческой к северу. Такое разделение сохранялось потом в течение столетий, и еще в XIX в. крымца-садовода и хлебопашца называли татаринном, а заперекопского чабана – ногаем [41, с. 61].

Напряженность между Гиреями и правителями Ногайской Орды сказывалась на положении крымского эля мангытов. В 1530–1540-х гг. хан Сахиб-Гирей постоянно опасался альянса единоплеменников, но с другой – конница крымских мангытов могла служить ему грозным оружием в борьбе за власть и во внешней политике, поэтому, как ни парадоксально, именно в период правления этого хана произошел рост их влияния и могущества. Первые мангыты, что появились в ханстве в конце XV – начале XVI в., получили для поселения местность в окрестностях города Гёзлев [9, с. 72; 49, с. 137]. Эта степная зона, примыкавшая к Перекопскому перешейку с юга, именовалась *Манкыт эли* – Страной мангытов (см. [58, с. 53, 192]). Кроме того, пространство к северу от Перекопа, между Доном и Днепром, предоставлялось для кочевания позднейшим выходцам из Большой Орды и затем Ногайской Орды. Следует учитывать, что с ростом численности переселенцев из-за Волги как раз в эпоху Сахиб-Гирея крымские (а за ними и русские) власти стали различать крымских ногаев и собственно крымских мангытов Мансур-улы как аристократический род карачи-беев. В течение XVI в. те и другие находились в структуре мангытского эля и под верховным главенством одного карачи-бея. В дальнейшем Мансуры и ногаи управлялись каждые своими беями.

В историографии встречаются различные оценки положения мангытов Мансур-улы при Сахиб-Гирее: от утверждений об особом расположении

к ним хана за помощь против его соперника Ислам-Гирея и из-за боязни чрезмерного усиления четырех местных татарских родов [9, с. 51, 52; 40, с. 413, 414] до приписывания хану установления полной гегемонии Ширинов в противовес опасным и вероломным Мансурам [51, с. 458]. Иерархическое первенство Ширинского клана никогда и никем в Крыму не ставилось под сомнение. Но его борьба за влияние на трон и внутреннюю политику ханства действительно происходила – и в первую очередь с мангытами. На руку последним играли не только наследственная традиция беклербекства и грозный призрак *сансыз* (бесчисленных) ногаев за плечами, но и давняя практика брачных союзов с царствующим домом Крыма. Кроме того, со второй четверти XVI в. мангыты оказались допущенными к церемонии коронации и получали prerogatives, присущие родам карачи. Европейские наблюдатели даже считали, что именно распри, раздутые мангытами во времена ханствования Сахиб-Гирея и Девлет-Гирея, привели к уменьшению роли прочих четырех татарских кланов в вопросе престолонаследия и к установлению единодержавия Гиреев [2, с. 354; 57, с. 299, 300]. В традиционном раскладе элей крымские мангыты считались принадлежащими к левому (старшему) крылу, тогда как Аргыны и Кипчаки относились к правому (см. [58, с. 213]).

Сахиб-Гирей провел радикальную реформу по усмирению кочевой стихии в подвластных землях. Хан не хотел, чтобы в будущем его подданные могли сняться с места и откочевать к ногаям или в османские владения на западе и в Приазовье. Жителям Крыма запрещалось вести кочевой образ жизни. Кибитки было велено разломать и жить отныне оседло в стационарных поселках. Развернулось строительство домов и целых аулов, началась раздача земельных наделов на всем пространстве Юрта – «от Фатх-Кермана на севере до Балаклавы на юге и от Кафы на востоке до Гёзлева на западе»; одновременно возводились мечети [15, с. 384; 37, с. 92, 106; 40, с. 413; 55, с. 366, 367]. Нововведения действительно способствовали насаждению оседло-земледельческого уклада на Таврическом полуострове. Но обширные степи к северу от него не были охвачены ими. Стада и улусы кочевников продолжали там обычные сезонные передвижения, отчего эти территории по-прежнему привлекали переселенцев из-за Волги.

В 1547 г. Сахиб-Гирей захватил Хаджи-Тархан, царствовавший там Ямгурчи бежал. Хан не удовлетворился изгнанием правителя, но предпринял массовый вывод населения в свой Юрт. «Людей их и улусов их там не оставили, всех пригнали к себе», – писал он Ивану IV [22, л. 57]. Вероятно, с этой насильственной миграцией связано сообщение «Гюльбюн-и ханан» о выделении Сахиб-Гиреем земли и выдаче документов на нее для обеспечения благополучной жизни обитателям берегов Эмбы, Яика, Волги, Кубани, Дона и Днепра, переселенным в Крым (см. [13, с. 170]). Упоминание

рек Эмбы и Яика, располагавшихся в то время на территории Ногайской Орды, свидетельствует о том, что среди крымских новоселов были и ногаи, проживавшие в Астраханском ханстве.

В середине 1550-х гг. в Ногайской Орде разразилась междоусобная кровавая смута. Тогдашний государь Крыма Девлет-Гирей I не принял в ней заметного участия. В основном его роль выражалась в предоставлении кочевий для жителей Орды, бежавших от голода и усобиц. Хан был рад пополнению из рядовых степняков – «улусных людей», но очень ревниво и избирательно относился к мирзам. Некоторых он грабил и изгонял из своего юрта. Сыновей ногайского бия Исмаила – Динбая и Кутлугбая, потомков бия Саид-Ахмеда, девятерых «Уразлыевых детей» Девлет-Гирей принял сначала доброжелательно. Из крымцев и пришлых ногаев в 1559 г. была сформирована сотысячная армия для похода на Русь. Однако, разведав сильную оборону на границах и готовность царя и воевод отразить нашествие, хан раздумал воевать. Мирзы были выдворены за пределы Крымского ханства [6, с. 137, 143, 144; 11, с. 79; 19, с. 286, 314, 315; 21, с. 248, 252].

В конце XVI в. и на протяжении первых десятилетий XVII в. Ногайская Орда неуклонно слабела. Большинство ногайских мирз в 1620-х годах начало автономное существование, и их политическая ориентация все более зависела не от общих интересов Орды, а от групповых устремлений враждующих кланов (Урмаметевых, Тинмаметевых и др.). Они переходили на Крымскую сторону Волги и вливались там в число ханских подданных. Уже в 1628 г. хан Джанибек-Гирей имел основания утверждать, что взял под покровительство ногайский народ [14, с. 39]. Наверное, самое массовое переселение произошло осенью 1636 г., когда многотысячные улусы Урмаметевых, ведомые крымским калгой Хусам-Гиреем, двинулись на запад через Дон [16, с. 241].

Переселенцам из-за Волги предоставлялось обычное для крымских ногаев степное пространство между Доном и Днепром, с гарантией «жить и по своей воле, и по бусурманской бы есте вере намазы пели и гауров (т. е. неверных, русских и украинцев. – В. Т.) бы есте воевали», а хан-де будет обеспечивать защиту [31, л. 135–137]. Подданство оформлялось стандартными шертными договорами и выдачей мирз-заложников (*аманатов*) [32, л. 24, 25; 34, л. 154]. Улусы пришельцев сохраняли свою внутреннюю структуру и мирз, но получали из Бахчисарая наместников: *сераскера* – как правило, члена правящей династии, а также *каймакама*, находившегося на ханском жалованье [47, с. 46]. Номинальным главой крымских ногаев являлся (может быть, не всегда) наследник престола – *калга-султан*. Ханскому губернатору Перекопа – *ор-бею* была подведомственна территория юрта за пределами полуострова, и, следовательно, вопросы, связанные с делами ногайских кочевий, находились в его компетенции [4, с. 71–73; 7, с. 220, 221; 52, с. 27].

Под властью Гиреев ногаи оказывались в стесненном, зависимом и униزительном положении. Аманатов, случалось, содержали, как узников – в цепях; крымцы у новых соотечественников «жон и дочерей на постелю имал[и], лошади и коровы, и овцы резал[и] и лутчие люди и пансыри, и всякое оружие у них поотымали. Такое им насилство и позор чинили, чего они <...> николи над собою не видали» [33, л. 12–13]. Изъятие оружия диктовалось опасением мятежа озлобленных кочевников. Тем не менее беззащитность и оторванность от покинутой родины не слишком убавляли боевой пыл мирз и улусников.

Мощной поддержкой этим степнякам служило старое ногайское население Крымского юрта – подданные Мангытов/Мансуров. А оно, опираясь на пришлых Больших Ногаев, выросло в ведущую политическую силу государства. Формула *сансыз ногай* («бесчисленные ногаи») прочно укоренилась в ханском титуле (см., например [1, с. 179, 181; 10, с. 73; 14, с. 19; 25, л. 12, 16; 45, с. 78]). Все вместе они составляли грозную силу, потенциально опасную для правящей элиты и всего государства.

Размещенные в степях кочевники должны были ежегодно отправлять в Бахчисарай ясак, а их предводители являться на тронный прием для демонстрации своей лояльности [2, с. 357]. Вместе с аманатством и конфискацией оружия такой режим подданства призван был гарантировать закрепление их в юрте. Кроме того, пришлых кочевников старались рассредоточить по Причерноморью – во-первых, во избежание опасной концентрации в одном месте, во-вторых, для облегчения их прокормления. И все же мигрантов оказывалось столько, что скудные ресурсы степной зоны ханства оказывались не в состоянии обеспечить их пропитанием. Пастбища не вмещали огромные стада, перегоняемые с востока. В конце 1630-х годов «учела быть от тех нагайцов в Крыме хлеба большая дороговь, [про?]пажа стала чинитца (т. е. массовое воровство хлеба? – В. Т.)», отчего крымцы в очередной раз «тех <...> нагайцов всех прогнали на степь», подальше от Перекопа [28, л. 1]. Неудивительно, что эти мигранты не испытывали иллюзий относительно легкой ассимиляции среди кочевников ханства и не воспринимали их как гостеприимных хозяев.

Летом 1572 г., после рокового для крымцев боя на Молодях, в плен к русским попал один из высших сановников Крыма – мангытский карачибей Дивей. Забота о стабильности в государстве заставила Девлет-Гирея начать переписку с царем-победителем Иваном IV об освобождении бея. С одной стороны, хан не испытывал глубокой печали по поводу захвата высокомерного и могущественного вождя мангытов. Но, с другой стороны, никто, кроме Дивея, не мог держать в узде многочисленных кочевников, заполнивших *Кюндугуш Ногай* – степное пространство к северу от Крыма. Бывший пленник Истома, явившийся в Москву и допрошенный в

Посольском приказе в мае 1576 г., поведал об обстановке в Крыму: «А землею (т. е. среди народа. – *В. Т.*) <...> в Крыме говорят: нам деи ни царь, ни царевичи не дорого, толко б деи нам в Крыме Дивеи был, потому – которые нагайские люди в Крыме живут, и те деи нагайские люди были Дивеем верны. А ныне деи без Дивея поизмешалося – нагайские люди царю и царевичем не верят, а царь и царевичи нагаем не верят». Истома уверял, что «всем (т. е. хану и царевичам Гиреям; в тексте: всех. – *В. Т.*) им Дивеи нужен для нагайских людей» [20, с. 222].

Но в действительности различие между крымскими мангытами (жителями ханства с XV в.), крымскими ногаями (Дивеевым улусом) и ногаями – поздними переселенцами сохранялось. В документах то и дело перечисляются как понятия равного порядка «всего Крымского юрта люди наши (в том числе и мангыты-Мансуровы. – *В. Т.*) и Дивеева родства улусные люди <...> и все нагайские люди», «нагайские мурзы Мансурова родства и улусные люди и Болших Нагаи, которые от Астарахани откочевали, мурзы и улусные люди <...> и всякие наши крымские и нагайские люди», «Дивеевы и Мангытцкие князья и мурзы» и т. п. [10, с. 82; 26, л. 40; 27, л. 400-401]. Может быть, наличием этих разных категорий ногаев объясняется разногласия в сведениях об их численности, потому что иногда приводится количество только одной из них, а иногда – всего ногайского населения юрта.

Ногаи все прибывали и прибывали с востока, и их численность со временем превзошла количество местных мангытов. Но об этой численности мы не можем судить даже приблизительно, зная только, что к концу XVI в. конница ханства состояла в основном из ногаев. По замечанию М. Иванич, они являлись самой многочисленной, хотя и наименее боеспособной частью крымского войска [52, с. 45]. Что же касается Мансуров, то в середине XVI в. их ополчение насчитывало две тысячи человек; это больше, чем у Аргынов и Кипчаков (вместе тех набиралось три тысячи), но более чем вдвое меньше пятитысячного войска Ширинов – ведущего аристократического клана [46, с. 96; 51, с. 448]. Жан де Люк, говоря о ханстве середины 1620-х годов, уверял, будто местные ногаи могут выставить пятьдесят тысяч всадников; но ниже оценивал число ногаев, кочующих между Черным, Азовским морями и Днепром, только в двенадцать тысяч (12, с. 485, 488). Крымский нурадин Мубарек-Гирей в 1633 г. угрожал царю Михаилу Федоровичу «государство ваше конскими копытами стоптати» силами ста тысяч татар и сорока тысяч ногаев [25, л. 26 об.]. А астраханский воевода Ю. П. Буйносов в 1627 г. считал, что общее число мирз и улусных людей Мансуровых – всего около двух тысяч [30, л. 221].

Наличие фактически трех мангыто-ногайских улусов привело к появлению сразу и нескольких беев. В конце XVI – начале XVII в. потомки

Дивеев б. Хасана сохраняли прежний порядок: старший в их семье становился мангытским карачи-беем (см. [9, с. 55]). В 1610–1620-х годах в источниках появляются одновременно «князья» Азамат, Али и Бахадур, затем Али, Хантимур (Кантемир) и Гулим [24, л. 40, 42; 36, с. 83]. Хотя все они доводились друг другу братьями, титулы у них были разными. Мангытскими верховными беями (*карачи*) были Азамат, затем Али; беями Дивеева улуса – Бахадур, затем Али, за ним Хантимур. Огромная конница позволила потомкам Эдиге превратиться в «жандармов», «делателей королей» Крыма (по выражению А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькеже [50, с. 332]), что в определенной мере выглядело как восстановление древней мангытской привилегии. Абдулгаффар Кырыми более чем через столетие написал о тех временах, что крымский хан «все свои дела <...> поручил мирзам из рода Мансуроглу. Говорят, что правительство Крыма было в руках у Мансуров» – двуличных, гордых и высокомерных, унаследовавших-де от своего предка Эдиге «любовь к мировому господству» [8, с. 107, 198].

В 1621 г. крымско-османское войско потерпело поражение в войне с Венгрией. Хантимур, правивший ногайским улусом в Ак-Кермане (Белгородской Ордой), счел это удобным поводом для перехода в турецкое подданство, за что получил титул паши и полномочия по обороне имперских границ в Юго-Восточной Европе. Данная политическая комбинация резко упрочила положение Хантимура и соответственно роль ногаев в Крымском государстве. Трон окружили родичи и соратники Хантимура. После многолетних интриг и сражений к концу 1630-х годов Гиреям удалось разгромить ногайскую группировку. Хан Бахадур-Гирей учинил массовые казни мансуровских мирз – «Бахадыр Гирай хан с целью мести убил всех Мансуроглу» [8, с. 110] (об этих событиях см. также [5, с. 107, 113; 16, с. 100, 101, 186, 187, 248, 249, 283]).

Во второй половине XVII в., по информации турецких источников, ногаи Крымского юрта делились на четыре отдела, или разряда: Большие Ногаи (*Улу Ногай*) – главным образом подданные мирз Урмаметевых (потомков бия Ногайской Орды Ураз-Мухаммеда); Мансур-улы, т. е. крымские мангыты, изначально проживавшие в ханстве; Шайдак-тамгасы – часть Малых Ногаев, мирзы которых происходили от мирзы Саид-Ахмеда б. Мухаммеда б. Исмаила (другое название этой группировки – Касаевы); Малые Ногаи (*Кичи Ногай*) – улусы мирз Ураковых и Мамаевых из бывшей Малой Ногайской Орды [40, с. 334] (в следующем столетии источники фиксируют иные объединения крымских ногаев – см. [18, с. 56–58; 43, с. 42–63]).

По-прежнему оставалось четкое различие между крымскими мангытами-Мансуровыми и собственно ногаями. Потомки Мансура б. Эдиге, в отличие от заволжских мирз, уже прочно внедрились в высшую аристократию Крыма и со временем практически сравнялись в ранге с ведущим татарским родом

Ширин. Эвлия Челеби называл их «хозяевами на Крымском острове» [48, с. 37]. Только Ширины и Мансуры имели в своих кланах собственных калгу и нурадина, по аналогии с ханской семьей [3, с. 416].

Мигрируя в Причерноморье, Большие и Малые Ногаи сталкивались с проблемой отношений с Гиреями, с вопросом о подданстве им. Ханы, хотя и видели в пришельцах дополнительную военную силу для своего Юрта, не особенно доверяли им по причине частых устремлений мирз вступить в контакты с русскими и османами за спиной Бахчисарая [17, с. 94; 38, с. 57, 58]. Дополнительным раздражающим фактором были сепаратные связи ногаев с Богданом Хмельницким в середине XVII в. [38, с. 58, 59].

Идеологически подчинение ногайских улусов Крыму было давно подготовлено. Крымские правители традиционно рассматривали их как своих «рабов и слуг» (*куллар ва карачилер*) [14, с. 397, 398, 401, 408]. При этом элита ханства четко различала собственно крымских татар и кочевников северных степей. Напомню цитированные выше слова крымского царевича (1633 г.) с угрозой «стоптати» Московское государство силами ста тысяч татар и сорока тысяч ногаев. В ханском титуле Гиреев понятие *татары* появилось только с начала XVII в. (см., например [54, с. 351–358]) и ставилось в один ряд с ногаями и черкесами как равновеликими понятиями, хотя и первым в перечне подданных народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты времени Лжедмитрия 1-го (1603–1606 гг.) / ред. Н. В. Рождественский. М.: Имп. Общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1918. 334 с.
2. Броневский М. Описание Крыма (Tartariae Descriptio) // Записки Одесского общества истории и древностей. 1867. Т. 6. С. 333–367.
3. Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1864. 498 с.
4. Грибовский В. В. Управление ногайцами Северного Причерноморья в Крымском ханстве (40–60-е годы XVIII в.) // Тюркологический сборник. 2007–2008. История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. Редкол.: С. Г. Кляшторный (пред.) и др. М.: Восточная литература, 2009. С. 67–97.
5. Д'Асколи Э. Д. Описание Черного моря и Татарии // Записки Одесского общества истории и древностей. 1902. Т. 24. С. 89–180.
6. Книга, глаголемая Летописец Федора Никитича Нормантского // Временник Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 5. С. 19–148.
7. Курат А. Н. Собрание сочинений. Кн. 2. Тюркские племена и

государства в Поволжье и Северном Причерноморье в IV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 416 с.

8. *Кырыми Абдулгаффар*. Умдет ал-ахбар. Кн. 2. Перевод. Пер. с осман. Ю. Н. Каримовой, И. М. Миргалеева; общ. и науч. ред., предисл. и комм. И. М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.

9. *Лашков Ф.Ф.* Исторический очерк крымско-татарского землевладения. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1897. 326 с.

10. *Лашков Ф.Ф.* Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь: Тип. газеты «Крым», 1891. 215 с.

11. Летописец русский. Публ. А. Н. Лебедева // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1895. Кн. 3. С. I–IV, 1–190 (отд. паг.).

12. [Люк Ж.] Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де Люка, монаха доминиканского ордена (1625) // ЗООИД. 1879. Т. 11. С. 473–493.

13. *Маржани Ш.* Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. 415 с.

14. Материалы для истории Крымского ханства / изд. В. В. Вельяминов-Зернов. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1864. 950 с.

15. *Негри А.* Извлечение из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. 1844. Т. 1. С. 379–392.

16. *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 447 с.

17. *Новосельский А. А.* Исследования по истории эпохи феодализма (научное наследие). М.: Наука, 1994. 223 с.

18. *Пейссонель Ш.-К. де.* Записка о Малой Татарии. Пер. с франц. В. Лотошниковой, вступ. ст., прим. и комм. В. Грибовского. Киев: Б. изд., 2009. 110 с.

19. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью / ред. С. Ф. Платонов. СПб., Тип. И. Н. Скороходова, 1904. 302 с.

20. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571–1577 гг. / отв. ред. И. В. Зайцев. М.: Изд. дом Марджани, 2016. 400 с.

21. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. / сост. Д. А. Мустафина, В. В. Трепавлов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 с.

22. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 9.

23. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 15.

24. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 17.

25. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1629 г. Д. 14.

26. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1630 г. Д. 17.
27. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1633 г. Д. 24.
28. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1638 г. Д. 1.
29. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 2. Д. 3.
30. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1627 г. Д. 1.
31. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1633 г. Д. 1.
32. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1635 г. Д. 1.
33. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1635 г. Д. 3.
34. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1637 г. Д. 3.
35. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1639 г. Д. 1.
36. *Савелов Л. М.* Из истории сношений Москвы с Крымом при царе Михаиле Федоровиче: Посольство С. И. Тарбеева в Крым, 1626–1628 гг. Симферополь: Таврическая губ. тип., 1906. 105 с.
37. *Саид Мухаммед-Риза.* Ассеб ос-сейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов / изд. М. Казембек. Казань: Б. изд., 1832. 378 с.
38. *Санин Г. А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. М.: Наука, 1987. 271 с.
39. Сборник Русского исторического общества. Т. 95. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией. Т. 2. 1508–1521 гг. / под ред. Г. Ф. Карпова и Г. Ф. Штендмана. СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1895. 786 с.
40. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб.: Университетская тип., 1887. 797 с.
41. *Сыроечковский В. Е.* Мухаммед-Герай и его вассалы // Ученые записки МГУ. Вып. 61: История. 1940. Т. 2. С. 3–71.
42. *Трепавлов В. В.* Степные империи Евразии. Монголы и татары. М.: Квадрига, 2015. 368 с.
43. *Тунманн [И. Э.]* Крымское ханство. Пер. с нем. изд. 1784 г. Н. Л. Эрнста и С. Л. Белявской. Симферополь: Таврия, 1991. 96 с.
44. *Утемийи-хаджи.* Кара таварих / транскрипция И. М. Миргалеева, Э. Г. Сайфетдиновой, З. Т. Хафизова; пер. на рус. яз. И. М. Миргалеева, Э. Г. Сайфетдиновой; общ. и науч. ред. И. М. Миргалеева, Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
45. *Фарфоровский С. В.* Ногайцы в русской истории // Русский архив, издаваемый П. Бартеневым. Кн. 2. М., 1914. С. 76–82.
46. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.

47. Черенков Л. Н. Таврические ногайцы (последний кочевой народ Причерноморской этноконтактной зоны) // Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (география, динамика, методы изучения) / ред. И. И. Крупник. М.: Моск. филиал Геогр. общества СССР, 1989. С. 44–53.

48. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков; предисл. А. П. Григорьева; примеч. и коммент. А. П. Григорьева и А. Д. Желтякова. М.: Наука, 1979. 288 с.

49. Якобсон А. Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973. 174 с.

50. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejaye Ch. Le khanat de Crimée au début du XVIe siècle: de la tradition mongole à la suzeraineté ottomane d'après un document inédit des archives ottomanes // Cahiers du monde russe et soviétique. 1972. Vol. 13. № 3. P. 322–337.

51. İnalçık H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I // Harvard Ukrainian Studies. 1980. Vol. 3/4. P. 445–466.

52. Ivanics M. A Krimi Kánság a tizenöt éves háborúban. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1994. 236 p.

53. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapı / prés. par A. Bennigsen e. a. Paris; Hague: Mouton, 1978. 458 p.

54. Kolodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on The European Periphery (15th–18th Century): a Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden; Boston: Brill, 2011, 1049 p.

55. Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'Hagire // Nouveau journal asiatique. 1833. T. 12. P. 349–380, 428–458.

56. Pułaski K. Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarów perekopskich (1469–1515). Kraków; Warszawa: G. Gebethner i Spółka Gebethner i Wolff, 1881. 451 s.

57. Russia seu Moscovia, itemque Tartaria commentario topographico atque politico illustratae. Leiden: Ex officina Elzeviriana, 1630. 336 s.

58. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551) / ed. crit., trad., notes et glossaire par O. Gökbilgin. Ankara: Baylan Matbaası, 1973. 313 s.

Сведения об авторе: Трепавлов Вадим Винцерович – главный научный сотрудник Института российской истории РАН, руководитель Центра истории народов России и межнациональных отношений (117292, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); trepavlov@yandex.ru

Steppe shield of the Yurt: formation of the Noghay population of the Crimean Khanate (the 16th – the 1st half of the 17th century)

Vadim Trepavlov

(Institute of Russian History, RAS, Centre of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations)

Abstract. Since the beginning of the 16th century there was a constant replenishment of the Noghay population of the Crimean Khanate. This was a consequence of both: the forcible drive of the Noghays by the Crimeans as a result of military victories over them, and voluntary resettlements from beyond the Volga into the Yurt. The reasons for such migrations were salvation from enemy invasions (Kazakhs in the 1510s and Kalmyks in the 1620-30s), as well as the desire to find nomad pastures for a more comfortable and safe living outside the Noghay Horde—mainly during periods when it was engulfed in internecine strife, and its population suffered from hunger and ruin. The rulers of the Crimea willingly accepted and placed ordinary people in their possessions, but were wary of representatives of the Noghay elite. This was due to the inveterate feud between the Crimean and Trans-Volga Mangyts, which began in the middle of the 15th century. During the 16th century the Nogai population of the Crimean Khanate greatly increased and formed the backbone of the powerful clan of Mansur-uly. Settling mainly in the steppes north of the Crimea itself, it represented a significant military force (for the most part loyal to the Girays) and obscured the peninsula from external attacks. At the same time, among the Crimean Noghays, from time to time there arose a mood of dissatisfaction with the policies of Bagchesrai towards them, a desire to transfer to Ottoman citizenship.

Keywords: Crimean Khanate, Noghay Horde, Mangyts, Mansur-uly, Beys, Mirzas, migrations

For citation: *Trepavlov V. V. Steppe shield of the Yurt: formation of the Noghay population of the Crimean Khanate (the 16th – the 1st half of the 17th century). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 108–125. DOI: 10.22378/kio.2019.2.108-125*

REFERENCES

1. *Akty vremeni Lzhedmitriya I-go (1603–1606 gg.)* [Acts of the Time of Lzhedmitry I (1603–1606)]. Ed. by N.V. Rozhdestvensky. Moscow, Imperial of Russian History and Antiquities Publ., 1918. 334 p.
2. Bronevsky M. *Opisanie Kryma (Tartariae Descriptio)* [Description of the Cri-

mea (Tartariae Descriptio)]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1867, vol. 6, pp. 333–367.

3. Vel'yaminov-Zernov V. V. *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Research on Kasimov Tsars and Tsareviches]. Pt. 2. Saint-Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1864. 498 p.

4. Gribovsky V. V. *Upravlenie nogaytsami Severnogo Prichernomor'ya v Krymskom khanstve (40–60-e gody XVIII v.)* [Management of Noghays of the Northern Black Sea Area in the Crimean Khanate (40–60-ies of the 18th Century)]. *Tyurkologichesky sbornik. 2007–2008. Istoriya i kul'tura tyurkskikh narodov Rossii i sopredel'nykh stran* [Turkological collection. 2007–2008. History and Culture of the Turkic Peoples of Russia and Neighboring Countries]. Ed. by S. G. Klyashtorny e. a. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ. House, 2009, pp. 67–97.

5. D'Askoli E. D. *Opisanie Chernogo morya i Tatarii* [Description of the Black Sea and the Tataria]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1902, vol. 24, pp. 89–180.

6. *Kniga, glagolemaya Letopisets Fedora Nikiticha Normantskogo* [Book named The Chronicle of Fedor Nikitich Normantsky]. *Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* [Annals of Moscow Society of Russian History and Antiquities], 1850, vol. 5, pp. 19–148.

7. Kurat A. N. *Sobranie sochineniy. Kniga 2. Tyurkskie plemena i gosudarstva v Povolzh'e i Severnom Prichernomor'e v IV–XVIII vv.* [Collection of Works. Book 2. Turkic Tribes and States in Volga and Northern Black Sea Region in 4th–18th Centuries] Kazan', Sh. Marjani Institute of History, 2015. 416 p.

8. Kyrymi Abdulgaffar. *Umdet al-ahbar. Kniga 2. Perevod* [Umdet al-ahbar. Book 2. Translation]. Transl. by Yu.N. Karimova, I.M. Mirgaleev. Ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan', Sh. Marjani Institute of History, 2018. 200 p.

9. Lashkov F. F. *Istorichesky ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladieniya* [Historical Essay of the Crimean-Tatar Landownership]. Simferopol', Tavric Province Printing House, 1897. 326 p.

10. Lashkov F.F. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Krymskogo khanstva s Moskovskim gosudarstvom v XVI i XVII vv.* [Monuments of Diplomatic Relations of the Crimean Khanate with the Moscovite State in the 16th and 17th centuries]. Simferopol', Printing House of the Newspaper "Krym", 1891. 215 p.

11. *Letopisets russky* [Russian Chronicle]. Publ. by A.N. Lebedev. *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostey rossiyskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. 1895, vol. 3, pp. I–IV, 1–190 (separate pagination).

12. [Lyuk Zh. H.] *Opisanie perekopskikh i nogayskikh tatar, cherkesov, mingrel'ov i gruzin Zhana de Lyuka, monakha dominikanskogo ordena (1625)* [Description of the Trans-Perekop and Nogai Tatars, Circassians, Mingrels and Georgians by Jean de Luke, Monk of the Dominican Order (1625)]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1879, vol. 11, pp. 473–493.

13. Marjani Sh. *Möstäfädel-ähbär fi ähvali Kazan və Bolgar (Kazan häm bolgar halläre turynda fajdalanylgan häbärlär)*. Kazan', Tatar Book Publ. House, 1989. 415 p.

14. *Materialy dlya istorii Krymskogo khanstva* [Materials for the History of the Crimean Khanate]. Publ. by V.V. Vel'yaminov-Zernov. Saint-Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1864. 950 p.
15. Negri A. *Iz vlechenie iz turetskoy rukopisi Obshchestva, soderzhashchey istoriyu krymskikh khanov* [Extract from the Turkish Manuscript of the Society, Containing the History of the Crimean Khans] *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities], 1844, vol. 1, pp. 379–392.
16. Novosel'sky A.A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII v.* [Struggle of Moscovite State with Tatars in the 1st half of the 17th century] Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ. House, 1948. 447 p.
17. Novosel'sky A.A. *Issledovaniya po istorii epokhi feodalizma (nauchnoe nasledie)* [Researches on the History of the Feudalism Era (Scientific Heritage)]. Moscow, Nauka Publ. House, 1994. 223 p.
18. Peyssonnel, S. K. de. Note on Little Tartary. Transl. by V. Lotoshnikova. Kiev, S. p, 2009. 110 p.
19. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 13. *Letopisny sbornik, imenuemy Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu* [Chronicle Collection Called Patriarch or Nikon Chronicle]. Pt. 1. Ed. by S. F. Platonov & S. A. Adrianov. Saint-Petersburg, I. N. Skorokhodov's Printing House, 1904. 302 p.
20. *Posol'skaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1571–1577 gg.* [Embassy Book on Relations of the Moscovite State with the Crimea. 1571–1577]. Ed. by I. V. Zaytsev. Moscow, Marjani Printing House, 2016. 400 p.
21. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogajskoj Ordoj. 1551–1561 gg.* / sost. D.A. Mustafina, V. V. Trepavlov. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2006. 391 s.
22. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List 1. Dos. 9.
23. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List 1. Dos. 15.
24. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List 1. Dos. 17.
25. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List 1. 1629. Dos. 14.
26. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List 1. 1630. Dos. 17.
27. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List. 1. 1633. Dos. 24.
28. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List. 1. 1638. Dos. 1.
29. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. *Snosheniya Rossii s Krymom* [Russia's Relations with the Crimea]. List 2. Dos. 3.
30. *Russian State Archive of Ancient Acts*. Stock 127. *Snosheniya Rossii s nogajskimi tatarami* [Russia's Relations with the Nogai Tatars]. List 1. 1627. Dos. 1.

31. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. *Snosheniya Rossii s nogajskimi tatarami* [Russia's Relations with the Nogai Tatars]. List 1. 1633. Dos. 1.
32. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. *Snosheniya Rossii s nogajskimi tatarami* [Russia's Relations with the Nogai Tatars]. List 1. 1635. Dos. 1.
33. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. *Snosheniya Rossii s nogajskimi tatarami* [Russia's Relations with the Nogai Tatars]. List 1. 1635. Dos. 3.
34. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. *Snosheniya Rossii s nogajskimi tatarami* [Russia's Relations with the Nogai Tatars]. List 1. 1637. Dos. 3.
35. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. *Snosheniya Rossii s nogajskimi tatarami* [Russia's Relations with the Nogai Tatars]. List 1. 1639. Dos. 1.
36. Savelov L. M. *Iz istorii snosheniy Moskvy s Krymom pri tsare Mikhaile Fedoroviche: Posol'stvo S.I. Tarbeeva v Krym, 1626–1628 gg.* [From the History of the Intercourses of Moscow with the Crimea during the Reign of Tsar Mikhail Fedorovich: S. I. Tarbeev's Embassy to the Crimea, 1626–1628]. Simferopol', Tavric Province Printing House, 1906. 105 p.
37. Said Muhammed-Riza. *Asseb os-seyar, ili Sem' planet, sodержashchy istoriyu krymskikh khanov* [Asseb os-seyar, or Seven Planets, Containing History of the Crimean Khans]. Publ. by M. Kazembek. Kazan': S. publ., 1832. 378 p.
38. Sanin G. A. *Otnosheniya Rossii i Ukrainy s Krymskim khanstvom v seredine XVII v.* [The Relations of Russia and Ukraine with the Crimean Khanate in the Middle of the 17th century]. Moscow, Nauka Publ. House, 1987. 271 p.
39. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of Russian Historical Society]. Vol. 95. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymskoyu i Nagayskoyu Ordami i s Turtsiey* [Monuments of the Diplomatic Intercourses of the Moscovite State with Crimean and Noghay Hordes and with Turkey]. Vol. 2. 1508–1521. Ed. by G. F. Karpov & G. F. Shtendman. Saint-Petersburg, Yakovlev's Printing House, 1895. 786 p.
40. Smirnov V. D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoj Porty do na-chala XVIII v.* [The Crimean Khanate under Ottoman Supremacy till the Beginning of the 18th Century]. Saint-Petersburg, University Printing House., 1887. 797 p.
41. Syroechkovsky V. E. Mukhammed-Geray i ego vassals [Muhammad-Giray and his Vassals]. *Uchenye zapiski MGU* [Scientific Notes of the Moscow State University]. Iss. 61. Istoriya [History], 1940, vol. 2, pp. 3–71.
42. Trepavlov V.V. *Stepnye imperii Evrazii. Mongoly i tatory* [Steppe Empires of Euroasia. Mongols and Tatars]. Moscow, Kvadriga Publ. House, 2015. 368 p.
43. Tunmann [I. E.]. *Krymskoe khanstvo* [The Crimean Khanate]. Transl. by N. L. Ernst & S. L. Belyavskaya. Simferopol, Tavria Publ. House, 1991. 96 p.
44. Utemish-haji. *Kara tavarikh*. Transl. by I. M. Mirgaleev & E. G. Sayfettino-va, ed. by I.M. Mirgaleev. Kazan', Sh. Marjani Institute of History, 2017. 312 p.
45. Farforovsky S. V. *Nogaytsy v russkoy istorii* [The Noghays in the Russian History] *Russky arkhiv, izdavaemy P. Bartenevym* [The Russian Archive Published by P. Bartenev]. Book 2. Moscow, 1914, pp. 76–82.

46. Khoroshkevich A. L. *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI v.* [Russia and the Crimea: From Union to Opposition. The End of the 15th – the Beginning of the 16th Century] Moscow, Editorial URSS Publ. House, 2001. 336 p.
47. Cherenkov L. N. Tavrisheskie nogaytsy (posledniy kochevoy narod Prichernomorskoy etnokontaktnoy zony) [The Tavic Noghays (the Last Nomadic People of the Black Sea Ethnocontact Area)]. *Etnokontaktnye zony v Evropeyskoy chasti SSSR (geografiya, dinamika, metody izucheniya)* [Ethnocontact Zones in the European Part of the USSR (Geography, Dynamics, Studying Methods)]. Ed. by I. I. Krupnik. Moscow, Moscow Branch of the Geographic Society of the USSR, 1989, pp. 44–53.
48. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya (Iz vlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshe-stvennika XVII v.)* [The Book of a Travel (Extraction from a Work of the Turkish Traveler of the 17th Century)]. Iss. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya [The Lands of the Northern Caucasus, Volga and Don Regions]. Ed. by A. D. Zheltyakov. Moscow, Nauka Publ. House, 1979. 288 p.
49. Yakobson A. L. *Krym v srednie veka* [The Crimea in the middle ages]. Moscow, Nauka Publ. House, 1973. 174 p.
50. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch. Le khanat de Crimée au début du XVIe siècle: de la tradition mongole à la suzeraineté ottomane d'après un document inédit des archives ottomans. *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1972, vol. 13, No 3, pp. 322–337.
51. İnalçık H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray I. *Harvard Ukrainian Studies*. 1980, vol. 3/4, pp. 445–466.
52. Ivanics M. *A Krimi Kánság a tizenöt éves háborúban*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1994. 236 p.
53. *Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapı*. Prés. par A. Bennigsen e. a. Paris; Hague, Mouton, 1978. 458 p.
54. Kolodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): a Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden; Boston, Brill, 2011. 1049 p.
55. *Précis de l'histoire des khans de Crimée, depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'Hagire*. Nouveau journal asiatique, 1833, t. 12, pp. 349–380, 428–458.
56. Pułaski K. *Stosunki z Mendli-Girejem, chanem tatarów perekopskich (1469–1515)*. Kraków; Warszawa, G. Gebethner i Spółka Gebethner i Wolff, 1881. 451 s.
57. *Russia seu Moscovia, itemque Tartaria commentario topographico atque politico illustratae*. Leiden, Ex officina Elzeviriana, 1630. 336 p.
58. *Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, khan de Crimée de 1532 à 1551)*. Publ. par O. Gökbilgin. Ankara, Baylan Matbaası, 1973. 313 p.

About the author: Trepavlov Vadim Vintserovich – Chief Researcher of the Institute of Russian History, RAS, Head of the Centre of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations (117292, Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, Russian Federation); trepavlov@yandex.ru

«Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства» как источник криминальной журналистики дореволюционного периода в конце XIX – начале XX века

Арзы Хасьянова

*(Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова)*

Аннотация. Одним из факторов процесса модернизации Российской империи являлось развитие периодической печати. «Великие реформы» 1860–1870-х гг., смягчение цензурных правил в отношении повременной печати вело к увеличению количества изданий и их тиражей. В данной статье рассматривается эволюция периодической печати в Таврической губернии в конце XIX – начала XX века. В это время происходит выделение жанровых видов журналистики, в частности криминальной. Родоначальником этого направления в Крыму стало издание «Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства». В данной статье рассматриваются этапы зарождения, становления и деятельности газеты.

Ключевые слова: периодическая печать, газеты, криминальная журналистика, Таврическая губерния, градоначальство, Керчь.

Для цитирования: Хасьянова А. Д. «Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства» как источник криминальной журналистики дореволюционного периода в конце XIX – начале XX века // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 126–132. DOI: 10.22378/kio.2019.2.126-132

Уникальность периодической печати как исторического источника неизменно привлекает внимание исследователей. Будучи информационно емким, комплексным источником в источнике, пресса заключает в себе различные по форме и содержанию материалы, которые позволяют получить разнообразную тематически и хронологически связанную информацию. Как отмечают историки в отношении периодики второй половины XIX–XX веков, «это источник, содержащий информацию практически по любой теме». Особенно актуально последнее замечание для газетной прессы, отличавшейся

универсальностью и злободневностью, являвшейся главным средством коммуникации в исследуемый период времени [11, с. 22].

Отражение криминальной обстановки на страницах периодической печати Таврической губернии в конце XIX – начале XX веков находило себя в соответствии с принятыми в Российской империи нормами уголовного законодательства. И ориентировалось на них в плане определения понятий «преступление», «преступник» и в соответствии с реформами 60-х годов XIX века, а также смягчением цензурных правил [13, с. 38]. Следствием которых стало появление профессионально ориентированных периодических изданий. Среди журналистов постепенно сложились группы профессионалов, специализировавшихся на выполнении отдельных видов работ или освещении определенной тематики, так в редакциях появились криминальные и судебные репортеры [3, с. 169].

Цели криминальной журналистики: информирование читателей о каких-либо преступлениях, правонарушениях, чрезвычайных ситуациях и предостережение читателя. Также это моральное воспитание аудитории, привлечение внимания общественности к той или иной проблеме либо к преступлению, стремление вызвать общественный резонанс. Печатный орган оказывает помощь правоохранительным органам в поиске или идентификации преступников, потерявшихся людей, разыскиваемых родственниками. Есть и другие цели в криминальной журналистике, гораздо менее благородные. Это развлечение аудитории и повышение рейтинга [3, с. 202].

К числу профессионально ориентированных изданий можно отнести начавший выходить в 1857 году «Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства» [1, л. 2].

Первоначально это официальное издание выходило под заголовком «Объявления Керчь-Еникальского градоначальства», но с 1860 года газета получила свое основное название. В 1874 году несколько номеров газеты вышли под заголовками «Керчь-Еникальский вестник» и «Керченский вестник». Это издание выходило до 1905 года и являлось одним из «долгожителей» крымской газетной периодики, уступая по продолжительности выхода лишь «Таврическим губернским ведомостям» [16, с. 93]. Периодичность газеты: еженедельно по воскресеньям. Издателем официально числилась Керчь-Еникальская городская управа. О чем мы можем судить, исходя из ежегодно издаваемых отчетов о денежных и имущественных оборотах г. Керчь-Еникале 1900–1905 годов. Некоторые выпуски выходили с заглавием «Финансовый отчет Керчь-Еникальской городской управы». В издательский коллектив управы в разное время входили: И. Холева, А. Николич, В. Пфаф, Д. Померанцев [1, л. 14].

Редактором вновь вышедшей еженедельной газеты в 1860–1861 годах был Николай Решиков, а с № 34, по 1905 год, его сменил Бахталовский Виктор Дометович [15, с. 150].

«Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства» имел два раздела: официальный и неофициальный. В официальном разделе публиковались высочайшие распоряжения правительства, касающиеся Керчи, помещались выдержки из указов правительствующего сената, правительственные постановления, сообщения и распоряжения градоначальства [4, л. 1].

Также в официальной части печатались постановления Сената, Мещанской управы, сведения о награждениях, прочая официальная информация. Так, в № 5 от 1 февраля 1898 года было напечатано одно из постановлений Мещанской Управы, призывающее граждан, имевших право голоса, на собрание для решения важных дел, касающихся градоначальства [14, с. 138]. Регулярно в официальной части публиковались сведения о высочайших наградах местного уровня, а нередко от самого Государя Императора [6, л. 1].

Неофициальный отдел издания раскрывал более широкие информативные возможности и представляет собой источник по криминальной журналистике дореволюционного периода. Публикации в неофициальном отделе по большей части посвящены криминальной хронике как самого градоначальства, так и прилегающих территорий. Структурно неофициальная часть начиналась с «Местной хроники», где публиковались статьи культурно-просветительского характера, решения Министерства внутренних дел, отчеты Благотворительных собраний, а также решения городской управы касательно градостроительства. Отдельно в местной хронике публиковались статьи криминального характера. Это были официальные сообщения Керчь-Еникальского Городского Полицейского Управления и журналистские расследования преступлений [2, л. 2].

Исследуя годовой тираж номеров газеты, публикации можно разбить на два блока. Первый – это публикации, посвященные расследованию краж и потерь документов гражданами Керчь-Еникале и гражданами других губерний. Например: «Керчь-Еникальское Городское Полицейское Управление публикует о считании не действительнымъ утеряннаго паспорта крестьяниномъ Орловской губерніи и уезда деревни Борзенки Константиномъ Николфоровымъ Софроновымъ, выданного оному 17-го августа 1896 г. № 636 изъ Ставропольской волости» [1, л. 2]. Публикации такого характера пестрили в каждом номере газеты, потеря документов гражданами, что интересно, чаще всего приезжими, была распространенным явлением. Это связано, видимо, с тем, что Керчь-Еникальское градоначальство занимало территорию по берегам Чёрного и Азовского морей, что обуславливало большое количество приезжих граждан.

Второй блок был посвящен розыску граждан. Керчь-Еникальское Городское Полицейское Управление тесно сотрудничало с полицейскими управлениями других губерний и нередко помогало им в розыске граждан, преступивших закон [2, л. 7].

Статьи журналистов, посвященные криминальной хронике, в неофициальной части касались порой самых курьезных случаев преступлений. Одним из ярких примеров таких статей может служить заметка о происшествии во время катания на санях. Катаясь на санях, двое любителей быстрой езды сбили с ног старика 70 лет и мальчишку, которые переходили дорогу. Описывая данную ситуацию, журналисты подчеркнули, что необходимость запретить быструю езду по городу и желательнее отвести горе-ездокам место за городом, чтобы те, никому не угрожая, могли насладиться ездой «своих кровных рысаков». Подстегивание персонажей – обычное для журналистов дело, однако, проанализировав годовой тираж выпуска газеты, с уверенностью можно сказать, что журналисты «Керчь-Еникальского полицейского листка» всячески пытались разнообразить жизнь своих граждан, хоть и в такой своеобразной форме [8, л. 2].

Следом за «Местной хроникой» шла часть под заголовком «Изъ газетъ», включавшая в себя корреспонденции из других городов и губерний, таких как Симферополь, Ялта, Мариуполь, Одесса, Киев, Баку и др. В этой части печатались иногородние известия (в большинстве случаев перепечатка), происшествия, объявления. Именно из этой части мы можем черпать информацию криминального характера и проводить анализ преступности далеко за пределами Таврической губернии. Часть давала обширную информацию о происходящих событиях и имела спрос массового читателя [9, л. 4].

Отдельное внимание заслуживает блок статей неофициальной части под заголовком «Казенные и частные объявления». В этом блоке публиковались объявления частного характера о продаже земельных участков, различных операциях продажи имущества как частного, так и казенного, о вступлении в различные общества, о вакантных рабочих местах [9, л. 17].

Проведенное источниковедческое исследование позволяет сделать вывод об информационной ценности криминальной хроники как источника по региональной истории Российской империи в целом и, в частности, Таврической губернии конца XIX – начала XX столетий. Выявленный комплекс криминальной хроники в региональной периодической печати приобретает особое значение ввиду недостаточности других разновидностей исторических источников по региональной истории Таврической губернии [13, с. 276]. Проводя источниковедческий анализ годового тиража издания «Керчь-Еникальский полицейский листок», с 4 января 1898 года (№ 1) по 30 декабря 1898 года (№ 52), издаваемые статьи криминального характера можно выделить в два блока: это криминальная хроника разного рода местного значения, касающаяся юго-востока Крыма и криминальная хроника, касающаяся регионов, расположенных на смежных с Таврической губернией территориях. Казенные объявления публиковались в первую очередь Керчь-Еникальским Городским Полицейским Управлением, зачастую были

однотипными. Полицейское Управление публиковало объявления с просьбой считать недействительными те или иные утерянные документы, чаще всего это были официальные документы, удостоверяющие личность, а также решения Министерства внутренних дел, отчеты Благотворительных собраний и городской управы касательно градостроительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. РГИА, ф. 1284, оп. 223, д. 92. По отчетам Керчь-Еникальского градоначальника за 1885 г. Л. 29.
2. РГИА, ф. 1284, оп. 194, д. 68. Дело с копией всеподданнейшего отчета о состоянии Керчь-Еникальского градоначальства за 1903 г. Л. 7.
3. Градовский А. Д. Собрание сочинений. СПб.: Типография Стасюлевича М. М., 1908. Т. 9. Начало русского государственного права. Ч. 3. Органы местного управления. С. 238.
4. Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства, 1898, № 2, л. 4.
5. Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства, 1898, № 3, л. 4.
6. Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства, 1898, № 5, л. 4.
7. Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства, 1898, № 9, л. 4.
8. Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства, 1898, № 12, л. 4.
9. Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства, 1898, № 17, л. 4.
10. Атчикова М. С. Средства массовой коммуникации в системе современной информационной культуры / М. С. Атчикова. Ростов-на-Дону, 2002. 394 с.
11. Берков П. Н. Очерки по истории русской журналистики и критике / П. Н. Берков. Л.: ЛГУ, 1950. Т. 1. С. 19–56.
12. Есин Б. И. Русская дореволюционная газета / Б. И. Есин. М., 1971. 209 с.
13. Непомнящий А. А. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы. Конец XVIII – начало XX века / А. А. Непомнящий. Симферополь, 2001. С. 276–277.
14. Правящая Россия. Полный сборник сведений о правах и обязанностях административных учреждений и должностных лиц Российской империи от Государственного Совета до сельского старосты. СПб.: Издание книжного склада Н. И. Игнатъева, 1904. Ч. 1. 245 с.
15. Хоменок О. С. Дореволюционная периодическая печать Таврической губернии (1838–1916). Очерк истории и библиографический указатель / О. С. Хоменок. Одесса, 2003. 358 с.
16. Энгельгардт Н. К. Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1904. 328 с.

Сведения об авторе: Хасьянова Арзы Диляверовна – аспирантка факультета государственного управления Московского государственного университета им. Ломоносова (119991, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация); positivchic3d@mail.ru

The police leaflet of the Kerch-Yenikalsky city government as a source of criminal journalism in the pre-revolutionary period of the late XIX – early XX centuries.

Arzy Khas'yanova

(Lomonosov Moscow State University)

Annotation. One of the factors in the process of modernization of the Russian Empire was the development of periodicals. The “Great Reforms” of the 1860-1870s, the relaxation of censorship rules in relation to the time press, led to an increase in the number of publications and their circulation. This article describes a detailed evolution of the periodical press in the Taurus province of the late XIX – early XX centuries. At this time there was a separation of genre types of journalism, criminal in particular. The ancestor of this trend in the Crimea was the publication of the “Police Leaflet of the Kerch-Yenikalsky Town Administration”. This article presents the stages of the origin, formation and activities of the newspaper.

Keywords: Periodicals, newspapers, criminal journalism, Tauride province, city administration, Kerch.

For citation: Khas'yanova A. D. The police leaflet of the Kerch-Yenikalsky city government as a source of criminal journalism in the pre-revolutionary period of the late XIX – early XX centuries. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 126–132. DOI: 10.22378/kio.2019.2.126-132

REFERENCES

1. Russian State Historical Archive. *Po otchetam Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'nika za 1885 g.* [According to the reports of the Kerch-Yenikalsky mayor for 1885]. Fund 1284, inventory 223, file 92, sheet 29.
2. Russian State Historical Archive. *Delo s kopieyu vsepoddanyshego otcheta o sostoyanii Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva za 1903 g.* [The case with a copy of the most comprehensive report on the state of the Kerch-Yenikalsky city administration for 1903]. Fund 1284, inventory 194, file 68. sheet 7.
3. Gradovskiy A. D. *Sobranie sochineniy* [Collected works]. SPb.: Tipografiya Stasyulevicha M. M., 1908. T. 9. *Nachalo russkogo gosudarstvennogo prava* [The beginning of Russian State law]. Part 3. *Organy mestnogo upravleniya* [Bodies of local government]. – S. 238.

4. *Politseyskiy listok Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva* [Police leaflet of the Kerch-Yenikalsk city administration]. 1898, № 2, l. 4.
5. *Politseyskiy listok Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva* [Police leaflet of the Kerch-Yenikalsk city administration]. 1898, № 3, l. 4.
6. *Politseyskiy listok Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva* [Police leaflet of the Kerch-Yenikalsk city administration]. 1898, № 5, l. 4.
7. *Politseyskiy listok Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva* [Police leaflet of the Kerch-Yenikalsk city administration]. 1898, № 9, l. 4.
8. *Politseyskiy listok Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva* [Police leaflet of the Kerch-Yenikalsk city administration]. 1898, № 12, l. 4.
9. *Politseyskiy listok Kerch'-Enikal'skogo gradonachal'stva* [Police leaflet of the Kerch-Yenikalsk city administration]. 1898, № 17, l. 4.
10. Atchikova M. S. *Sredstva massovoy kommunikatsii v sisteme sovremennoy informatsionnoy kul'tury* [Mass media in the system of modern information culture] M. S. Atchikova. Rostov-na-Donu, 2002. 394 p.
11. Berkov P. N. *Ocherki po istorii russkoy zhurnalistiki i kritike* [Essays on the history of Russian journalism and criticism]. L.: LGU, 1950. P. 1. Pp. 19–56.
12. Esin B. I. *Russkaya dorevolutsionnaya gazeta* [Russian pre-revolutionary newspaper]. M., 1971. 209 p.
13. Nepomnyashchiy A. A. *Istoriya i etnografiya narodov Kryma: bibliografiya i arkhivy. Konets XVIII – nachalo XX veka* [History and ethnography of the peoples of the Crimea: bibliography and archives. The end of the XVIII – beginning of the XX century]. Simferopol', 2001. Pp. 276–277.
14. *Pravyashchaya Rossiya. Polnyy sbornik svedeniy o pravakh i obyazannostyakh administrativnykh uchrezhdeniy i dolzhnostnykh lits Rossiyskoy imperii ot Gosudarstvennogo Soveta do sel'skogo starosty* [Ruling Russia. Full collection of information about rights and duties of administrative bodies and officials of the Russian Empire beginning from the State Council and up to the village headman]. SPb.: Izdanie knizhnogo sklada N. I. Ignat'eva, 1904. P.1. 245 p.
15. Khomenok O. S. *Dorevolutsionnaya periodicheskaya pechat' Tavricheskoy gubernii (1838–1916). Ocherk istorii i bibliograficheskii ukazatel* [Pre-revolutionary periodical of the Tauride province (1838–1916). Essay on history and bibliographic index]. Odessa, 2003. 358 p.
16. Engel'gardt N. K. *Ocherk istorii russkoy tsenzury v svyazi s razvitiem pechati* [Essay on the history of Russian censorship in connection with the development of the press]. SPb.: Izd. A. S. Suvorina, 1904. 328 p.

About the author: Khas'yanova Arzy Dilyaverovna – graduate student of state management faculty of Moscow State Lomonosov University (119991, Leninskie Gory, 1, Moscow, Russian Federation); positivchic3d@mail.ru

Мифологии и реалии битвы под Молодями

Амет-хан Шейхумеров

*(Крымский научный центр Института истории
им. Ш. Марджани АН РТ)*

Аннотация. Битва при Молодях, в которой войска крымского хана Девлета I Гирея не сумели захватить русское укрепление (гуляй-город) и были вынуждены отступить за Оку, в последние годы популяризируется как пример «великой победы» над крымскими татарами. Осада превратилась под пером историков в полевую битву, организованный отход – в беспорядочное бегство, на сравнительно узком (до 2 км) фронте перед гуляй-городом они заставляют скопиться «громадное татарское войско». Цветистые описания бегства и огромных потерь крымских татар стали каноном, почти всегда дополняемые рассказами об «уничтожении» и «гибели армии».

Обращение к источникам показывает, что перед нами фикция. Русские современники битвы не связывали отступление хана с огромными потерями, поясняя его «божьим милосердием» и боязнью подпасть под удар свежих московских войск. В источниках сообщается не о том, что штурм 2 августа привел к «катастрофе» и «панике», а лишь об его успешном отражении. Сцены разгрома и бегства в работах современных авторов, как правило, не подкрепляются ссылками на источники.

Изучение данных о потерях крымскотатарской аристократии показывает, что она не понесла катастрофического урона в кампании 1572 г., из всей политической элиты Крымского ханства известно о потере в битве лишь мангытского карачи-бека Дивея бея. Из знати Крыма даже по официальным оценкам русских властей погибла небольшая часть. Разгрома и уничтожения войск Девлета I Гирея в битве под Молодями не было.

Ключевые слова: битва при Молодях, военная история, крымские татары, Крымское ханство, Россия, фальсификация истории.

Для цитирования: Шейхумеров А. А. Мифологии и реалии битвы под Молодями // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 133–154. DOI: 10.22378/kio.2019.2.133-154

Битва при Молодях, произошедшая 28 июля – 3 августа 1572 г. в Подмосковье между крымскими и русскими войсками, являлась решающим и наиболее масштабным боевым столкновением во время второго московского похода Девлета I Гирея. Она относилась к числу крупнейших сражений русско-крымских войн XVI в. и являлась первой серьезной битвой, в которой московские воеводы сумели одержать победу над армией Гиреев (не считая отдельных боев и стычек, например, во время неудачных крымских попыток форсировать Оку в 1527 и 1541 гг.). При этом победа заключалась в том, что русские войска сумели «пересидеть» Девлета I Гирея, дождавшись, пока хан не ушел сам. До этого события в битвах под Коломной (1521), Судбищами (1555) и Москвой (1571) победителями оставались крымцы. Именно поэтому пятидневная осада русского лагеря, закончившаяся организованным отступлением войск хана за Оку, в последние два десятилетия оказалась в эпицентре формирования нового исторического мифа.

Так национальный нарратив породил запоздавший на четыре века реванш, порожденный стремлением изменить популярное представление о «войне двух царей», Ивана Грозного и Девлета I Гирея. Наиболее известным военным событием во время противостояния двух монархов был успешный поход крымского хана на Москву в 1571 г., приведший к сожжению русской столицы. «Молодинский миф» (искаженная репрезентация битвы при Молодях) давал возможность изобразить безуспешную осаду гуляй-города крымскими войсками как достойный реванш за московский пожар. Таким образом, читателю дается понять, что «последнее слово» осталось за царскими войсками. Чтобы ответ на беспрецедентное в истории русско-крымских войн событие (уничтожение Москвы) был адекватным, историки и писатели пишут о «паническом бегстве» и «катастрофе», привязывая их к вылазке русских войск 2 августа 1572 г., закончившейся столь желанным (хотя и мнимым) «разгромом Крымской орды».

Трудно найти современную публикацию о Молодинской битве, где не упоминалось бы беспорядочное бегство татар после неудачного штурма 2 августа, не расписывалось бы их избиение торжествующими царскими ратниками, и не менее трудно найти хотя бы один источник, содержащий информацию об этом. Картина битвы, каковая содержится в источниках, показывает лишь, что крымско-ногайская армия осадил русских воевод, пару раз атаковала, а затем утомленный затянувшейся осадой Девлет I Гирей отступил. Узнав об этом, воеводы вышли из лагеря и отправили своему монарху торжественное донесение о великой победе.

Штурм 2 августа: проблема численности атакующих сил. В первую очередь мы хотели бы обратить внимание на то, что сам факт численного превосходства крымских татар над русскими полками в кампании 1572 г. по-прежнему не доказан, хотя и воспринимается как само собой разуме-

ющиеся дело. Не сохранились реестры крымских армий эпохи Девлета I Гирея, неизвестны мобилизационная норма (с какого числа дворов брали человека для похода) в 1572 г. и реальный вклад в общие военные усилия Малой и Большой Ногайских Орд. Кроме того, не все участники ханского похода были воинами и принимали участие в боях (число слуг в крымском войске было значительно). Нельзя представить себе, чтобы все войско Девлета I Гирея собралось вокруг гуляй-города под Молодями. В условиях, когда нужно было выделить силы для охраны своего лагеря и наблюдения за Москвой и окружающим пространством, хан мог сосредоточить для атаки лишь часть своих сил.

О численном превосходстве какой-либо из сторон говорить трудно хотя бы потому, что до сих пор неизвестна численность русской армии: российские историки все еще дискутируют на тему того, учитывались ли послужильцы детей боярских в документах или нет: а ведь в зависимости от ответа число царских воинов будет отличаться значительно. Не зная точно численности ни крымских, ни русских войск, исследователи, тем не менее, пишут о численном превосходстве крымских татар. Вероятно, Девлет I Гирей действительно имел численный перевес, также вероятно, что он его не имел или, наоборот, для защиты гуляй-города, быть может, было собрано больше сил, чем для его атаки. Более подробно вопрос о численности, составе и потерях войск Крымского ханства в битве под Молодями мы рассмотрим в соответствующей работе.

Полагаем, что, сколь бы ни были велики вооруженные силы крымского хана в кампании 1572 г., для штурма русских позиций могла быть выделена лишь часть их. Холм под Молодями, на котором располагался гуляй-город, простирался с востока на запад на 1,5 км, с севера на юг – на 1 км [38, р. 60]. Восточный и южный склоны холма малопригодны для проведения атаки из-за росшего на них редкого леса и кустарника. Таким образом, фронт наступления крымско-ногайского войска доходил, вероятно, до 1,5–2 км. Нужно также учитывать, что гуляй-город, скорее всего, располагался не у самого подножия холма, а, в целях удобства обороны, несколько выше. О том, что крымские татары не атаковали со всех сторон холма, говорит характер вылазки русских сил 2 августа: они покинули гуляй-город с неатакованной стороны, что позволило им использовать фактор неожиданности. Мы не одиноки в своем мнении об ограниченном фронте атаки: краевед и исследователь А. А. Дудин в схеме сражения, помещенной в работе о Молодинской битве, указывал, что ханские войска наступали по северному склону холма [6]. Небольшие размеры холма – вершина его составляла 250 на 400 м – также косвенно свидетельствуют о правоте «минималистов» (сторонников учета в русских документах послужильцев вместе с детьми боярскими).

Мог ли Девлет I Гирей сосредоточить все свои «полчища» (вероятно, численность ханских сил перед началом кампании составляла до 40 тысяч человек, включая слуг) для наступления на таком, далеко не самом широком, фронте? Отталкиваясь от известных нам примеров из региональной военной истории, полагаем, что нет.

28 июля 1656 г. в битве под Варшавой 19-тысячная шведско-бранденбургская армия выстроилась в 2,5-километровую линию [36, р. 141]. Численность крымско-казацких войск в битве под Подгайцами в 1667 г. польский историк В. Маевский определял в 20–30 тысяч. Однако для наступления на польские оборонительные позиции союзники были вынуждены сформировать две ударные группы, наступающие на двух участках фронта шириной 1 км каждый. Из-за ландшафтных ограничений калга-султан Крым Гирей и гетман П. Дорошенко могли одновременно ввести в дело не более 8–10 тысяч воинов [35, р. 90]. 12 сентября 1683 г. в битве под Веной 65 тысяч христианских войск наступали на 60 тысяч турок на фронте в 8 км [44, р. 142, 145]. Польские позиции, обороняемые 17–18-тысячной армией, в битве под Бояном 1 октября 1685 г. атаковало, по мнению польского историка М. Вагнера, 10–12 тысяч турок и 8–10 тысяч татар, наступавших на фронте протяженностью 2,5–3 км [42, р. 102]. В битве под Подгайцами 8–9 сентября 1698 г. 5 тысяч польских воинов образовали три линии, занявшие по фронту 2,5 км и эшелонированные в глубину на 650 метров [45, р. 116–119].

Не следует упускать из виду и то, что крымцы часто атаковали лишь отдельные пункты неприятельской обороны, на других направлениях ограничиваясь связыванием противника гарцами и перестрелкой. В битве под Оринином в 1618 г. из трех польских таборов татары сначала ударили на правый табор, затем перенесли тяжесть атак на левый [37, р. 47–48]. Под Войниловым в 1676 г. крымские татары атаковали на фронте 3 км, хотя основной удар нанесли лишь по левому крылу противника [43, р. 253–256]. Под Вишневецом в 1512 г. из 4 отрядов первой линии крымской армии 2 отряда ударили в стык между литовской и польской частями вражеского войска. Третий отряд напал на литовцев с фронта, а четвертый – бросился на поляков. Половину линии, растянувшейся на 1,5 км, занимало три отряда из четырех [40, р. 126–127].

Что подобную тактику ханские военачальники стремились применить под Молодями, видно по действиям Дивея бея, который 30 июля «поехал около обозу с невеликими людьми розсматривать, которые места плоше, и на то б место всеми людьми, потоптав, обоз разорвати» [15, с. 225]. 2 августа «почали татаровя в трех местех в город ломитца и за доски хватать руками» [18, с. 200].

На основании вышеприведенных примеров можно условно оценить

численность задействованных в штурме 2 августа воинов в 10–15 тысяч, остальные же, вероятно, оставались в резерве. Разумеется, точно определить численность войск, которые Девлет I Гирей выделил для атаки, мы не можем, так как реальная глубина атакующего порядка неизвестна, к тому же нет никакой информации о соотношении конных и пеших участников атаки. Тем не менее считаем, что хан не мог ни отправить одновременно все свои силы на гуляй-город, ни создать подавляющий численный перевес над защитниками укреплений. Вероятно, в штурме участвовала меньшая часть крымско-ногайской армии, по причине чего часть источников вовсе не упоминала бои 2 августа (для сравнения – пленение Дивея бея отмечалось почти всеми ими как действительно важное событие). Потери атакующей группировки не повлияли принципиально на баланс сил обеих сторон и никак не могли привести к «разгрому» всей ханской армии.

В то время как военачальники всех армий во все времена были вынуждены считаться с условиями местности и выстраивать сообразно им свои войска, под Молодями в 1572 г., согласно концепции мифа, «огромная крымско-турецкая армия» сгрудилась на совершенно недостаточном для ее полного развертывания пятачке земли. Так «неудобные» детали предаются забвению ради возвеличивания победы. Принимаемое по умолчанию мнение, будто все перешедшие Оку воины Девлета I Гирея собрались перед гуляй-городом на пространстве шириной в 1,5–2 км, не озаботившись ни блокадой лагеря, ни наблюдением за окрестной территорией, является примером упрощения, существенно искажающего картину битвы.

Потери знати – ключ к потерям рядовых. Хотя в нарративных источниках встречаются сведения, используемые для определения потерь хана в битве под Молодями, не все из них правдоподобны. Полагаем излишним пояснять, почему данные Новгородской второй летописи о 100 тысячах убитых из 120-тысячной татарской армии нереальны (по предположению В. В. Пенского, эти сведения взяты из победной реляции (сеунча) князя М. И. Воротынского) [38, р. 70].

Не менее неправдоподобно мнение, будто сведения С. Грабовецкого (изложенные в его письме императору Максимилиану от 5 сентября 1576 г.) о том, что во время набега на русские земли татары потеряли 40-тысячное войско [21, с. 34–35], относятся к Молодинской кампании. По смыслу письма понятно, что Грабовецкий писал именно о 1576 г. Уцелевшие татары, по его словам, подверглись нападению запорожских казаков, которые отправили 12 пленных недавно прибывшему в Польшу королю Стефану Баторию. Баторий не мог быть королем в 1572 г., следовательно, попытка отнести события, описанные Грабовецким, к Молодям лишена смысла. Более того, никакого крымского набега на Россию в 1576 г. не было и Грабовецкий, вероятно, просто пересказал услышанные им где-то слухи.

Единственной зацепкой нарративного характера, позволяющей если не определить точную величину потерь, то хотя бы подтвердить наше мнение о фантастичности «гибели крымской армии», является речь русского посла в Речи Посполитой князя Ф. М. Троекурова. Выступая перед Панами-Радой в 1585 г., он сказал о московских походах хана следующее: «Не в давних временах делалось (вам то и самим ведомо), Крымской Царь пришел безвестно, у Москвы посады пожег; а на другое лето пришел похвалясь, а с ним 150 тысяч ... Государя нашего Боярин, К. Мих. Ив. Воротынской с товарищи Крымсково побили: убили у него лутчих людей, Карачеев и Князей и Мурз, о которых Крым стоял, со сто человек и больше... а рядовых много тысяч» [7, прим. 79]. Обратим внимание на то, что, хотя речь посла и носит пропагандистский характер, Троекуров не пытался воздействовать на своих слушателей рассказами о «гибели всей армии Крымского ханства». Было очевидно, что ему не поверят. Потери оцениваются послом в размытые «много тысяч» рядовых (и это – при 150-тысячной армии) и «сто человек и больше» аристократов (беев и мурз). Вряд ли русские знали точные потери противника, так как татары убитых старались увозить с собой, и перед нами, скорее всего, приблизительная (и завышенная) оценка. Как правило, царские послы действовали согласно полученным инструкциям («наказам»), поэтому считаем, что речь князя Троекурова отражала официальную точку зрения Москвы на кампанию 1572 г., адресованную заграничной аудитории.

Попробуем применить эти числа в рамках нашего исследования. В первую очередь следует определить общую численность крымскотатарской аристократии, чтобы понять, какая ее часть, по сведениям русского посла, вышла из строя в результате битвы при Молодях. По мнению польского историка Л. Подхородецкого, она составляла 1% населения ханства, еще 5–6% приходилось на мусульманское духовенство [39, р. 48]. Это соответствует информации, полученной из кадийских сиджилей (судебных документов ханской эпохи). Согласно исследованиям польского тюрколога Н. Круликовской-Едлиньской в суде Карасубазара в 1683 г. аристократы составляли 0,6% участников спорных дел и 1,6% – неспорных. В центральном суде ханства – кадиаскерском, заседавшем в Бахчисарае, доля знати, представленной в судебных делах, была в разы выше (соответственно, 6,6 и 8,9%), что объясняется высокой концентрацией служилой аристократии в столице и ее окрестностях [34, р. 130]. Ввиду этого полагаем, что всего знать могла составлять 1–1,5% крымскотатарского населения. Вероятно, речь шла о не менее чем 3 тысячах аристократов и членов их семей во второй половине XVI в. За более позднее время есть мнение Эвлии Челеби (1660-е гг.). Турецкий путешественник оценивал численность мурз под командованием ширинского бея в 300 человек, мансурского бея – в 140 [29,

с. 100]. При этом, конечно, не все мурзы уходили на войну (полагаем, что среди них процент ушедших был выше, чем среди простолудинов, так как знать была военным сословием).

На рубеже XVI–XVII вв. Боран Гази, правитель Малой Ногайской орды, имел под началом 80 мурз («Барагазы-князь з братьею и з детьми, и с племянники – восьмдесят мурз» [20, с. 174]). Немало мурз проживало и в Большой Ногайской Орде.

Для сравнения – в России жили сотни служилых татарских мурз и князей. Среди одних только темниковских татар князей и мурз на 1678 г. насчитывалось, соответственно, 294 и 239 [4, с. 34]. В книге Полоцкого похода 1563 г. сообщается, что «в передовом полку нагайские мирзы Тахтар мирза с товарищи 16 ч., а казаков их и с крымскими выходцы 244 ч.» [8, с. 42], то есть в данном случае 6,5% численности отряда составляла знать.

Другой способ использования чисел Троекурова – сравнение их с данными о потерях крымской аристократии и простых воинов в иных боях. Это позволит понять, какой процент войска был потерян в Молодинской битве, по мнению посла. Под Моллахасаном 30 ноября 1578 г., по данным османских источников, погибло 2 тысячи крымских всадников, в том числе более 30 «беев», то есть аристократов [23, с. 89]. В 1671 г. под Кальником погибло 5–8 мурз и 300 простых татар (по сведениям польской стороны) [31, р. 182; 33, р. 713]. Согласно «Краткой аннотации варшавских и городских сеймов», в битве под Подгайцами в 1698 г. пало 200 татар и несколько мурз [45, р. 171–172]. В целом можем считать, что на 1 убитого аристократа приходились десятки простых воинов, в среднем – 50–100. По «моллахасанской» норме (2000 простых воинов на 30 мурз и беев) под Молодями должно было пасть не менее 7–10 тысяч, по «посольской» версии (то есть далеко не «уничтожение»).

На фоне этих сведений хвастливые речи Ф. М. Троекурова о гибели якобы сотни с лишним мурз и беев не выглядят доказательством «катастрофического поражения» ханской армии. Особенно учитывая, что знать сражалась в первых шеренгах войск. Добавим также, что при штурме 30 июля русские взяли в плен 90 татарских воинов, в том числе несколько мурз [38, р. 62]. Сколько же тогда должно было приходиться простых воинов на более чем сотню (скорее всего, на деле – несколько десятков) мурз, погибших в боях 28 июля – 3 августа?

В Крымском ханстве высшая знать сражалась в битвах, возглавляя свои войска. Если бы битва под Молодями действительно была «катастрофой», она привела бы к большим потерям среди первых лиц государства. Согласно исследованию А. В. Виноградова, в состав политической элиты ханства в 1563–1577 гг., по данным русской и польско-литовской дипломатической документации, входило десять человек. Из них лишь мангытский карачи-

бек Дивей бей был пленен под Молодями. Он оказался единственным представителем крымской политической элиты, про которого известно, что он «выбыл из строя» в результате Молодинской битвы [3, с. 28–29]. Ширинский и аргынский карачи-беки Хаджи и Хаджи Ягмурчи успешно пережили 1572 г. [10, с. 129; 31, р. 454].

Таким образом, мы приходим к выводу, что кампания 1572 г. не оказала решающего влияния на состав крымскотатарской элиты, не привела к гибели и пресечению знатных родов Крымского ханства, не нанесла сколь-нибудь катастрофического урона крымской знати (в численном выражении). Следовательно, она не нанесла подобного урона и армии.

Был ли разгром? Как уже отмечалось выше, ни один русский источник ничего не пишет про то, как крымцы при штурме 2 августа паникуют и обращаются в бегство. Описание событий в них останавливается на сообщении о завязавшемся рукопашном бое, после чего выясняется, что вечером 2 августа Девлет I Гирей ушел к Оке, а узнавшие об этом русские утром 3 августа вышли из гуляй-города, нанесли поражение заблаговременно выставленному арьергарду и преследовали его до Оки. Про то, что подобным образом преследовались с боем главные крымские силы, ничего не известно. Следовательно, попытки объяснить якобы «огромные» потери крымских и ногайских татар их бегством и эффективно организованной погоней не подкреплены источниками. Мы не отрицаем возможность того, что 2 августа часть ханских войск под натиском неприятеля могла дрогнуть или прийти в расстройство, однако подобное мнение следует высказывать лишь как гипотезу до тех пор, пока этому не будет найдено реальных доказательств.

Неизбежно возникает вопрос: если все крымское войско 2 августа действительно было обращено в бегство, почему тогда царские военачальники после этого увели войско обратно в гуляй-город и покинули его вновь лишь утром 3 августа после известия об отступлении хана? Полагаем, они осознавали, что после провала штурма крымские полководцы все еще превосходят своего противника в случае вероятного полевого столкновения, и потому благоразумно оставались под защитой укреплений вплоть до следующего дня. И лишь осознав, что после ханского марша к Оке вероятность подобного столкновения близка к нулю, они отправили свои силы к опустевшему татарскому лагерю.

Как писал В. В. Пенской, русские воеводы придерживались двух вариантов действий при победе над врагом: «безоглядное преследование применялось тогда, когда было очевидно – главные силы неприятеля наголову разгромлены в «съемном бою» и бегут без оглядки. В противном случае, если враг отступал с поля боя в относительном порядке к своему лагерю и только после этого под покровом ночи снимался и начинал отход, пресле-

дование осуществлялось осторожно». По мнению исследователя во время татарских вторжений 1533 и 1541 гг. воеводы не пошли за Оку, так как противник не был ими разгромлен и сохранял силы для дальнейших действий, в отличие от Московского похода Гази II Гирея 1591 г. [12, с. 183–184]. И действительно, применительно к кампании 1591 г. детальных описаний беспорядочного бегства крымских татар сохранилось немало [12, с. 26–27]. Это отличает «царев приход» к Москве 1572 г. от кампании, имевшей место спустя два десятилетия после Молодей.

Сравнение отступления крымских войск в 1572 и 1591 гг.

Отступление Гази II Гирея из-под Москвы в 1591 г.	Отступление Девлета I Гирея из-под Молодей в 1572 г.
Источники подчеркивают, что бегство из лагеря было беспорядочным, татары «бежаху и друг друга топтаху».	Источники не сообщают про панику в ханском лагере.
По дороге к Серпухову русские воеводы обнаружили много брошенных коней, трупы, противник «лошади многие и всякую рухлядь метал».	Все, что обнаружили воеводы по дороге к Серпухову, – это заранее выставленные ханом арьергарды, никаких описаний пути, усеянного погибшими и задавленными людьми и конями, в источниках нет.
Русское командование преследовало отступавших татар и за Окой.	Русское командование за Окой хана не преследовало.

Ввиду вышесказанного у нас нет сомнений в том, что действия русских военачальников 2–3 августа вовсе не похожи на поведение победителя, разгромившего врага в решающем бою. Напротив, перед нами второй вариант преследования, с организованно ушедшим под покровом ночи ханом и осторожными действиями московских войск.

Обратим внимание на то, что при описании бегства воинов в источниках используются характерные речевые обороты. Так, некоторые русские воины в битве под Судбищами (1555), по Никоновской летописи, «с бою съехали розметав с себя орудие» [14, с. 257], то есть разбежались, побросав оружие. Подробные описания бегства крымских татар известны по ряду битв (например, под Берестечко в 1651 г. или Львовом в 1675 г.), с упомина-

нием брошенных луков, сабель, седел, отставших и оставленных раненых и больных. Такая же лексика источниками в отношении воинов хана под Молодями не используется. Ни один источник ничего не сообщает о том, что 2 августа крымцы бежали от стен гуляй-города, бросая оружие, вещи и павших товарищей.

Приходится признать, что трудно реконструировать ход битвы после того, как русские ударили крымско-ногайским войском в тыл. Мы можем выдвинуть свою гипотезу. После вылазки противника, приведшей к «съемному бою», Девлет I Гирей бросил в схватку свои резервы и отбросил царских воевод обратно в гуляй-город. Однако ввиду усталости воинов и больших потерь продолжение штурма не имело смысла. Тогда становится понятно, почему одни источники, освещающие события с русской стороны (Генрих фон Штаден, Московский и Пискаревский летописцы), вообще ничего не сообщают о штурме 2 августа (чтобы было бы странно, если бы во время этого штурма действительно удалось бы «уничтожить» врага и нанести ему полное и окончательное поражение). Те же источники, что сообщают о боях 2 августа, о панике и бегстве крымских татар не говорят ни слова. Все татарские отряды, с которыми столкнулись царские воеводы при преследовании 3 августа, в источниках однозначно названы специально выделенными арьергардами, а не бегущими беспорядочными толпами.

В пользу нашего мнения о том, что ханское войско не понесло катастрофических потерь, говорит то, что уже на следующий год после Молодей крымские «царевичи» отправились в набег на Рязанщину. Крымцы, возглавляемые самим ханом, сыграли решающую роль в поражении мятежного правителя Молдавии Иона Лютого в битве при Кагуле 10 июля 1574 г. В 1575 г. татары совершают грандиозный набег на Речь Посполитую, набег столь масштабный и разрушительный, что он удостоился подробнейшего описания польских современников данного события. Один из них, Мачей Стрыйковский, даже оценил «уничтоженное» три года назад татарское войско в 121 тысячу [22, с. 944–945]. В 1578–1579 гг. крымские армии (оцениваемые источниками в десятки тысяч) будут совершать походы в Ширван, активно участвуя на стороне Османской империи в войне с кызылбаши.

Но наш главный свидетель в деле о «катастрофе» – это царь Иван Грозный и его военачальники. Московские воеводы обозревали поле боя, видели, сколько пало неприятелей. И как же поступало русское командование в последующие годы? Уже в 1573 г. царские войска были вновь развернуты на Оке, традиция стандартного прикрытия «Берега» продолжалась, как и прежде до Молодей. Царь и его окружение ожидали очередного вторжения. По замечанию В. В. Пенского, «в Москве каждую весну отправляли к границе значительные силы (особенно осенью 1575 и весной-летом 1576 г.)»

[38, р. 72]. Русское руководство прекрасно понимало, что хан сохранил основные силы своей армии, и угроза большого похода из Крыма на Москву сохранялась и после 1572 г. Так, в 1580 г. русские выставили на западном фронте не более 12–14 тыс., так как им по-прежнему приходилось собирать на Оке пятиполковую рать. Это стало одной из причин поражения царских воевод в борьбе со Стефаном Баторием [19, с. 202–203]. Грозная тень «разгромленного» крымского войска по-прежнему нависала над Россией, оказывая влияние на ход военных кампаний спустя годы после Молодинской битвы.

Любопытно отметить, что после сожжения Москвы в 1571 г. «Иван IV вновь стал применять в посланиях в Крыму изначальную формулу, несшую в себе элемент униженности и подчиненности – «Великие Орды великому царю... Иван Васильевич челом бьет», и продолжал писать так после битвы под Молодями [24, с. 84]. Мифическое «уничтожение огромного крымского войска» не повлияло даже на униженный тон обращений русского царя в Бахчисарай. Более того, ни сам царь в разговорах с крымскими дипломатами, ни русские послы в Крыму нигде не затрагивали тему Молодинской битвы. В известной речи перед крымскими посланниками 30 января 1574 г., несмотря на ее довольно гордый тон, Иван Грозный лишь вскользь упомянул поход 1572 г. («брат наш о том с нами ни о чем не обослался, да опят на нашу землю войной приходил» [17, с. 151]). Про битву же он не сказал ни слова.

В Крымском ханстве, подобно другим степным державам, военные успехи хана свидетельствовали о наличии у него необходимой правителю харизмы. Не любившие воевать ханы презирались населением, «несчастливые», то есть проводившие неудачные походы – тоже. Раздражение как у населения, так и у знати вызывали большие потери и тяжелые поражения. Если бы битва при Молодях действительно была «катастрофой», как о том пишут некоторые российские историки, то это привело бы к серьезному падению имиджа крымского хана, русские послы сообщали о восприятии населением Девлета I Гирея как «несчастливого царя» и т. д. Ничего этого, однако, не было. Хотя, согласно сведениям И. Лошкина (прибывшего в Россию в составе крымского посольства и бежавшего от крымцев), «землю деи царя мало любят, любят деи сына его Адыл-Гирея царевича, потому что деи он – воинской человек, охочь до войны» [17, с. 223], однако сам Лошкин не связывал это с Молодями.

Несмотря на то, что в Крымском ханстве, похоже, не заметили собственного «уничтожения» и «катастрофы», некоторые исследователи пытаются доказать обратное. А. В. Виноградов писал: «Хан Девлет-Гирей I в большинстве случаев прибегал к выражению «Великие Орды великого царя Девлет-Гиреево цареву слово», иногда просто «Девлет-Гиреево цареву слово». Немаловажно, что вторая форма обращения стала превалировать

посла разгрома Крымской Орды при Молодях летом 1572 г.» [16, с. 366]. Перед нами – пример намеренного искажения действительности, тем более странного, что помещено оно в издании 13-й Посольской книги по связям Московского государства с Крымом, из содержания которой нетрудно убедиться, что смены интитуляции после битвы под Молодями не было: она случилась ранее, после величайшей победы Девлета I Гирея. Крымский хан использовал формулу «царево слово» после сожжения им Москвы в мае 1571 г. [16, с. 328]. И это само по себе доказывает, что он не считал изменение интитуляции поступком, снижающим его престиж.

Молодинская битва: от источников к историографии. Достоин сожаления, что российские исследователи пишут о «разгроме крымских татар в битве под Молодями», в доказательство чему цитируют источники, о разгроме не сообщавшие. Приведем несколько примеров (из десятков существующих), показывающих, как сильно историки искажают факты в угоду социальному заказу. В. И. Буганов сообщает, что под Молодями «татары были наголову разгромлены и обращены в бегство» [1, с. 166], приводя затем источники, которые об этом не пишут. Документ № 4, цитируемый им («Записи Разрядной книги о “береговой службе” и отражении нашествия крымских татар в 1572 г.»), гласит: «А в субботу царь крымской послал царевичей и нагайских татар и многие полки пеших и конных к гуляю городу выбивати Дивея мурзу. И татаровя пришли к гуляю и изымалися у города за стену руками; и тут многих татар побили и руки пообсекли безчисленно много. И боярин князь Михайло Иванович Воротынской обошел с своим большим полком крымских людей долом, а пушкарем приказал всем из большово наряду, ис пушек и изо всех пищалей стрелять по татаром. И как выстрелили изо всево наряду и князь Михайло Воротынской прилез на крымские полки ззади, а из гуляя города князь Дмитрий Хворостинин с немцы вышел. И на том деле убили царево сына да внука царева колгина сына и многих мурз и татар живых поимали. И тово же дни августа в 2 день в вечеру оставил крымской царь для отводу в болоте крымских татар три тысени резвых людей, а велел им травитца; а сам царь тое ночи побежал и Оку реку перелез тое же ночи» [1, с. 180].

Ни паники, ни разгрома, ни беспорядочного бегства крымских татар в вышеприведенном источнике нет. Сообщено лишь о вылазке и бое, завязавшемся после нее. Затем описание переходит к рассказу о ханском отступлении и выставленных арьергардах.

А. И. Филишкин в статье о битве при Невеле (1562) высказывает мысль, что поражения русских в ней не было и нельзя слепо доверять польским нарративным источникам XVI в. [25]. Однако в других работах он указывает, что крымское войско в Молодинской битве было уничтожено [30,

р. 137] или даже что «погиб весь цвет крымской армии, ее лучшие воины» [26, с. 23], и утверждения эти высказываются без критицизма, свойственного работам о поражениях (реальных или мнимых) русских войск.

А. В. Виноградов и А. В. Малов пишут о «панике в рядах ханской армии, превратившей отход в паническое бегство с дополнительными большими потерями» [11, с. 201; 2, с. 218] без ссылок на источники. Трижды они называют битву при Молодях «катастрофой» для хана, не обосновывая выбор этого термина и его уместность [2, с. 207, 210, 218]. Вместе с тем мнение о разгроме русских в Московской битве в 1571 г. эти исследователи требуют подкреплять доказательствами [2, с. 228]. В приводимом ими официальном русском источнике (Посольской книге) сообщается: «Государя царя и великого князя воеводы боярин князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи сошлись с ними у Воскресенья в Молодех и со царем и со царевичи дело делали и крымских людей многих побили. И как крымской царь Девлет Кирей из Государя царя и великого князя земли поворотил назад и з дороги отпустил ко царю и великому князю гонца своего Шигая с товарищи з грамотами» [2, с. 244]. Про панику, беспорядочное бегство и катастрофу Посольская книга также ничего не сообщает. Обратим внимание, что текст официального документа не подразумевает вытеснения ханской армии с поля боя под давлением царских ратей, а лишь сообщает, что хан сам пришел и сам же «поворотил назад» (а не был разгромлен или отброшен). Что касается стандартной фразы про «побиение» «многих людей», то таковые ни к чему историков не обязывают, являясь рефреном, прилагаемым в русских источниках к практически любому бою независимо от его масштаба.

Разгрома (т. е. утраты крымским войском боеспособности) не заметили и иные источники. Например, Московский летописец сообщал, что Девлет Гирей «посылал под Москву языков добывать, и привели человека благо-разумна, ему жь бог вложи совет благ: “Изволи умрети и польза душе сотворити”. И начата его спрашивать: “Где государь и хто на Москве, и нет ли прибылых людей?” И он в роспросе сказал: “Государь был в Новгороде, а ныне, собрався с новгородскою силою и с немцы, идет к Москве. А перед государем при мне пришел боярин и воевода князь Иван Федорович Мстиславской, а с ним 40 000 войска. И яз пошел, и на Москве учал быть звон великой и стрельба. И, чаю, пришел и государь. А завтра резвые люди будут в полки к бояром”. А бояря велели перед зарею из большево наряду стрелять и по набатам и по накрам бить, и в трубы трубить на радости, что Дивея мурзу взяли. И царь утешился, чае, что пришли в обоз прибыльные люди, и того часа и поворотил, пошел наспех за Оку. О судьб твоих, владыко, и милости твоя, царю небесный! Како сильнии падоша, а немощнии препоясашася силою, не до конца на ны прогнеवासя, но избави нас от агарянского насилия, в первый же приход оскорби, ныне же обрадо-

ва! Бояря же и воеводы и все христоролюбивое воинство радосными гласы восклицают: “Десница твоя, господи, прославися в крепости, десная твоя рука, господи, сокруши враги, и истерл еси супостаты!” И сию преславную победу возвестили государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, сущу в Новгороде, послали с сеунчем князя Данила Андреевича Нохтева Суздальскаго да Алексея Старого» [15, с. 225].

Мы не случайно процитировали слова летописца столь подробно. Из них явственно следует, что московские воеводы не прогнали крымскую конницу с поля боя дружным натиском своих полков, а узнали об уходе хана постфактум, сидя в своих укреплениях, после чего поспешили отправить сеунч с сообщением о «великой победе». Немаловажным является сообщение источника о том, что Девлет I Гирей рассылал конные отряды под саму Москву (вероятно, и в других направлениях) во время осады гуляй-города, то есть не концентрировал все свои силы в одном месте.

Пискаревский летописец писал, что крымский «царь стоял два дни и пошел назад. А в полках учал быти голод людям и лошадем великой; аще бы не бог смилосердовался, не пошел царь вскоре назад, быть было великой беде. А князь велики в ту пору был в Новгороде в Великом со всем, а на Москве оставил князя Юрья Токмакова с товарищи. А как царь стоял на Молодах, и князь Юрья, умысля, послал гонца к воеводам з грамотами в обоз, чтобы сидели безстрашно: а идет рать наугородцкая многая. И царь того гонца взял, и пытал, и казнил, а сам пошел тотчас назад» [15, с. 192]. И вновь мы не видим и намека на разгром. Скорее, по тексту летописца, на грани разгрома находилась русская рать, однако от «великой беды» ее спасло неожиданное отступление хана.

Немец-опричник Генрих фон Штаден вспоминал: «Великий князь послал из Великого Новгорода нашему воеводе, князю Михаилу Воротынскому лживую грамоту: тот должен-де держаться, он собирается послать ему на помощь короля Магнуса с 40 000 лошадьми. Это письмо получил крымский царь, испугавшись и павши духом, он отправился оттуда обратно в Крым» [28, с. 201]. Как и многие другие современники битвы, Штаден не заметил разгрома крымцев, в боях против которых он принимал личное участие. Подобно Пискаревскому летописцу, он видит причину отступления татарской конницы в искусно проведенной кампании по дезинформации хана.

Думаем, что неслучайно иностранцы, посещавшие Москву в последующие годы – Джером Горсей, Джайлс Флетчер, Исаак Масса, Жак Маржерет – не упоминали о Молодинской битве ни слова. Остается предположить, что потрясенные величием триумфальной победы московских воевод иноземцы лишились дара речи, иначе они, несомненно, не преминули бы о ней написать. Летописи одного из ближайших соседей России – Великого княжества Литовского – знали о сожжении Москвы Девлетом I Гиреем, но

не придавали значения битве при Молодях. В России существовала вековая традиция увековечивать победы над врагами сооружением храмов, соборов и монастырей. Ряд их был построен после отражения татарских походов в 1451, 1459, 1480 и 1591 гг., взятия Казани в 1552 г. Однако битва 1572 г. специального храма так и не получила, ввиду ее второстепенности в глазах современников¹.

Осада русского лагеря при Молодях затерялась в вихре бурных политических событий эпохи, среди постоянных набегов крымских татар на Россию, «Баториевой войны» и опричнины. Русские власти по-прежнему собирали на Оке мощную армию, ожидая нового вторжения, крымский хан все так же проводил военные кампании. Можно согласиться с И. В. Косточкиным, отмечавшим, что битва воспринималась современниками как рядовое событие [9, с. 378], что заметно контрастирует с нынешними политизированными попытками поднять на щит «великую победу над крымскими татарами». Приведем всего один пример из множества. 28 апреля 2016 г. Московская областная дума приняла закон № 34/2016-ОЗ «О присвоении селу Молоди Чеховского района Московской области почетного звания Московской области «Населенный пункт воинской доблести». Статья 1 данного закона гласит: «В целях увековечения памяти защитников Отечества, отличившихся в сражениях, проходивших на территории села Молоди Чеховского района Московской области, в ходе которых они проявили мужество, стойкость и героизм, присвоить почетное звание Московской области «Населенный пункт воинской доблести» селу Молоди Чеховского района Московской области».

Вывод. Бои под Молодями 28 июля – 3 августа 1572 г. представляли собой преимущественно осаду ханом русского укрепленного лагеря (гуляй-города), где укрылись царские воеводы, предпочитавшие истощать своих воинов и их коней голодом вместо того, чтобы рисковать вступить в полевую битву с крымскими татарами. Вероятно, они не надеялись ее выиграть (что позднее с сарказмом отмечал крымский монарх в грамоте, адресованной царю). Это и неудивительно, так как в битве в открытом поле «хан, располагая более многочисленной, превосходящей своей тактикой и выучкой татарской конницей, мог рассчитывать одержать успех» [38, р. 52]. Максимум, что мог сделать талантливый русский военачальник князь М. И. Воротынский, это спрятаться в гуляй-городе в расчете на то, что Девлет I Гирей со своими изнуренными долгим маршем войсками не сможет взять укрепление [15, с. 224]. Царское командование изначально не планировало вступать в открытую битву с ханской кавалерией [1, с. 170–171], надеясь, что вести долгую осаду в сердце вражеской земли у крымских

¹ Благодарим О. В. Комарова, обратившего наше внимание на данное обстоятельство.

полководцев не хватит времени и возможностей. Эта тактика полностью оправдала себя.

Штурм 2 августа, который занимает центральное место в Молодинской мифологии, вероятнее всего, не был решающим событием, в пользу чего говорит то, что часть источников не упоминает о нем вовсе. Яркие сцены избиения бегущих от стен гуляй-города татарских орд торжествующими русскими воинами в современных работах не находят подтверждения в источниках. Источники с русской стороны (Московский и Пискаревский летописцы, Генрих фон Штаден, Разрядные и Посольская книги, «Повесть о победе») ничего об этом не сообщают. Русские современники, похоже, сами не понимали, почему хан отступил, списывая его решение на «божье милосердие» и боязнь подхода свежих русских полков. Хотя, конечно, если бы они действительно были уверены в разгроме и уничтожении крымских сил, то они назвали бы именно этот разгром итоговой причиной поражения.

Молодинская битва не затмила в глазах современников зарево московского пожара, хотя ныне была призвана исполнить эту роль в сознании потомков. Битва не сумела подорвать военный потенциал Крымского ханства, по-прежнему игравшего важную роль в истории региона и остававшегося сильной военной державой еще долгие десятилетия, проводившей широко-масштабные походы почти ежегодно после 1572 г.

Список литературы

1. Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. 1959. № 4. С. 166–183
2. Виноградов А. В., Малов А. В. «Сошлись с ними у Воскресенья в Молодех». Материалы о походе Девлет-Гирея I на Москву 1572 г. в Крымской посольской книге 1571–1578 гг. // Единорогъ. Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 202–253.
3. Виноградов А. В. Состав политической элиты Крымского ханства в 1560–1590 гг. по материалам русской и польско-литовской посольской документации // Восток. 2016. № 5. С. 25–41.
4. Габдуллин И. Р. От служилых татар к татарскому дворянству. М., 2006. 320 с.
5. Дудин А. А. Молодинская битва. М., 2016. 130 с.
6. Карамзин М. Н. История государства Российского. Том X. СПб., 1824. 291 с.
7. Книга Полоцкого похода 1563 г.: исследования и текст. СПб.: Российская национальная библиотека. 2004. 107 с.
8. Косточкин И. В. Молодинская кампания 1572 года. Тактика, стратегия, войско // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды V Международной научно-практической конференции. 2014. Часть II. С. 378–389.

9. *Лаишков Ф. Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // Известия Таврической учетной архивной комиссии. 1895. Том 23. С. 118–129.
10. *Малов А. В.* Молодинская битва в контексте военно-политической ситуации в мусульмано-христианской контактной зоне // Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 2. Казань: Ихлас, 2010. С. 186–207.
11. *Пенской В. В.* Последний бой: нашествие крымского хана Гази-Гирея II на Москву в 1591 г. // История в подробностях. 2010. № 11. С. 16–29.
12. *Пенской В. В.* Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV – начало XVII в. М.: ООО «Центрполиграф», 2018. 352 с.
13. Полное собрание русских летописей. Том 13. Часть 1. СПб., 1904. 303 с.
14. Полное собрание русских летописей. Том 34. М.: Наука, 1978. 313 с.
15. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016. 400 с.
16. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. М., 2016. 400 с.
17. Разрядная книга 1550–1636 гг. Том I. М.: Наука, 1975. 357 с.
18. *Смирнов Н. В.* Русская армия на литовском направлении во время великолукской кампании Стефана Батория 1580 года // Novogardia. 2019. № 2. С. 197–212
19. Путешествия русских послов XVI–XVII вв. М. – Л., 1954. 490 с.
20. *Стороженко А. В.* Стефан Баторий и днепровские казаки. Киев, 1904. 327 с.
21. *Стрийковський М.* Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Руси. Львів, 2011. 1075 с.
22. *Фарзалиев А.* Южный Кавказ в конце XVI в. Осmano-сефевидское соперничество. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2002. 153 с.
23. *Филюшкин А. И.* Формулы самопрезентации высшей власти в *invocatio* посольских грамот Ивана IV // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2006. № 1(23). С. 76–90.
24. *Филюшкин А. И.* Мифология и реалии битвы под Невелем 1562 г. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana* / Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 1. С. 197–202.
25. *Филюшкин А. И.* Победы русской армии и флота. М.: РОСМЭН, 2015. 80 с.
26. *Штаден Генрих.* Записки о Московии. В 2-х томах. Том 1. М.: Древлехранилище, 2008. 584 с.
27. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Симферополь: Доля, 2008. 274 с.
28. *Filjushkin A.* Ivan the Terrible: A Military History. London: Frontline books, 2008. 304 p.

29. *Grabowski A.* Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawniej Polski. Tom I. Kraków, 1845. 368 p.
30. *Inalcik H.* The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray // *Harvard Ukrainian Studies*. Vol. 3–4. 1979–1980. Pp. 445–466.
31. *Kluczycki F. K.* Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego. Tom 1, cz. 1. Kraków, 1880. 751 p.
32. *Królikowska N.* Praworządny jak Tatarzyn? Stosunki prawne w Chanacie Krymskim na podstawie miejscowych ksiąg sądowych z XVII wieku // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. Tom LXV. Zeszyt. 1. 2013. C. 121–142.
33. *Majewski W.* Podhajce — letnia i jesenna kampania 1667 r. // *Studia i materiały do historii wojskowości*. 1960. Tom 6, część 1. S. 47–99.
34. *Nagielski M.* Warszawa 1656. Warszawa: Bellona, 1990. 353 p.
35. *Nowatkiewicz P.* Orynin 28 IX 1618. Zabrze: Inforteditions, 2009. 72 p.
36. *Pienskoj W.* Mołodia 28 VII – 3 VIII 1572. Zabrze – Tarnowskie Góry: Inforteditions, 2016. 96 p.
37. *Podhorodecki L.* Chanat krymski i jego stosunki z Polską w XV–XVIII wieku. Warszawa: Książka i Wiedza, 1987. 358 p.
38. Polska sztuka wojenna w latach 1454–1563. Wypisy źródłowe do historii polskiej sztuki wojennej. Zeszyt 4. Warszawa, 1958. 157 p.
39. *Wagner M.* Stanisław Jabłonowski, kasztelan krakowski, hetman wielki koronny. Warszawa: MaDA, 2000. 227 p.
40. *Wagner M.* Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Tom II. Zabrze: Inforteditions, 2009. 376 p.
41. *Wimmer J.* Odsiecz wiedeńska 1683 roku. Warszawa: Interpress, 1983. 254 p.
42. *Wojtasik J.* Podhajce 1698. Warszawa: Wydawnictwo Bellona, 1990. 183 p.

Сведения об авторе: Шейхумеров Амет-хан Азизович — лаборант-исследователь Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, г. Казань, Российская Федерация); amet.sheykhumerov@mail.ru.

Mythology and the realities of the Battle of Molodi

Amet-han Sheykhumerov

(Crimean Scientific Center of the Sh. Marjani institute of History)

Abstract. Historical events are constantly becoming an object of speculations. The battle of Molodi was also falsified. The siege, in the description of Russian researches, turned out into a heavy field of battle, the organized withdrawal of

troops, turned into the disorganized rout on a limited distance (up to 2 km.) in front of the gulyay-gorod, where the writers gathered “a large Tatar army”. Bright scenes of the fight and heavy losses of the Crimean Tatars became canonical, almost always complemented by stories of “destructions” and “ruins” among them.

Referring to the sources shows that this is a lie. Russian contemporaries of the battle did not associate the Khan’s retreat with heavy losses. They explained it to “God’s mercy” or fear of new Moscow troops. Sources do not report “panic” and “catastrophe” during the assault on August 2.

A study of data on the Crimean Tatar aristocracy shows that it did not suffer catastrophic damage in 1572. The political elite of the Crimean Khanate is aware of the loss of the Mangyt Karachi Bek Divey Bey. According to the official Russian estimates, a small part of the Crimean nobility was lost. There was no “ruins” and “destruction” of the troops of Devlet I Giray in the battle of Molodi.

Keywords: battle of Molodi, military history, Crimean Tatars, Crimean Khanate, Russia, falsification of history.

For citation: *Sheykhumerov A. A. Mythology and the realities of the Battle of Molodi*. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 133–154. DOI: 10.22378/kio.2019.2.133-154

REFERENCES

1. Buganov V. I. *Dokumenty o srazhenii pri Molodyakh* [Documents on the Battle of Molodi]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical archive]. 1959. Vol. 4, pp. 166–183
2. Vinogradov A. V., Malov A. V. «Soshlis’ s nimi u Voskresen’ya v Molodekh». *Materialy o pokhode Devlet-Gireya I na Moskvu 1572 g. v Krymskoy posol’skoy knige 1571–1578 gg.* [Fought with Them near the Resurrection in Molodi]: Materials on Devlet-Giray’s War against Moscow in 1572 in the Book of Crimean Embassies from 1571–1578]. *Edinorog. Materialy po voennoy istorii Vostochnoy Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni* [Edinorog: Materials on the military history of Eastern Europe of the Middle Ages and Early Modern Times]. Vol. 2. M., 2011, pp. 202–253.
3. Vinogradov A. V. *Sostav politicheskoy elity Krymskogo khanstva v 1560–1590 gg. po materialam russkoy i pol’sko-litovskoy posol’skoy dokumentatsii* [Political elite of the Crimean Khanate in 1560–1590s]. *Vostok* [Orient]. 2016. Vol. 5, pp. 25–41.
4. Gabdullin I. R. *Ot sluzhilykh tatar k tatarskomu dvoryanstvu* [From serving Tatars to Tatar nobility]. Moscow, 2006. 320 p.
5. Dudin A. A. *Molodinskaya bitva* [Battle of Molodi]. Moscow, 2016. 130 p.
6. Karamzin M. N. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo* [History of Russian state]. Tom X. Saint Petersburg, 1824. 291 p.

7. *Kniga Polotskogo pokhoda 1563 g.: issledovaniya i tekst* [The book of the Polotsk campaign in 1563: research and text]. Saint Petersburg: Russian National Library, 2004. 107 p.

8. Kostochkin I. V. *Molodinskaya kampaniya 1572 goda. Taktika, strategiya, voysko* [Campaign of Molodi 1572. Tactics, strategy, army]. *Voyna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Trudy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [War and weapons: New research and materials. Works 5th International Scientific and Practical Conference]. 2014. Part II, pp. 378–389.

9. Lashkov F. F. *Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladeniya* [Collection of documents on the history of the Crimean Tatar landownership]. *Izvestiya Tavricheskoy uchetnoy arkhivnoy komissii* [News of the Taurian scientific archival Commission]. 1895. Vol. 23. pp. 118–129.

10. Malov A. V. *Molodinskaya bitva v kontekste voenno-politicheskoy situatsii v musul'mano-khristianskoy kontaktnoy zone* [Battle of Molodi in the context of the military-political situation in the Muslim-Christian contact zone]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar states]. Vol. 2. Kazan: Ikhlas, 2010. pp. 186–207.

11. Penskov V. V. *Posledniy boy: nashestvie krymskogo khana Gazi-Gireya II na Moskvu v 1591 g.* [The last battle: the invasion of the Crimean Khan Gazi Giray II to Moscow in 1591]. *Istoriya v podrobnostyakh* [History in detail]. 2010. Vol. 11, pp. 16–29.

12. Penskov V. V. *Voennoe delo Moskovskogo gosudarstva. Ot Vasiliya Temnogo do Mikhaila Romanova. Vtoraya polovina XV – nachalo XVII v.* [Military affairs of the Moscow State. From Vasily the Blind to Mikhail Romanov. The second half of the XV – the beginning of the XVII century.]. Moscow: ООО «Tsentrpoligraf», 2018. 352 p.

13. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Tom 13. Chast 1* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 13, Part 1]. Saint Petersburg, 1904. 303 p.

14. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Tom 34* [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 34]. Moscow: Nauka, 1978. 313 p.

15. *Posol'skaja kniga po svjazjam Moskovskogo gosudarstva s Krymom 1567–1572 gg.* [The embassy book on relations of the Moscow state with Crimea 1567–1572]. Moscow, 2016. 400 p.

16. *Posol'skaja kniga po svjazjam Moskovskogo gosudarstva s Krymom 1571–1577 gg.* [The embassy book on relations of the Moscow state with Crimea 1571–1577]. Moscow, 2016. 400 p.

17. *Razrydnaya kniga 1550–1636 gg.* Vol. I. Moscow: Nauka, 1975. 357 p.

18. Smirnov N. V. *Russkaya armiya na litovskom napravlenii vo vremya velikolukskoy kampanii Stefana Batoriya 1580 goda* [The Russian army in the Lithuanian direction during the Velikoluksky campaign of Stefan Batory in 1580]. *Novogardia*. 2019. Vol. 2, pp. 197–212.

19. *Puteshestviya russkikh poslov XVI–XVII vv.* [Travel Russian ambassadors XVI–XVII centuries]. Moscow – Leningrad, 1954. 490 p.
20. Storozhenko A.V. *Stefan Batoriy i dneprovskie kazaki* [Stephen Báthory and Dnieper Cossacks]. Kiev, 1904. 327 p.
21. Striykovs'kiy M. *Litopis pol's'kiy, litovs'kiy, zhmonds'kiy i vsiei Rusi* [Chronicle of Poland, Lithuania, Samogitia and all of Rus]. Lviv, 2011. 1075 p.
22. Farzaliev A. *Yuzhnyy Kavkaz v kontse XVI v. Osmano-sefevidskoe sopernichestvo* [South Caucasus at the end of the XVI century. Ottoman-Safavid rivalry]. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg University, 2002. 153 p.
23. Filyushkin A. I. *Formuly samoprezentatsii vysshey vlasti v invocatio posol'skikh gramot Ivana IV* [Formulas for self-presentation of the highest authority in invocatio of embassies of Ivan IV]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Russia: issues of medieval studies]. 2006. Vol. 1(23), pp. 76–90.
24. Filyushkin A. I. *Mifologiya i realii bitvy pod Nevelem 1562 g.* [Mythology and the realities of the Battle of Nevel 1562]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya* [Studia Slavica et Balcanica Petropolitana / Petersburg Slavic and Balkan Studies]. 2012. № 1. pp. 197–202.
25. Filyushkin A. I. *Pobedy russkoy armii i flota.* [Victories of the Russian army and navy]. Moscow: ROSMEN, 2015. 80 p.
26. Shtaden Genrikh. *Zapiski o Moskovii. V 2-kh tomakh. Tom 1.* [Notes about Muscovy. In two volumes. Vol. 2]. Moscow: Drevlekhramilishche, 2008. 584 p.
27. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti* [Book of Travel. Crimea and neighboring regions]. Simferopol: Dolya, 2008. 274 p.
28. Filjushkin A. *Ivan the Terrible: A Military History.* London: Frontline books, 2008. 304 p.
29. Grabowski A. *Ojczyście spominki w pismach do dziejów dawniej Polski.* Tom I. Kraków, 1845. 368 p.
30. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray. *Harvard Ukrainian Studies.* Vol. 3–4. 1979–1980. Pp. 445–466.
31. Kluczycki F. K. *Pisma do wieku i spraw Jana Sobieskiego.* Tom 1, cz. 1. Kraków, 1880. 751 p.
32. Królikowska N. Praworządny jak Tatarzyn? Stosunki prawne w Chanacie Krymskim na podstawie miejscowych ksiąg sądowych z XVII wieku. *Czasopismo Prawno-Historyczne.* Tom LXV. Zeszyt. 1. 2013, pp. 121–142.
33. Majewski W. Podhajce — letnia i jesenna kampania 1667 r. *Studia i materiały do historii wojskowości.* 1960. Tom 6, część 1, pp. 47–99.
34. Nagielski M. *Warszawa 1656.* Warszawa: Bellona, 1990. 353 p.
35. Nowatkiewicz P. *Orynin 28 IX 1618.* Zabrze: Inforteditions, 2009. 72 p.
36. Pienskoj W. *Mołodia 28 VII – 3 VIII 1572.* Zabrze – Tarnowskie Góry: Inforteditions, 2016. 96 p.

37. Podhorodecki L. Chanat krymski i jego stosunki z Polską w XV–XVIII wieku. Warszawa: Książka i Wiedza, 1987. 358 p.
38. Polska sztuka wojenna w latach 1454–1563. Wypisy źródłowe do historii polskiej sztuki wojennej. Zeszyt 4. Warszawa, 1958. 157 p.
39. Wagner M. Stanisław Jabłonowski, kasztelan krakowski, hetman wielki koronny. Warszawa: MadA, 2000. 227 p.
40. Wagner M. Wojna polsko-turecka w latach 1672–1676. Tom II. Zabrze: Inforteditions, 2009. 376 p.
41. Wimmer J. Odsiecz wiedeńska 1683 roku. Warszawa: Interpress, 1983. 254 p.
42. Wojtasik J. Podhajce 1698. Warszawa: Wydawnictwo Bellona, 1990. 183 p.

About the author: Sheykhumerov Amet-han Azizovich – Research Assistant of the Crimean Scientific Center of the Sh. Marjani institute of History of AS RT (420111, Baturin st., 7A, Kazan, Russian Federation); amet.sheykhumerov@mail.ru.

Литература и язык

УДК 82-94

DOI: 10.22378/kio.2019.2.155-164

Бекир Чобан-заденинъ биографиясында базы худжур ракъамлар

Исмаил Керим

*(Февзи Якубов адына Къырым муэндислик ве педагогика
университети; Татарстан Джумхуриети Илимлер Академиясы,
Ш. Марджани адына тарих Институтынынъ Къырым ильмий
меркези)*

Анълатма. Белли яызджы ве тюркшынас-алим Б.Чобан-заденинъ (1893–1937) терджиме-и-халы ильмий джихэттен монографик шеклинде огренильмесине бакъмадан, «Ветан хадими» (1906–1908), «Ешилъ ада» (1920), «Бильги» (1921) газет ве дергилери киби арабча язылы бир сыра менбаларнынъ сийрек булунмасы себеби иле догъру чезильмейип хаталар-гъа ёл къоюлгъандыр. Месея, онынъ башлангъыч мектепке бармасы, Къарасувбазардаки рушдиеде окъумасы деври, Тюркиедеки «Султание» лицейине кирмеси сенеси ве башкъа фактлар янълыш берильмекте. Макъаладе керекли мисаллер ве менбалар ишлетилип бу сой янълышлар догърултылмасына аркет этильмекте. Эм де булар Б.Чобан-заденинъ кендиси язгъан мектюплери иле ачыкъланып онынъ аятий ве ильмий ёлуны объектив акс этмектелер.

Анаhtar сёзлер. Къырымтатар алимлери, Б.Чобан-заденинъ биографиясы, къырымтатарджа нешир этильген сийрек менбалар.

Алынты ичюн: Керим И. А. Бекир Чобан-заденинъ биографиясында базы худжур ракъамлар // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 155–164. DOI: 10.22378/kio.2019.2.155-164

Белли кырымтатар эдиби ве алыми Бекир Чобан-заденинъ терджиме-и-алыны огрениркен, бугунъде де бир сыра ич уйгунлашамагъан ракъамларны растлаймыз. Табий ки, бу ал онынъ аяты ве фаалиетини огренгенде, ардыч сюрюнгилери киби, ер ичинден тюртип турып талебе ве оджаларны, онынъ иджадынен меракълангъан эр кимни, иште, о ракъам ве базы фактлар «сюрюнгилерине сюрюндире» ве шашмалаталар.

Месея, 1920 сенеси 23 июнъде Чобан-заде Женевада алгъан паспорт-тында онынъ догъгъан сенеси 1892 деп косьтерильмекте. Паспортта догъгъан ери ве сенеси араб язысыле догърудан-догъру бойле къайд этильмекте: «Махаль ве тарих: виляет-и-Къырым 1892» [10, с. 15]. Биз исе бугунъ онынъ догъгъан йылы ве кунюни 1893 майыс 15 деп билемиз. Чюнки сонъ-кисини Чобан-заде 1920-нджи сенелери чешит анкеталар толдургъанда, бойле къайд эткен эди. Ама Женевада Тюркие баш эльчисинден паспорт алгъанда, анкеталарны озъ къолунен толдурмадымы?

Бугунъде биз оны Къарасувбазар шеэринде догъды деп билемиз. Чюнки 1934 сенеси илим хадимлери анкетасыны ве шу девирде башкъа анкеталарны толдурыркен, догъгъан ерини Къарасувбазар шеэри деп косьтере [4, с. 245]. Ама университетке киргенде, толдургъан анкетасында догъгъан ерини Аргъын кою деп къайд эте [10, с. 13]. Къарасувбазар виляетининъ бир коюнде догъгъаны акъкъында А.Булдеев де язмакъта [2].

Бир сыра весикъларда Къарасувбазар рушдиесини 1908 сенеси битиргени косьтерильмекте. Месея, 1931 сенеси кечирильген ильмий хадимлернинъ бутюнсоюз сайымында Б.Чобан-заде Къарасувбазар рушдиесинде дёрт йыл окъугъаны ве оны 1908 сенеси битиргенини къайд этмекте. Ама «Терджиман» газетасынынъ саифелеринде рушдиеде 1909 сенеси майыс 28-де сонъки имтиханларыны бергени ве шахадетнаме алгъаны хусусында аркъадашларынен берабер хабер этмекте. Рушдиени битирген учъ аркъадаш Гаспринскийнинъ адына ашагъыдаки мектюпни кондерелер:

Идарее мектюп.

Мухтерем педеримиз! Йигирми беш сенелик тергъибат (истеклендирмелер) ве тешвикъатынъызын бахш иттиги семереден олмакъ узъре хамд олсун бугунъ Къарасув мектеб-и-рушдиесинден балякемал (буюк еткинлик акъкъында) шахадетнаме ихзарына (азырлыкъ шаадетнамесине) мувафакъ олдукъ. Мектебимизин тевазю мукафаты (имтиханлары) майыс 28-де пенджшенбе (джума акъшамы) куню саат бирде башлаяракъ, бир джем гъафир (инсан къалабалыгъы, чокълугъы) хузурында такъдим хузур алийлери къылынан тертип узъре иджра идильмиш олмакъле зат мухтар (кенди башымызле) манияларны [аркъада къалдырып] маариф-и-ислямие хусусында [биьгилеримизге къыймет кесильгенде] бир педер-и-мюшфикъ (баба шефкъаты киби) билерек вакъи халы арз идериз. Мумкюн исе дигерлерине де нумюне-и-имсаль оларакъ мунасип бир суретте газете-и-мутеберинъизде

дердж буюрылмасыны зирдеки (ашагъыдаки) вази-имза иден (имза къойгъан) эвлятларынъыз сиз педеримизден истирхам (мерхамет) эйлериз.

Къарасувбазар мектеб-и-мюнтефи сыныф (мезун олгъан) шакирдлеринден эвлятларынъыз: Абдульрахим Наби, Абдулькерим Сабит, Бекир Сыдкъи [1].

1935 сенеси Азербайджан университетинде чалышыркен, кенди автобиографиясыны язгъанда, Будапешт университетине кирген йылыны 1914 деп косьтере. Акъикъатта исе 12 октябрь 1916 сенесидир. Чюнки ишбу университетке киргенде берильген махусус весикъа бардыр. Онынъ копиялары сонъ йылларда нешир этильген Чобан-заде иле багълы китапларда басылдылар.

Табий ки, бу ве бойле аллар ола тургъан ве шимди де аз-чокъ расткельмекте. Атта дикъкъатнен толдурылгъан анкеталарда насылдыр «иллелер» тюртип чыкъмакъта. Бунынъ эсас себеби, занымызджа, ашыкъчанлыкътыр. Анкета толдурмакъ аслында, бир тарафтан, джан сыкъысы олгъанындан, ве дигер тарафтан, динамик бир аят кечирген инсанларда, эр вакъыт табий бир ашыкъчанлыкъ козетильмекте.

Даа бир нокъта – Чобан-заденинъ биографиясындаки «къалабалыкъ» онынъ аяты ве фаалиетининъ араштырыджыларында материал ве малюмат етишмегенинден келип чыкъмакъта. Месея, Бекир Чобан-заде 1930-нджы сенелерининъ орталарында озъ къолунен язгъан автобиографиясында 1924 сенеси Къырым университетининъ ректоры вазифесине сайлангъаныны къайд этмекте. [4, с. 232] Табий ки, бойле бир шей олмасайды, Чобан-заде буны язмаз эди. Ама проф. В.П.Филоненконынъ арабшынас акад. И.Ю. Крачковскийге язгъан мектюбинден корюне ки, 1924 сенеси олып кечкен университет ректорынынъ сечимлеринде, акъикъатен, Б.Чобан-заде сайлангъан, ве атта сечимлер вакътында Б.Чобан-заде кендисининъ кандидатурасыны сечимлерге къоймагъа ве оны сайлагъанларыны истемеген. Ама сонъра разы олгъан. Сечимлерде оны сайлагъанлар ве сайлавлардан сонъ, профессура огюндеки тешеккюрат сёзюнде Къырым университетини ве онынъ медицина факультетини сакъламагъа арекет этеджегини айткъан [4, с.107]. Лякин онынъ кандидатурасыны Москвадаки «Главпрофобр» тасдыкъламагъан... Бугунде шу сечимлернинъ протоколлары къайда? В.П.Филоненконынъ мектюби олмасайды, бу меселе бус-бутюн къаранлыкълар ичинде къаладжакъ эди.

Дигер тарафтан Б.Чобан-заденинъ биографиясындаки бир сыра янълыш ракъамлар ве фактларгъа араштырыджылар тарафындан да къошулгъан янълышлар бардыр. Месея, проф. Д.П.Урсунынъ Б.Чобан-заде акъкъын-даки монографиясында (с. 262) муэллиф Шевкъи Бектуренинъ макъалесиндеки «янълышларны» догъурткъан киби олып, кендиси къаба хаталаргъа ёл къоймакъта. «Иптидаий» мектепнен «Идадие» мектеплерини къарыш-

тыргъаны себебинден, Чобан-заде Истанбулдаки окъувындан 1914 сенеси язында Къырымгъа къайтып, татильден сонъра кене Истанбулгъа кетип окъувыны девам эткенини яза.

Бу меселени терендже ве дикъкъатлыджа огренип, объектив малюматны мейдангъа чыкъармакъ ичюн якъында кечирген тедкъикъатымызда къолу-мызгъа кечкен янъы фактларгъа эсасланып Б.Чобан-заде Истанбулгъа 1914 дегил де, 1915 сенеси кеткенини исбат этмеге чалышаджакъмыз.

Биринджи факт. 1915 сенеси январь... Б.Чобан-заде Одессада булунмакъта. Шу кунълерде Халиль Чапчакъчынынъ язгъан бир мектюбинде буларны окъуймыз (Х.Чапчакъчы Одессада Новороссия университетининъ тыб факультетинде окъумакъта): «Терджиман» газетеси идаресине. Кефе уездинде Бий-Эли къариеси (кою) муаллими Усеин Расим эфендининъ мухтерем «Терджиман»ымыз вастасыле кондермиш олдугъы 19 рублей алдым. Аркъадашларымыздан Дж. Муртазаев, М.Дж. Енилеев ве Гъ. Чоракъаев эфендилерле вукъу булан (олгъан) музакерелеримиз нетиджесинде парайы тамамиле тышарыда мухим ве муневвер бир тахсиль коръмиш ве бурада рус дарульфунуна кирмек ичюн хазырланмакъда булунмыш олан Чобан-заде Бекир Сыдкъи бирадеримизе вирмейи къарарлаштырдыкъ. Бу аркъадашымызы таныян Одесса ахунды фазилетлю

Сабирджан эфенди хазретлери дахи бу къарарымызы пек мунасиб булду. Маддий сыкъынтыда олан аркъадашларыны акъылдан чыкъармаяракъ, он-лара ярдыма къошан Усеин Расим эфендие ве достларына аркъадашларым намына беян-и-тешеккюр идерим» [5].

Ачыкъ корюнгени киби, 1915 сенеси январь айында Б.Чобан-заде Одессада булуна ве рус университетине кирмеге азырлыкъ коръмекте. Одессада оны гузель таныгъан кишилерден ахунд Сабирджан эфенди де Чобан-задеге маддий ярдым япылгъаныны такъдирлей... Бекир Чобан-задеге берильген паранынъ (19 кумюш) кучюни тасаввур этмек ичюн бойле ракъамларны кетирейик. О заманда бир фунт отъмек—5 капик фиятында эди (бир фунт — 409 граммгъа мусавийдир), бир фунт тувар эти — 40 капик, бир фунт сары ягъ — 50 капик... Б.Чобан-заде сонъундан, яни 1917 сенеси 23 июнь Будапештте язгъан, «Студент» шииринде Одессадаки аятыны, Х.Чапчакъчынен къонушмаларыны бойле сатырларнен акс эткен эди:

О вакъытта падвалда яшай эди.
Тапса кие, хардж эте, ашай эди.
Тар пенджере алдында кокси ачыкъ,
Окъур эди, алдында бир лампачыкъ.
Тапмай коп гедже уйкъу тар къапысын,
Бундай кучюк одада о не япсын?

Сейлеширдик серт къышнынъ танъынаджек
Бизге не бар, кореджек, уйренеджек?
Козюн ачар, гурь сачын сыйпар, кулер,
Сонъ козьашдай джаныгъын төкер, төкер... [9, с. 44]

Экинджи факт. 1915 сенеси февраль... Б.Чобан-заде Одессада булуна. Шу кунълери Халиль Чапчакъчы Одессадан хабер бере: «Ялта дживары Дереккой мухтерем имамы Хафуз Мустафа эфендининъ зевдже-и-мухтеремеси хамиятли (ветанпервер) Хатидже ханым хэмширемизин, Одаманова, Бекирова, Парпетова, Ибраимова, Аметова, Хатипова, Мансурская, Умерова, Сарычева ве Сеитумер агъанынъ зевджеси Эдие ханым хэмширемизден топлаюп кондердиги 31 рубле 50 капик парайы алдым. Бу парайы койдеш ве аркъадашым Джелиль эфенди Муртазаев иле пайлашмамыз тевсие идильмиш исе де, биз экимиз де «Ялыбою джемиет хайриеси»нден сеневий оларакъ учер юз рубле пара алдыгъымыздан, ве бу пара бизлере кифает иттигинден, хамиятли хэмширелеримизин кондердиклери парайы бизден даха зияде мухтадж олан аркъадашларымыза вирмейи мунасиб корьдик. Кечен дефа яздыгъымыз киби, арамызда хэпимизден зияде ярдыма мухтадж ве хакълы олан миллий талими икмаль иле рус дарульфунуна кирмее хазырланан Чобан-заде Бекир Сыдкъи эфенди бирадеримиз олдугъына бутюн аркъадашларымыз тарафындан къарар вирильди. 31 рубле 50 капиктен 15 рублесини Чобан-заде аркъадашымыза вирдик. Дигер 15 рублесини де хич бир тарафтан ярдым коръмеен аркъадашымыз студент Мехметджан эфенди Енилеев къардашымыз пара булунджая къадар одюнч оларакъ алды. Элимизде фазла пара кечтиги кунъ озъ арамызда бир «Татар талебеси кассачыгъы» къурмакъ фикриндейиз. Бакъи (артып) къалан 1 рубле 50 капики де почта масрафларына къуullanмакътайым... Къырым мусульман ханымлары арасында мектеплилерин халыны дюшюнуп ильк оларакъ талебелере ярдым элини узатан ялыбоюнда Дереккойлю ханым хэмширелеримиз хакъкъымызда косътердиклери мадий ярдым иле биз – Къырым талебелеринде мадий муавенетин (ярдымны), мадий къувветин бинъ къат февкъында (усътюнде) булунан маневий бир къуввет уяндырмышдырлар... [6].

Учюнджи факт. 1915 сенеси майыс... Б.Чобан-заде Одессада булунгъаны ишбу ашагъыдаки хаберден де ачыкъ корюнмекте. Тамам шу арада, шу вакъытта «Терджиман» газетасына бойле хабер келе: «Кучюк-Озенбашлы хафуз Бекир эфенди Балыхчиев тарафындан Одессадаки мусульман талебелер менфаатына оларакъ Халиль Чапчакъчы намына кондерильмиш олан 5 рубле пара бу кере... Халиль эфенди вастасыле ве бутюн аркъадашларынынъ мувафакъатыле (разы олмалары иле) талебеден Чобан-заде Бекир Сыдкъи эфендие теслим идильмиштир» [7].

Яни юкъарыдаки хаберлерден ачыкъ корюне ки, 1915 сенесининъ ба-

шындан, январь айындан, майыс айынаджек Бекир Чобан-заде Одессада булунып «рус дарульфунуна /университетине/ кирмеге азырлыкь корьмекте эди. Шу себептен проф. Д. П. Урсунинь монографиясындаки Ш.Бектуренинь макьалесине берген бу изааты: «<...> летом 1914 года /Чобан-заде/ побывал в Крыму на летних каникулах. После них он вернулся в Стамбул продолжать учебу» (с. 262) яньлыштыр. Бизим тюшонджемизге коре, Б.Чобан-заде Къырымгъа 1914 сенеси къайткъан сонъ, Истанбулгъа 1914 сенеси дегиль де, 1915 сенесининь я язында, я да кузюнде кеткендир.

Даа бир яньлыш усьтгюнде айрыджа токъталайыкъ. Бекир Сыдкъи кендисининь «Чобан-заде» шеклиндеки сойадыны не вакъыт къуланмагъа башлады? Проф. Д.П.Урсу чокътан-чокъ араштырмалардан сонъ, бойле не-тиджеге келе: «Итак, можно прийти к выводу, что на современное написание своей фамилии («Чобан-заде») Бекир перешел лишь после возвращения в Крым со второй половины 1920 года» [4, с. 17].

Д. П. Урсунинь бу изааты тамамынен яньлыштыр. Бундан эвельки базы макьалелеримизде «Ветан хадими» (1906–1908) газетасы акъкъында ба-ягъы тафсилятлы малюмат берген эдик [3]. Бекир Сыдкъи даа 13 яшында бала экенде, кендисининь сойадыны «Чобан-заде» оларакъ имза аткъаны иште шу «Ветан хадими» газетасында растладыкъ. Яни 1906 сенеси майыс айында Къарасувбазар рушдиесинде джемаатчылыкь иштиракиннен имти-ханлар кечкен сонъ, Бекир Сыдкъи сёзге чыкъып рушдие талелелери адын-дан чокъ меракълы бир чыкъыш япып кендисининь рушдиге кирмеси ве окъувында маддий дестек косьтергенлерге тешеккюратыны бильдире. Дже-маатны айретте къалдыргъан бу чыкъышы шу куньлери «Чобан-заде» сой-адынен «Ветан хадими» газетасында нешир олуна. Иште, Чобан-заде сой-адынен имзалангъан шу чыкъышыны ашагъыда мисаль оларакъ кетиремиз:

«Эй, велий-и-нимет (нимет саиби) эфендилерим! Эгер мугъайр-и-эдеп ве тербие (эдепсизлик ве тербиесизлик) демиюп, лютфен къулунъыза муса-аде буюрсанъыз, хузурынъызда аджизане бир къач сёз сёйлемек истиюрым.

Джумленъизин малюмидир ки, шу севгили Ветанымызын энъ факъир бир эвлядынынъ огълуйым. Бичаре педерим (бабам) окъуйып язмакъ биль-медиги халда, видждана беллемиш (бель эткен) ве тамамиле кендисине бир къанаат хасыл олмалыдыр ки, дёрт-беш сенеден бери бенденъизи, джума-дан маада, (джума куньлеринден гъайры) бир кунь яз ве къыш эвде быракъ-мыюп мектебе кондерир иди.

Не чаре ки, педеримин чалышуп-чапаландыгъы нисбетте мемлекети-мизде булуна мектеплерде тахсиль корьмек мумкюн оламыюп иди.

Бугунь шукюрлер олсун Дженаб-ы-Хакъа ки, мюджерредсиз (тек ол-магъан) эфендилеримизин мемлекетимизде бирер рушдие мектеби ачаракъ, шу кучюк яшымызда бизлери ильм ве ирфан денилен тарикъ-и-неджате (къуртулыш ёлуна) севкъ иттинъиз (кондердинъиз).

Эбет, шу мектеп дедигимиз дар-уль-фунуннынъ ачылмасына себеп ол-дугъынъыз киби, окъуйып-язмакъ шерефини де кенди эвлят ве джигер-парелеринъизден (севимли балаларынъыздан) айырмаюп факъыр ве зенгин авам (саде) ве хаваси (асылзаделерни) бирден бойле бир нимете наиль ит-тинъыз. Бунъа да къанаат итмеерек, эвляд-ы-фукъаранынъ китап ве эльбисе (кийим) акъчаларыны да кисе-и-хамийетинъизден (миллий онъур, ветан-перверлигинъизден) инает буюрдынъыз!

Эй, хами (къоруйыджы) эфендилер! Яшым ве башым вакъаа (акъикъа-тен) пек кучюк исе де, бу къадар ачыкъта коръдигим бир лютфу анълама-яджакъ дереджеде дегилим. Зира (чюнки) бойле бир эйилиги коръмемек ве анъламамакъ булутсыз хавада кунеш коръмемек кибидир.

Бинаэн алейх (бундан долайы), джумле факъыр аркъадашларымле бера-бер бу лютфунъызга къаршы гедже ве кунъдюз хайыр дуа идеджегиз.

Эгер шу лютфунъызы узеримизден бир муддетлик даха эксик итмееджек олурсанъыз, хич кимсенинъ севмедиги джехалет белийесинден (феляке-тинден) бизи къуртарып, та къыямете къадар сиз, велий-и-ниметлеримизе, хайыр дуада булунаджагъымызы джан ве дил-и-арз иле яшасун мемлекети-мизде эрбаб-ы-ирфан (билим адамлары) ве маарифперверан демекле хатим келям эйлерим!» [8].

Ачыкъ ве айдын корюнгени киби, Бекир Сыдкъи кендисининъ сойады-ны «Чобан-заде» сыфатында 1920 сенеси дегиль де, 1906 сенесинден бу шекильде косътерип кельмекте эди. Эм де макъалемизнинъ юкъарыда ке-тирильген мисаллеринде, «Терджиман»да нешир этильген Одессадан ха-берлерде, 1915 сенеси де сойады «Чобан-заде» оларакъ къайд олунмакъта...

Б.Чобан-заденинъ иджады ве биографиясы узеринде чалышмалар девам этеркен, табий оларакъ янъы-янъы малюматлар, бугунъде белли олмагъан весикъа ве хаберлер пейда оладжагъына ич шубемиз ёкътыр. Буларнынъ джумлеси онынъ фаалиети даа терен ве даа объектив ве догъру огрениль-месине ярдым этеджектир. Б.Чобан-заде дюньяджа мешхур алим ве яzyd-жы оларакъ кенди фаалиетинен дженктен эвель шекилленген къырымтатар классик эдебиятынынъ юксеклиги ве сыфат дереджесини косътермектедир. Онынъ бедий иджады ве ильмий чалышмалары умумджихан вариети ве зенгинлиги сыфатында эртафахлама кениш суретте ве бутюн теренлигинен огренмелидир.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. *Бекир Сыдкъи*. Идарее мектюп // Терджиман. 1909. №25. июнь 16.
2. *Булдеев А.* Татарский поэт Чобан-Заде // Голос Крыма. 1942. 12 апреля (По книге: Урсу Д.П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. 276 с.)

3. Керимов И.А. «Ветан хадими» газетасы (1906–1908): тарихи ве мундериджеси // Ученые записки КИПУ, 2010. Выпуск 23. С. 105 – 111; Керимов И.А. Историческое значение газеты «Ветан хадими» (Карасувбазар, 1906 – 1908 гг.) // Научный вестник Крыма, 2018. № 3 (14). С. 1 – 24.
4. Урсу Д.П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. 276 с.
5. Чапчакъчы Х. Идарее мектюп // Терджиман. 1915. №10. январь 14.
6. Чапчакъчы Х. Ялыбою ханымларынынъ хамieti. Одессадаки талелеримизин тешекюри // Терджиман. 1915. №25. январь 31.
7. Чапчакъчы Х. Кучюк-Озенбаш // Терджиман. 1915. №105. майыс 12.
8. Чобан-заде Бекир Сыджъи эфендининъ нуткъу // Ветан хадими. 1906. № 18. июнь.
9. Чобан-заде Б. Меним языларым... Акъмесджит: Тарпан, 2009. 252 с.
10. Otar I. Kırmılı türk şair ve bilgini Bekir Sıdkı çobanzade. Istanbul: Lebib Yalkın yayımları. 1999. 288s.; Айны фотокопия: Урсу Д.П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. 276 с.

Некоторые хронологически спорные данные в биографии Бекира Чобан-заде

Исмаил Керимов

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»; Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Научная биография известного крымскотатарского писателя и ученого-тюрколога проф. Б.Чобан-заде (1893–1937) хотя и разрабатывалась монографически, к сожалению, из-за недоступности редчайших крымскотатарских арабографичных источников (например, газеты «Ветан хадими» /1906–1908/, журналов «Ешилъ ада» /1920/ и «Бильги» /1921/), некоторые факты и цифровые данные, связанные с временем его поступления в начальную школу, обучения в карасувбазарском рушдие и турецком лицее «Султание», неправильно отражены в прежних научных работах и изысканиях. В статье приводятся конкретные факты, подтвержденные в опубликованных записках и письмах самого Б.Чобан-заде, которые вносят ясность в хронологию биографии и объективно отражают жизненный путь ученого.

Ключевые слова. Крымскотатарские ученые, биография Б.Чобан-заде, редкие арабографичные источники на крымскотатарском языке.

Для цитирования: Керим И. А. Бекир Чобан-заденинъ биографиясында базы худжур ракъамлар // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 155–164. DOI: 10.22378/kio.2019.2.155-164

Сведения об авторе: Исмаил Асанович Керимов – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); alimes@mail.ru

Some chronologically disputable facts in the biography of Bekir Choban-zade

Ismail Kerimov

(SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University”; Crimean Scientific Center of Sh. Marhani Institute of History of AS RT)

Abstract: Well-known Crimean Tatar writer and a turchology scholar, professor Bekir Choban-zade’s (1893–1937) scientific biography being developed like monograph, to a great misfortune, because of a lack of very rare Crimean Tatar arabographic sources, such as newspaper “Vetan Hadimi” (1906-1908), magazines “Eshil Ada”(1920) and “Bilgi” (1921), some facts and datas connected with the time of his entering the primary school, period of study in Karasubazar Rushdie school and in Turkish “Sultanie” Lyceum are given incorrectly in works of previous researchers. In this article are introduced exact facts which were confirmed by notes and letters of B. Choban-zade himself, they make the biographical chronology clear and give objective information on the way of life of this well-known scholar.

Keywords: Crimean Tatar scholars, biography of B. Choban-zade, rare arabographic sources on the Crimean Tatar language

For citation: Kerimov I. A. Some chronologically disputable facts in the biography of Bekir Choban-zade. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 155–164. DOI: 10.22378/kio.2019.2.155-164

REFERENCES

1. Bekir Sydk"i. *Idaree mektyup* [Letter in edition] *Terdzhiman* [Translator]. 1909. No 25. June 16.
2. Buldeev A. *Tatarskij poet Choban-Zade* [Tatar's poet Choban-Zade] *Golos Kryma* [The Voice of the Crimea]. 1942. 12 April
3. Kerimov I.A. «*Vetan hadimi*» gazetasy (1906–1908): tarihi ve munderidzhesi [History and content of the newspaper “*Vetan hadimi*”] *Uchenye zapiski KIPU* [Proceedings of the Crimean Engineering and Pedagogical University], 2010. Issue 23. Pp. 105 – 111; Kerimov I.A. *Istoricheskoe znachenie gazety «Vetan hadimi» (Karasuvbazar, 1906 – 1908 gg.)* [Historical significance of the newspaper “*Vetan hadimi*»] (*Karasuvbazar, 1906 – 1908*) *Nauchnyj vestnik Kryma* [Scientific Bulletin of the Crimea], 2018. No 3 (14). Pp. 1 – 24.
4. Ursu D.P. *Bekir Choban-zade. ZHizn'. Sud'ba. Epoha* [Bekir Choban-zade. Life. Fate. Era]. Simferopol: Krymuchpedgiz, 2004. 276 p.
5. Chapchak"chy H. *Idaree mektyup* [Letter in edition] *Terdzhiman* [Translator]. 1915. No 10. January 14.
6. Chapchak"chy H. Yalyboyu hanymlarynyn" hamieti. Odessadaki talebelerimizin teshekkyuri [Patriotism of Yaliboyu women. Gratitude of our students in Odessa] *Terdzhiman* [Translator]. 1915. No 25. January 31.
7. Chapchak"chy H. *Kuchyuk-Ozenbash* [Kuchuk-Ozenbash]. *Terdzhiman* [Translator]. 1915. No 105. May 12.
8. Choban-zade Bekir Sydk"i efendinin" nutk"u [The speech of Mr. Choban-zade Bekir Sydk i]. *Vetan hadimi* [In the service of Motherland]. 1906. No. June
9. Choban-zade B. Menim yazylarym ... [My records...]. Simferopol: Tarpan, 2009. 252 p.
10. Otar I. Kırmılı türk şair ve bilgini Bekir Sıdkı çobanzade. İstanbul: Lebib Yalkın yayımları. 1999. 288s.; The same photocopy: Ursu D.P. Bekir CHoban-zade. *ZHizn'. Sud'ba. Epoha* [Bekir Choban-zade. Life. Fate. Era]. Simferopol: Krymuchpedgiz, 2004. 276 p.

About the author: Ismail Asanovich Kerimov – Dr. Sci. (Philology), Professor, Director of the Scientific Research Institute of the Crimean philology, history and culture of the Crimean ethnos, SBEEHE RC “Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University” (295015, Simferopol, Uchebniy lane, 8, Crimea, Russian Federation); Leading Researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, Kazan, Baturin Str., 7A, Russian Federation); alimes@mail.ru

УДК 2-23

DOI: 10.22378/kio.2019.2.165-179

Священный Коран, издаваемый типографией «Терджиман» в Крыму в конце XIX – начале XX вв.

Амин Аль Касем

Аннотация. В статье изложена история Корана, издаваемого типографией «Терджиман» в Бахчисарае в конце XIX – начале XX вв. Автором проанализированы особенности, рассмотрены виды и количество изданных И. Гаспринским экземпляров священной книги мусульман, а также приведены данные о сохранившихся до сегодня экземплярах Корана бахчисарайской печати.

Ключевые слова. Коран, типография «Терджиман», Гаспринский И., газета «Терджиман», мусульмане, крымские татары, Крым.

Для цитирования: Аль Касем А. Священный Коран, издаваемый типографией «Терджиман» в Крыму в конце XIX – начале XX вв. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 165–179. DOI: 10.22378/kio.2019.2.165-179

Ввиду особого отношения к Книге Всевышнего Аллаха, с начала появления типографий мусульмане опасались печатать экземпляры Благородного Корана, стремясь возвысить Слова Аллаха, опасаясь впасть в ошибки и тем самым осквернить это Писание.

Типографии и печатные книги получили широкое распространение во многих европейских странах и в XIX в. увеличился спрос на приобретение напечатанных экземпляров Корана [14, с. 40–42]. Среди мусульман России в частности и среди исламского мира в общем появилась острая нужда в приобретении экземпляров Корана различных размеров и высокой по качеству печати.

Первая типография, издававшая Священный Коран в Османской империи, появилась в 1877 г. В России же такая типография появилась в 1787 г., в Петербурге. В Казани первая печать Корана датируется 1801 г. В Иране же Коран издавался в двух литографиях: одна из них открылась в Тегеране в 1828 г., а другая в Тебризе в 1833 г. Что касается Египта – первый экземпляр Корана был напечатан там в 1833 г. во времена правления Мухаммад Али Паши, однако в 1853 г. эти экземпляры были изъяты и запрещены в использовании по причине найденных в них ошибок. В 1890 г. экземпляры Корана были напечатаны во второй раз. В Индии первая печать экземпляров Корана датируется 1850 г. [33, с. 21–23].

Исмаил Гаспринский (1851–1914) – выдающийся крымский писатель и мыслитель, после основания им типографии «Терджиман» в городе Бахчисарае на полуострове Крым в 1882 г. взялся за обеспечение необходимых средств для печати особенных экземпляров Корана [8, с. 107].

Типография «Терджиман» издала множество экземпляров Священного Корана и исламских книг по фикху, тафсиру, тадживиду, акыде, нравственности, учебников по арабскому языку и др. Но наибольшими по количеству экземпляров и повторной печати были экземпляры Священного Корана, и печать их приносила Исмаил-бею большую прибыль, которая была направлена на издание многих других книг [35, с. 60].

И. Гаспринский писал: «Коран – наша священная книга, она призывает нас учиться, работать и жить благопорядочно. Просвещение служит человеку. Коран и просвещение не мешают друг другу, как думают (ныне) многие мусульмане, а напротив. Для благополучия нашего духа нужен Коран. Для благополучия тела – знания». [27, с. 2]. Также просветитель указывал: «<...> Исследования показывают, что ислам способствует цивилизации и что Коран включает в себе много в этом отношении» [13, с. 1].

Коран, напечатанный в типографии «Терджиман», носил следующие названия: «Древнее слово» [10, с. 4], «Благое слово» [6, с. 1], «Священное Писание», Коран издательства «Терджиман» [37, с. 335], а также «Благое слово бахчисарайской типографии» [2, с. 1; 3, с. 40; 4, с. 47]. Сейчас данное издание известно нам как «Экземпляр Корана Терджиман», «Бахчисарайское издание», «Экземпляр Корана Исмаила Гаспринского», «Коран, напечатанный в Крыму».

Согласно российскому арабисту Ефиму Резвану, первый экземпляр был напечатан И. Гаспринским в 1312 г. по хиджре (соответствует 1893–1894 гг.) [31, с. 427]. Затем он множество раз был переиздан: в 1896, 1898, 1899, 1900 [6, с. 1]¹, 1910 [1, с. 1]², 1912 гг.

¹ Было напечатано два размера экземпляров Корана, большой и маленький.

² В 1910 г. экземпляры Священного Корана были напечатаны в количестве 450 полных экземпляров и 50 экземпляров частей Корана, распространенных среди сирот,

Первое упоминание в газете «Терджиман» о печати Священного Корана И. Гаспринским было размещено в передовице 21 номера за 1899 г. В статье говорилось, что эти экземпляры лучше печатных изданий Корана, издаваемых в Египте и Бомбее, – они четкие, красивые, не содержат ошибок, изданы в большом и маленьком размере и по подходящей для всех цене. Также Гаспринский указал на возможность отправки по почте в любом направлении напечатанных экземпляров Корана по цене, равной пятидесяти российским копейкам,³ а если запрашивалось более трех копий, то тогда стоимость должна была быть ниже и составлять 40 копеек за экземпляр. Редактор газеты указал, что в каждой стране требуется один дистрибьютор. В некоторых номерах того же года И. Гаспринский уверял, что может отправлять копии Корана в каждую страну, где имеется почта, а для мест, где почты нет, предоставлялась возможность прямого взаимодействия с типографией [5, с. 1].

Под заголовком «Бушра» («Радостная весть») в газете «Терджиман» говорится: «Мы хотим обрадовать вас, что экземпляры Корана напечатаны лучше копий каллиграфа Хафиза Османа, и образцовые страницы указывают на это, и цена крупной версии экземпляра составляет один рубль» [30, с. 1].

Экземпляры Корана были напечатаны в стиле литографии или планшета. Газета «Терджиман» разъясняла, что типография не напечатала экземпляры в виде графитных букв, потому что литографическая печать более понятна и красива [25, с. 151].

Печатный Коран был собран по правилам, которые были составлены во времена халифа Османа ибн Аффана (576–656 гг.)⁴, и упорядочен в соответствии с чтением переданным Хафсом⁵ от Асыма⁶ и шрифтом ан-Насх⁷. Страницы его не заканчиваются целыми аятами, то есть продолжение или окончание аята может быть на следующей странице (даже если заканчивается одним словом).

бедных людей и мечетей в Крыму по просьбе родственника одной из усопших из семьи Булгаковых, что значилось в одной из заметок газеты «Терджиман», где указывался список мечетей и количество копий, посвященных этому. Также газета объявляла, что она все еще имеет 50 экземпляров, которые еще не были распространены.

³ Российский рубль равен 100 копейкам. Примечательно, что ежегодная подписка на газету «Терджиман» в 1910 г. составляла 4 рубля (выпускалось 52 номера в год).

⁴ Осман ибн Аффан был первым, кто приказал копировать и кодифицировать Коран.

⁵ Хафс аль-Куфи – одна из значимых фигур в искусстве кираата и чтения Корана. Являясь одним из основных передатчиков одного из семи канонических методов декламации Корана, кираат Хафса стал самым популярным методом чтения Корана в большинстве регионов мусульманского мира.

⁶ Асим ибн Абу Наджуд – пятый среди семи известных богословов и чтецов Корана. Его метод чтения Корана, переданный Хафсом, самый распространенный и популярный способ чтения Священного Писания в мусульманском мире.

⁷ Один из традиционных арабских почерков.

Типография «Терджиман» основывалась на рукописной копии Корана из Стамбула [23, с. 4]. На экземплярах, с которыми мы ознакомились, имя каллиграфа, переписавшего Коран, не указано. Однако мы обнаружили, что турецкий каллиграф Мустафа Назиф, известный как Кадыргалы и умерший в 1313 году по хиджре, является автором шрифта Корана, и Коран, напечатанный его шрифтом, был знаменит и распространялся в Египте уже несколько лет.⁸ Таким образом, Коран стамбульской печати, с копии которого издавались Кораны в Бахчисарае, был составлен на основе рукописи каллиграфа Мустафы Назифа.

Согласно газете «Терджиман», издаваемый в ее типографии Коран был подтвержден университетами: египетским Аль-Азхар и стамбульским. А в более поздних изданиях газеты говорилось, что издаваемый экземпляр Корана был перепечатан после обзора и исправления в нем ошибок университетом Аль-Азхар и исламским советом в Стамбуле [11, с. 1], а также то, что типография «Терджиман» начиная с 1909 г. выпустила полную копию Корана, лишенную ошибок [29, с. 2].

Копии Корана, напечатанные в типографии «Терджиман», выпускались в трех форматах: в маленьком, размером 10,2 см * 6,5 см, среднем – 18,5 см * 12,5 см и большом [26, с. 1; 2, с. 1; 10, с. 4] – 20 см * 30 см, [35, с. 62–63]⁹. По-видимому, экземпляры маленького формата являлись наиболее часто издаваемыми и широко распространенными, а экземпляры большого формата издавались реже. Копии Корана, изданные И. Гаспринским, были напечатаны на хорошего типа бумаге, с разнообразными шрифтами, с разными обложками от одного издания к другому и с разным количеством страниц (522 и 566 страниц) [37, с. 335–336].

В печати использовали несколько типов бумаги. Так, в некоторых номерах газеты «Терджиман» в 1901 г. значилось, что большие экземпляры Корана были напечатаны на двух видах бумаги: белой и желтой [2, с. 1].¹⁰

Мы также обнаружили, что И. Гаспринский не указывал факт продажи экземпляров Корана, а использовал формулировку «дарение экземпляра Корана осуществляется в обмен на такое». Он избегал использования термина «продавать» по отношению к Благородному Корану, что по этике

⁸ Информация получена в ходе консультации со специалистами по арабской каллиграфии в Иордании и Египте – Бахауддином Омаром Джарраром и Хайри Ахмедом.

⁹ По данным крымского исследователя Сельвины Сеитмететовой, экземпляр этой копии содержится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и относится к 1318 году хиджры, соответствующему 1899/1900 г.

¹⁰ В 11 номере «Терджимана» от 1901 года указано, что большие экземпляры Корана из белой бумаги стоят один рубль, а большие экземпляры Корана из желтой бумаги стоят 80 копеек.

было привычным для некоторых ученых исламского права в отношении к словам Всевышнего Аллаха [30, с. 1; 6, с. 1].

Также в газете «Терджиман» мы обнаружили многочисленные призывы к изданию Корана, особенно в некоторых номерах за 1900 и 1909 гг. Изданные экземпляры описывались как высококачественные, с хорошим и наиболее красивым в мире шрифтом и многими другими характеристиками.

В номерах газеты за 1903 г., а также на первых страницах некоторых номеров за 1904 г. указано наличие для продажи экземпляров Корана, восхитивших учащихся и преподавателей исламского мира, и редакция газеты была готова отправить эти экземпляры всем желающим по почте [21, с. 1].

В номерах за 1908 г. упоминаний о наличии Корана для продажи не встречается, что могло быть вызвано тем, что экземпляры, содержащиеся в типографии, были отправлены в Египет и проданы там.

В номерах за 1909 г. газета сообщала, что завершена печать копий Корана для медресе (религиозных школ), которые содержат хорошо известный шрифт, по которому преподают во многих школах, а также и то, что печать осуществлялась на новом оборудовании, приобретенном недавно. Книга имела красную позолоченную окантовку и кожаную позолоченную обложку. Все эти копии были распространены во всех официальных книжных магазинах, и «преподаватели могут об этом поинтересоваться» [12, с. 4].

В некоторых номерах газеты за 1910 г. сообщалось о наличии копий с известным шрифтом, лишенных ошибок.

Типография «Терджиман» не ограничилась печатью всего Корана и издавала также его отдельные части. Так, в 10 номере газеты за 1909 г. есть указание на наличие экземпляров Корана, или, как называет его сама газета, «Благое слова», как всего Корана, так и отдельных его частей.

Такая же реклама наличия напечатанных экземпляров Корана распространялась в номерах других периодических изданий, издаваемых в типографии «Теджиман»: «Мир женщин» за 1910 г. [20, с. 4], «Школа детей» 1910 г. [18, с. 4], «Мир детей» 1910 и 1911 гг. [19, с. 4].

Во 2 номере газеты «ан-Нахда» от 1 марта 1908 г., издаваемой И. Гаспринским в Каире на арабском языке, говорилось: «Объявление (драгоценные экземпляры Корана). В нашей типографии в городе Бахчисарай в Крыму мы напечатали три вида копий Корана: большой, маленький и средний. Они известны во всех исламских странах своим высоким качеством печати и ясным шрифтом, а также и своей умеренной ценой». Такое же объявление было размещено на первой странице 3 номера [24, с. 4].

В статье под названием «Рукопись Корана», размещенной в 10 номере

газеты «Терджиман» за 1909 г., значилось, что в напечатанных в России копиях Корана присутствуют ошибки, о чем сообщал Муса Джаруллах Бигиев¹¹. Для обсуждения этого вопроса созывалось совещание некоторых ученых, которые, не достигнув решения, отложили его до следующего совещания [32, с. 2].

В статье под заголовком «Печать без ошибок», в 19 номере от 1909 г., говорилось: «Основываясь на замечаниях о печати Корана, напечатанного с рукописных копий, мы имеем честь печатать в течение десяти лет, не допуская любых ошибок при письме и оформлении. И мы, получив таблицу коррекции от совета мусульманских ученых в Стамбуле и таблицу коррекции из университета Аль-Азхар через египетское министерство образования, затем согласились напечатать и опубликовать Коран, который полностью соответствует тому, что мы упомянули. Также он принят законным управлением для преподавания в школах, и если есть одна точка или одна огласовка, расположенная в неправильном месте, то исправление и восполнение выполняются немедленно. Редактор Исмаил. (Бахчисарай)» [28, с. 1].

В типографии «Терджиман» были изданы копии Корана и с кожаной обложкой, предназначавшиеся для религиозных школ [34, с. 1].

Продажа и распространение Коранов издательства И. Гаспринского осуществлялась в различных городах России. Коран продавался в книжных лавках Крыма, Кавказа, Казани, Оренбурга, Ашхабада, Бухары, Ташкента, Сибири, Коканда [4, с. 47]), а также во многих других странах, особенно в Египте, Индии, Азербайджане [2, с. 1],¹² а также в Турции.

Журнал «Аль-Манар», издаваемый в Каире, в статье под заголовком «Благородный Коран» извещал: «Издание типографией «Терджиман» Благородного Корана стало известным, и он стал очень популярным по причине красоты его шрифтов и его правильности. Мы отправили средние и маленькие копии в некоторые страны. Каждый, кто желает получить какую-либо копию средних размеров, пусть отправит два франка, а за маленькие размеры полтора франка» [7, с. 949].

Примечания к рукописному шрифту экземпляра Корана, издаваемого в типографии «Терджиман»

В экземпляре Корана, изданном в типографии «Терджиман», не полностью следовали правилам османской рукописи, так как предполагалось,

¹¹ Муса Бигиев (1873–1949) – выдающийся татарский богослов, публицист, один из лидеров прогрессивного движения (джадидизм) среди мусульман России начала XX в.

¹² Газета «Терджиман» сообщила в 26 номере от 1910 г. о наличии в Баку представителя по изданным книгам и о доступной к приобретению книги Священный Коран.

что в некоторых словах может возникнуть путаница, если их писать так, как их писали каллиграфы. Например, слово «китаб» с буквой «алиф» после буквы «та». В экземпляре Османа слово «китаб» написано без буквы «алиф», для соответствия некоторым другим способам чтения.

Также имели место некоторые буквы и слова, напечатанные неясно, по причине плохой печати.

Ниже описаны некоторые экземпляры Корана, с которыми мы ознакомились в Крыму¹³.

Экземпляр Корана из Турции, изданный в 1898 г.

Владельцем этого экземпляра в настоящее время является имам, крымский татарин, проживающий в городе Симферополе. Коран был получен им в дар из Турции. Размер книги 10,2*6,7 см. Коран напечатан на 264 листах и состоит из 522 страниц. Количество строк одной страницы составляет 15. Написан только черными чернилами и содержит все суры полностью. Этот экземпляр Корана имеет отдельную обложку из черного цвета, которая украшена позолоченными украшениями. Дата печати относится к 1316 г. по хиджре. Книгу заканчивают три листа на арабском и османском языках, содержащие мольбы при окончании чтения Корана, которые не имеют отношения к оригинальной версии и вероятно были добавлены позже. Страницы этой мольбы отличаются от оригинальных страниц самого Корана по типу бумаги и каллиграфии, количеству строк и дате, которая относится к 1332 г. по хиджре, в соответствии с указанной в конце этого экземпляра информацией.

Стоимость таких экземпляров в 1909 и 1910 гг., как было указано в «Терджимане» [9, с. 1], составляла 50 копеек, что являлось доступной ценой.

Экземпляр Корана был напечатан по Османской рукописи при помощи шрифта «наسخ» ясными и красивыми буквами. В копиях издания Корана заботились об отметках отличительными знаками каждой остановки: буквой «та» для полной остановки, буквой «кяф» для достаточной, буквой «джим» для дозволенной и буквой «мим» для явной.

Экземпляр Корана украшен на первых страницах, на вводной, на второй, где располагается Сура Аль-Фатиха и третьей – начало Суры Аль-Бакара. Начало сур представляет собой прямоугольный украшенный бар, содержащий названия сур и место их ниспослания (мекканские или мекдинские), а также число аятов, как, например, «сура «ан-Нахль», являющаяся мекканской и состоящая из 188 аятов.

¹³ Информация получена в ходе интервью с владельцами копий Корана издательства И. Гаспринского, а также по результатам посещения некоторых музеев, где они хранятся.

Было обнаружено, что рисунок глав аятов представляет собой несколько небольших круглых форм, а аяты не пронумерованы.

Слова в этом экземпляре Корана написаны по передаче Хафса от Асыма на белых листах, немного пожелтевших по прошествии времени. Копии Корана с 4 по 452 страницу пронумерованы индийскими цифрами, расположенными в верхней части посередине страницы.

За пределами текста Корана [17, с. 5–515] были указаны только номера страниц и небольшой рисунок в начале каждой части (джюза) – шестилепестковый цветок, а также небольшой рисунок, больше, чем в начале частей, чтобы проиллюстрировать места совершения земного поклона.

Копии Корана не содержали оглавления. Обращает внимание и то, что первая страница Корана состоит из восьми строк, написанных другим рукописным почерком, похожим на казанскую каллиграфию, в которых содержится следующее: «Древние слова / напечатаны редактором «Терджимана» Исмаилом Гаспринским / в городе Бахчисарай / Россия / с разрешения органов цензуры от 20 октября 1898 года / Петербург / в типографии «Терджиман» / 1316 [17, с. 522].

Экземпляр Корана, хранящийся в ГБУ РК, Мемориальный музей Исмаила Гаспринского в г. Бахчисарае

Издание среднего размера, датируется 1317 г. по хиджре, соответствующем 1899 г. Книга состоит из 522 страниц, в каждой странице 15 строк, и оформлена в кожаном переплете. Кожаный переплет является не оригинальным для данного экземпляра. Книга напечатана шрифтом, отличным от шрифта экземпляров книги в маленьком размере, и отличается сносками и пометками на полях. Книга была вдета в новую кожаную обложку в городе Самарканде в 1961 г., о чем свидетельствуют надписи в сносках и некоторые рисунки [16, с. 522].

Экземпляр Корана, находящийся в Духовном управлении мусульман Крыма в г. Симферополе

Средняя по размеру копия Корана, относящаяся к 1899 г., находится в Крыму в библиотеке Духовного управления мусульман Крыма. Сохранность книги плохая, причиной которой является фактор течения времени, а также депортация, которой подверглись крымские татары в 1944 г. Одной из причин потрепанности издания может являться и то, что крымские татары делили копии Корана на части и дарили своим детям при брако-

сочетании из-за отсутствия необходимого количества копий священной книги, а дарить копии Корана является обычаем крымских мусульман [15, с. 470].

Экземпляр Корана, хранящийся в музее «Ларишес» в г. Бахчисарай

Копия Корана 1898 г. – издание маленького размера, облаченное в новую обложку и состоящее из 522 страниц.

Личная копия, хранящаяся у Гульнары Сеитваниевой¹⁴ в г. Симферополе.

Коран маленького размера в простой обложке в кожаном чехле. Будучи семейной реликвией, книга была перевезена в Узбекистан во время депортации крымских татар из Крыма в 1944 г., а затем с семьей родителей госпожи Гульнары вернулась в Крым.

Экземпляр Корана, хранящийся в Египетском Доме Книги в Каире

Несколько экземпляров Корана, издаваемых в типографии «Терджиман» в 1898 г., находятся в Египетском Доме Книги [36, с. 10].

Частная копия Корана, находящаяся в г. Ташкенте

Копия Корана маленького размера с обложкой 7.5*10.8 см, изданная в 1898 г. в типографии «Терджиман», находится в г. Ташкенте в Узбекистане. Книга принадлежит крымскому татарину из г. Ялта.

Таким образом, Коран, напечатанный в типографии «Терджиман» в г. Бахчисарае в 1898 г., являлся первым печатным изданием Корана в Крыму. Характерными чертами для этого издания являлись: аккуратный шрифт (без пропусков и искажений), твёрдый переплёт, качественная бумага и выпуск. Коран бахчисарайской печати был издан в разных размерах и распространялся по территории всей России, а также в ряде мусульманских стран. Некоторые экземпляры Корана, изданного И. Гаспринским, до сих пор хранятся в музеях, частных коллекциях и публичных библиотеках.

¹⁴ Гульнара-ханум является преподавателем крымскотатарского языка в Таврическом Национальном университете в Симферополе.

المراجع

- عمل خير، جريدة ترجمان، 1910، العدد 28، ص 1.
- كلام شريف طبع بغجه سراي، جريدة ترجمان، 1901، العدد 11، ص 1.
- كلام شريف طبع بغجه سراي، جريدة ترجمان، 1901، العدد 11، ص 40.
- كلام شريف طبع بغجه سراي، جريدة ترجمان، 1901، العدد 12، ص 47.
- كلام شريف طبع بغجه سراي، جريدة ترجمان، 1899، الأعداد 30، 31، 32، 33، 34، 35، 36، 37، ص 1.
- كلام شريف، جريدة ترجمان، 1900، العدد 10، ص 1.
- المصحف الشريف، مجلة المنار، 1908، المجلد العاشر، ص 949.
- غانكيفيش. يوف، كوروشكوف ن.ب، مادة جديدة في تاريخ الطباعة لدى تثار القرم، فيستنيك 2019، العدد 2، ص 104-108.
- سنة 1910، جريدة ترجمان، 1909، العدد 45، 47، 48، 49، 50، 51، 52، ص 1.
- كلام قديم، جريدة ترجمان، 1918، العدد 8، ص 4، والعدد 10 ص 4.
- طبعة بدون أخطاء، جريدة ترجمان، 1909، العدد 19، ص 1.
- إصدارات ترجمان، جريدة ترجمان، 1909، العدد 2، 3، 4، 6، 7، ص 4.
- الإسلام والحضارة، جريدة ترجمان 1883، العدد 16، ص 1.
- بحوث: " ندوة طباعة القرآن الكريم ونشره بين الواقع والمأمول"، المدينة المنورة، مطبعة الملك فهد للمصحف الشريف، 2014، المجلد 1، ص 280.
- كلام قديم، بغجه سراي، مطبعة ترجمان، 1899، عدد الصفحات 470، مصحف غير مكتمل.
- كلام قديم، بغجه سراي، مطبعة ترجمان، 1899، عدد الصفحات 522، مصحف غير مكتمل.
- كلام قديم، بغجه سراي، مطبعة ترجمان، 1898، عدد الصفحات 522، مصحف غير مكتمل.
- كتب للمدارس الوطنية، مجلة مكتب الصبيان، 1910، العدد 41، ص 4.
- كتب مقررة للمدارس الوطنية، مجلة عالم الصبيان، 1911، العدد 4، 8، 12، 19، 20، 23، 24، 25، 26، 27، 45، 49، 53، الصفحة 4.
- كتب مقررة للمدارس الوطنية، مجلة عالم الصبيان، 1910، العدد 38، مطبوع بخط مخطوط في مطبة ببغجه سراي..، جريدة ترجمان، 1904 العدد 1، ص 1.
- قرآن كريم للتوزيع، جريدة ترجمان، 1910، العدد 26، ص 1.
- لوازم للمدرسة، جريدة ترجمان، 1910، الأعداد، 1، 2، 3، 4، 5، 7، الصفحة 4.
- إعلان مصاحف نفيسة، جريدة النهضة، 1908، العدد 2، الصفحة 4.
- إعلان، جريدة ترجمان، 1900، العدد 36، ص 151.
- إعلان، جريدة ترجمان، 1911، العدد 29، ص 1 والعدد 30، ص 1.
- جواب على جريدة قفاس، جريدة ترجمان 1833، العدد 6، الصفحة 2.
- طبعة بدون أخطاء، جريدة ترجمان، 1909 الأعداد 19، 23، 24، 25، 26، ص 1.
- طباعة القرآن، جريدة ترجمان، 1909، العدد 10، الصفحة 2.

- أخبار سارة، ترجمان، 1899، العدد 45، 46، ص 1.
القرآن وعالمه، ريزفان.ي، طبعة سانبطرسبورغ، 2001م، ص 608.
خط المصنف، ترجمان، 1909، العدد 10، ص 2.
تطور كتابة المصحف الشريف وطباعته، محمد سالم بن رشيد العوفي، مجمع الملك فهد، 2001، ص 157.
القرآن الكريم للمدارس، ترجمان، 1902، العدد 13، ص 4.
سيد مميوتوفا س.أ. المجموعة الكاملة للكتب باللغتين العربية والتركية ذات المواضيع الدينية في المكتبة الخاصة لاسماعيل غسبرينسكي، مجلة عالم الشرق، 2014، العدد 1، ص 62-63.
فهرس لكتب العربية الموجودة بالدار لغاية 1921، 1924، الجزء الأول، القاهرة، مطبعة دار الكتب المصرية بالقاهرة. ص 75.
خاليدوف، أنس. دليل المطبوعات العربية في روسيا، 2008، دبي، مركز الماجد للثقافة والتراث، 430 صفحة.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Благоедеяние // Терджиман. 1910. № 28, С 1.
2. Благое слово бахчисарайской типографии // Терджиман. 1901. № 11. С. 1.
3. Благое слово бахчисарайской типографии // Терджиман. 1901. № 11. С. 40.
4. Благое слово бахчисарайской типографии // Терджиман. 1901. № 12. С. 47.
5. Благое слово «Клям шариф» // Терджиман. 1899. № 30, № 31, № 32, № 33, № 34, № 35, № 36, № 37. С. 1
6. Благое слово // Терджиман. 1900. № 10. С. 1.
7. Благородный Коран // Аль-Манар. 1908. Том 10. С. 949.
8. Ганкевич В. Ю., Горошков Н. П. Новые материалы по истории крымско-татарской печати // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С 104–108.
9. Год 1910 // Терджиман. 1909. № 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52. С. 1.
10. Древнее слово «Калям кадим» // Терджиман. 1918. № 8, С. 4; № 10, С. 4.
11. Издание без ошибок // Терджиман. 1909. № 19. С. 1.
12. Издательство Терджиман // Терджиман. 1909. № 2, 3, 4, 6, 7. С. 4.
13. Ислам и цивилизация // Терджиман. 1883. № 16. С. 1.
14. Исследование «Симпозиум по печати Корана и его публикация между реальностью и целями». Мадина: Комплекс имени короля Фахда по изданию Священного Корана, 2014. Том 1. 280 с.
15. Калям кадим. Бахчисарай: Издательство Терджиман, 1899. с. 470 [Неполная версия].

16. Калям кадим. Бахчисарай: Издательство Терджиман, 1899. 522 с.
17. Калям кадим. Бахчисарай: Издательство Терджиман, 1898. 522 с.
18. Комплект для народной школы // Мактаб Сыбйан. 1910. № 41. С.4.
19. Комплект одобренных учебников и пособий для народной школы // Аляму сыбйан. 1911. № 4, № 8, № 12, № 19, № 20, № 23, № 24, № 25, № 26, № 27, № 45, № 49, № 53. С. 4.
20. Комплект одобренных учебников и пособий для народной школы // Аляму нисван. 1910. № 38. С. 4.
21. Напечатанная письменным шрифтом бахчисарайская печать<...> // Терджиман. 1904. № 1. С. 1.
22. На распространяемый нами священный Коран <...> // Терджиман. 1910. № 26, с. 1.
23. Необходимо для школы // Терджиман. 1910. № 1, № 2, № 3, № 4, № 5, № 7. С. 4.
24. Объявление (драгоценные экземпляры Корана) // ан-Нахда. 1908. № 2. С. 4.
25. Объявление // Терджиман. 1900. № 36. С. 151.
26. Объявление // Терджиман. 1911. № 29. С. 1. 1911. № 30. С. 1.
27. Ответ газете Кавказ // Терджиман. 1883. №. 6. С. 2.
28. Печать без ошибок // Терджиман. 1909. № 19, 23, 24, 25, 26. С. 1.
29. Письменность Корана // Терджиман. 1909. № 10. С. 2.
30. Радостные новости // Терджиман. 1899. № 45. № 46. С. 1.
31. *Резван Е.* Коран и его мир. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2001. 608 с.
32. Рукопись Корана // Терджиман. 1909. № 10, с. 2.
33. *Салем аль Уфи Мухаммад.* Разработка и печать Священного Корана. Мадина: Комплекс имени Короля Фахда по изданию Священного Корана. 2001. 157 с.
34. Священный Коран для школ // Терджиман. 1902. № 13. С. 4.
35. Сеитметметова С. А. Коллекция арабоязычной и тюркоязычной литературы религиозной тематики в личной библиотеке Исмаила Гаспринского // *Східний світ*. 2014. № 1. С 62–63.
36. Список арабских книг, находящихся в Доме египетской книги до 1921 г. Часть первая. Каир: Издательство Египетского книжного дома, 1924. 75 с.
37. *Халидов Анас.* Справочник арабских публикаций в России. Дубай: Центр культуры и наследия имени Аль-Маджида, 2008. 430 с.

Сведения об авторе: Амин Аль Касем – кандидат медицинских наук, исследователь; amin.alkasem@gmail.com

The Holy Qur'an, published in the printing house of "Terdzhiman" in the Crimea in the late XIX – early XX centuries

Amin Alkasem

Abstract. The article describes the history of the Koran, published by the "Terdzhiman" printing house in Bakhchisarai in the late XIX – early XX centuries. The author analyzed the peculiarities, reviewed the types and number of copies of the Muslim holy book published by I. Gasprinsky, as well as provides data on the copies of the Bakhchisarai press that have survived today.

Keywords: Koran, Terdzhiman printing houses, Gasprinsky I., Terdzhiman newspaper, Muslims, Crimean Tatars, Crimea.

For citation: Alkasem A. The Holy Qur'an, published in the printing house of "Terdzhiman" in the Crimea in the late XIX – early XX centuries). Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 165–179. DOI: 10.22378/kio.2019.2.165-179

REFERENCES

1. *Blagodeyanie* [Blessing]. *Terdzhiman* [Translator]. 1910. No 28, p. 1.
2. *Blagoe slovo bahchisarajskoj tipografii* [Good word of Bakhchisarai printing house]. *Terdzhiman* [Translator]. 1901. No 11. P. 1.
3. *Blagoe slovo bahchisarajskoj tipografii* [Good word of Bakhchisarai printing house]. *Terdzhiman* [Translator]. 1901. No 11. P. 40.
4. *Blagoe slovo bahchisarajskoj tipografii* [Good word of Bakhchisarai printing house]. *Terdzhiman* [Translator]. 1901. No 11. P. 47.
5. *Blagoe slovo «Klyam sharif»* [The good word of the "Klyam sharif"]. *Terdzhiman* [Translator]. 1899. No 30, No 31, No 32, No 33, No 34, No 35, No 36, No 37, P. 1.
6. *Blagoe slovo* [The good word]. *Terdzhiman* [Translator]. 1900. No 10. P. 1.
7. *Blagorodnyj Koran* [The Noble Quran]. *Al'-Manar* [Lighthouse]. 1908. Vol. 10. 949 p.
8. Gankevich V. Yu., Goroshkov N. P. *Novye materialy po istorii krymsko-tatarskoj pechati* [New materials on the history of the Crimean Tatar press]. *Vestnik VGU. Seriya: istoriya. Politologiya. Sociologiya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology]. 2013. No 2. Pp. 104–108.

9. *God 1910* [The year of 1910]. *Terdzhiman* [Translator]. 1909. No 45, 47, 48, 49, 50, 51, 52. P. 1.
10. *Drevnee slovo «Kalyam kadim»* [The ancient word “Kalam Kadim”]. *Terdzhiman* [Translator]. 1918. No 8, p. 4; No 10, p. 4.
11. *Izдание bez oshibok* [Publication without errors]. *Terdzhiman* [Translator]. 1909. No 19. P. 1.
12. *Izdatel'stvo Terdzhiman* [Terdzhiman printing house]. *Terdzhiman* [Translator]. 1909. No 2, 3, 4, 6, 7. P. 4.
13. *Islam i civilizaciya* [Islam and civilization]. *Terdzhiman* [Translator]. 1883. No 16. P. 1.
14. *Issledovanie «Simpozium po pechaty Korana i ego publikaciya mezhdu real'nost'yu i celyami»* [The study “Symposium on printing of the Koran and its publication between reality and goals”]. Madina: King Fahd Complex on the edition of the Holy Quran, 2014. Volume 1. 280 p.
15. *Kalam Kadim*. Bakhchysaray: *Terdzhiman* publishing house, 1899. 470 p. [Full version].
16. *Kalam Kadim*. Bakhchysaray: *Terdzhiman* publishing house, 1899. 522 p.
17. *Kalam Kadim*. Bakhchysaray: *Terdzhiman* publishing house, 1898. 522 p.
18. *Komplekt dlya narodnoj shkoly* [Complete set for national school]. *Maktab Sybjan* [Children's school]. 1910. No 41. P. 4.
19. *Komplekt odobrennykh uchebnikov i posobij dlya narodnoj shkoly* [Set of approved textbooks and manuals for the national school]. *Alyamu sybjan* [Children's world]. 1911. No 4, No 8, No 12, No 19, No 20, No 23, No 24, No 25, No 26, No 27, No 45, No 49, No 53. P. 4.
20. *Komplekt odobrennykh uchebnikov i posobij dlya narodnoj shkoly* [Set of approved textbooks and manuals for the national school]. *Alyamu nisvan* [Women's world]. 1910. No 38. P. 4.
21. *Napechatannaya pis'mennym shriftom bahchisarajskaya pechat' <...>* [Bakhchisarai press printed in writing]. *Terdzhiman* [Translator]. 1904. No 1. P. 1.
22. *Na rasprostranyaemyj nami svyashchennyj Koran <...>* [The Holy Quran spread by us]. *Terdzhiman* [Translator]. 1910. No 26, p. 1.
23. *Neobhodimo dlya shkoly <...>* [Necessary for school]. *Terdzhiman* [Translator]. 1910. No 1, No 2, No 3, No 4, No 5, No 7. P. 4.
24. *Ob'yavlenie (dragocennyye ekzemplyary Korana)* [Advertisement (precious copies of the Qur'an)]. *an-Nahda* [Revival]. 1908. No 2. P. 4.
25. *Ob'yavlenie* [Advertisement]. *Terdzhiman* [Translator]. 1900. No 36. P. 151.
26. *Ob'yavlenie* [Advertisement]. *Terdzhiman* [Translator]. 1911. No 29. P. 1. 1911. No 30. P. 1.
27. *Otvet gazete Kavkaz* [Response to the newspaper *Kavkaz*]. *Terdzhiman* [Translator]. 1883. No. 6. P. 2.

28. *Pechat' bez oshibok* [Printing without errors]. *Terdzhiman* [Translator]. 1909. No 19, 23, 24, 25, 26. P. 1.

29. *Pis'mennost' Korana* [The Writing of the Koran]. *Terdzhiman* [Translator]. 1909. No 10. P. 2.

30. *Radostnoe novosti* [Good news]. *Terdzhiman* [Translator]. 1899. No 45, No 46. P. 1.

31. Rezvan E. *Koran i ego mir* [The Koran and its world]. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental studies, 2001. 608 p.

32. *Rukopis' Korana* [The Manuscript of the Qur'an]. *Terdzhiman* [Translator]. 1909. No 10, P. 2.

33. Salem al' Ufi Muhammad. *Razrabotka i pechat' Svyashchennogo Korana* [Development and printing of the Holy Qur'an]. Madina: Complex named after King Fahd on the edition of the Holy Qur'an. 2001. 157 p.

34. *Svyashchennyj Koran dlya shkol* [The Holy Qur'an for schools]. *Terdzhiman* [Translator]. 1902. No 13. P. 4.

35. Seitmemetova S. A. *Kollekciya araboyazychnoj i tyurkoyazychnoj literatury religioznoj tematiki v lichnoj biblioteke Ismaila Gasprinskogo* [Collection of Arabic and Turkic literature on religious subjects in Ismail Gasprinsky's personal library]. *Skhidnij svit* [Oriental world]. 2014. No 1. Pp. 62–63.

36. *Spisok arabskih knig, nahodyashchihysya v dome egipetskoj knigi do 1921 g.* [A list of Arabic books in the house of Egyptian books until 1921]. Part one. Cairo: publishing House of the Egyptian book house, 1924. 75 p.

37. Halidov Anas. *Spravochnik arabskih publikacij v Rossii* [Directory of Arabic publications in Russia]. Dubai: al Majid centre for culture and heritage, 2008. 430 p.

About the author: Alkasem Amin Mousa – Cand. Sci. (Medicine), researcher; amin.alkasem@gmail.com

УДК 93/94

DOI: 10.22378/kio.2019.2.180-192

Крымские татары на страницах «Мусульманской газеты»: образование, благотворительность, культура

Решат Алиев

(ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный
и археологический музей-заповедник»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию важных сфер общественной жизни крымских мусульман в начале XX в.: деятельности благотворительных обществ и распространению образования. Автор отмечает значимость комплексного исследования «Мусульманской газеты» как исторического источника, т. к. материалы издания дают возможность пролить свет на малоизвестные страницы истории крымскотатарского народа.

Ключевые слова: «Мусульманская газета», Крым, крымские татары, благотворительность, образование, культура.

Для цитирования: Алиев Р. Д. Крымские татары на страницах «Мусульманской газеты»: образование, благотворительность, культура // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 180–192. DOI: 10.22378/kio.2019.2.180-192

«Мусульманская газета» – общественно-политическая и литературная газета, которая издавалась в Санкт-Петербурге с 1912 по 1914 гг. Первые два номера выпущены под редакцией С. И. Габиева и И. С. Шагиахметова. С третьего номера газеты единственным редактором стал С. И. Габиев. Подписку можно было оформить в разных городах Российской империи, в т. ч. Симферополе и Бахчисарае. Как отмечала редакция, она ставила перед собой задачу создать независимый орган, целью которого являлось развитие у российских мусульман самосознания и общественной самодеятельности. Также на страницах нового издания планировалось обсуждать проблемы мусульман, освещать их культурную жизнь, публиковать литературные и исторические очерки.

За весь период издания газеты было выпущено 34 номера, экземпляры ко-

торых хранятся в Российской национальной библиотеке и исследованы автором данной статьи *de visu*. На страницах «Мусульманской газеты» отражена история многих мусульманских народов Российской империи начала XX в.: Поволжья, Кавказа, Сибири, Крыма и других регионов. Объектом данного исследования являются информационные статьи, посвященные исключительно жизни крымских татар в 1912–1914 гг. Рассматриваемые публикации преимущественно отображают неразрывно связанные друг с другом вопросы образования и благотворительности. Первые статьи на эти темы встречаются в осенних номерах издания за 1913 г. В частности, газета сообщала, что в 1912 г. Карасубазарская городская дума учредила несколько стипендий для детей несостоятельных татар в женской гимназии, мужской прогимназии и в городском училище. Благотворительное мероприятие было организовано для увековечения памяти бывшего члена Государственной думы 2-го созыва и основателя Карасубазарского мусульманского благотворительного общества Абдурешид Медиева. Редакция газеты отмечала, что спустя год после учреждения стипендий никто из карасубазарских татар не изъявил желаний воспользоваться ими [25, с. 3]. Иначе обстояла аналогичная ситуация в Феодосийском уезде, где местный землевладелец Гаджи-Сулейман-Ага Бейтулаев предложил нуждающимся мусульманкам две стипендии по 350 рублей в год для обучения на медицинском факультете. По окончании курса каждая из них должна была прослужить в Крыму не менее пяти лет. Через год этими стипендиями согласились воспользоваться две молодые мусульманки, окончившие с золотой медалью Оренбургскую женскую гимназию [24, с. 3]. Газета сообщала, что также в Феодосийском уезде в деревне Челебилер Нур-Султан Ханум Ширинская на собственные средства построила и содержала мектеб с двумя отделениями для крымскотатарских мальчиков и девочек с преподаванием исключительно на крымскотатарском языке. Дети благотворительницы в этой же деревне построили на собственные средства мечеть по духовному завещанию их отца – Менгли-Гирея мурзы Ширинского, умершего в 1912 г. [17, с. 4].

Проблема образования была актуальной для всех уездов Таврической губернии. Как сообщала газета, в 1913 г. Ялтинское уездное земство открыло в разных городах и поселениях уезда шесть новых школ, три из которых предназначались специально для крымскотатарского населения [20, с. 3]. Также отмечалось, что в деревне Аджиной Ялтинского уезда не было мектеба. В 1914 г. там началось строительство школы, но строение развалилось, и местным жителям пришлось под круговую поруку занять 500 р. для возобновления постройки. Известно, что местный имам Кара-Асан был почти неграмотен, а приглашенный уехал вследствие отсутствия дохода на существование [10, с. 3]. В другом селе Ялтинского уезда Улу-Сала местные жители выражали недовольство своим учителем

А. А. Абдурашитовым вследствие того, что он не научил своих учеников призывать с минарета. По этому поводу учителя позвали на сход, где, несмотря на мнение отдельных лиц, требовавших удаления преподавателя, более благоразумные смогли его отстоять [11, с. 4]. В той же деревне на постройку школы было потрачено 3000 р. вместо ассигнованных 1800 р. Недостаточную сумму общество покрыло из вакуфного капитала [26, с. 2]. Проблема нехватки хороших учителей отмечалась и в Бахчисарае. Обучавшиеся в Хан-медресе собрались в складчину и пригласили к себе преподавать русский язык бывшего ученика Симферопольской татарской учительской школы. В газете утверждалось, что было много печальных примеров, когда ученик, окончивший эту школу, оказывался безграмотным [16, с. 6]. Весной 1914 г. софты бахчисарайского Зынджирлы-медресе подали петицию, в которой просили об улучшении педагогического дела и санитарного состояния в их учебном заведении. Также они просили об отмене телесных наказаний и допуске представителей учащихся к участию в педагогическом совете [3, с. 4]. По сведениям газеты, Зынджирлы-медресе прозябало, несмотря на колоссальные доходы вакуфных имуществ, принадлежавших исключительно этому учреждению [15, с. 2].

Осенью 1912 г. газета сообщала, что для распространения просвещения среди крымских татар Бахчисарая сделано немного. Существовавшие там низшие татарские учебные заведения могли сделать немного в этом отношении. Деятельность Симферопольской татарской учительской школы, дававшей звание народного учителя, была также недостаточна. Несмотря на открытую в Бахчисарае прогимназию для мальчиков, большинство крымских татар не отдавали в нее своих детей не из-за недостатка средств, а из-за нежелания учить их русской грамоте. Возмущаясь необразованностью большей части местных мусульман, автор статьи не терял надежду на лучшее: «Все-таки хочется верить и надеяться, что в скором будущем татары поймут необходимость иметь среди себя образованных людей и в стенах прогимназии появится больше учеников татар, которым предстоит обширная святая работа в пользу своего народа» [9, с. 2]. Уже спустя два года, в 1914 г. в газете с радостью отмечалось о стремлении к науке бахчисарайской мусульманской молодежи, которая в большинстве своем учила русский язык и другие предметы. Если в 1910 г. в прогимназии Бахчисарая было шесть учеников, то в 1914 г. набиралось более тридцати [16, с. 6].

Среди других успешных примеров распространения образования у российских мусульман газета повествовала об уроженке деревни Дереккой Ганифе-Ханум Нурие. В мае 1913 г. она выдержала экстерном экзамен за два класса казенной женской гимназии. В декабре того же года Ганифа-Ханум Нурие сдала экзамен на звание акушерки в Одессе, а в 1914 г. практиковала в Ялтинском городском родильном приюте [33, с. 3]. В апреле 1914 г. в деревне

Дерекой Ялтинского уезда открылось большое, единственное в своем роде профессиональное училище для крымскотатарских девочек [15, с. 2]. Преподавательницами в это учебное заведение должны были назначить несколько крымских татарок, которых отправило в Санкт-Петербург одно из крымских мусульманских благотворительных обществ для поступления в женские ремесленные школы [22, с. 2].

Неоднократно на страницах «Мусульманской газеты» освещались проблемы благоустройства учебных заведений для подрастающего поколения крымских татар. В 1913 г. в деревне Тереклы-Абаш один из местных общественных деятелей Бекмамбет Джиншаев при переезде на жительство в Симферополь пожертвовал односельчанам свой дом под устройство в нем мектеба. Приспособив дом под школу, он подал заявление в Перекопское уездное земское собрание с ходатайством об открытии в указанном мектебе русского класса. Собрание удовлетворило прошение, назначив учителем этого класса Мембета Мурзу Кайтазова [13, с. 3]. В том же году крымские татары деревни Кутлак Феодосийского уезда просили местную земскую управу открыть у них школу, под постройку которой предполагалось бесплатно отвести 500 кв. саженной общественной земли [26, с. 2].

В феврале 1914 г. газета сообщала, что Духовное правление удовлетворило ходатайство Общества пособия бедным мусульманам Крыма и согласилось взять в свое ведение мусульманскую часть проектируемого Центрального медресе. Преподаватели уже были утверждены. Для осуществления своих планов общество изыскивало всевозможные способы, в т. ч. обратилось за помощью в Губернское земское собрание [29, с. 4].

В свою очередь, вновь организованное Общество попечения о нуждах Судакского высшего начального училища постановило ходатайствовать об открытии в Судаке на средства казны высшего начального училища (по закону от 25 июня 1912 г.). В газетной заметке с радостью приветствовали крымских татар, принимавших участие в этом начинании, и стремление местных мусульман к просвещению [15, с. 2].

Тем временем Керченское мусульманское благотворительное общество существовало лишь на членские взносы и пожертвования и содержало целую сеть начальных мектебов в Керченском районе Феодосийского уезда [15, с. 2]. В самой Феодосии в марте 1914 г. на одном из собраний городской думы было принято решение открыть курсы рукоделия при татарском училище [28, с. 4]. В то же время Министерство народного просвещения предписало заняться открытием начальных школ в Евпатории и уезде для крымскотатарских девочек, с целью обучения их русской грамоте и рукоделию. В связи с этим инспектор народных училищ обратился в городскую управу и в мусульманское благотворительное общество с запросом, в чем может выразиться их содействие к осуществлению министерского предписания [32, с. 2].

Из вышесказанного очевидно, что система образования крымских татар в начале XX в. была тесно взаимосвязана с деятельностью местных благотворительных обществ, которым посвящено значительное количество статей «Мусульманской газеты». Большинство из указанных публикаций освещало работу Евпаторийского мусульманского благотворительного общества, основателем и председателем которого являлся Али Мурза Булгаков. Редакция газеты сообщала, что за 1912 г. в кассу данного общества поступило 4853 р. 61 $\frac{1}{2}$ к. Расход за 1912 г. составил 3216 р. 54 к., из которых на содержание мектеба «Хайрие» была израсходована большая часть – 3061 р. 54 к. В 1912 г. в указанном мектебе обучалось 152 ученика, из которых 103 сдавали экзамены весной 1913 г. [23, с. 2]. Всего за 1912/13 учебный год учащихся в мектебе было 145 человек, из которых 111 явились к экзаменам. В состав правления в 1913 г. входили: председатель – А. М. Булгаков, товарищ председателя – М. Ибрагимов, казначей – А. Э. Ташке и секретарь – М. Э. Накип-заде, 12 членов и 3 члена ревизионной комиссии. В 1913 г. в кассу общества поступило 6660 р. 86 к., израсходовано – 4713 р. 60 к. [8, с. 4].

Осенью 1913 г. Евпаторийское мусульманское благотворительное общество чествовало обедом своего председателя А. М. Булгакова по случаю его переезда в Ялту. На торжестве присутствовали: и. д. городского головы, члены городской управы, земской управы, уездный исправник, жандармский ротмистр, инспектор народных училищ, инспектор городского училища, мусульманский кадий Сеит-Ягъя эфенди, и. о. караимского гахама, учителя и другие. Многие присутствовавшие на мероприятии выступили с торжественной речью в адрес А. М. Булгакова [30, с. 4].

26 января 1914 г. в Евпатории в здании мектеба «Хаизгие» состоялось общее собрание членов благотворительного общества. После открытия мероприятия товарищем председателя Мустафой Ибраимовым были выбраны председатель и секретарь собрания – Абдулла Хатип Аппазов и Осман Мурза Челебиев. Казначей Абдулла Ташке доложил отчет о деятельности общества за 1913 г., в течение которого правлением было созвано три собрания для обсуждения текущих вопросов. Приход общества за 1913 г. выразился в сумме 6660 р. 86 к., а расход – 4713 р. 60 к. Помимо указанного расхода, по полномочию особой комиссии по оказанию помощи бедным мусульманам, правлением было собрано 1145 р., которые были розданы зимой 1913 г. беднейшей части мусульманского населения: деньгами, мукой, антрацитом и др. Также на собрании был обсужден и принят вопрос о приглашении в мектебе «Хаизгие» еще одного вероучителя с жалованием 600 р. в год. Закрытой баллотировкой были избраны 14 членов и 3 кандидата к ним. Председателем общества переизбрали А. М. Булгакова, товарищем председателя А. Ташке, казначеем Абляя Менаджиева, секретарем О. М. Челебиева и его помощником Достмамбета Хаджи [31, с. 4].

В продолжение темы благотворительности среди мусульманского населения Российской империи, в частности Крыма, осенью 1913 г. было опубликовано письмо М. Куртиева в редакцию газеты. Автор отмечал, что из всего мусульманского населения Крыма в наилучшем положении находились крымские татары, проживавшие в Ялте и Ялтинском уезде, которых он называл более культурными и трудолюбивыми. Как сообщалось, их прогрессу особенно способствовала деятельность Ялтинского мусульманского благотворительного общества. Это общество на собственные средства образовало целую сеть начальных школ, учредило стипендии для детей бедных татар Ялты и уезда, желающих учиться в высших и средних учебных заведениях. К 1913 г. стипендиатов общества насчитывалось несколько человек в высших и средних учебных заведениях и за границей. Тогда же благотворительное общество приступило к постройке грандиозного здания профессиональной школы для крымскотатарских девочек с целью развить среди крымских татар кустарный промысел. Автор письма отмечал, что не отставали от своих соседей-ялтинцев мусульманские благотворительные общества Бахчисарая и Симферополя, которые имели стипендиатов из крымских татар в средних учебных заведениях. Также подчеркивались заслуги Сарайменского мусульманского благотворительного общества, содержавшего на личные средства много начальных мектебов в деревнях под Керчью. В самой деревне Сараймен в мектебе «Рушдие» обучалось более 150 мальчиков и девочек исключительно на собственные средства указанной благотворительной организации. По инициативе учредителя общества Сулеймана Бейтула-оглу (Бейтулаев) двум учащимся в высших учебных заведениях выдавалась стипендия. Но подобные благие начинания не всегда находили поддержку местной администрации. В частности, сообщалось о препятствиях губернского руководства в отношении создания мусульманского благотворительного общества в Феодосии [18, с. 2–3].

В марте 1914 г. состоялось учредительное собрание Общества пособия бедным мусульманам Феодосии и уезда. Явилось свыше 100 человек. Единогласно был избран председателем собрания Байрам-Али Эфенди и секретарем Абдуль Гамид Боралиев. После краткой вечерней молитвы один из деятельных учредителей общества Сеит Мамут Сейдаметов разъяснил присутствовавшим пункты устава общества, который затем был принят. На собрании был установлен минимальный годовой членский взнос в размере 3 р. Во время перерыва был произведен сбор единовременных и членских взносов, и всего было собрано до 1000 р. Во время сбора средств землевладелец и благотворитель из деревни Сараймен С. Бейтула-оглу по телефону передал собравшимся приветствие и сообщил, что вносит в кассу общества 2000 р. Из этой суммы одна тысяча предполагалась на благотворительные дела, вторая – на школьно-строительные нужды. Затем присту-

пили к выборам членов правления и ревизионной комиссии. В правление и в кандидаты в члены правления были избраны: С. М. Сейдаметов (председатель правления), Усеин Куртиев (товарищ председателя), Абла Мусаев (казначей правления), Челебиджан Аджи, Абд. Мансуров, Сулейман А. Осман, А. Г. Боралиев (секретарь правления), Абдурахман Фетислямов, Абраим Аджи Муртаза, Абд. Гафаров, Меджид Курт-Молла, Байрам-Али Эффендиев. Также почетным членом общества единогласно был избран С. Бейтула-оглу [28, с. 4].

В «Мусульманской газете» также неоднократно встречаются сведения о деятельности Карасубазарского мусульманского благотворительного общества. В частности, сообщалось, что 13 февраля 1914 г. в Карасубазаре состоялось заседание правления общества под председательством С. У. Алимолаева. Правлением по пунктам был рассмотрен протокол общего собрания, все постановления которого приведены в исполнение, за исключением преобразования Татарского министерского училища в двухклассное трехштатное татарское училище. Благотворительное общество инициировало вопрос об открытии в городе библиотеки имени А. М. Медиева. В связи с этим правление уполномочило членов общества Сейфуллаева и Ягьева подыскать удобное помещение по главной улице и арендовать для читальни. Правление единогласно постановило принять все приходские мектебы в ведение общества и при приходском мектебе «Илдырым» открыть параллельный класс рукоделия для девочек и пригласить преподавательниц [4, с. 3]. Через две недели, 27 февраля, в Карасубазаре вновь состоялось заседание благотворительного общества, на котором единогласно избрали почетным членом действительного статского советника Мустафу-Мурзу Кипчакского. На собрании правление постановило открыть на главной улице в доме И. В. Вальца библиотеку-читальню в честь А. М. Медиева. Отмечалось, что для открытия библиотеки было бы желательно иметь все издававшиеся в России мусульманские газеты, журналы и большинство русской периодики. В связи с этим обстоятельством правление решило обратиться к редакциям мусульманских и русских периодических изданий, с которыми сотрудничал сам А. М. Медиев [5, с. 3]. Известно также, что еще через неделю, 7 марта 1914 г., в Карасубазаре состоялось экстренное собрание благотворительного общества. Заседание было очень многочисленным, председательствовал мировой судья М. М. Кипчакский, ранее избранный почетным членом общества. После выборов членов правления постановили открыть читальню имени А. М. Медиева, поправить могилу покойного учредителя общества, открыть школу рукоделия для мусульманских детей и платить 100 рублей учителю «Рушдие-мектебе» прихода Илдырым, а эту школу принять в ведение благотворительного общества [14, с. 4].

Примечательно, что на страницах «Мусульманской газеты» встречаются

статьи, в которых отображается положение языкового вопроса среди местного населения. Как сообщала газета, 25 января 1914 г. в Симферополе должно было состояться собрание Общества пособия бедным мусульманам Крыма. Помимо прослушивания отчета предстояло разрешить ряд очередных вопросов. Собралось значительное количество участников собрания – 82 человека. Перед самым началом мероприятия командированный пристав заявил, что собрание должно вестись исключительно на русском языке. Председатель собрания А. Караманов, ссылаясь на большое число членов общества, не понимавших по-русски, просил разрешить вести собрание с переводом на крымскотатарский язык. Пристав категорически заявил об определенности данных ему указаний и отказал. Не найдя лучшего выхода, председатель вынужден был закрыть собрание, которое так и не состоялось [12, с. 4].

Наряду с образованием и благотворительностью «Мусульманская газета» уделяла особое внимание и культурной сфере жизни крымских татар. В ноябре 1912 г., накануне тридцатилетнего юбилея газеты «Терджиман», редактор С. И. Габиев поздравлял Исмаила Гаспринского с началом ежедневного выхода этого издания [27, с. 2]. В своем приветствии С. И. Габиев писал:

«Тридцать лет упорной, кропотливой и ответственной, перед совестью, обществом и властью, работы прошло с тех пор, как в России началось издание «Терджимана». В атмосфере полного безлюдья, общественной мусульманской мысли и идеалов в России «Терджиман» был первой, еле оперившейся ласточкой грядущей весны культурного пробуждения мусульман России» [27, с. 2].

В самом издательстве «Терджиман», помимо одноименной газеты, публиковалась разнообразная литература. Как сообщала «Мусульманская газета» в январе 1914 г., в бахчисарайском издательстве можно было приобрести новую книгу на тюрко-татарском языке «Тайфун», переведенную с русского языка Асаном Сабри Айвазовым [6, с. 1]. Продолжая литературную тематику, редакция информировала о намерении крымских татар «бойкотировать газету «Русское Слово» за ее человеконенавистническое направление» [21, с. 3]. Этот бойкот крымские мусульмане хотели предложить и остальным единоверцам.

Освещая культурную жизнь крымских татар, газета также неоднократно сообщала о библиотечных учреждениях Крыма. Осенью 1912 г. отмечалось, что керченские мусульмане собрали солидную сумму денег для русско-татарской библиотеки-читальни в Керчи, открытие которой должно было состояться в начале ноября того же года [19, с. 3]. По сведениям редакции, в августе 1913 г. в Бахчисарае состоялось общее собрание членов городской библиотеки-читальни, где утвердили отчет правления за предыдущий год. В 1913 г. приход библиотеки-читальни равнялся 1500 р., расход – 1353 р. В течение года учреждение посетили 7600 человек. По итогам собрания были избраны должностные лица общества:

председатель, четыре члена правления, три кандидата к ним, три члена ревизионной комиссии и два кандидата к ним [1, с. 3].

Интересно, что для усиления средств Бахчисарайского библиотечного общества 14 февраля 1914 г. в зале городской управы был устроен спектакль любителями драматического искусства («На лоне природы» и водевиль «Корсет») [7, с. 3]. Также сообщалось, что 4 марта 1914 г. в Бахчисарае в помещении библиотеки состоялось общее собрание Бахчисарайского библиотечного общества. Секретарем был прочитан доклад правления, где указывалось о необходимости выписки новых книг и открытии библиотеки не на четыре часа в сутки, а на восемь. В правлении общества единогласно были оставлены: Осман Акчокраклы, С. Малинский и председателем Гуляев. Редакция газеты отмечала о неудачном выборе председателя и неактивном участии горожан в жизни общества [2, с. 4].

Последний номер «Мусульманской газеты» вышел 8 июня 1914 г. В нем выражалась сердечная благодарность лицам, пришедшим на помощь редакции. Первым из списка значился У. А. Боданинский, ставший в 1917 г. директором Национального музея крымских татар в Бахчисарайском Ханском дворце. Очевидно, что судьба издания была не безразлична молодому и инициативному деятелю искусства и науки, проживавшему в то время в Санкт-Петербурге.

Таким образом, важно отметить значимость комплексного исследования «Мусульманской газеты» как исторического источника. Издание дает возможность пролить свет на малоизвестные страницы истории крымскотатарского народа в начале XX в. Материалы «Мусульманской газеты» свидетельствуют о значительной роли крымских татар среди мусульманской общественности Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахчисарай // Мусульманская газета. 28 августа 1913. № 22. С. 3.
2. Бахчисарай // Мусульманская газета. 14 марта 1914. № 8–9. С. 4.
3. Беспорядки в медресе // Мусульманская газета. 11 мая 1914. № 14–15. С. 4.
4. Биарсланов Ф. Карасубазар 13 февраля // Мусульманская газета. 23 февраля 1914. № 7. С. 3.
5. Биарсланов Ф.П. Карасубазар // Мусульманская газета. 14 марта 1914 г. № 8–9. С. 3.
6. Вышла книга // Мусульманская газета. 16 января 1914. № 2. С. 1.
7. Г. Бахчисарай // Мусульманская газета. 15 февраля 1914. № 6. С. 3.
8. Г. Евпатория // Мусульманская газета. 14 марта 1914. № 8–9. С. 4.
9. Г. З. Жизнь бахчисарайских татар // Мусульманская газета. 24 ноября 1912. № 3. С. 2.

10. Дер. Авджи-кой // Мусульманская газета. 23 февраля 1914. № 7. С. 3.
11. Деревня Уллу-Сала // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 4.
12. Из-за татарского языка // Мусульманская газета. 7 февраля 1914. № 5. С. 4.
13. Из писем в газ. «Ю. В.» // Мусульманская газета. 23 февраля 1914. № 7. С. 3.
14. Карасубазар // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 4.
15. Кефештатюм. Культурное стремление татар Феодосийского уезда // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 2.
16. Крымская. Бахчисарай // Мусульманская газета. 20 апреля 1914. № 12–13. С. 6.
17. Куртчиев М. Дер. Челебилер // Мусульманская газета. 14 марта 1914. № 8–9. С. 4.
18. Куртчиев М. Мусульманские благотворительные общества в Крыму // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2–3.
19. На библиотеку-читальню // Мусульманская газета. 3 ноября 1912. № 2. С. 3.
20. Новые школы // Мусульманская газета. 25 сентября 1913. № 24. С. 3.
21. О бойкоте // Мусульманская газета. 3 ноября 1912. № 2. С. 3.
22. Одно из крымских ... // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2.
23. Отчет Евпаторийского общества // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2.
24. Стипендиантки // Мусульманская газета. 28 августа 1913. № 22. С. 3.
25. Стипендия без стипендиатов // Мусульманская газета. 25 сентября 1913. № 24. С. 3.
26. Татары деревни Кутлак // Мусульманская газета. 11 сентября 1913. № 23. С. 2.
27. «Терджиман» и И. Гаспринский // Мусульманская газета. 3 ноября 1912. № 2. С. 2.
28. Феодосия // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 4.
29. Центральное медресе // Мусульманская газета. 7 февраля 1914. № 5. С. 4.
30. Челебиев О. Чествование председателя ... // Мусульманская газета. 5 января 1914. № 1. С. 4.
31. Ч-ев. О. Общее собрание общества // Мусульманская газета. 7 февраля 1914. № 5. С. 4.
32. Школа для татарских девочек // Мусульманская газета. 28 марта 1914. № 10–11. С. 2.
33. Ялта Дереккой // Мусульманская газета. 15 февраля 1914. № 6. С. 3.

Сведения об авторе: Алиев Решат Дляверович – заместитель директора Музея истории и культуры крымских татар ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (298400, ул. Речная, 133 г. Бахчисарай, Республика Крым); reshat-axa@rambler.ru

Crimean Tatars on the pages of “Musulmanskaya gazeta”: education, charity, culture

Reshat Aliyev

(Bakhchisaray historical, cultural and archaeological museum-preserve)

Abstract. The article is devoted to the research of important aspects in the social life of the Crimean Muslims in early 20th century: the activities of charitable societies and the spread of education. The author notes the importance of complex research of “Musulmanskaya gazeta” as a historical source. The materials of this newspaper provide an opportunity to shed light on the little-known pages of the history of the Crimean Tatar people.

Keywords: “Musulmanskaya gazeta”, Crimea, Crimean Tatars, charity, education, culture.

For citation: *Aliyev R. D. Crimean Tatars on the pages of “Musulmanskaya gazeta”: education, charity, culture. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 180–192. DOI: 10.22378/kio.2019.2.180-192*

REFERENCES

1. *Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 28 avgusta 1913. № 22. P. 3.
2. *Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 4.
3. *Besporjadki v medrese* [Riots in the madrasa]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 11 maja 1914. № 14–15. P. 4.
4. Biarslanov F. *Karasubazar 13 fevralja* [Karasubazar February 13]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 23 fevralja 1914. № 7. P. 3.
5. Biarslanov F.P. *Karasubazar* [Karasubazar]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 3.

6. *Vyshla kniga* [The book has been published]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 16 janvarja 1914. № 2. P. 1.
7. G. *Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 15 fevralja 1914. № 6. P. 3.
8. G. *Evpatorija* [Evpatoria]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 4.
9. G. Z. *Zhizn' bahchisarajskih tatar* [Life of Bakhchisaray Tatars]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 24 nojabrja 1912. № 3. P. 2.
10. *Der. Avdzhikoj* [Avji-koi Village]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 23 fevralja 1914. № 7. P. 3.
11. *Derevnja Ullu-Sala* [Ullu-Sala Village]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 4.
12. *Iz-za tatarskogo jazyka* [Because of the Tatar language]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 7 fevralja 1914. № 5. P. 4.
13. *Iz pisem v gaz. «Ju.V.»* [From the letters to the newspaper “Yu.V.”]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 23 fevralja 1914. № 7. P. 3.
14. *Karasubazar* [Karasubazar]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 4.
15. *Kefeshtatjum. Kul'turnoe stremlenie tatar Feodosijskogo uezda* [Cultural aspiration of the Tatars of Feodosia district]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 2.
16. *Krymskaja. Bahchisaraj* [Bakhchisaray]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 20 aprelja 1914. № 12–13. P. 6.
17. Kurtiev M. *Der. Chelebiler* [Chelebiler Village]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 14 marta 1914. № 8–9. P. 4.
18. Kurtiev M. *Musul'manskije blagotvoritel'nye obshhestva v Krymu* [Muslim charity societies in the Crimea]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2–3.
19. *Na biblioteku-chital'nju* [To the library reading room]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 3 nojabrja 1912. № 2. P. 3.
20. *Novye shkoly* [New Schools]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 25 sentjabrja 1913. № 24. P. 3.
21. *O bojkote* [About boycott]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 3 nojabrja 1912. № 2. P. 3.
22. *Oдно из крымских...* [One of the Crimean...]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2.
23. *Otchet Evpatorijskogo obshhestva* [Report of Evpatorian society]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2.
24. *Stipendiantki* [Scholars]. *Musul'manskaja gazeta* [*Muslim newspaper*]. 28 avgusta 1913. № 22. P. 3.

25. Stipendija bez stipendiatov [Scholarship without scholars]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 25 sentjabrja 1913. № 24. P. 3.
26. Tatory derevni Kutlak [Tatars of Kutlak village]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 11 sentjabrja 1913. № 23. P. 2.
27. «Terdzhiman» i I. Gasprinskij [“Terdzhiman” and I. Gasprinsky]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 3 nojabrja 1912. № 2. P. 2.
28. Feodosija [Feodosia]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 4.
29. Central'noe medrese [Central Madrasa]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 7 fevralja 1914. № 5. P. 4.
30. Chelebiev O. Chestvovanie predsedatelja ... [Honoring the chairman ...]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 5 janvarja 1914. № 1. P. 4.
31. Ch-ev. O. Obshhee sobranie obshhestva [General meeting of the society]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 7 fevralja 1914. № 5. P. 4.
32. Shkola dlja tatarskih devochek [School for Tatar girls]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 28 marta 1914. № 10–11. P. 2.
33. Jalta Derekoj [Yalta Derekoy]. *Musul'manskaja gazeta* [Muslim newspaper]. 15 fevralja 1914. № 6. P. 3.

About the author: Aliyev Reshat Dlyaverovich – deputy director of the Museum of history and culture of Crimean Tatars, Bakhchisaray historical, cultural and archaeological museum-preserve (298400, Bakhchisaray, Rechnaya St., 133, Crimea); reshat-axa@rambler.ru

Наследие

УДК 811.512.1:8(091): 82Крымтат.08

DOI: 10.22378/kio.2019.2.193-202

Национальные символы в публикациях О. Акчокраклы (комментарии к статье «К вопросу о “Полумесяце”»)

Рефат Абдужемилев

*(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»; Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)*

Аннотация. В статье предлагается перевод на русский язык публикации крымскотатарского ученого и писателя О. Акчокраклы (1878–1938) под названием «“Ай” меселеси» («К вопросу о “Полумесяце”») из № 114 газеты «Миллет» за 1917 год. Излагается краткое содержание переведенной работы: символика полумесяца у тюрко-татар, значение полумесяца в исламе, использование полумесяца древними тюрками, символ двуглавого орла. В комментариях к исследованию Акчокраклы освещается история появления полумесяца в ряду символики мусульманских народов: доисламское происхождение полумесяца, его использование на культовых мусульманских объектах, роль Османского государства в утверждении полумесяца в качестве официального исламского символа, сакральный смысл хияля и изображение на санджаках, полумесяц на знаменах Османской империи и Крымского ханства.

Ключевые слова. Акчокраклы Осман, ислам, крымские татары, Крымское ханство, Османское государство, полумесяц, хияль.

Для цитирования: *Абдужемилев Р. Р.* Национальные символы в публикациях О. Акчокраклы (комментарии к статье «К вопросу о “Полумесяце”») // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 193–202. DOI: 10.22378/kio.2019.2.193-202

В № 114 газеты «Миллет» за 1917 год О. Акчокралы продолжал знакомить читателей с символикой крымских татар. На этот раз объект исследования – символ полумесяца (хилял). Поданы фрагменты из статьи Нуширван-эфенди Явуша. Главные акценты: полумесяц как идея достижения высот, полумесяц на минаретах мечетей, доисламский обычай использования полумесяца, полумесяц у древнетюркских народов в период огнепоклонничества, полумесяц – национальный символ тюрко-татар; двуглавый орел – символ хеттских татар.

Полумесяц воспринимается главным образом как религиозный и геральдический символ. Изображение полумесяца со звездой имеет доисламское происхождение, в мировоззрении древних тюрков этот астрономический объект был весьма почитаемым, наделенным определенными свойствами. Полумесяц был символом Византии.

Относительно происхождения полумесяца имеется и информация у архитектора и реставратора Б. Н. Засыпкина (1891–1955) в статье «Памятники архитектуры крымских татар» в № 2(4) журнала «Крым» (1927) со ссылкой на работу «Константинополь» Джеляла Эссада: «Обычно наверху остроконечного купола помещается «алем» в виде полумесяца. Он скорее походит на двойной рог, чем на полумесяц. Происхождение его, надо думать, египетское; у египтян рог был символом силы. Турки прикрепляли его также к древку своих знамен» [2, с. 156].

В исламе большое значение придается полумесяцу, который называется арабским словом «хилял» (форма новолуния в виде лука) [6]. Его широкое использование обусловлено и влиянием тюркских народов. Полумесяц венчает минареты, минберы и михрабы мечетей, устанавливается на крышах мечетей, встречается в декоративно-прикладном искусстве крымских татар. Востоковед В. Бартольд (1869–1930) по поводу полумесяца писал следующее: «...в русской литературе было обращено внимание на свидетельство автора X в. Ибн ал-Факиха о двух полумесяцах, посланных в Мекку халифом Омаром I и «повешенных в Каабе...», «...полумесяц как религиозный символ, имевший для мечетей то же значение, как крест для христианских храмов, был характерен не для ислама вообще, но специально для турецко-османского ислама...» [1, с. 489–490]. Существует легенда, согласно которой в 1299 году основатель Османской империи Осман увидел сон, в котором полумесяц простирался от одного конца земли до другого [3]. Осман воспринял этот сон в качестве доброго предзнаменования и решил сохранить полумесяц и сделать его символом своей династии. С тех пор полумесяц стали изображать на мусульманских знаменах. Хилял был изображен на санджаках Андалусии и Мамлюкского государства. Средневековые авторы в своих произведениях писали о полумесяце на знаменах [1, с. 490].

В исламе за основу взято лунное летосчисление. Время для совершения разных форм поклонения (пост, закят, искупительные действия, хадж) определяется по луне. Аят 189 из суры «Аль-Бакара» в Священном Коране: «Они спрашивают тебя о *новолуниях*. Скажи: “Они определяют промежутки времени для людей и хаджа. Благочестие не в том, чтобы вы входили в дома с их задней стороны. Но благочестив тот, кто богобоязнен. Входите в дома через двери и бойтесь Аллаха, – быть может, вы окажетесь преуспевшими”» [4].

На санджаках размещали следующие символы – хияля / алем (полумесяц) и йылдыз (звезда), которые закреплялись на навершии древка санджака, а также келиме-и тевхид. Хияля передает смысл тевхида (единства Аллаха) – «Ля иляхе иляллах» («Нет бога кроме Аллаха»). Йылдыз – форма написания имени пророка Мухаммеда (с. а. в.). Следовательно, хияля означает веру в Аллаха, а йылдыз – связь с пророком. С другой стороны, хияля символизирует столпы веры (иманшартлары), а йылдыз – столпы ислама [5]. На санджаке писали слова келиме-и тевхид: «Ля иляхе иляллах, Мухаммеден Ресулюллах» / «Нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммед (с.а.в.) – его посланник».

На знаменах Крымского ханства XVII века, хранящихся в Варшавском музее, изображен полумесяц. На казачьих знаменах того же периода изображены мусульманские символы – полумесяц и звезда. XVII век – время тесных крымско-казачьих связей. События 1648 г., а именно заключение коалиции Запорожской Сечи и Крымского ханства против Речи Посполитой (союз Б. Хмельницкого и хана Ислама Герая), вероятно, послужило поводом для появления общего союзного знамени. Территория Запорожской Сечи и сопредельных земель граничили с Крымским ханством, существовали контакты (торговля, общение без переводчиков, военные операции) между казаками и крымскими татарами.

На красном санджаке Османской империи (по правую сторону мехтера) были изображены три белых полумесяца: красный цвет символизировал турков, три полумесяца – три континента (Европа, Азия и Африка). Таким образом, показывалась турецкая власть над тремя континентами. Зеленый санджак (по левую сторону мехтера) с тремя полумесяцами – символ ислама на трех континентах. Белый санджак (между красным и зеленым) – символ независимости.

На санджаках изображался и Зульфикар (меч с раздвоенным лезвием) – меч пророка Мухаммеда (с. а. в.), который после смерти пророка перешел к праведному халифу Али ибн Абу Талибу. Он являлся символом правды и справедливости. Зульфикар защищает границы мусульманского мира от внешней угрозы. В Османской империи Зульфикар стал главным симво-

лом янычар (пехоты). В Варшавском музее хранится крымскотатарский санджак XVII в. с изображением Зульфикара на черном фоне.

Ниже приведен перевод статьи О. Акчокраклы «“Ай” меселеси» («К вопросу о “Полумесяце”») на русский язык [Стр. 88–92 из книги Акчокраклы О. Эсерлертопламы / О. Акчокраклы; тертип эткен ве неширге азырлагъан: проф. И. А. Керим. – Акъмесджит: «Таврия» нешрияты. – 2006. – 320 с.].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд В. В. Работы по истории Ислама и Арабского халифата. М.: Вост. лит. 2002. 784 с.
2. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым: журнал общественно-научный и экскурсионный. Москва-Ленинград: ГОСИЗДАТ. 1927. № 2(4). С. 113–168.
3. Полумесяц // Исламская энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islamist.ru/полумесяц/>.
4. Тафсир ас-Саади, сура Аль-Бакара, аят 189 | Тафсир [Электронный ресурс]. Режим доступа :<http://tafsir.ru/tafsir-as-saadi-sura-al-bakara-ayat-189/>.
5. Türk bayrağının Derin Anlamı [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tr.yenisehir.wikia.com/wiki/Hilal>.
6. Hilal Sembolü [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gizliilimler.tr.gg/Hilal-Sembol.ue..htm>.

Сведения об авторе и переводчике: Абдужемилев Рефат Рустемоглы, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Осман Нури-Асаноглу Акчокраклы К вопросу о «Полумесяце»

Моя статья в связи с вопросом «О флаге», в которой даны разъяснения А. Баттала в газете «Къурултай» (26 номер), была опубликована в 108-м номере «Миллета». Когда возник вопрос в отношении этого флага, а также символов и знаков на нем, поскольку первоначально на переднем плане

появилась проблема использования символа «Полумесяц», то я пообещал дать собранные мною сведения в связи с этим вопросом.

В то же самое время в последнем номере «Шура»¹ («Совет») была опубликована статья Нуширван-эфенди Явуша по поводу «Полумесяца», «Звезды». И эта статья одновременно вышла в «Миллете», а затем со стороны управления спросили и мое мнение. У меня нет определенного мнения по этому поводу, ответ на этот вопрос может дать только история. Если сегодня встанет вопрос о том, какой символ или флаг «мы» должны утвердить, в таком случае не только я, но и каждый из нас мог бы поделиться своими знаниями. Все-таки вопрос касается четко определенных вещей. В этом случае необходимо излагать мысли и проводить исследования по этому поводу.

Нуширван-эфенди говорит: «Полумесяц», будучи национальным символом тюрко-татар, свидетельствует о величии и высотах. «Звезда», расположенная рядом с «Полумесяцем», возносит нацию до небес, до Худа (до Аллаха). Красный флаг, украшенный «Полумесяцем» и «Звездой», берет тюрко-татарский мир под свое покровительство и призывает возвышаться и взять прямой путь к идее в части защиты чести, достоинства и нации...

Тюрко-татары, что проживают в России, еще в давние времена обладали национальным флагом...

С минарета единственного исторического памятника и священной для памяти татарского народа «Джувим Йиге» (Сююм Бике)² был снят «Полумесяц», а вместо него была установлена другая вещь ... Наш алый флаг с «Полумесяцем» и «Звездой», распростертый под лозунги автономии под минаретом Сююм Бике, будет притягивать нас к высям, величии, истине».

Коротко говоря: по мнению Нуширван-эфенди, «Полумесяц» является символом тюрко-татар. На верхушке Сююм Бике располагался «Полумесяц». Алый флаг с «Полумесяцем» и «Звездой» является национальным флагом татар.

Газета «Миллет» рассказала о невозможности полностью поддержать мысль Нуширван-эфенди.

В этой связи излагал ли какую-либо мысль журнал «Шура» или нет, мы не знаем. Поскольку во втором номере «Шура» за 1910 год в статье под заглавием «Символ «Полумесяц» у мусульман» касательно «Полумесяца» были предоставлены следующие сведения: «...У христианских народов известен обычай о принятии «Полумесяца» и изменении его вида, в отличие от мусульман. Будучи мало знакомыми с исламскими произведениями,

¹ «Шуро» («Шура») – татарский литературный журнал, издававшийся в Оренбурге в 1908–1917 годах.

² Башня Сююмбике – дозорная (сторожевая) башня в Казанском кремле.

при виде полумесяца на минаретах мечетей и на флагах шейхов тарикатов³ (суфийских наставников) подражатели европейским ученым, эксперты-аналитики могут решить и предположить о священном и религиозном характере этой символики. Однако такое суждение безосновательно. «Полумесяц», не представляя собой религиозный символ у мусульман, с точки зрения религии не является чем-то, обладающим священностью и почитаемостью. Среди исламских народов и племен «Полумесяц» является официальным символом только Турции, в связи с наличием субъектов (тебаасы) Турции этот официальный символ приняли вилаеты Египет и Тунис.

Вслед за тем журнал «Шура» приводит несколько мыслей в отношении «Полумесяца». Одна из них состоит в том, что тюрки в давние времена, во времена огнепоклонничества, поклонялись «Звезде» и «Полумесяцу». Впоследствии это изображение «Полумесяца» в представлении тюрков, приняв религиозное значение, стало официальным символом. Хотя тюрки и поменяли религию (приняли ислам), все же они сохранили изображение «Полумесяца».

Даже в столице Дешт-и Кипчака, в городе Сарай, на крыше Хан-Сарая размещался символ «Полумесяца».

Тюркские султаны, утвердив форму «Полумесяца» в качестве официального символа крымско-тюркского племени, тем самым проявили уважение к официальному символу их государства. После этих разъяснений «Шура» расценивает это предание слабым, и как аргумент дает указание на начало использования символа «Полумесяца» у тюркских султанов только с правления Мехмета Фатиха⁴.

На 913-й странице сочинения «Мурат-меке» одного из миртуманов (генералов) Бахрие, Эюп Сабри-эфенди, в части «Хабер-и мутебер» («Значимое событие») встретил следующие строки: Установление хияла – «Полумесяца» на макушке минарета не является необходимостью шариата, а представляет собой доисламский обычай.

Атака на Стамбул и поражение войска Филиппа, отца Искандера (Александра Македонского), совпало с появлением хияла (полумесяца). Жители Стамбула, обретя защиту в результате этого события, утвердили изображение хияла (полумесяца) на флагах в честь его благодатного свойства при вешении судеб. Этот обычай впоследствии заменил другие, а затем с принятием ислама султанами утвердился в части изображения хияла как на санджаках (знаменах), так и на макушках минаретов. Эта норма постепенно охватила все исламские страны.

³ Тарикат («дорога», «путь»), или сулюк – метод духовного возвышения и мистического познания истины (Хакк).

⁴ Мехмед II Фатих (Завоеватель) (1432–1481) – османский султан в 1444–1446 и 1451–1481 гг., завоевавший Константинополь.

«Шура», во-вторых, изложила это исследование. Насколько понятно из этого, изображение «Полумесяца» было в Стамбуле с греческих времен, а после завоевания Стамбула Мехмед Фатих с целью удовлетворить потребности румского (византийского) населения утвердил этот знак.

«Шура» выдвигает версии на все предположения и домысливания этих преданий.

Был ли «Полумесяц» на «Сююм Бике» или же нет? По этому поводу Нуршиван-эфенди не приводит какого-либо аргумента. Тогда как сегодня сама постановка вопроса о наличии или отсутствии минарета мечети при башне «Сююм Бике» является сомнительной, в таком случае можно ли говорить о «Полумесяце» на ней?

Башня «Сююм Бике», вероятно, построена Сююм Бике в Казани в период ханства Балукале от имени Сапыюглу Токтамышша. Однако архитектурный строй (усул-и мимариси) этой башни не похож на минареты мечетей как в Казани, в Булгаре, так и в Туркестане. Предположительно, она является наблюдательной башней на кремлевских крепостях того периода, сооруженной по известной технологии. Однако не исключена и вероятность выполнения функции минарета для «Мечети Нур-Али»⁵ внутри крепости. Если обратить внимание, башня «Сююм Бике» очень известна, в сравнении с башнями Московского Кремля.

В добавок Нуширван-эфенди утвердительно говорит, что алый флаг «с Полумесяцем и Звездой» является национальным флагом тюрко-татар. Есть ли подтверждение тому? Это не указано.

Известно лишь, что среди наших казанских братьев форма полумесяца достаточно сильно распространена. На всякий примечательный предмет размещают «Полумесяц». В частности, на минаретах, минберах и михрабах «Полумесяц» принимал свою форму. Решетки мечети также делались с изображением «Полумесяца». Возможно, в противовес на заполнение верхушек церковей метровыми (адым башина) крестами, со стороны миссионеров, естественно, и татары были вынуждены использовать «Полумесяц».

В этом вопросе даже в некоторой степени проявляются и подражательные произведения. К примеру, в ответ на мероприятия по установке крестов на нововозведенных русских церквях в Казани были приняты меры по поднятию и установлению «Полумесяца» на минареты в Казани. Символ «Полумесяц» не прослеживается как на куполе, так и на минаретах Соборной мечети Петрограда, построенной по архитектурному образу Самарканда, она сооружена в подражание мечетям Туркестана. На минаретах Аравии (Арабиستان), Египта и Туркестана не устанавливается символ «Полумесяц».

Таким образом, форма Полумесяца стала символом с исламским

⁵ Мечеть Нур-Али – мечеть в Казанском кремле.

окрасом. Она была признана официальным символом у Османов, ныне же предпринята попытка считать ее всеобщим национальным символом тюрко-татар.

Конечно же, это дело нации. Она может утвердить желаемый и любимый символ из природы. Однако в плане истории и религии наличие или отсутствие обязательства на это будет ясно из вышеприведенных исследований.

Символ орла

Как мы говорили, «Полумесяц» перешел от греков к тюркам, а «Орел», наоборот, от древних татар к грекам, и впоследствии перешел к немцам и русским. По этому поводу встретила следующая информация.

3-4 тысячи лет назад между Евфратом (Фырат) и частью Сирии проживало племя под названием «хит», или «хетт». У этого племени была собственная культура. Там они правили долгие годы. У них был свой алфавит, буквы которого были похожи на иероглифы. У них большое значение придавалось скульптуре, резьбе по камню. На основании изображений на камнях и внешнего вида учеными сообществами установлено, что это племя не относилось к роду Сама (семитам), а судя по внешнему виду, оно происходило от монголов и туранов. Собственно в «Теврате» (Тора) и иудейском сочинении указывается, что этот народ пришел из Азии. Они жили на северной стороне Торосских гор (Западный Тавр).

В этом районе, в частности в окрестностях Керкюк и Богаз-Кой, сохранилось много эпиграфических находок и форм, вырезанных ими на камнях. Среди них имеется и изображение двуглавого орла (чифтебаш кьартал).

Этот символ двуглавого орла правители хеттских татар велели изобразить на дворцовых воротах. Этот рисунок заключал в себе смысл о готовности хеттов атаковать противника словно хищник. Этот символ впоследствии перешел к римлянам (ромалылар). VIII–IX веков назад христиане-крестоносцы (эхл-и салиб), прибыв в те районы, увидели символ и с возвращением начали использовать его в Европе и в Греции. Весьма правдоподобно, что орел на официальном символе сельджуковских правителей задолго прежде был изобретен хеттами.

Русские же переняли символ орла во время князя Ивана III. В то время, как Иван III женился на дочери греческого кайсера (цезаря) Палеолога, на Софье, тогда к прежнему русскому гербу с изображением всадника Георгия добавился символ орла. Впоследствии орел остался на груди всадника Георгия, на щите.

Во времена империи на голове «Орла» размещалась корона. Ныне же демократическое правительство России изображает голову «Орла» без короны.

Подробные сведения о хеттских монголах, некогда прибывших верхом на лошадях из Азии, живших в Сирии и развивавших свою отдельную культуру, и созданном ими двуглавым орле имеются в «Общей истории» («Тарих-и умумие») (Том 1) Ахмеда Рефика⁶ и в переводе большого произведения (Том 2) под названием «Земля и люди. Всеобщая география» («Инсан ве курре-и-арз») известного французского историка Жака Элизе Реклю (1830–1905)⁷.

О. Акчокраклы, «Миллет». – 1917. – № 114. – Ноябрь 26.
(Оригинал на арабике).

The national symbols in the publications of O. Akchokrakly (comments on the article «The matter of “the Crescent”»)

Refat Abduzhemilev

(Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»; Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT)

Abstract. In this article is offered the translation into Russian of the publication made by the Crimean Tatar scientist and writer O. Akchokrakly (1878–1938), being entitled «“Ay”meselesi» («The matter of “the Crescent”») from No. 114 of the «Millet» newspaper for 1917. The summary of the translated work is set out: the symbol of the crescent at the Türks and Tatars, the meaning of the crescent in Islam, the use of the crescent by the ancient Türks, the symbol of the double-headed eagle. In the comments on the Akchokrakly's study, the history of arising of the crescent among the symbols of Muslim peoples is highlighted: the pre-Islamic origin of the crescent, its use on religious Muslim objects, the role of the Ottoman State in approving a crescent as an official Islamic symbol, the sacred meaning of Hilal and its image on the Sandjak, a crescent on the standards of the Ottoman Empire and the Crimean Khanate are also revealed.

⁶ Ахмед Рефик Алтынай (1880–1937) – турецкий историк и писатель.

⁷ Жак Элизе Реклю (1830–1905) – французский географ и историк, член Парижского географического общества.

Keywords: Akchokrakly Osman, Islam, Crimean Tatars, Crimean Khanate, Ottoman State, Crescent, Hilal.

For citation: *Abduzhemilev R. R.* The national symbols in the publications of O. Akchokrakly (comments on the article «The matter of “the Crescent”»). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 193–202. DOI: 10.22378/kio.2019.2.193-202

REFERENCES

1. Bartold V. V. *Raboty po istorii Islama i Arabskogo Khalifata* [Works on the history of Islam and the Arab Caliphate]. Moscow: *Vost. lit.* [Oriental literature], 2002, 784 p.
2. Zasyrkin B. N. *Pamyatniki arkhitektury krymskikh tatar* [Monuments of architecture of the Crimean Tatars] // *Krym: zhurnal obshchestvenno-nauchnyy i ekskursionnyy* [Crimea: social-scientific and excursion journal]. Moscow-Leningrad: GOSIZDAT, 1927, № 2 (4), pp. 113–168.
3. *Polumesyats* [The Crescent] // *Islamskaya entsiklopediya* [Islamic Encyclopedia] [Electronic resource]. Access mode: <http://islamist.ru/полумесяц/>.
4. *Tafsir as-Saadi, sura Al-Bakara, ayat 189 / Tafsir* [Tafsir al-Sa’adi, Surah Al-Baqarah, ayat 189 / Tafsir] [Electronic resource]. Access mode: <http://tafsir.ru/tafsir-as-saadi-sura-al-bakara-ayat-189/>.
5. *Türk bayrağının Derin Anlamı* [The deep meaning of the Turkish flag] [Electronic resource]. Access mode: <http://tr.yenisehir.wikia.com/wiki/Hilal>.
6. *Hilal Sembolü* [The symbol of Crescent] [Electronic resource]. Access mode: <https://gizliilimler.tr.gg/Hilal-Sembol.ue..htm>.

About the author and translator: Abduzhemilev Refat Rustem oğly, Cand. Sci (Philology), senior researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnyi lane, 8, Crimea, Russian Federation); senior researcher of the Crimean Scientific Center of Sh. Marjani Institute of History of AS RT (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); refatimus@gmail.com

Реммаль Ходжа
Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан»
(«История о хане Сахиб Герае»). Часть 4.

Рефат Абдужемилев

(ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»; Крымский научный центр Института истории им. Ш. Марджани АН РТ)

Аннотация. Вниманию читателей предлагается перевод на русский язык фрагментов из хроники «Тарих-и Сахиб Герай хан» (XVI в.). Начало и продолжение произведения были опубликованы в предыдущих номерах [№ 1(10) и № 2(11) за 2018 г., № 1(12) за 2019 г.] журнала «Крымское историческое обозрение». Автором хроники являлся ученый, придворный астролог при дворе хана Сахиба Герая Кайсуни-заде Мехмед Нидаи, известный под литературным псевдонимом Реммаль Ходжа.

Наряду с фактографической составляющей хроники, немаловажное значение имеет и художественная специфика. В сравнении с другими сочинениями историографической направленности данное сочинение наиболее ярко демонстрирует силу художественного слова, свой эстетический потенциал. Произведение написано в панегирической форме, автор воспекает героические деяния в период ханства Сахиба Герая. В хронике проявляются традиции османской историографии.

Перевод выполнен из турецкого издания «Tarih-i Sahib Giray Han («Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 a 1551», Анкара, 1973)». Автор перевода пытается коррелировать содержание перевода с содержанием оригинала, передать художественное воплощение исторических событий, сохранить стиль произведения, по возможности сохранить реалии языка ханской эпохи. Текст будет полезен для специалистов по истории и литературе Крымского ханства.

Ключевые слова. Хроника, Крымское ханство, Сахиб Герай, Реммаль Ходжа, крымскотатарская литература.

Для цитирования: *Абдужемилев Р. Р.* Реммаль Ходжа. Хроника «Тарих-и Сахиб Герай хан» («История о хане Сахиб Герае»). Часть 4. // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 203–233. DOI: 10.22378/kio.2019.2.203-233

Желания ногайского племени¹, намерение о набеге на Крымский юрт и бесславное поражение

Ибо с тех пор, как сей правитель, обладатель разума и совершенства², сей справедливый падишах³ и исполняющий наказания Кахраман⁴, вернулся из Астрахани, прошел год. Тогда, как хазрет хан восседал беспечно⁵ на своем троне в Бахчисарае, не думая о врагах, в тот самый час, таяя с собой лошадь, прибыл некий человек, ожидавший караула эля [края]. Немедленно отправив его к хану, учинили корюнюш. Ударив челом, молвил он:

«О мой благословенный Падишах! Ногайское войско вышло в поход. Едут они, дабы учинить нападение на Крымский Юрт. Видели мы очертания [каралты] того войска; и нет ему ни границы, ни краю⁶. Очевидцы сообщают о том, что все ногаи вышли в поход».

Сии слова и молвили. Хазрет хан тотчас же отправил вести своему сыну Эмин Герай-султану и всем бекам. А Адила Герай-султана, аталыков младших султанов, карачи-беков и Оглангиюн, и всех ички-беков – всех их оповестив о положении дел, направил в Ор Агзы.

В тот день к сему немощному [бу факир] явился один человек, молвя:

«Хазрет хан хочет Вас видеть и велел, дабы Вы взяли с собой ремль⁷».

А хазрет хан же, во всяких своих делах придавая важность ремлю, поступал согласно его начертаниям. Сей ничтожный же, ведая многими книгами в связи с ремлем, выучив наизусть несколько длинных книг⁸, таких как «Шеджере [дерево] и семере [плод]», узнал многое от учителей [устадлар] и достиг степени многих совершенных учителей⁹. Промеж народа слава о нас разошлась от толкования знаков на песке [ремз-и ремль]¹⁰. А посему величали нас Реммаль Ходжа. Согласно тому, в некоторых походах и в других делах сбывались наяву слова по толкованию знаков на песке [румуз-ы ремль]. Тогда тотчас высказав свои просьбы в молитве от меня, сего ничтожного слуги [бенде-и факир дуасы], престал я перед его [хана] взором. Видел его сидящим в уединении, приблизился к нему, исполнив поклон, склонился перед его станом. И велели тогда они [хан]:

¹ «tayfe-i Noğay».

² «ol aqıl ve kâmil».

³ «padişah-ı adil».

⁴ «Qahraman-ı qatıl».

⁵ «Bağcesarayda düşmandan biperva oturub».

⁶ «hadd ü payanı yoq».

⁷ Ремль – песок для предсказания.

⁸ «bir qaç mutavvel kitablar ezber qılub».

⁹ «üstaddan görüb ve nice üstad-ı kâmillere erişmişdim».

¹⁰ «Halq içinde iştiharımız remz-i remle ittiba ile olmağla».

«Эй, Ходжа Реммаль! Молва идет о том, что ногойское племя движется сюда, дабы сокрушить ударом Крымский Юрт¹¹. Узнай их судьбу! Нарисуй один ремиль¹². А будет ли вред сему виляету?»

В тот же миг, рассыпав песчинки [нокта], я расписал их и начертил. Поверх шестнадцати ремилей вывел я разные очертания и формы [эшкаль]. Окинув взглядом очертания, молвил тогда я:

«Знамения очертаний, по свидетельству Данияла¹³ (мир ему!), слова учителя [уstad] и толкование книги таково: большая часть сих очертаний – Меррих [Марс], и появился вопрос. Знамение сие есть таково: несчастье постигнет сие надвигающееся войско. Ежели будет один человек, то погибель ожидает его. Или же участью его будет неожиданная беда. Однако как же тому быть, дабы столько люду погубло? Все же немногим из них удастся спастись, а многих настигнет острие меча. И лишь семь-восемь тысяч будут среди них. Ни один из всех них не обретет спасение».

На сих словах велел тогда хазрет хан:

«Сколько же дней осталось до их падения? И кто же будет противостоять им?»

Сей ничтожный же отвечал тогда по знамениям на песке [аляма-и ремиль]:

«Мой падишах! Ваша судьба весьма оберегаема Божьей силой. Кроме моего падишаха, никому не подвластно дать им достойный ответ и одержать достойную победу. Только Вы сами должны отправиться в поход. Однако, мой падишах, по воле Всевышнего Аллаха, на десять дней охватит их смута [кыран]. А напоследок промеж них падет меч, и будут они сражаться друг с другом. Раздор войдет в их полки, одни из них рассеются врознь на восток, на запад, а другие – на юг».

На сей молве довершил я свою речь. В тот день велел тогда хазрет хан, дабы вывели в полдень [икинди] на площадь перед дворцовыми воротами сорок пушек зарбзен и сообразно им армейское снаряжение [джебехане]. Рано утром, тронувшись в путь, решили затем совершить привал у Алмы.

Той ночью сей ничтожный и немощный¹⁴ видел сон [вакъиа]: славный хазрет хан, облачившись в алого цвета одеяния [либаслар], с черной шапкой [сиях бурьк] на голове, пышно восседал на четырехугольном месте [мурабба]. Справа сидел любимец Бога [хабиб-и Хак], истинный посланник [ресуль-и мухаккак], милостивый защитник уммы [шефи-и уммет], хазрет Мухаммед Мустафа (да благословит его Всевышний Аллах

¹¹ «Noğay Taifesi Qırım Yurdın urmağa geliyür derler».

¹² Ремиль – песочное предсказание.

¹³ Даниял (Даниил) – имя пророка, упоминаемое в мусульманских сочинениях, но не упоминаемое в Коране; Даниял происходил из рода Сулеймана (а. с.).

¹⁴ «bu faqir ve miskin».

и приветствует!). Сей ничтожный же сидел напротив них, пав на колени. В тот миг хазрет хан, рукой призвав сего ничтожного, просил прочесть дуа [молитву]. Сей ничтожный же, любезно преклонившись¹⁵ перед почтенным Пророком (мир ему и благословение!), молвил:

«Эй, любимец Аллаха! Ваш слуга, хан, вознамерился отправиться в поход. И просит он у моего Султана о молитве [хайыр дуа] во благо своих дел».

В тот миг, сидя, раскрыв озаренные благословением руки, двигая губами [шефетейн], прочел он суру «Фатиха». И тогда прочли мы полностью благословенную суру «Фатиха».

Провели руками по своим ликам и, поднявшись, молвил я:

«Эй, милостивый защитник грешников [шефи' аль-мюзнибин]! Или же прибежище всех правоверных [мельдже аль-муминин]! Пусть сей любящий и верный меддах [восхвалитель] не будет обделен Вашими милостями».

На сих словах повелел он из своей драгоценной жемчужницы¹⁶ слов:

«Отныне тебе вверена должность шербетчибашылык».

И на сих словах спросил я: «Что же это значит?».

И припоминаю, что велели они:

«Теперь ты – распорядитель [саки] питья знаний. Пусть вкушают пользу от твоих книг».

Посему велев, в тот миг, проснувшись [бидар], рассказал я о том, что увидел во сне. Тогда в то мгновение, по прочтении до конца суры «Фатиха», воодушевление [вдохновение] охватило мое сердце. И молвил я тогда, коль будет на то воля Всевышнего Аллаха, суждено тогда хазрет хану одержать величайшую из побед [фетх-и фютух]. А за столько милостей, выпавших на голову сего обремененного пороками грешника [аси ве мюджрим гунахкяр], воздал хвалу и благодарения. По воле Всевышнего и Благословимого Аллаха такому немощному [неспособному] и порочному слуге, как я, посчастливилось сочинить [назм эйлемек] три кыт'а¹⁷ мевлюд эн-неби алейхи'с-селям [стих в честь рождения Пророка, мир ему!] и книгу в двадцать частей в науке тасаввуф [суфизм]. И каждый из них довершен [хатм олды] тремя, четырьмя, пятью тысячами бейтов. А причиной посвящения стал сам хазрет хан. Да ниспошлет тебе Великий и Всевышний Аллах больше благ и милостей и позволит тебе занять главное место [садр-нишин] среди эвлия [озаренных благодатью праведников] и асфия [благочестивцев]. Ибо был мюршидом [праведным последователем] в сем мире. Да привнесет он перемены в жизнь людей мира [халк-ы алами]. И въявь он был падишахом, что обладал знаниями и мудростью. И достигнув

¹⁵ «izzet ile yüz yere sürüb».

¹⁶ «elfaz-ı dürerbanından buyurdi ki».

¹⁷ «Кыт'а» – поэтическая часть, состоящая по меньшей мере из двух бейтов.

подобных высоких ступеней¹⁸ в том сокровенном видении [батын], созерцал я, как сидел он колено-об-колено [диз-бе-диз] вместе с Любимцем Господа Миров. Пусть надежды оправдаются со всего того, что было увидено [эхль-и дидар]. Аминь, о Помогающий!

А теперь снова вернемся к нашему рассказу. Ибо достиг тогда хазрет хан Ор Агзы. И застал он всех беков и войско свое в готовности. Зайдя в крепость, стал он принимать решения во дворце. Рано утром, собрав [джем эдюб] всех беков и газиев, учинил с ними совет [кенъеш салды]. Они же, вознеся молитвы, молвили тогда:

«О наш падишах! Нет еще явных вестей от противника. Коль часть [бир микдар] из ногаев отправилась в поход, то не осмелятся они прибыть в сей юрт в страхе от Вашего величия. Ибо в то время, как Вы с благополучием отправлялись в Богдан¹⁹ по берегу реки Озю, напавшие на Ваше войско ногаи получили достойный отпор [зарб] от нашего Падишаха. Так что не осмелятся они сюда явиться, вероятно, они отправились в поход на Русь. Нынче же войско наше внезапно вышло в путь, но не доставили нам провизии [захире]. Выдайте позволение, дабы войско пошло за продовольствием и вернулось обратно в Ор за три-четыре дня».

Так и молвили. На что хан и отвечал:

«Велел я нашему Реммалю Ходжа учинить ремиль. Он же просил срока [ваде] в десять дней. Из десяти дней миновало семь, осталось три дня. Что ж – потерпим! Авось будет с того толк [олурса хош]! Коль не будет, в таком случае выдадим позволение войску, дабы владельцы двух лошадей пустили одну на мясо. Во всей округе бесчинствует столько врагов, что негоже [мунасиб дегиль] раскидываться войском».

Так и молвил. Разошелся корюнюш [савылуб], беки направились в свои шатры. И с наступлением вечера, хазрет хан, погрузившись в своей обители [хальвет-ханесинде] в молитвы Богу²⁰, стал учинять мунаджат²¹.

Стих:

Молвил, эй Падишах всего люда,

Постоянное прибежище всех [каму] муминов.

Сам же, благодетель [карза] для всех,

Все вокруг доносят Тебе свои просьбы (мольбы).

Тебе принадлежит венец, престол, владения и войско;

Ты облегчаешь [асан эден] все трудности;

Ты доставляешь радость [шадан] всем опечаленным [гамкинлер].

¹⁸ «meratib qat' edüb».

¹⁹ Богдан – Молдавия.

²⁰ «dergâh-ı Naqqa niyâz edüb».

²¹ Мунаджат (смысл – беседа в одиночестве с собой религиозно-нравственного содержания) – молитва-обращение к Аллаху.

Сам же – гроза врагов;
Во всяком деле сила Твоя очевидна.
А мне же что под силу, я есть бедный отшельник [суфий, заиде],
Ничтожный страдалец, что служит у Твоих врат.
Предприимчивый слуга (труженик), со своей волей и ведающий в делах.
Сам же Ты – мюнеззех (без пороков), ибо далек от мирских дел [масива],
Именно Ты – творец всего сего мира.
Ты – эхо (отзвук) для всех, кто уповает [мунаджат] Тебе;
К Тебе все вернутся, все просьбы к Тебе.
Пришел и я с просьбой к вратам Твоим;
Распростер я руки, о Господь, для молитвы [дуа].
Прошу о помощи [мунаджат] для рабов Твоих;
Прими же воистину мои молитвы, о Аллах.
Сбереги от врагов сии владения, Боже,
Прости рабов Своих за их грехи.
Щедростью Своей води нас путем побед над противниками,
Ибо щедрость Твоя есть достойный дар за поклонение Тебе.
Все принадлежит Тебе, власть и войско,
О Иляхи, гневом Своим обесславь [мукаххар] нашего врага!
Во благо Своего Хабиба (любимца) снизошли милость,
Выведи сию страну из печали к благополучию.
Так до наступления утра совершал сию молитву [нияз],
Прося у Аллаха о милостях, тайно поклоняясь.
В каком же климате [иклим] найдешь подобного хана,
Всегдашний оберегатель [пасбан] его – Худа [Аллах].

Проза:

И тут наступило утро. И велел тогда хазрет хан, дабы подняли исламский санджак и выставили бунчуки [туглар]. Стали отбивать давул [табул] и накарре [малые барабаны, думбелеки]. Войско седлало лошадей. С благополучием хазрет хан, взобравшись на лошадь, выйдя в путь, счастливо выехал за пределы Ор, со всем войском с легкими вьюками. И бунчуки султанов и карачи-беки, и оглангиюн, и бунчуки рода Мангыт по древнему обычаю шли часть за частью, полк за полком, крыло за крылом²².

Передвигаясь два дня, затем совершили привал в некоем приятном местечке²³. Рано утром появилась весть, что напоминала, что завтра на рассвете [гунь тогаркен] доберутся они до места. Но молвили тогда, что цель отправления [максудлары] их – Ор Агзы. А хазрет хан тогда давал наставления войску, дабы стояли мужественно на постах, а с прибытием

²² «bölük-bölük, alay-alay, qollı-qolında, adet-i qadime üzere yürüyüb».

²³ «bir lâtif yerde qonub».

врага, распростерши грудь и достойно противостоя, готовы были отдать души и головы. И молвил: «А коль кто-либо из вас, обернувшись от врага, струсит [муханнаслык], тогда тот пусть и не думает, что впредь не постигнет его смерть. В память о душах [эрвах] предков, не ограничившись лишь его наказанием, сотру его сыновей и дочерей, и племя и род [кавм и кабиле], и женщин его оставлю в разрухе». Сими словами и поклялся. Страх овладел сердцами всеобщего люда [халк-ы алеем] при виде сего наделенного силой благословенного ярлыка. И, оставив всякие чаяния, прилагая все усилия, вознамерились вступить в бой. Войско аж до рассвета не отпускало поводья²⁴ из рук.

И тут наступило утро. Учинили круговую засаду [ихата эдюб] издалека на пути прибытия врага. В то время, как солнце только-только высывывало голову из-под вершины горы Каф²⁵, озарив и скрасив мир своими лучами²⁶, в глаза бросились надвигавшиеся в атаку [чапагул] семь тысяч витязей [эр], каждый с парой лошадей. Внезапно [нагехан] два батальона [болюк], кинувшись в объятия к войску и не ведая, что следует делать, в конце решили идти на хазрет хана. А с их приближением велел тогда хазрет хан, дабы, выстроившись в ряд, сорок пушечных [зарбзен] ядер выстрелили одновременно. Мудростью Аллаха [хикмет-и Худа], прямо попав в середину ногойского войска, многих тогда часть за частью настигла гибель. А тысячу стрелков [тюфенк-эндаз] выстрелило из ружей, от всего того ногаи были так ошеломлены [серасиме], что и не ведали того, куда бы им идти.

На сей раз с одной стороны шел Эмин Герай-султан, а с другой стороны Адиль Герай-султан, с одного бока Хаджи Герай-султан, а с другого Селямет Герай-султан. И шли бунчужные [туглары] Газанфер Герай-султана, а с одной стороны шли бунчужные сыновей Эмин Герая, Джафер Герай-султана и Кутлу Герай-султана. И шли бунчужные родов Ширин и Барын, и Аргын, и Кыпчак, и Манкыт, и Оглангиюн. Набросились на врага со всех сторон, словно голодные волки²⁷. И без урагана (бури) стрел из луков²⁸, оголив лезвия мечей²⁹, сражались бок о бок³⁰. Словом, было такое великое побоище, что не было видано доселе³¹. В то же самое время, когда враги оборачивали назад свои лики, была такая битва [кыргын], что не было

²⁴ «Asker seher vaqtine degin atların dizginlerin tutub, turdılar».

²⁵ «Qaçan kim, güneş qullesi Qafdan baş qaldurub».

²⁶ «alemi nurile münevver ve müzeyyen qıldı».

²⁷ «etrafdan düşman üzerine aç qurtlar gibi toqındılar».

²⁸ «Oq ve yay qayusı olmayub».

²⁹ «qılıçlar uryân edüb».

³⁰ «yaqa-yaqayâ olub».

³¹ «Ve'l-hasıl, bir qıran-ı ekber oldı ki, hiç görilmiş degildi».

видно и степи [сахра] от разбросанных тел [леш]. А степь от растекавшейся крови окрасилась в цвет тюльпана [ляле ренк], что знаменовало [нишан иди] собой приближение Дня Светопреставления³². А их [противника] сердару [военачальнику] Аксак Али-мурзе с трудом удалось спастись вместе с пятерьмя-десятком людей. Поговаривали тогда, что со всех семи тысяч ногаяв не удалось спастись и сотне людей. Даже Эмин Герай-султан прекратил сражение от усталости, молвя о том, что нисколько не судилась им участь врага. А так ведь никому и не удалось бы спастись. Так и доложили хану. По сей причине спросил тогда он осиливавшегося султана: «А бывать ли падишаху, что жалеет врага?». Так что на третий день сокрушительная гибель постигла врага. И прибыли тогда они благополучно к Ор Агзы. А более трехсот бай-огланов, мурз и эмельдешей [сортаников] заковали в железные цепи [демюрледицер].

И велел тогда [хан], дабы по обоим бокам Оркапу выстроили две башни [кулле] из людских голов. А тех удерживаемых ногаяв, велел наказывать [сиясет] более двухсот из них на орском рву [хэндек], выстроил по обеим сторонам дороги. Одних казнили с помощью даре, а других – мечом. Из них около пяти десятков были взяты в плен, а других постигла мучительная гибель. А вслед за тем было дано позволение [иджазет] войску на возвращение. Сам же [хан], с победой и триумфом, благополучно и счастливо вернувшись в Бахчисарай³³, пребывал в своем окружении в довольстве и усладе³⁴.

А эль [край] и виляет возносили молитвы и благословения [дуа ве сенада] в честь хазрет хана. А падишахи соседних земель сторонились от хазрет хана. И всякий из них подносил дары [армаганлар] и великие преподношения [пешкешлер], всячески выражая покорность ханским повелениям.

Но в то время [эвкатда] благословенный хункяр [султан], собравшись совершить поход на злонравных Кызылбашей³⁵, изъявил желание о помощи от хазрет хана частью татарского войска [бир микдар татар аскери].

Тогда хазрет хан, написав письмо, извещал его:

«О мой хункяр! Сие татарское войско – это ничего не имеющее при себе племя³⁶. Нет у него и выюка [тахаммюллери] для такого длительного похода. И не сказать, что Вы вместе с османским войском непременно одержите победу и перевес. Ибо войско Ваше – тяжелое [агыр черидюр]. Кызылбаши

³² «qıyametten bir nişan idi».

³³ «kandüsi devlet ve sa'adetle, ve feth ve nusretle dönüb, Bağçasaraya gelüb».

³⁴ «kendü aleminde ve zevq u safada».

³⁵ Кызылбаши (красноголовые) – объединение тюркских кочевых племен Малой Азии и Азербайджана, возглавленное династией ардабильских шейхов из радикального шиитского ордена Сефевидов.

³⁶ «Bu Tatar askeri çıplaq taifedür».

же, подобно татарам, быстрые всадники³⁷. За один раз они обойдут Ваши пять привалов³⁸. Только бы [мегер ки] возможным было бы повеление о выделении по пять тысяч акче-и османи из государственной казны [казине-и амире]! Тогда же я тотчас назначу десять тысяч крепких богатырей³⁹ со всего нашего войска. А те пять тысяч акче расходуя [хардж эдюб] на их нужды [левазимин], либо сына отправлю, назначив главным, либо же сам, начав поход, переправившись через Демиркапу⁴⁰, присоединюсь к падишахскому [султанскому] войску на выходе из Ширвана⁴¹ в среде кызылбашей. И взяв с собой быстрых всадников⁴² из Вашего войска, а затем, получив вести о местоположении кызылбашей, доберусь с набегом [чабагул] в пути, учиню ночную осаду [шебхун] и заставлю их пуститься в бегство. И куда бы они не направились, застану их врасплох ночью. В миг, не позволив им и очей разомкнуть, обессилив их, разобью все войско, а самих их выдам в Ваши руки. Коль не будет так, тогда на пустом месте с тратой казны [исраф-и хазине] будете Вы попросту нести тяготы⁴³. Вам лучше ведать».

Так молвив, отправил он [хан] весть. Однако визири [вюзера] Счастливого Падишаха питали неприязнь к хазрет хану. Ибо в то время, как хазрет хан отправлял посла к хункяру, визирям посылал он очень мало даров⁴⁴. На сей раз при виде сего ханского ярлыка так известили благословенного хункяра:

«О, наш Благословенный Падишах! Хан, благодаря Вам став падишахом⁴⁵ Крымского престола, увеличил свою казну, а войско его усилилось. И не возлюбил он нашего падишаха [султана]. Смотрите, нынче же, дабы не дать своего войска, выдумывая причины [баханелер], начал перечить Вашему велению⁴⁶. О, наш Падишах! Не приведи Всевышний Аллах увидеть те дни! Ежели Ваши глаза сомкнутся, тогда признает он те виляеты своими. А ко всякому Вашему слуге-чавушу⁴⁷ проявит отношение хуже собаки⁴⁸. Ежели соизволит он быть в союзе с ногами, то никто не сможет противостоять ему на равных. Словом, довольно

³⁷ «Qızılbaş ise Tatar gibi çabük süvardır».

³⁸ «Sizin beş qonağıñuz anlar bir ederler».

³⁹ «on biñ bahadır er kişiler ta'yin edüb».

⁴⁰ Демиркапу («железные ворота») – Дербент, город в Дагестане.

⁴¹ Ширван – историческая область в Закавказье, на западном побережье Каспийского моря.

⁴² «çabuq süvarların».

⁴³ «quru zahmet çekersüz».

⁴⁴ «vüzeraya cüzi armağan göndürürdü».

⁴⁵ «saye-i devletiñüzde Qırım tahtına padişah olub».

⁴⁶ «emriñüze muhalefet etmege başladı».

⁴⁷ Чавуш – офицерский ранг.

⁴⁸ «it qadar iltifat eylemez».

предусмотрительное сие дело. Окончательный ферман [баки ферман] же – за нашим падишахом».

Так и молвили. И не были их слова существенными (с пользой) для Благословенного Хункяра. Учинили они кызылбашский поход и вернулись.

Худавендигяр [Султан] велел тогда визирям:

– «Что же, видели, извещали Вы меня о перечении хана Сахиба Герая моим велениям, якобы закрывшего глаза на меня. Ежели бы мы тогда последовали за его мыслями [рей] и предприятиями, то не вернулись бы без исполнения целей [намурад]».

При сей молве, отправив к хазрет хану иззетнаме⁴⁹, с уважением и великодушием⁵⁰, рассказали о приключившемся⁵¹. Хазрет хан, охваченный пылом [герм олуб], велел тогда:

«Нет среди османского народа того, кто бы мог распоряжаться⁵² государством. Собрав со всего света стражей столпов ислама и людей дивана⁵³, все же нет у них никаких других способностей [хюнерлери], как только собирать имущество подобно Каруну⁵⁴. Всевышний Аллах дал им одно государство».

Так молвив и выдав несколько пленников прибывшему чавушу, написав заблаговременно ярлык, отправил его. Однако же везири перед худавендигяром из зависти и алчности сплели паутину вражды⁵⁵ к хазрет хану, и овладело ими злое намерение. И тогда, написав ахднаме [клятвенные договоры] кефинскому беку и кадию, и муфтию, просили: «Найдя любой недостаток хана, сообщая указав на вейния (запах) предательства⁵⁶ со стороны хана, донесите хункяру. Коль мы добьемся своих целей, тогда по своему желанию мы осчастливим всякого из Вас высокими должностями⁵⁷. И навсегда Вы останетесь при них».

И молвив так с наставлениями, настоятельно просили исполнить поручение. Пусть Всевышний Аллах оберегает всех муминов [правовверных] от зависти и зла⁵⁸! Аминь! О отвечающий на молитвы⁵⁹!

⁴⁹ Иззетнаме – письмо с проявлением почтения.

⁵⁰ «ta'zim ve tekrim».

⁵¹ «sergüzeştin beyân etmişlerdi».

⁵² «Osmaniyânda memleket tedbirin eden kimesne yoqdur».

⁵³ «şol rûkn-i İslâm ve ehl-i divan olanları cem' dünyâ edüb».

⁵⁴ Карун – враг и притеснитель Мусы (а. с.) / Моисея. Аллах дал Каруну несметные богатства, однако он оказался неблагодарным и возгордился. По повелению Аллаха он и все его богатства были поглощены землей.

⁵⁵ «hasedlerinden, Han hazretlerine adavet bünyâdın edüb».

⁵⁶ «Handan bir hiyanet rayihasın iş'ar edüb».

⁵⁷ «her biriñüzi ali mansıb ile behremend ederiz».

⁵⁸ «hasud şerrinden masun eyleye».

⁵⁹ «Yâ mücib-i sailin!».

ПРОСЬБА О ПОДАВЛЕНИИ СМУТЫ ОТ БОЛЬШИНСТВА ЖИТЕЛЕЙ КЕФЕ

По мудрости Божьей, после битвы [кыргун] с ногаями, в один из тех дней хазрет хан, вознамерившись учинить черкесский поход, вышел в путь [атланды]. Прибыв в Крым, обошел разрушенные строения и великие здания⁶⁰ и посетил азизы и могилы [меркадлерин]. И до прибытия в Кефе весть явилась к черкесам о том, дабы в скором времени [тез-эндертез] отправили две сотни пленников. И с обнадеживанием вернулся хан обратно. Ибо тогда остановился он на привал на Сары Голе. Кефинский бек и кадий, и муфтий, и назир, и другие вельможи [саир экабири] явились на корюнюш. В деревнях близ Паша Депеси некто, учинив зло и вражду ханским подвластным⁶¹, силой захватил их земли. Хазрет хан обеспокоился сим делом, на том собрании на свое усмотрение хан определил судьей кефинского кадия⁶², а с проявлением злодеяний того негодя⁶³ хазрет хан, дабы наказать его и утешить, молвил тогда:

«Когда-то френки прибыли в сей край, с просьбой от ваших великих отцов о земле размером со шкурой вола [бир окюз гьони]. Когда же ваши великие отцы дали того, пронизав нитью и перенеся кирпичи, возвели крепость⁶⁴. Потом во время покойного Султана Мухаммед-хана, да будет над ним милость и прощение Аллаха, прибыл Гедик Ахмед-паша и с помощью [муавенетийле] нашего великого отца, Хаджи Герай-хана, захватил Кефе. И выстреливая с Кефе из пушек по сторонам [наружу], осыпал ядрами, принимал решения на Паша Депеси. С тех пор прошло семьдесят два года, и та сторона стала нашей. С тех пор сей паренек от отцов к прадедам [атадан дедейе] занимался земледелием. Покудова его принадлежности (гедюги) наши, то заберу я у него дясную часть [ошрин] от его посева [экилен хасылынъ].

И, велев схватить сего плута [калтабаны], тотчас же поймали. Заключив в неволю на три дня, на четвертый отпустили. И молвили: «Теперь отныне впредь не причиняй же никому зла и вражды». А на сей раз был некий смешной паренек⁶⁵ по имени Софьялы оглы Юсуф. И жил он, любя хазрет хана. И тогда хазрет хан вверил ему должность кетхуда⁶⁶ над кефинской крепостью. А у того паренька был сад выше [усти янында] кефинской

⁶⁰ «viranelerin ve ulu binaların seyredüb».

⁶¹ «Han reayasına zulm ve ta'addi edüb».

⁶² «Han nazarında, Kefe qazısına murafaa olub».

⁶³ «ol herifin şirreti zahir olduqda».

⁶⁴ «bik öküz gönini iplik dilüb, tolayı çevirüb, hisar bünyâd etmişler».

⁶⁵ «muzhik herif».

⁶⁶ Кетхуда – управляющий, распорядитель.

крепости. А кефинские сады вместе с садом того молодца находились в попечении [хавале] крепости. Тот человек позвал хана в сад, молвив, что это есть собственный сад хазрет хана. Тогда хазрет хан, велел оседлать лошадь, с десятком людей поехал туда. Отведали кушаний и испили напитков. С наступлением вечера хазрет хан явился в свой шатер [чадыр]. Ночь прошла, рано устроил хазрет хан тронулся в путь, и прибыв в Бахчисарай, молвили [хан]:

«Возможна ли подлость [хиянет] больше за сию? Вчера выйдя к садам, видели сии дороги у крепости, и откуда была взята крепость. И полагал, что еще можно было взять больше. Кроме того [бундан маада], за земли, что уже как семьдесят лет находятся во власти хункярства⁶⁷, выдав за свое владение, просит ошюр⁶⁸ за столько лет⁶⁹. Что же это такое? Особенно тогда, когда наш счастливый Хункяр пребывает в газе, то разве не подлость ли это?». Так и молвили. «Коль визири преждевременно услышат сие и спросят о том, для чего же тогда отправили нас в тот край, в таком случае лишимся мы головы. Заранее прошу ведать!⁷⁰»

И написав тогда подробное [муфассал] прошение, отправили в тот самый час, когда хазрет падишах, прибежище мира [алем-пенах], пребывал в Халебе⁷¹. А когда прошение попало в руки к визирям, то, воспользовавшись сим случаем, раздув из мухи слона⁷², поклявшись⁷³ перед Аллахом в прошении к хазрет Хункяру, вынудили падишаха поверить на слово. И сделали тогда из двух падишахов врагов [адув] друг к другу.

Тогда молвил падишах, лик земли [руй-ы земин]:

«Не ожидал я от него подлости. Ибо не таков он, а предприимчивый и рассудительный. Смотрите же, не раскрывайте сию тайну⁷⁴! Коль узнает он, то дело рухнет⁷⁵ тотчас. Потерпите, легкими путями мы получим нужное».

Визири же довольно обрадовались от сих слов. Однако на умы их да не пришла сия мысль: «Возмездие Аллаха неминуемо»⁷⁶. Ибо со всех падишахов сей падишах есть тот, кто достойно и справедливо возвращает право

⁶⁷ «yetmiş seneden berü hünkârlığa mutasarrıf olan yerleri».

⁶⁸ Ошюр – налог, десятая часть.

⁶⁹ «bunca yıllık öşür taleb eder».

⁷⁰ «Erkenden arz edelüm».

⁷¹ Халеб (Алеппо) – крупнейший город Сирии.

⁷² «bu hadiesyi görüb, birine dahi biñ qatub».

⁷³ «yemin billâh edüb».

⁷⁴ «Zinhar bu sırrı aşkâr eylemeñ!»

⁷⁵ «iş haraba varur».

⁷⁶ «İnnallâh al-aziz al-intiqam».

безроговому барашку от рогатого барана⁷⁷. Каждый ответит за свои деяния. День Суда неизбежен⁷⁸. Ибо, как повелевает Величайший и Всевышний Аллах:

Стих:⁷⁹

За сделанное благо в ответ получишь много благ!
Да поможет тебе Бог и заступится Хабиб [Любимец Аллаха].
Совершивший зло в конце получит наказание,
Брось зло, получишь благополучие и здоровье!
Никому не завидуй, не будь алчным,
Это болезнь, что губит человека!
Кто имеет ее – у того прибавятся печали.
Сия зависть стала причиной изгнания шайтана;
И поистине горела земля под ногами⁸⁰.
Что бы ты ни думал о себе, эй азиз!
Думай же о людях! Это – чистые помыслы.
Всевышний Аллах скор на возмездие, эй усердный храбрец!⁸¹
Без сомнения, тирана ждет месть и наказание.
Смотри же, не бросай клевету на другого!⁸²
Прекрати, не говори пустословий!

Проза:

Так они [везири] плели интриги вокруг хазрет хана, но не ведал хазрет хан об этих делах. Ибо сам, всегда вознося молитвы за благо хазрета падишаха, лика земли [Руй-ы земин], всей душой и сердцем покорялся ему. Постоянно отзывался о хункяре как о правителе мира [сахибкыран-ы алам], молвя: «Лицо того, кто осмелится перечить ему, покрыто чернью в двух мирах. В нынешний час сие есть столп ислама [рюкн-и ислямы]. Да не лишит Всевышний Аллах его покровительства над нами». И молвил сии слова сообразно покорности, а та клеветническая задумка сильно касалась его сердца или же души⁸³. Ибо тогда сей ничтожный некогда ведал его сокровенные тайны⁸⁴. Между нами была дружба и взаимопонимание, что не пояснить словами⁸⁵.

То и дело говорил он:

⁷⁷ «boynuzlı qoyundan, boynuzsız qoyunın haqqını alıverici padişahlar padişahıdır».

⁷⁸ «Ahiret muqarrerdir».

⁷⁹ «Nazm».

⁸⁰ «Dür edüb haqdan yerin od eyledi».

⁸¹ «Haq Ta'alâ muntaqimdir, ey hümam!»

⁸² «Kimseye zinhar bühtan eyleme!».

⁸³ «haşa ki, ol isnad ettikleri anın diline veyâhud gönlüne gelmiş ola».

⁸⁴ «Zira bu faqir dahi bir zaman sırdaşı idim».

⁸⁵ «Beynimizde bir muhabbet ve müvedded var ki, tabir olunmazdı».

«Ежели пришлось бы мне выбирать меж падишахством с одной стороны и тобой с другой, то непременно выбрал бы тебя. Насколько Али-Шир Невай⁸⁶ близок к Султану Хусейну Байкаре⁸⁷, то ты же для меня значишь больше того».

Молвя сие, повелевал милостиво. Цель сего не подлежит пояснению⁸⁸. Ежели у справедливого падишаха и наделенного разумом шехрияра⁸⁹ есть подобная сему мысль, то я бы, ничтожный, знал бы ее хорошо. В сем вопросе он был тише воды⁹⁰.

Мы же вернемся к нашему рассказу⁹¹. На третий год после ногайского сражения [кыргун] и в девятьсот пятьдесят шестой год от хиджры Пророка [тарих-и небевийе] счастливый хазрет хан в спокойствии и без всяких забот от врагов восседал на своем троне. Однажды в то время, как он беседовал на корюнюше, явился из Казани [Казгандан] человек и преподнес письмо от казанских беков. Приняв его, принялись читать. И было там написано: «Ваш брат Сафа Герай-хан ушел в мир вечности и остался после него лишь его сын в колыбели. И приняли мы его к себе на руки. На сей раз неверные, зная о смерти хана, направили на нас безграничное войско [бихад аскер]. И по милости Всевышнего Аллаха в час Вашего благодатного правления мы разбили неверных и заставили их бежать. Но поговаривают, что неверные снова идут сюда. Нынче же из Вашей милости просим⁹², дабы Вы назначили ханом Казани Букай-султана, сына находящегося рядом с нами Сафа Герай-Султана, и отправили к нам». И молвили, что в таком случае виляет обезопасит себя от внешних угроз. Тогда же хазрет хан стал думать об этом: «Как же я отправлю того [султана], ведь он же еще юноша. И не способен еще он к правлению над страной⁹³. В таком случае попрошу Падишаха, лика Земли, назначить ханом Казани частичку своей души [джигер кошем], Девлета Герай-султана». И велел отправить письмо [наме] с извещением о положении дел в Казани. И просил о назначении Девлета Герай-султана ханом в том виляете. И было письмо отправлено подводой [улагъ иле], ибо письмо попало в руки к визирям. И ведая о намерении хана, весьма большие опасения появились на их ликах от сего дела⁹⁴.

⁸⁶ Алишер Навои (Низамаддин Мир Алишер, 1441–1501) – тюркский поэт, суфий, государственный деятель тимуридского Хорасана.

⁸⁷ Хусейн Байкара (Султан Хусейн, 1438–1506) – правитель Хорасана из династии Тимуридов, поэт (псевдоним – Хусайни).

⁸⁸ «Bundan murad tarif degildür»

⁸⁹ Шехрияр – правитель.

⁹⁰ «Bu hususda mazlum idi».

⁹¹ «Biz yine sözimize gelelim».

⁹² «lütfuñuzdan mercüdür ki».

⁹³ «memleket zabtına qadir degildür».

⁹⁴ «bu işden ğayet havf yüzün gösterüb».

Тогда в день представления [арз гюни], войдя в покои великого Хункяра, преподнесли содержание письма⁹⁵ и молвили:

О Благословенный Падишах! В час Вашего благодатного правления дело облегчилось⁹⁶. Назначьте ханом и отправьте в страну Казань [Казган иклимине] сына старшего брата Сахиба Герай-хана, Девлета Герай-султана. Ибо хан того края Сафа Герай-хан умер. И просил он [Сахиб Герай-хан] милостиво о назначении того [Девлета Герай-султана] ханом на его [прежнего хана] место. Сейчас как раз то время, что нужно, о наш Хункяр! Такой случай не выпадет всегда. Давайте же немедленно пустим молву среди народа⁹⁷ о том, что Девлет Герай-султан стал ханом Казани, а ему же поручим отправляться занимать крымский престол. Ибо слыхано было⁹⁸, что Сахиб Герай-хан отправился в черкесский поход. Пусть же по его [Сахиба Герай-хана] отбытию, отправляется и восседает на его трон. Коль не идти таким путем⁹⁹, тогда выхода нет. Ферман же – остается за Хункяром).

И молвили так. Что же мог ведать хазрет Хункяр об их авантюре и уловках? И на сей просьбе подумав немного, взвесив все стороны, счел приемлемым сие предприятие¹⁰⁰ и велел исполнять. Приведя Девлета Герай-султана, велели поцеловать руку хазрет Падишаха, лика Земли, тогда объявили его ханом Казанского виляета. И вручили санджак с золотым наверхием, вверили и выписали три сотни людей и три сотни слуг-братьев, и четыре сотни всадников-улюфеджи¹⁰¹. Выдано было шесть пушек зарбзен и сообразно тому военное снаряжение [джебехане] и дана казна.

И велел тогда [султан]:

«Потихоньку¹⁰² выходите в путь отсюда, а пока же Сахиб Герай-хан отбудет из виляета, едьте в Аккерман! Как только услышишь вести о его отбытии, тотчас же займи престол! Или пан, или пропал. Или венец на голове, или ворона у падали¹⁰³. Словом [вель-хасыл], трусливый купец не получит прибыли¹⁰⁴. Что ж, посмотрим, что из того получится. Мужественно прими вызов! Приложи все усилия для довершения сего дела¹⁰⁵, одолей его

⁹⁵ «nameniñ mefhumin arz qılub».

⁹⁶ «Devletiñizde iş asan oldı».

⁹⁷ «halq içinde nam edüb».

⁹⁸ «Zira istima' olundı ki».

⁹⁹ «Bu vechile olmazsa».

¹⁰⁰ «tedbiri münasib görüb».

¹⁰¹ Улюфеджи – жалованный, получающий жалованье; улюфе – жалованье.

¹⁰² «Bundan aheste-aheste gidüb».

¹⁰³ «Ya başa devlet, veyâ lâşeye ğurab».

¹⁰⁴ «qorqaq bazargân ıssı eylemez».

¹⁰⁵ «bu işin itmamına cehdeyle».

достойно! А кефинскому беку поручено, дабы подчинялся твоему приказу и не щадил сил во всякой службе¹⁰⁶. Однако же и ты, став ханом, не забудь его и нас! Поскольку Сахиб Герай-хан не оказывал нам должной милости, то мы решили ему насолить такой задумкой¹⁰⁷. Смотри же, впредь и ты не поступай подобно ему!»

Сими словами давали наставления [насихатлар]. Вслед за тем выдали белые листы с тугрой¹⁰⁸. «А в случае необходимости принятия решений и повелений следует написать согласно намерению [мурадынджа]. И нет надобности посылать просьбы в сию сторону», – так молвив, решили всякие необходимости. И было дано позволение к отбытию. Беки и агалар с величием и уважением вывели сопровождение¹⁰⁹. И направились они во имя Казани¹¹⁰.

А на сей же стороне, в час восседания Сахиба Герай-хана на своем престоле, явилось несколько людей, что с мольбой и плачем преклоняли головы с тюрбанами¹¹¹.

И молвил тогда харте хан:

«Что случилось, отчего вы плачете? Кто обидел вас, на кого жалуетесь? Говорите».

На что те и отвечали:

«О Благословенный Падишах! Выехав из страны Аджем¹¹² [дияр-и Аджем], мы отправились в хадж. Возвращаясь из хаджа, прибыли в Кефе. И собрались все аджемские паломники [хаджи], выехав из Ор Агзы, направлялись караваном в Азак. В тот самый час на нашем пути появились сыновья Джанбека, Эльйок и Антанук, с около тысячей черкесов. И напав на нас, перебили наших людей, забрали наше имущество. И лишь некоторым из нас с трудом удалось спастись. Таково наше положение! Надеемся, что не уйдем мы от твоих врат обездоленными¹¹³».

На что и молвил тогда хазрет хан:

«Нас несколько раз извещали о тех неверных. И всегда они с пылом говорят: «Хан молвил, что отправится опустошить нас, но мы не такие, как Жане и кабардинцы [Кабартай]. Он [хан] опирается на свои пушки и

¹⁰⁶ «her hizmetinde taqsir eylemez».

¹⁰⁷ «aña böyle hile edüb fengeştik».

¹⁰⁸ «tuğrası çekilmiş beyâzlar verdiler ki».

¹⁰⁹ «Begler ve Ağalar ta'zim ve tekrim ile göndüri çeküb».

¹¹⁰ «Qazğan namına revana olub gelmekde».

¹¹¹ «dülbendlerin yere urub ağladılar».

¹¹² Аджем – Иран.

¹¹³ «Ümididir ki, qapuñdan mahrum gitmeyevüz».

зарбзен, но мои пушки и ружья – обрывистые горы и тягловые лошади¹¹⁴. Он думает о том, что делать с телегами. Все силы хана то и дело приходится на меня. Коль явится же, то так утру ему нос, что дестаны будут слагать об этом в мире¹¹⁵». С этими словами и кичился». И молвил тогда хан: «Настанет день, когда он [хан] выйдет а поход и покажет тому свою мощь¹¹⁶. А нынче же подвернулся случай, отправляюсь я, дабы установить справедливость и вернуть ваше имущество. Коль не попадется же он мне в руки, тогда выдам из казны».

И, сказав так, немедленно велел мирахур-аге¹¹⁷ готовить годных к походу, лучших и жирных лошадей [семюз атлар]. А джебеджи¹¹⁸ и пушкарям [топчы], и михтерам¹¹⁹ шатров, и поварам [ашчылар], и балджы, и тюфенкчи-агалар, и янычарам, в общем, всякому племени и роду были сделаны наставления по поводу хумаюнового похода [сефер-и хумаюн]. И приказали готовиться бекам и своим [ханским] слугам из свиты¹²⁰. А в тот час хазрет хан расположился в Алма-Сарае.

И явился тогда от хункяра чавуш с хумаюновым письмом, которое сразу зачитали. А было там написано: «Славный из подобных и достойных¹²¹, Сахиб Герай-хан! Довершенное признательностью извещение¹²² таково: Прежде Вы милостиво просили о назначении Девлета Герай-султана ханом Казани. Мы же, из уважения и блага к Вам¹²³, отправили его, удостоив ханским титулом». Сими словами и повелевали.

В час приближения отправления в поход хазрет хана приподнесли к нему сундуки с драгоценностями, жемчугами¹²⁴. И велели открыть их, а внутри среди всяких видов камней были драгоценные алмазы¹²⁵ и разноцветные рубины¹²⁶, и шахские жемчуга¹²⁷, и красные ляли¹²⁸. И, разложив по кучам,

¹¹⁴ «amma benim tob ve tufengim sarp tağlar ve ağarmaq atlardur».

¹¹⁵ «aňa bir iş ederim ki, alemde destan ola».

¹¹⁶ «aňa miqdarın bildürürim».

¹¹⁷ Мирахур-ага – титул главного конюшего.

¹¹⁸ Джебеджи – ответственный за военное снаряжение.

¹¹⁹ Михтер – распорядитель по установке шатров.

¹²⁰ «has qullarına».

¹²¹ «Mefahir al-emsal ve'l-aqran».

¹²² «ilâm-i muhabbet-encam».

¹²³ «riayet-i hatriñiz için».

¹²⁴ «cevahir sanduqların öniñe getürüb».

¹²⁵ «ziqıymet elmaslar».

¹²⁶ «renkli yaqutlar».

¹²⁷ «şahane incüler».

¹²⁸ «qırmızı lâ'lleri».

примерив их на грудь, велел [хан] оставить казначеям дочерей. Потом велел привести султанчиков. И, расцеловав их в глаза, прижав к груди, тогда очи его наполнились слезами. Затем приблизив к себе дочерей ханий, расцеловал их в глаза.

Тогда бикечи с глазами ланей¹²⁹, увидев хана таковым, молвили:

«О, наш Счастливейший Падишах! Почему же Вы так печалитесь? Что с Вами? Никогда прежде мы не видели Вас таким. Или же что-то случилось с Вами, или видели сон? Соболаговоль же известить нас! Будто бы гибель одолела нас от печали нашего падишаха».

И молвя так, стали рыдать что есть сил. И молвил тогда хазрет хан:

– «Ничего особенного, не бойтесь! Ничего злого не стряслось со мной, не видел я плохих снов. Будьте спокойны. Но в сердце мое вкралась тревога, что прибуду я из этого похода в здравии и благополучии, но не увижу Вас еще разок. Однако кто же знает, никого не минует смерть. И хотелось бы мне, дабы мы простились перед уходом в мир вечности¹³⁰. Да не забывают поминать меня в молитвах¹³¹».

На сих словах, излив печали из глубины души¹³², наполнились слезами его благословенные очи. Плач раздавался от дворцового люда, лики обливались слезами. И тогда молвили:

«О, наш Благословеннейший Падишах! Доколе существует сей мир¹³³, да не обделит нас Аллах счастьем под твоим покровительством и не оставит нас самих без нашего падишаха¹³⁴».

Сими словами воодушевили хазрет хана. После того, попрощавшись, хан выехал в поход [атланды]. Но ехал он с чрезмерной настороженностью¹³⁵. Мудростью Аллаха, согласно смыслу священного хадиса: «Когда Всевышний Аллах ниспошлет испытания на судьбу, то глаза человека не будут видеть, так что зрение пропадет¹³⁶».

Ибо хазрет хан отправился в поход. И оставил он в Оре Эмина Герай-султана и пятнадцатилетнего Адила Герай-султана, с тысячей витязей [дилявер]. И молвил тогда: «Когда Ваш брат Девлет-хан прибудет к Озю [Днепру], тогда отправляйтесь к нему навстречу с посылками и живностями,

¹²⁹ «ol ahu gözlü bigeçler».

¹³⁰ «ahıret haqqın helâl edüb».

¹³¹ «duadan unutmıyasız».

¹³² «derun-ı dilden bir ah serdedüb».

¹³³ «Dünyâ durduça turub».

¹³⁴ «saye-i saadetin üzerimizden ayırmasun ve padişahımızdan soñra qalmağı göstermeye».

¹³⁵ «Lâkin çekine-çekine gitdi».

¹³⁶ «qaçan kim Haq Ta'alâdan qaza nazil olsa, kişiniñ gözleri görmez olur, basireti bağlnur».

устроив пир [зияфет]. И так, несколько дней находясь там, спровадьте его с достойным приемом¹³⁷. И, приставив около двух-трех тысяч людей, направьте его на Казань. И не чините преград людям, что идут по своей воле. Он мне столько же близок, как и вы ко мне». Молвив так, дал строгие поручения¹³⁸. И, взяв с собой Гази Герай-султана, пообещал взять на следующий раз и Хаджи Герай-султана. И ехал с короткими привалами. А кефинскому беку был послан человек с велением о приведении в готовность суден [гемилер]. Кефинский бек же, отправившись в Керчь, подготовил суда.

Однажды хазрет хан ступил на землю Керчи¹³⁹. Кефинский бек, явившись тогда, встретился с ханом. И преподнес дары и предоставил суда¹⁴⁰. Тогда хазрет хан, прибыв к переправе, велел разбить шатер на высоком месте¹⁴¹. И тогда было дано позволение войску, дабы беки переправлялись то днем, то ночью, крыло за крылом¹⁴². Вслед за тем хазрет хан тронулся в путь со словами: «Где же вы, сыновья Хантука?». Но склад войска был небольшим¹⁴³: беки и мурзы, Оглангиюн, и четыре карачи-беки, и их нокер. И поговаривали тогда, что всего войска было двадцать тысяч. Однажды, переправившись к Темрюку, совершили привал на берегу реки Кубань, так что степь осталась промеж горой Эльбрус и войском¹⁴⁴. Хазрет хан повелевал:

«Сколько дней добираться до Эльйок-эли отсюда?» Так и спросил. В тот день витязи [диляверлер], что сообща отправились к караулу, поймали и привели одного черкеса. Хазрет хан обратился к нему:

«Где же Эльйок и ведает ли он о нашем походе? Говори прямо! А то погибнешь от мук». В тот миг черкес, зная, с чем он столкнулся, ударив челом, отвечал:

«О, мой Благословенный Падишах! Уже сорок дней, как слух идет о Вашем походе. Как только Эльйок и Антанук, и их мдаший брат слышали о Вашем благословенном походе, перенесли свой эль и стали коротать дни на обрывистых горах. Затем находившийся там Бижадуг при виде их страха и подавленности¹⁴⁵ молвил: «Зверь бежит на ловца. Готовая дичь [шикяр] сама пришла к нашим ногам. Когда же еще выпадет такой случай? Хан же не явится в сию дыру». Так и молвил. И объехали свой эль, и с двумя

¹³⁷ «izzetle göndüresüz».

¹³⁸ «muhkem sımarladı».

¹³⁹ «Günlerde bir gün Han hazretleri Kerşe qadem basub».

¹⁴⁰ «peşkeş çeküb, gemileri arz etdi».

¹⁴¹ «bir mürtefi yerde çadırın qurub».

¹⁴² «begler qollı-qolınca, bir gün bir gece geçdiler».

¹⁴³ «çoq asker uydurmayub».

¹⁴⁴ «Kuh-ı Elbruz ile askeriñ mabeyninde bir sahra qaldı».

¹⁴⁵ «bularnıñ ürkenin ve perakendeligin görüb».

братьями, шатаясь праздн¹⁴⁶, уже как пять дней процеживают мед¹⁴⁷ в своем юрте, и насыщаются им вдоволь. Сами же приставили ко мне человека и, отправив караулом, велели узнать вести от хана. Тогда спустившись там, остановившись в одном месте, меня поймали и привели сюда. Ферман же – за ханом». На сей раз молвил хазрет хан:

«Коль говоришь ты правду, то получишь благо. А ежели говоришь неправду, тогда не миновать тебе наказания!»

И на сих словах черкес поклялся согласно своей вере и молвил:

«Если в моих словах есть перечение¹⁴⁸, тогда устрашай мною весь мир!»

Молвив так, ударил челом. Хазрет хан вверил того молодца капуджиям [привратникам] и велел содержать его. И немедля стал повелевать. Тогда взяли два десятка пушек зарбзен и тысячу стрелков из ружей [тюфенкчи], военное снаряжение [джебехане] в достаточном количестве, снабдив телеги хорошими лошадьми и взяв с собой сына, Гази Герай-султана. В полдень телеги двигались с чабагулом, и шли газии со словами: «Аллах, Аллах!» А затем ночью в темноте спустились к некой великой реке. Хазрет хан велел разжечь много костров¹⁴⁹ у переправы, сам же разостлал седжаде¹⁵⁰ и уселся на него. Люди с легкостью переправились, а затем, взобравшись на лошадей, пошли обратно.

В полночь¹⁵¹, назначив главными¹⁵² над частями Борган-Бека и Шаххусейна, отправил вперед с около двумя тысячами людей. А того пойманного языка определил проводником [кулагуз]. И молвил:

«Ступайте. В каком бы кабаке [селении] ни находился Эльйок, окружите¹⁵³ со всех сторон тот кабак и ожидайте.

И в какой бы хате ни лежали они хмельными, нападите на них и схватите всех!» И на сих словах отправил их. Они же пошли с чабагулом. Хазрет хан двигался в спешке¹⁵⁴. Но явились они к рассвету¹⁵⁵. И добрались до кабака Эльйока. Окружили со всех сторон, стоя в ожидании. Ибо Эльйок встал спросонья и, приметив мерцание лошадей и услышав голоса людей на улице¹⁵⁶, стал пробуждать своих братьев и нокеров.

¹⁴⁶ «iki qarındaşı ile avare olub».

¹⁴⁷ «yurdunda bal basdırub, içüne toyurlar».

¹⁴⁸ «Eger sözümde hilâf olursa».

¹⁴⁹ «geçid yanında vafir ateş yaqdurub».

¹⁵⁰ Седжаде – намазлык, коврик для совершения молитвы.

¹⁵¹ «Nısf al-leyl olduqda».

¹⁵² «Borğan Begi ve Şahhüseyini baş diküb».

¹⁵³ «ihata edüb, turuñ».

¹⁵⁴ «isti'cal üzre gelmekde».

¹⁵⁵ «seher vaqtinde».

¹⁵⁶ «taşrada at süheylin ve adam avazın işidüb».

«Посмотрите-ка, в чем дело?»

На сем вопрошании вышли они наружу и быстро вернулись назад, молвя:
«Что ты стоишь? Вот и хан добрался до нас».

Тотчас же седлали лошадей, облачившись в военное снаряжение¹⁵⁷, опоясавшись мечами, взяв копья в руки. И, выйдя из дому во двор, войско разделилось на части¹⁵⁸. А дорога была открыта.

Но Шаххусейн молвил тогда Боргану:

«Что стоим? Давайте же, возьмем их в кольцо и начнем бой!».

Тот трусливый¹⁵⁹ Борган молвил тогда:

«Разве сможет человек противостоять им? Потом хазрет хан окинет нас своим гневом».

На сих словах да не осмелился дать команду. А те же ушли прямо перед очами войска. В час между утром и полуднем [кушлук] хазрет хан благополучно добрался до нужного места. И учинили привал в красивом месте¹⁶⁰.

Тогда спросил хан:

«Что случилось с Эльйоком?»

На что и отвечали:

«О, наш Падишах, уехали они прям перед очами войска, выйдя с пятнадцатью людьми. И никто не стал перед ними, уступив им дорогу».

Услыхав сию весть, хазрет хан настолько разгневался¹⁶¹, что Боргану с Шаххусейном едва ли удалось бы избежать сокрушительного удара¹⁶². И для слежки был послан человек. А до их прибытия, немного умерился пыл хана¹⁶³. Ибо явились они. А падишах же, подойдя к ним, обратился:

«О вы, негодные паршивцы¹⁶⁴! Я сделал вас людьми, выделив среди всех. В час моего благодатного правления, обрев столько вещей¹⁶⁵, вы стали жить, как нормальные люди. Понадеявшись на вас, я назначил вас черю-башы¹⁶⁶ и отправил с двумя-тремя тысячами людей. А что же вы?! Не будучи в состоянии противостоять¹⁶⁷ пятнадцати людям, просто упускаете их!»

¹⁵⁷ «cebelerin giyüb».

¹⁵⁸ «asker yarılıb».

¹⁵⁹ «din-i muhannes».

¹⁶⁰ «Bir lâtif yerde qonub».

¹⁶¹ «bir mertebe ğazaba geldi ki».

¹⁶² «hazır olaydı, çökerüb boyunların ırırdı».

¹⁶³ «ateşi ir miqdar teskin oldı».

¹⁶⁴ «yaman qaltaqlar».

¹⁶⁵ «bunca mal ıssı olub».

¹⁶⁶ Черю-башы – командир войска.

¹⁶⁷ «on beş kişiye muqabele olmayüb».

И повелевал, дабы выдернули их бороды и усы, а лица их обмазали чернью. А на шеи их надели брюхо животного. И, усадив на вола, так провели через ряды всего войска. И взывал¹⁶⁸ тогда хан перед ними:

«Всевышний Аллах уготовит такое наказание всякому, кто смалодушничает перед врагом!»

Тогда рано утром доставлены были ханские вьюки [агырлыгы], что ранее отсавались позади. А от тридцати-сорока кабаков Эльйока кур, овец, ячменя, пшена и проса было столько, что месяц войско не иссякло в провизии. Затем хазрет хан велел учинить привал за большой рекой без переправы.

И велел же тогда, дабы, сколько бы люду ни было среди войска, поручить каждому взять кольев по два кулача¹⁶⁹. И доставили их ко времени. И тогда велели, дабы снаружи каменистого места вскопали ров [хэндек], а с внутренней стороны забили в землю заостренные в три слоя колья¹⁷⁰. Так, остроконечности выглядывали наружу, а с двух сторон приделали ворота, выставили пушки зарбзен. И настолько прочно выстроили¹⁷¹, что даже если прибудет стотысячное войско, то нет возможности ему одержать победу¹⁷². Тогда назначили Али-Ходжу главным и расставили две сотни стрелков [тюфенкчи]. И, взяв с собой сына, Гази Герай-султана, снабдив тремя телегами¹⁷³, и со словами: «Где же ты, Бижадуг?» – явились к горе Эльбрус. То по ущелью, то по реке проходили по спускам и подъемам¹⁷⁴ и дербентам¹⁷⁵. А порой приходилось переправляться и колеся телегами¹⁷⁶.

И, передвигаясь таким путем три дня, на четвертый день на рассвете добрались до эля [края] Бужадуга близ макушки¹⁷⁷ Эльбруса. Однако прибыли в то самое время, когда Бижадук вынес собственность, взятую из эля [края] Эльйока и от паломников хаджи [худжджадж], и делил своим бекам по частям. Вдруг [нагях] со всех сторон войска аж до небес¹⁷⁸ раздавались возгласы: «Аллах, Аллах!» С одного раза выстрелили из ружей,

¹⁶⁸ «Ve önlérince münadi nida edüb».

¹⁶⁹ «adam başına ikişer qulaç qazuq sımarmayub».

¹⁷⁰ «üç qat oyunılmış qazıqları iç yüzünden yere qaqub».

¹⁷¹ «bir muhkem etdürdi ki».

¹⁷² «zafer bulmaq ihtimalı degildi».

¹⁷³ «üç araba uydurub».

¹⁷⁴ «iniş ve yoquşlar».

¹⁷⁵ Дербент (от перс. «Закрытые [связанные] врата») – узкий горный перевал, железные врата.

¹⁷⁶ «arabaları yüzdürüb».

¹⁷⁷ «Kuh-ı Elbruzın qullesine yaqın».

¹⁷⁸ «her taraftan “Allah, Allah!” avazı asmane çıqub».

и войско добралось до места. В тот миг черкесские беки впали в панику¹⁷⁹, потеряв разум. И каждый из них занялся поисками спасения своей головы и души. Однако прибыл тогда хазрет хан на то место, что было окутано кумачами¹⁸⁰. И тогда разделили имевшихся пленников и велели разбить шатер и остаться на привал. Войско же вошло в лесную глушь и часть за частью вытягивало черкесских пленников. От Бужадука и Эльйока, собрали со всех тридцать-сорок тысяч пленников. А хазрет хану достались золотые и серебряные саханы¹⁸¹, и кубки [кадехлер], и кумачи. А окроме нокеров Гази Герай-султана, у него самого имелось более семидесяти чистых пленников. И тогда собрались янычары. Но молвили тогда: «Семьнадцать янычаров не явилось». И на том месте на три дня остались с привалом, а все войско собралось воедино в одном месте. Вслед за тем [бадеху] те янычары занялись сбором имущества¹⁸². И было у них по пятеро-десятеро пленников. Явились все, а у стрелков [тюфенкчилер] было по двое – по трое, в крайнем случае по одному – по двое пленников. В общем, остались на том месте еще на три дня, выделив долю для тех, кто отсался у व्यюков. Словом, со всех слуг никто не остался обиженным и обделенным, и каждый был в достатке. Даже дворцовой прислуге выпала доля. А кроме лишь всего имущества, досталось хазрет хану еще и две тысячи пленников. Тогда схватили и привели брата Эльйока, Антавуга. В тот миг повелевал [хан]: «Сколько бы ни было пленников, из мужчин и женщин, и пойманных беков, приведите всех их вместе. И воочию перед ними приведите Антавуга на площадь казни [сияшет мейданына]». И через переводчика¹⁸³ молвил:

«Подобный тебе богатырь и видный всадник на тяжеловесе, внушительный и обладающий силой Хамзы¹⁸⁴ пехливан [герой] обретет свою смерть. Не ты ли особенно говорил: «Кто такой хан? Разве хватит у него сил прибыть к нашим крутым горам? И одного нашего воина достаточно¹⁸⁵ для противостояния с сотней татар. Много ли чести для них?». А ведь был ты усердным молодцем, что кидался такими вспылчивыми словами и отстаивал свое дело! Все же, к счастью, ты попал прямо в руки татар! Не

¹⁷⁹ «serasere olub».

¹⁸⁰ Кумач – ткань.

¹⁸¹ Сахан – металлическая посуда для пищи.

¹⁸² «Ba'dehu ol yeñiçerler dahi mal cem'inde imişler».

¹⁸³ «tilmaçladub dedi».

¹⁸⁴ Хамза (Хамза ибн Абд аль-Мутталиб аль-Хашими, 568 – 625) – сын Абд аль-Мутталиба, младший дядя пророка Мухаммеда, его молочный брат и сподвижник. Носил почетный титул Асадуллах («Лев Аллаха»).

¹⁸⁵ «kifayet eder».

все ли равно¹⁸⁶ – попасться живым или пасть жертвой меча? Разве такова цена храбрости? Жаль такого статного молодца!¹⁸⁷».

На сих словах и повелевал, дабы раскалили на огне тавро¹⁸⁸ и придавливали им лица воинов и пленников. И, раскрыв хвост того раскаленного тавра, с нажатием на молодца, голоса пленных о помощи «Вай-вай» наполнили отзвуком гору Эльбрус¹⁸⁹. С повторением¹⁹⁰ сей пытки к тому парню страх воцарился в сердцах пленников, так что ни один из них не способен был шевелиться. Тогда велел хазрет хан предать огню кабаки Бужадуга. А между тем, вернулись с того места благополучно и с победой. А на пути хазрет хан велел, дабы всех имеющихся пленников провели посередине войска. И войско обступило по бокам. И аж до крепости с забитыми по велению хазрет хана колов провели посередине, не выведя ни одного пленника из кольца. Ибо тогда добрались до коша [лагеря]. А находившиеся там люди устроили ликование с выстелами из пушек по случаю прибытия хазрет хана. А джебеджи-баши¹⁹¹ процедил мед¹⁹². И преподнес хану. Хазрет хан, милостиво вверив ему четырнадцатилетнего чора¹⁹³, спросил:

«А не появился ли враг к вам?»

А тот же отвечал, вознося молитвы:

«Не видали мы и комара¹⁹⁴ со стороны врага в час твоего благополучного правления. Даже оставшиеся в коше твои слуги, выйдя по пятеро – по десятеро, собрали с округи около сотни пленников. Ночь Вашего отбытия была словно Ночью Предопределения, а день – праздником¹⁹⁵. И каждый день мы транспезничали и распивали питье. И возносили молитвы во благо продолжения Вашего падишахского правления».

Затем с прибытием совершили привал. А тем временем, оставшись на привал [отурак кылуб] на два дня, вручили оставшимся в коше положенную им долю. Тогда были написаны ярлыки с доброй вестью¹⁹⁶

¹⁸⁶ «yeg degilmiydi».

¹⁸⁷ «Yazıqlar ol qadd ü qametine».

¹⁸⁸ «at tamğasın oda salub, qızdurub».

¹⁸⁹ «esirlerden vay-vay avazı Kuh-ı Elbruzı pür-sada etdi».

¹⁹⁰ «Tekrar-be-tekrar».

¹⁹¹ Джебеджи-баши – глава корпуса оружейников, заведующий амуницией.

¹⁹² «bal basdurmuşdı».

¹⁹³ Чора – слуга.

¹⁹⁴ «Devletinde düşman tarafından bir sinek dahi görmedük».

¹⁹⁵ «Siz gideli gecemiz Qadir, ve günimiz ‘iyd idi».

¹⁹⁶ «müjdegâni yarlıqları yazılub».

и выданы вестнику¹⁹⁷ для отправления. И предав огню¹⁹⁸ кабаки Эльйока, благополучно тронувшись с того места, держа путь в Дешт-и Кипчак¹⁹⁹, приближались с трапезами и привалами²⁰⁰, остановка за остановкой²⁰¹.

Стих:

Как же высказать словами ханский поход?

Не видал мир подобного тому²⁰².

Мироздание вращается с таким ханом,

Не видел еще человек в свете подобного ему.

Он обладал разумом и предприимчивостью для свершения дел;

И слово его не двусмысленно, коль сказано раз.

И нет ему равного в овладении вещами,

Будь он лис – не тронет кур²⁰³.

В его час овца с гиеной²⁰⁴

Друзья меж собой, как и вол со львом²⁰⁵.

А значит, никто и не осмелился бы приложить руку к злу,

Хан, которому сопутствует счастье, сей хан над ханами²⁰⁶,

В его час много было героев бранного поля.

Сам же он был главным богатырем;

И не под силу всякому натянуть²⁰⁷ лук так же, как и он;

Черкесу ли, али тюрку, или ногаю.

Сам же он был повелителем слова²⁰⁸,

Сияющий вид, а на лице – лучи.

Великий и славный, сей обладатель величия и внушительности.

Вели аль-Аллах²⁰⁹ он, обладатель великодушия.

И не ведали страху от врага эль [край] и виляет,

Ведь эти владения окутаны благополучием и счастьем.

Но не знали цены сего блага;

¹⁹⁷ «muştuciya verüb, göndürüb».

¹⁹⁸ «ve Elyoqun qabaqların dahi ateşe urub».

¹⁹⁹ «azm-i Deşt-i Qıpçaq edüb».

²⁰⁰ «yiye ve içe, ve qona ve göçe».

²⁰¹ «menzil-be-menzil».

²⁰² «Cihan görmüş degildi, hiç misalin».

²⁰³ «Yemezdi tavuqı bulursa dilki».

²⁰⁴ «Anıñ devrinde qoyun ile sırtlan».

²⁰⁵ «Olupdı dost, öküz birle eraslan».

²⁰⁶ «Uğurlı han idi, ol han-ı hanan».

²⁰⁷ «Kişi çekmezdi ol çekdügi yayı».

²⁰⁸ «Özi, mir-i kelâm idi, sözinde».

²⁰⁹ Вели аль-Аллах – приближенный к Аллаху.

Что ж, посмотрим на превратности времени.

Проза:

О, мой султан! Ибо не ведали цену хазрет хану. Бросив настолько большую клевету, приняв решение устранить подобного хана, отправили Девлета Герай-хана во имя Казанского ханства²¹⁰. Ибо тогда хазрет хан переправился через Керченский пролив²¹¹ и прибыл на Таманский остров. А давеча отправлял Девлет Герай-хан Канберди-бека к хазрет Сахиб Герай-хану. И тогда, добравшись до Аккермана, он [Канберди-бек] известил Девлет Герай-хана о том, что видел, как хан вышел из виляета, переправился через пролив, и как ехал хан в пути к элю [краю] Эльйока.

В тот час собрал он [Девлет Герай-хан] вокруг себя старшего над янычарами [енъичерилер агасы] и главного среди слуг [кул карындаши агасы], и Канберди, и всех других. И вместе с вестями составили просьбу от своего имени к Падишаху, лику Земли, и визирям, дабы прислали в Крымский Юрт войско со снаряжением²¹². И тогда велел он [Девлет Герай-хан] зачитать решения²¹³, что были выданы ему. А они же, учинив тайное²¹⁴ общество, молвили тогда:

«О, наш Благословенный падишах! Ибо же нас назначили для подчинения тебе. Что бы Вы ни повелевали, полностью готовы мы подчиняться²¹⁵ Вам. Давайте же немедленно велите нам услужить по делу!»

Тогда хан, повернувшись ликом и обратив взор к Канберди-беку, молвил: «Какие вести ты принес оттуда, куда я тебя посылал?»

На что тот, ударив челом, и отвечал:

«О, мой Падишах! После того, когда ты отправил меня, своего слугу, я добрался до Ора и видел, как ханские слуги, его [хана] сыновья, Эмин Герай-султан и Адиль Герай-султан с двадцатью тысячами людей, разбили шатер для привала в местности Ялыньыз Агач за границами Ора. А со всех сторон приставили караул. Я же, твой слуга, наткнулся на султанский караул. И тогда меня подвели к султану²¹⁶. А Али-Кылыч-бек сидел на привале со своими братьями. Тогда подошел я и ударил челом. И спросили тогда: «Зачем ты явился? Куда поехал наш брат Девлет Герай-хан?» Я же повторно ударил челом и передал Ваш селям [приветствие]. И молвил я: «Ваш брат отправил к Вам с просьбой о лошадях от Вас и Вашего отца, хана». На

²¹⁰ «Devlet Geray Hanı Qazğan Hanlığı adına gönderdiler».

²¹¹ «Kerş Boğazın geçüb».

²¹² «yarağla askeri Qırım Yurdına gönderdiklerin».

²¹³ «kendüye verilen hükümleri çıkardub oqutdı».

²¹⁴ «sırta vaqıf olub».

²¹⁵ «her ne buyursañız, emriñize ferman-beriz».

²¹⁶ «sultanların qatına iletüb».

сей раз отвечал он [султан]: «Пойдем, теперь-ка доберись до нашего отца, хана! Какой же ответ они дадут. После того с прибытием нашего брата Девлет Герай-хана к реке Озю выйдем навстречу, ударим челами и учиним корюнюш». В то время молвили: «Да не сбереглись имевшиеся у нас лошади»²¹⁷. Но слыхал я от некоторых людей, что смысл остановки ханских сыновей с таким большим войском кроется в том, что по прибытии Девлет Герай-хана к Озю, выедут они [сыновья-султаны] навстречу и учинят нападение. А потом Сахиб Герай-хан сделает своих сыновей ханами Казани и Астрахани [Аждархан]. А сам же будет беспечно восседать на своем престоле. Таковым и есть его истинное намерение. «Смотрите, пусть же хан не будет в неведении», – молвили мне тогда.

«А затем, приставив ко мне человека, отправили к хану. И по прибытии в Керчь нашел я его [хана], переправлявшегося через пролив [богаз]. И, ударив челом, передал я Ваш селям. Приняв Ваш селям, спрашивал тогда о Вашем здравии и благополучии. И тогда я молвил, что около тысячи людей просят о четырех сотнях лошадей. На что отвечал он: «Где же взять четыре сотни лошадей?» А нынче же мы вышли в поход. А годных к походу лошадей мы взяли. Эмин Герай не оставит их [войско Девлет Герай-хана] в таком положении, и найдет он столько лошадей. А теперь же передавай селям от нас. Пусть же не медлит, стоя на месте, а попытается скорее добраться до Казани. А по прибытии пусть же пришлет нам весточку. Я жу буду другом для его друга и врагом для его врага²¹⁸. Ибо свеча не горит сама по себе²¹⁹. Пусть же немедленно отправляется, счастливого ему пути». И на сих словах, выдав одного дородного [агырмак] коня с тысячью акче, удалился от взора. Я же прибыл сюда. И тогда получил я вести, что маленькие султаны и султанши, и дочери ханий, и бикечи находятся в Бахчисарае. Но нет никакой возможности выехать из Ор Агзы. Ибо молва идет о том, что Вы движетесь со стороны Ози. А всех людей перемещают к Ору. До сего часа никого и не приставили с внутренней стороны от врат Ора. А теперь смотрите, какое же дело тут задумано, али ловушка уготовлена?»²²⁰ – молвил я.

В тот миг всякий высказал по слову. А в конце приняли твердое решение. Сошлись на том, что Канберди со слугами [кул карындашлар] и своим агой займут некое судно, а хан с командиром янычар [енъичерилер агасы] сядут на другое судно. И тогда отплывут. Вся тяжесть в сем. И будут стоять там до появления вестей от нас. И наскоро приготовили пару судов²²¹. Хан с янычарами и Канберди со слугами взобрались на суда. И, упоая на

²¹⁷ «bizde bulınan atlardan dirığ degil».

²¹⁸ «Ben de anıñ dostuna dost, düşmanına düşman olurum».

²¹⁹ «Zira kendü yaqdığın çırağdır».

²²⁰ «İmdi görüñ, bu işde tedbiri nedir?»

²²¹ «bir-iki pare gemi hazır edüb».

Всевышнего Аллаха, пустили суда вплавь²²². Выйдя в путь в тот день, рано утром прибыло то судно [сефине] со слугами. И причалив к Балаклаве, вопрошал тогда люд у них:

«Кто вы такие?»

На что и отвечали:

«Нас отправил капудан²²³, дабы нарубить дров [матрак кесмеге]».

И тогда немедленно поймали в степи попавшихся лошадей, а потом наскоро добрались до Аккермана. А там два султана с несколькими мурзами находились в заключении. А во благо порядка в мире²²⁴ вручили хисар-аге²²⁵ шахское повеление. Тогда вывели тех узников и сняли с их ног кандалы [кадемлерин]. Усадили их на лошадей и, пустившись чапагулом на Бахчисарай, меж полуднем и закатом [икинди] добрались до Бахчисарая. В тот миг с опечатанной казной султанчики, дочери ханий и биимы, и бикечи сидели во дворце, не выходя наружу. И никто не заходил в их покои. А те освобожденные из заключения султаны и мурзы, и Канберди-бек, и Хюрремшах-мурза, и слуги-братья, аги находились во дворе сарая²²⁶. Однако судно Девлет Герай-хана причалило в Гёзлеве в Ночь Предопределения²²⁷. В тот час татарское племя, что не отправилось в поход, и весь народ Гёзлева явились все вместе. Ударили челами перед счастливым Девлет Герай-ханом и подготовили ему лошадей.

И, чапагулом прибыв в Бахчисарай, стал он принимать решения на ханском престоле. Тогда велено было вывести бикечей и султанчиков к дворцовым стенам. И тогда же дан был им ответ: «Пусть же не боятся, я буду их беречь и уважать больше своих людей. Хании для меня словно собственные дочери, а султанчики – как сыновья мне». И сими словами давал утешения. А они же, выйдя к стенам, денно и ночью²²⁸, со стенаниями²²⁹ и мольбой проливали слезы.

Девлет Герай-хан, обрета безграничную ханскую казну, стал расходовать²³⁰ золото вместо акче и щедро одаривать всякого прибывшего деньгами [акче] в кисетах. Так и приступил к трате казны²³¹. Люд же, не

²²² «gemileri saldırdılar».

²²³ Капудан – капитан, титул командующего флотом.

²²⁴ «nizam-ı alem için».

²²⁵ Хисар-ага – комендант крепости.

²²⁶ «taşra sarayda oldılar».

²²⁷ «Qadir gecesinde Gözlüve düşüb».

²²⁸ «ruz u şeb».

²²⁹ «feryâd u fiğan ile göz yaşların dökmekde».

²³⁰ «altını aqçe yerine harc etmege başlayub».

²³¹ «hazineyi harclatmağa başladı».

стоя на месте, все прибывал. И тогда били челами для получения щедрот. А улюфеджи²³² тогда стал записывать по порядку.

Тогда достигла сия весть Эмин Герай-султана. И, засуетившись из-за всех сил²³³, учинил совет [кенъеш].

И обратился он к находившимся при нем мурзам и бекам:

«Что смолвите? А будете ли вы мне верными соратниками²³⁴?»

На что находившиеся рядом и отвечали:

«Да ни за что не отвернемся».

И все разом молвили:

«Уже столько времени мы живимся благами²³⁵ от хана, Вашего отца, и достигли своих желаний великими благами и милостями²³⁶. Быть ли такому в мире, дабы мы отвернулись от Вас?».

И на сих словах учинили клятву, молвя:

«Готовы мы отдать свои души и покласть головы на твоём пути».

Вслед за тем, оставив Али-Кылыч-бека с Адиль Герай-султаном в Оре, сам же [Эмин Герай-султан] с пятнадцатью тысячами мужей достиг Акмесджита. И решил пойти на противостояние с Девлет Герай-ханом²³⁷.

И внезапно явился человек в праздничный день, молвя:

«Девлет Герай-хану выдано ханство, в праздничный день было зачитано повеление, я слышал своими ушами».

*Продолжение – в следующем номере
«Крымского исторического обозрения»*

Сведения об авторе: Абдужемилев Рефат Рустем-оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра института истории им. Ш. Марджани (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

²³² Улюфеджи – распорядитель жалованьями (дарами).

²³³ «can başlarına sıçrayub».

²³⁴ «yâr-u vefadar».

²³⁵ «nimetiyle perverde olub».

²³⁶ «bunca in'am ve lütuflarla bermurad olduq».

²³⁷ «Devlet Geray Han ile muqabeleyi muqarrer etmiş idi».

Remmal Hoja Chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan» («History about Sahib Geray Khan»). Part 4.

Refat Abduzhemilev

(Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University»; Crimean Scientific Center of Sh. Marhani Institute of History of AS RT)

Abstract. To the attention of the readers is offered the translation into Russian of the fragments from the chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan» (XVI c.). The beginning and continuation of the work were published in the previous issues [№ 1(10) and № 2(11) for 2018, № 1(12) for 2019] of the journal «Crimean Historical Review». The chronicle's author was a prominent scholar, a court astrologer at the court of Sahib Geray Khan, Kaysuni-zade Mehmed Nidai, well known under the pen-name Remmal Khoja.

Along with the factual component of the chronicle, the artistic specifics are also important. In comparison with the other works of historiography orientation, this work most clearly demonstrates the power of an artistic word, its aesthetic potential. The work is written in panegyric form, the author praises the heroic deeds during the Khanate of Sahib Geray. In the chronicle are also revealed the traditions of Ottoman historiography.

The translation was made from the Turkish edition of «Tarih-i Sahib Geray Han ("Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 a 1551", Ankara, 1973) ». The author of the translation tries to correlate the content of the translation with the content of the original, to convey the artistic embodiment of historical events, to preserve the style of the work, to preserve the realities of the language of the Khan's era if possible. The text will be useful for specialist in history and literature of the Crimean Khanate.

Keywords: Chronicle, Crimean Khanate, Sahib Geray, Remmal Khoja, Crimean Tatar literature.

For citation: *Abduzhemilev R. R. Remmal Hoja Chronicle «Tarikh-i Sahib Geray Khan» («History about Sahib Geray Khan»). Part 4. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2019, no. 2, pp. 203–233. DOI: 10.22378/kio.2019.2.203-233*

About the translator: Abduzhemilev Refat Rustem ogly – Cand. Sci (Philology), senior researcher of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea in SBEEHE RC «Fevzi Yakubov Crimean Industrial Pedagogical University» (295015, Simferopol, Uchebnyi lane, 8, Crimea, Russian Federation); senior researcher of the Crimean Scientific Center of the Institute of History after Sh. Marjani AS RT (420111, Kazan, Baturin St., 7A, Russian Federation); refatimus@gmail.com

Новый документ о Гиреях на землях Румелии

Фирман Ахмеда III о прекращении злоупотреблений откупщиков в Дамаске, Халебе, Диярбакыре, Адане и Токате и передаче 1375 левов откупа области Визе Мурад-Гирею б. Девлет-Гирея с ежегодной выплатой из этой суммы 100 000 аспров Бахт-Гирею (1728 г.)

Илья Зайцев

(Институт востоковедения РАН)

Аннотация. В статье публикуется русский перевод османского документа, выданного в 1728 г. османским султаном Ахмедом III сыну крымского хана Девлет-Гирея II Мурад-Гирею на сбор доходов с округа Визе.

Ключевые слова. Гиреи, Румелия, османская откупная система.

Для цитирования: *Зайцев И. В.* Новый документ о Гиреях на землях Румелии // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 234–239. DOI: 10.22378/kio.2019.2.234-239

Одной из целей созданного в 1839 г. в Одессе Общества истории и древностей было собирание и публикация исторических документов и актов. С самого начала своего существования такие документы, среди которых были татарские и турецкие, стали поступать в библиотеку Общества. В 1844 г. в первом же томе Записок общества появилось известие о результатах такого сбора. «Вследствие циркулярного обращения Общества к членам и корреспондентам своим о доставлении всякого рода официальных бумаг на татарском и турецком языках, рассеянных в значительном числе по рукам частных людей в здешнем краю, получило оно от Таврического муфтия из Симферополя, от Гахама караитского из Евпатории, и от гг. Борзенкова,

Шевелева и Катруцы несколько таких актов, которые, по рассмотрении их дд. чч. [действительными членами, – И. З.] Негри и Григорьевым, оказались следующего содержания: ... 12) Фирман султана Ахмеда III 4 числа месяца Ребия второго 1141 года (1728 по Р. Х.). Вследствие общего распоряжения, чтоб по смерти бездетных откупщиков откупа их переходили в казну, откуп области Визы, который держал за 1375 левов в год султан Адиль-Герай, приказывается за смертью его и за смертью сына Девлет-Гераева Мухаммед-Герая, отдать предъявителю фирмана сыну Девлет-Гераеву Мурад-Гераю, с тем чтобы он из этой суммы 1375 левов, которая ему дарится, выплачивал ежегодно по 100 000 аспров Бахт-Герай-султану, получавшему их и прежде из сумм того откупа» [7, с. 638, 640]. Мне не известно, дожил ли до наших дней оригинал этого фирмана. Но его перевод сохранился в бумагах Н. И. Веселовского в Российском государственном архиве литературы и искусства [5; 4, с. 183]. Приведем целиком его текст.

Фирман турецкого султана Ахмеда 2-го на турецком языке, выданный в Константинополе от Эгиры 1141-го (1728) года луны джемазиул эвела, выписи коего есть следующего содержания:

Так как в областях Дамаска, Халеба, Диярбекра, Адана и Токата и в других местах казенные откупы состоят под ведомостию начальников и сборщиков податей оных краев и большая часть деревень, находясь под правлением знатных особ государства и предводителей провинций, которые, не удерживая их за собою, каждый из них переуступают оные ежегодно разным лицам, и потому нещастно подданные притесняются, не пользуясь никаким попечением о них, ни же вспомоществованием во всем, что им нужно, как для благовременных посевов, так и для прочих своих надобностей, и вследствие того принуждены они брать взаем деньги у ростовщиков двойным ростом до того, что из года в год накапливающиеся проценты не могут быть уплачиваемы произведением хлебопашества и прочих их промышленности, да сверх того откупщики, // которым уступлены откупы, размышляя, что они не могут держать оные больше года или двух лет, прижимают поданных до того, что они оставляют свои жилища и разбегаются в разных странах, а остающиеся лишаются дневного своего пропитания и доходят до жалкого состояния, и тем подвергается убыткам казна общественного призрения благоверных. Во уважении объясненных злоупотреблений сим повелевается, чтобы впредь покупаемые у казны откупы и доходы деревень по уплате следуемых казне податей ни под каким видом не были переуступаемы от одного лица другому, и если они проданы кому-нибудь прежде временем платежем в зачет, те, которым переуступлены, будучи уверены, что не могут передать их другому, должны стараться о благосостоянии таковых отдаваемых на откуп земель, избегая всяких прибытков в замену издержанных ими в наличности денег и от получения лишней суммы, сверх той, которую сами внесли, предохраняя

от требования денег, превышаю // щих силу подданных, и стараясь при том помогать им в надобностях и предостерегая от всяких прижимок корыстолюбцев, ибо тем восстанавливается благополучное состояние казенных откупов, и в случае кончины откупщиков и если не будут от них наследники, таковы откупы должны переходить в пользу государственной казны. По сим уважением откуп Визы называемой области, который был в распоряжении султана Адиль-Гирая, с тем чтобы вносил он ежегодно в казну вперед по 1375 левов, по причине смерти его и сына Девлет-Герая Мухаммед-Герая, и так как по представлению высокостепенного нынешнего крымского хана Менгли-Герая, предъявитель сего фирмана Мурад-Герай-султан, сын Девлет-Герай-хана и родной брат Мухаммед-Герая, будучи при особе вышеупомянутого хана, оказал разные отличные и усердные заслуги, вышесказанная сумма 1375 левов должна быть впредь выдана помянутому Мурад-Герай-султану, с тем чтобы из этого откупа платил он всякий год // Бахт-Герай-султану 100 000 аспров в год, яко получавшему прежде сию сумму от сего откупа [5, л.1-2об.].

* * *

Несмотря на то что перед нами не исходный текст фирмана, а его перевод, сделанный к тому же в конце 1840-х годов и начисто лишенный изначальных османских терминов, можно довольно уверенно определить, в чем суть дела. Речь идет о частном случае использования системы откупов на землю, которая в Османской империи называлась *ильтизам*, а затем *маликяне*. Поначалу правительство давало на откуп свободные *тимары* (участки земли, дающие доход до 20 тысяч *акче*) временно, но с 1695 г. перешло на пожизненные откупа, которые назывались *маликяне* [3, с. 416, 444]. В случае смерти владельца такой откуп становился выморочным (*махлуль*). Откуп османской области Визе (на берегу Черного моря, примерно в полутора сотнях километров на север от Стамбула) был разделен между султанами Адиль-Гиреем и Мухаммед-Гиреем (сыном хана Девлет-Гирея). Откуп (*маликяне*) равнялся 1375 левов (вероятно, в исходном османском тексте были указаны *куруши*), которые Адиль-Гирей вносил в османскую казну загодя, выплачивая при этом 100 000 аспров (*акче* или *пара*) ежегодно некоему султану Бахт-Гирею. Причины этой выплаты мы не знаем, но можно предположить, что это была плата за управление откупом, т. е. непосредственный сбор доходов с него. Обладатели этого откупа скончались бездетными. По общему правилу, за которым внимательно следили в Стамбуле, откуп должен был быть передан в казну или снова разыгрываться среди желающих. Однако в этом случае было сделано исключение из правил. Крымский хан Менгли-Гирей II (это было его первое правление) походатайствовал в Стамбуле о получении (наследовании) откупа братом Мухаммед-Гиреем (сын скончавшегося к тому

времени хана Девлет-Гирея II¹), Мурад-Гиреем, который находился при хане. В декабре 1728 г. Ахмед III удовлетворил ходатайство и передал откуп в 1375 левов султану Мурад-Гирею с прежним обязательством выплачивать из него 100 000 аспров Бахт-Гирею.

Мы знаем, что связь Визе с Гиреями была довольно тесной. Так, отец упомянутых в фирмане братьев Мухаммеда и Мурада хан Девлет-Гирей после своего отрешения от крымского престола в 1713 г. был удален в Визе, где и скончался в шеввале 1137 / июне 1725 г. [6, с. 17], т. е. совсем не задолго до дарования фирмана. Туда же (в деревню Чахыллы) был в 1737 г. направлен после своей отставки Фетх-Гирей. Там в 1159/1746 г. он и умер [6, с. 60].

Еще один сын Девлет-Гирея будущий хан Арслан-Гирей проживал постоянно в Визе, откуда был призван на крымский престол в 1748 г. [6, с. 69–70]. Там же жил и Шехбаз-Гирей [6, с. 209].

Таким образом, мы видим, что округ Визе крепко связан с потомством хана Девлет-Гирея. Его дети живут там в качестве обладателей богатых откупов, выполняя роль местной влиятельной аристократии – аянов.

Осталось выяснить, кем были упомянутые в фирмане откупщик Адиль-Гирей и Бахт-Гирей? Первый мог быть персонажем, который в октябре 1725 г. вместе с еще семью Гиреями просил османского падишаха об увеличении своего жалованья в 15 000 пара [2, с. 160]. Этот султан Адиль-Гирей был сыном Кючюк Ахмед-Гирея.

Что касается Бахт-Гирея, то мало вероятно, что это еще один сын хана Девлет-Гирея II, который вошел в историю как Дели (Лихой) Бахти-Гирей. Он в разное время был кубанским сераскиром, нуреддином и калгой при отце. Прежде всего потому, что Бахти-Гирей был ярким противником Менгли-Гирея II. Он погиб на Кавказе весной 1729 г. [1]. Скорее всего, этим неизменным получателем ежегодных 100 000 аспров был один из тихих крымских султанов, которых много было в ту пору в Румелии.

Впрочем, воспользоваться преимуществами откупщика Мурад-Гирей толком не успел: на следующий после выдачи фирмана год, находясь в должности кубанского сераскира, он скончался.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибовский В. В., Сень Д. В. Кубанский султан Бахты-Гирей: феномен нелегитимной власти в Крымском ханстве первой трети XVIII в. // Тюркологический сборник 2011–2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Наука – Восточная литература, 2013. С. 92–137.

¹ Он правил дважды в 1699–1702 и 1709–1713 гг.

2. *Зайцев И.* Гирей в Карнобате // Етнокултури и изкуства. Сборник с изследвания в чест на 70-годишнината на проф. Любомир Миков, доктор на историческите науки. София: Нов Български Университет, 2017. С. 158–165.
3. История Османского государства, общества и цивилизации Т. I. М.: Восточная литература, 2006. 602 с.
4. *Непомнящий А. А.* Н. И. Веселовский: малоизвестные грани крымоведческого наследия по архивным документам // История и археология Крыма. Вып. IV. Сборник статей. Симферополь: 2016. С. 176–186.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 118 (Веселовский Н. И.), оп. 1, ед. хр. 353. «Выдержки из фирманов турецких султанов о сборе податей и войсковых делах за 1728 г.», л. 1–2об.
6. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России. Т. II. М.: Рубежи XXI, 2005. 314 с.
7. Татарские и турецкие акты, доставленные в Общество // ЗООИД. Т. 1. Одесса, 1844. С. 638–640.

Сведения об авторе: Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН (107031, ул. Рождественка, д. 12, Москва, Российская Федерация); ilyaAugust@yandex.ru

New Document on the Girays at Rumeli Lands (Firman issued in 1728 by the Ottoman Sultan Ahmed III to the son of the Crimean Khan Devlet Giray II Murad Giray to collect income from the district of Vise)

Ilya Zaytsev

(Institute of Oriental Studies of RAS)

Abstract. The article publishes the Russian translation of the Ottoman document issued in 1728 by the Ottoman Sultan Ahmed III to the son of the Crimean Khan Devlet Giray II Murad Giray to collect income from the district of Vise.

Keywords: The Girays, Rumelia, Ottoman payback system.

For citation: Zaytsev I. V. New Document on the Girays at Rumeli Lands. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 234–239. DOI: 10.22378/kio.2019.2.234-239

REFERENCES

1. Gribovskiy V. V., Sen D. V. *Kubanskiy sultan Bahty-Girey: fenomen nelegitimnoy vlasti v Krymskom hanstve pervoy trety XVIII v.* [Kuban Sultan Bakhty-Giray: the phenomenon of illegitimate power in the Crimean Khanate of the first third of the XVIII century] *Tyurkologicheskyy sbornik 2011–2012. Politicheskaya i etnokulturnaya istoriya tyurkskikh narodov i gosudarstv* [Turkological collection of 2011–2012. Political and ethno-cultural history of Turkic peoples and States.] M.: Science-Eastern literature, 2013. Pp. 92–137.

2. Zaycev I. *Girei v Karnobate* [Girays in Karnobat] *Etnokulturi i izkustva. Sbornik s izsledvaniya v chest na 70-godishninata na prof. Lyubomir Mikov, doktor na istoricheskite nauki* [Ethnoculture and art. Collection of studies in honor of the 70th anniversary of prof. Stas Mikov, doctor of historical Sciences.]. Sofia: New Bulgarian University, 2017. Pp. 158–165.

3. *Istoriya Osmanskogo gosudarstva, obschestva i civilizacii* [History of the Ottoman state, society and civilization] Vol. I. Ed. Ihsanoglu E. M.: Eastern literature, 2006. 602 p.

4. Nepomnyaschiy A. A. *N. I. Veselovskiy: maloizvestnye grani krymovedcheskogo naslediya po arhivnym dokumentam* [N. I. Veselovsky: little-known facets of the Crimean heritage according to archival documents] *Istoriya i arheologiya Kryma* [History and archeology of the Crimea]. Issue. IV. Collected papers. Simferopol: 2016. Pp. 176–186.

5. Russian state archive of literature and art, f.118 (Veselovskij N. I.), in. 1, storage unit 353. “Excerpts from the firmans of the Turkish sultans on the collection of taxes and military affairs for 1728”, sheet 1–2.

6. Smirnov V. D. *Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Otomanskoy Porty v XVIII veke do prisoedineniya ego k Rossii* [The Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Empire in the eighteenth century before its annexation to Russia]. Vol. II. M.: Frontiers of the XXI, 2005. 314 p.

7. *Tatarskie i tureckie akty, dostavlennye v Obschestvo* [Tatar and Turkish acts, delivered to the Society] *ZOOID* [Notes of the Odessa Society of history and antiquities]. Vol. 1. Odessa, 1844. Pp. 638–640.

About the author: Zaytsev Ilya Vladimirovitch – Dr. Sci. (history), professor of the Russian Academy of Sciences, leading scientific researcher at the Institute of Oriental Studies of RAS (107031, Rozhdestvenka str.,12, Moscow, Russian Federation); ilyaAugust@yandex.ru.

УДК 94 (438 + 1-924.71) = 512.19

DOI: 10.22378/kio.2019.2.240-267

Документы по польско-крымскотатарским дипломатическим отношениям

Часть вторая¹

Себастьян Цвиклински

(Институт тюркологии Свободного университета Берлина)

Аннотация. В статье предоставляется новая транскрипция крымско-татарских документов по польско-крымскотатарским дипломатическим отношениям из польского Главного архива древних актов в Варшаве (Archiwum Główne Akt Dawnych). В издательской работе, в которой были использованы факсимиле документов, напечатанные в издании польского историка Дариуш Колодзейчик (Dariusz Kołodziejczyk) 2011 г., были учтены и первое издание документов 1864 г., подготовленное Х. Фейзхановым, и транскрипции Д. Колодзейчика и Р. Р. Абдужемилевым 2017 г.

Ключевые слова: крымские татары, крымскотатарская дипломатия, Крымскотатарское ханство, ялык, шертнаме.

Для цитирования: Цвиклински С. Документы по польско-крымско-татарским дипломатическим отношениям. Часть 2 // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 240–267. DOI: 10.22378/kio.2019.2.240-267

№ 25

**Ярлык хана Джанибека Гирея королю Польши
(Бахчисарай, 1044 г.х. / 1634 г.)**

Hüve el-ğani el- muğni el-mu'ti el-mu'in
Canibek Geray Han [sözimiz]²

¹ Первая часть: *Крымское историческое обозрение* 1(10) 2018. С. 220-247.

² В оригинале: سوزمز (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIa Doc. 50, для транскрипции *sözümüz* см. там же, р. 895), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 113: سوزم .

Uluğ Orda ve Uluğ Yurtınıñ ve Deşt-i Qıpçaqınıñ ve Taht-ı Qırımınıñ ve sansız köp Tatarınıñ ve sağışsız Noğayınıñ ve Tat bile Tavgaçınıñ ve tağ ara Çerkâçınıñ ve cümle-i mü'minin ve müsliminnin uluğ padişahı azametli ve rif'atlı ve şevketli uluğ Han-ı a'zam ve haqan-ı muazzam Canibek Geray Han edame'llahu Ta'alâ eyyâme ömrihi ve devletihi ila yevmi'l-Mizan hazretlerinden Uluğ Orda [ve]³ Uluğ Yurtınıñ ve köp Hristiyânnın ve barça Leh vilâyetleriniñ uluğ padişahı ve uluğ qıralı qardaşımız ve uluğ dostımız⁴ uluğ padişah [....]⁵ dame hayran bi's-selâmeti ila yevmi'l-Qiyâm savbına köpden köp selâm qılıb nedir mübarek hatırınız yahşımız- hoşmıs[u]z⁶ dip⁷ sorğanımızdan soñra i'lâm-ı yârlıǵ-ı şerif-i hani oldur ki bundan burun Bar hetmanı Devlet Qapumıza iki-üç qatla kişisin yiberib arzuhal qılıb uzun uz[v]jaq⁸ barış-yarış bolur içün ötil qıldı irse taqı qıralımız hazretleri taqı barça yurt biyleri bile Sem qılğan zamanda uluğ cemiyet bolup söyleşdik öz ayinimizçe aramızda ahd qılıp qavl [verüp]⁹ söyleşdik dip bildirdi irse men uluğ padişah Canibek Geray Han hazretleri ol sözçe amel qılıp Bar hetmanı qılğan ötilinçe benim dahi inayet-i şahanem vücuda kelib qıdvetü'l-ümera'i'l-kiram zübdetü'l-kübera'l-fiham¹⁰ içki begimiz İbraş bekni siz qardaşımız uluğ padişah köp hristiyân qıralı dostımıza¹¹ uzun-uzaq barış-yarış bolup yibergen irdik siz qardaşımız da bolsañuz halâ barça Leh vilâyetine ve köp memlekete qıral bolıp taht-ı hükümetke keçib uluğ padişah hazretleri burunǵı adetçe uzun-uzaq dost-qardaş olub kendi yahşı adamıñuz könderib bizim bile dost bolıp burunǵı adet üzre hazinemizi dahi yiberdiñüz kelib vasıl boldı alıb hazine-i amiremize dahil qıldıq taqı halâ qıdvetü'l-emasil ve'l-aqran zübdetü'l-emacid ve'l-erkân uluğ elçi başımız Hasan Mirza zide [qadruhını]¹² taqı uluğ

³ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIb Doc. 50): و اولوغ ; Вельяминов-Зернов, 1864, там же: اولوغ .

⁴ В оригинале (там же): دوستمز , Вельяминов-Зернов, 1864, с. 113: دوستمز , но Kołodziejczyk, 2011, p. 895: *dostumuz*; Абдужемилев 2017, с. 92: *dostumuz*.

⁵ Здесь и в оригинале, и у Вельяминов-Зернов, 1864 (там же) пропуск для имени короля, см. и Kołodziejczyk, 2011, p. 895, note a.

⁶ Оригинал (там же): خوشمی سز , Вельяминов-Зернов, 1864, с. 113: خوشمی سز ; Kołodziejczyk, 2011, p. 895 и Абдужемилев, 2017, с. 93: *hoşmısz*.

⁷ В оригинале (там же): دیپ , но Kołodziejczyk, 2011, p. 895: *déb*.

⁸ Оригинал (там же): اوزون ازواق , см. и соответствующую транскрипцию у Kołodziejczyk, 2011, p. 895.

⁹ Оригинал (там же): ووروب , Вельяминов-Зернов, 1864, с. 114: ووروب .

¹⁰ По Kołodziejczyk, 2011, p. 896.

¹¹ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 114: دوستمز ; Абдужемилев 2017, с. 93: *dostumıza*; Kołodziejczyk, 2011, p. 896: *dostumıza*.

¹² Есть опечатка и в оригинале (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIb Doc. 50), и соответственно у Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): زیده قدرنی . См. соответствующую сноску у Kołodziejczyk, 2011, p. 896, note c.

bahşı ve uluğ teti birle yiberdim *ömr-ü* ahırğaça [taymay muhkem]¹³ *dost-qarındaş*¹⁴ boldum dostuñuza dost tuşmanıñuza tuşman oldım hatırıñuza şek-şübhe ketürmey i'timad itkeysiz ve burunğı adet üzre uluğ hazinemizi sene *ber* sene her yıl sayın verüb könderesiz taqı siziñ vilâyetiñüzden bazırgâñıñuz bizim vilâyetimiz Qırımğa kelsünler zararsız ziyansız yürsünler¹⁵ bizim bazırgânlarımız dahi siziñ vilâyetiñüze varsunlar zararsız ziyansız yürsünler taqı bizim ecdad-ı uzamımız hanlar ve ağaçamız uluğ padişahlar¹⁶ qalay yahşılıq qılğanlar bolsalar men uluğ padişah azametli Canibek Geray Han hazretlerimiz dahi alay yahşılıqğa delâlet qılıb *sözümde* qaim ve *ahd-şartımda* daim bolıb turdım bu künden soñra benim özümден ve qardaşım Qalğa Sultan ve Nuraddin Sultan hazretlerinden vilâyetiñüze ve hisarıñuza ve köy-kentleriñüze zarar-ziyan olmaz ve uluğ sefer¹⁷ ve büyük-kiçik askerimiz varmaz ve bir vechle tarafımızdan hilâf olmazdır imdi buyurdım ki siz qardaşımız dahi söziñüzde sadıq bolıb *ahde muvafık* turub her yıl *sene ber sene* uluğ hazinemizi verüb hatasız yibergeysiz ve uluğ ecdadıñuz qıral ve atalarıñuz Leh padişahı qalay uluğ hazinemizi vere keldiler irse siz qardaşımız dahi alay uluğ hazinemizi qusursız yibergeysiz uzun-uzaq dost-qarındaş olğaysız dip hat bitildi taqı men uluğ padişah [uluğ]¹⁸ Canibek Geray Han hazretleri siz uluğ qıral qardaşımız uluğ padişah uluğ dostımızğa malüm qılurmız kim *keçen* sene asker-i Tatarla Nuraddin Sultan hazretleri nehr-i Özide¹⁹ Leh vilâyetiñüzge çerüv²⁰ qılmaq niyeti bile barğan idiler siz qardaşımız Leh qıralı ve hem uluğ padişahı bolıp qıral bolğanıñuznı işitip taqı Bar hetmanı siz qardaşımız tarafından cevap verüb dost-qarındaş bolurıñuznı rica qıldı irse men uluğ padişah Canibek Geray Han hazretleri i'timad edüb Nuraddin Sultan hazretlerin Masqav memleketine cavlay yiberdim taqı himayetiñüz Külükoğlı İbraş biyni sizge yiberdim bahşı ve teti ve uluğ elçisi bile yiberib uzun-uzaq dost-qarındaş bolıp uluğ ahdnamemizni yiberdim irdi halâ dahi ol sözüm üzre sabit-qadem olub uluğ

¹³ Оригинал (там же): طایمائی محکم, но Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): محکم طایمائی, Kołodziejczyk, 2011, p. 896: *daimay*.

¹⁴ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): دوست قردناش.

¹⁵ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 114: یورسونلر; но Kołodziejczyk, 2011, p. 896: *yürüsünler*.

¹⁶ Слово اولوغ *uluğ*, которое есть и в оригинале (там же), и у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 114, отсутствует у Kołodziejczyk, 2011, p. 896.

¹⁷ Колодзейчик (Kołodziejczyk, 2011, p. 896) предлагает здесь *sagır*, очевидно предполагая, что речь идет о неправильном написании арабского слова صغير «маленький», так как он переводит соответственно (там же, p. 900), однако факсимиле оригинала (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIb Doc. 50) такой возможности не дает. Кроме того, слово سفر *sefer* со значением «поход» хорошо вкладывается в контекст текста.

¹⁸ Слово اولوغ оригинала (там же) отсутствует у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 115.

¹⁹ В оригинале (там же) и у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 115: اوزی ده (именно так).

²⁰ Для вокализма этого чагатайского слова см. Будагов, 1869, с. 475: چری [...], но Kołodziejczyk, 2011, p. 896: *çeriv*.

elçi [başım]²¹ Hasan Mirzanı bahşı bile ve teti bile yiberdim inşa'allahu Ta'alâ madamki siziñ tarafıñuzdan tuşmanlıq olmaya bizim tarafımızdan tuşmanlıq olmaq ihtimalı yoqtur taqı bu sene saadetli padişah-i nusret-destgâh hazretleri cenabından musalaha olmaq babında ferman olunan ferman-i şeriflerine amil olub uzun-uzaq dostluğınıza çalışdıq tarafımızdan vezir-i a'zam Murtaza Paşa hazretlerine mektüb yazub Al-i Osman ile Leh qıralı arasında bu zamanğa kelince vaqı olan dostluq kema fi'l-evvel riayet qılınmaq din ve devletke lâyıqdır dip²² bildirdik taqı saadetli padişah hazretleriğe de bolsa arz qılıp sulh ve salâh bolsun dib i'lâm qılğan irdik taqı sulh ve salâh muhkem olduqdan soñra siz qardaşımızdan kelgen uluğ elçi başıñuznı yiberir içün baqturğan irdik elhamdullahi muradımızça saadetli padişah hazretleri sulh ve salâha riza verüb yahşılıqğa ve dostluqğa delâlet qılır nimerselerge buyurdılar imdi kerekdir ki siz qardaşımız dahi öz söziñüzçe muhkem turub Öziden qazaq [eşqıyâñuznı]²³ çıkarğaysız Qara Deñize şayqa çıkarmağaysız ve Qırım Yurduna zarar ve ziyan etdirmegeysiz ve saadetli padişah hazretleri memleketlerine her kez zarar ve ziyan etdirmegeysiz uzun-uzaq padişah hazretleri fermanınça bolıb mabeyniñüzde mün'aqid olan sulh ve salâha riayet üzre olasız taqı biz de bolsaq öz sözimizde muhkem turub vilâyetiñüzge Qırım askeri bile cavlay barmasmız taqı Qalğa Sultan ve Nuraddin Sultannı yibermesimiz taqı Aqkermende bolğan Tatarı barçasın köçür[i]p Qırım Yurtına ketürirmiz²⁴ Qantimurnı saadetli padişah hazretleri Aqkermenden qaldırıp ğayrı yere köndermişdir qardaşları mirzaları hem Aqkermenden qaldırıp Qırım diyarına ferman olunmışdır şimden soñra Aqkermende olan Tatardan ve Qırımda olan Tatardan ve ğayriden Leh vilâyetine ve köy ve kentlerine zerre qadar zarar ve ziyan olmazdır saadetli padişah hazretlerine ve serdar-i azam hazretlerine yahşı kişimiz yiberib sulh ve salâh ahval[ı]nı²⁵ bildirib asakir-i Tatarla Cankermende yatıp Özi sahrasında hazır irdik siz qardaşımızdan kelecik Şahin ağaya nazır irdik andan kelecik söziñüzge baqıb²⁶ turır irdik söziñüzde²⁷ Qantimurnı Aqkermenden qaldırsa ve Tatarları Qırıma sürse Aqkermende Tatar qalmasa ben dahi Öziden qazağı qaldırıp Qırım Hanına vere keldüğim vergüyı verüb saadetli padişah hazretlerine itaat ve qadimi sulha riayet ederim ve hazinemi verüb Qara Deñize şayqa çıqartmam Özide

²¹ В оригинале (там же): باشم , см. соответствующую транскрипцию у Kołodziejczyk, 2011, p. 897; но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 115: باشی .

²² В оригинале (там же) у Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): ديب .

²³ В оригинале (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIc Doc. 50): اشقياكوزني ; Вельяминов-Зернов, 1864, с. 116: اشقياكوزی .

²⁴ В оригинале (там же): كتوررمز .

²⁵ В оригинале (там же) и у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 116: احوالى . Kołodziejczyk, 2011, p. 897: ahvalini.

²⁶ Оригинал (там же): باقيب , но Kołodziejczyk, 2011, p. 897: baqır.

²⁷ В оригинале (там же) и у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 116: سوزكوزده . Kołodziejczyk, 2011, p. 897: sözüñüzde.

qazaq qalmaz barçasın çıkarıb Qırım Hanı bile dost bolurım demişsiz arz-ı ahval edüb vezir-i azam Murtaza Paşa hazretlerine Şahin ağa ile adam köndermişsiz²⁸ vezir Murtaza Paşa hazretleri saadetli padişah hazretlerine arz edüb men uluğ padişah Canibek Geray Han hazretlerine adamların könderib²⁹ bildirdiler ve hem siz qardaşımızdan vezir-i azam Murtaza Paşa hazretlerine kelen adamlarınıuz bile bizim adamımızın söyleşdirdiler taqı padişah hazretlerinden men uluğ Canibek Geray Han hazretlerimize siz qardaşlarımızdan kelgen cevabınıuznu ve şartınıuznu i'lâm qıldılar ve hem bizim tarafımızdan sulh ve salâha mütealliq arz itken niçe sözlerimizni ma'qul körüb qabul qıldılar söz tamam bolub padişahane sözler qarar tabıb rahat ve istirahat-ı vilâyet-memleket³⁰ için sabit olan nizam intizam-ı vilâyet ve raiyet için bu yıl tedbir olununca bizde olan adamınıuzı Közlev nam qasabamızda alı-qoduğımıza mübarek hatırınuza nimerse keltürmegeysiz çin söz bile yahşı söz bile yibermek için fikir qılıb alıb qalğan irdik saadetli padişah hazretlerine sulh ve salâh bolmaq için çalışıb dostluq eyledüğimiz sebebli te'hir³¹ etdirmişidik³² bazı kimseler Murtaza Paşa hazretlerine tarafınıuzdan varğan adamlarınıuz yalğan söylemişler hilâf etmişler haşa bizim hilâfımız ola elçiye ölüm yoqdur amma muradım dostluq olub Bar hetmanı sözünçe Külük oğlunu yibermişidik³³ ol ecelden iş ahırına degin qaldırmışidik muradımız dostluq olduğuyçün Özi qazağına Öziye adamımız köndermişidik³⁴ hikmet-i Hüda qazaq dahi Qara Deñize çıqğan ikendir asakir-i Tatarla biz Özi sahrasında idik Leh vilâyetine varmadıq ve beş baş Tatarımız dahi barmadı ve hem özümüz de olursak yibermedik bu zamana kelince sabır edüb turdıq söz tamam boldı Aqkermende Tatar qalmaz Qantimur qardaşı Aytimur Salmanşah ve ğayrı Noğay ve Tatardan bir kişi qalmaz alurmız siz dahi Öziden qazaqnı qaldırıp Qırım vilâyetine ve padişah vilâyetine zarar etdirmeyesiz ve her yıl qadimden verilikelindügi vergümüzizi bize ve ağalarımıza ve hidmetimizde olan ağalarımızıñ³⁵ cümlesine

²⁸ В оригинале (там же) и у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 116: كوندرمىشسز ; Kołodziejczyk, 2011, p. 897: *köndürmüşsüz*.

²⁹ В оригинале (там же) и у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 116: كوندرب ; Kołodziejczyk, 2011, p. 897: *köndürüb*.

³⁰ Колодзейчик видит в не совсем разборчивым оригинале (там же) после слова *vilâyet* отдельное слово و *ve* и транскрибирует пассаж (Kołodziejczyk, 2011, p. 897) как *vilayet ü memleket*.

³¹ Оригинал (там же): تأخير . Мы согласимся с интерпретацией Колодзейчика (Kołodziejczyk, 2011, p. 903), который переводит фразу как *we postponed [your envoy's departure]*, очевидно предполагая, что речь идет о слове تأخير ; но если Колодзейчик окажется правым, то ни его транскрипция *te'ehir* (там же, p. 898), ни та Абдужемилева *ta'hayr* (Абдужемилев, 2017, с. 95) не подходят.

³² В оригинале (там же): اترمشيدك . Предложенная Колодзейчиком транскрипция (Kołodziejczyk, 2011, p. 898): *etdirmişiydik* .

³³ В оригинале (там же) и у Вельяминов-Зернов 1864, с. 117: يبارمشيدك .

³⁴ В оригинале (там же) и у Вельяминов-Зернов 1864, с. 117: كوندرمىشيدك .

³⁵ Там же: اغالاريمزك .

vergümüzü verüb könderesiz ve saadetli padişah hazretlerine muti' olub ol ki³⁶ qadimden mu'tad olan pişkeş ve hazinedir verüb şartıñuzda turasız bizim tarafımızdan size ve memleketiñüze ve köy-kentiñüze zarar ve ziyan olmaz ömr-ü ahırğaça dostuñuza dost tuşmanıñuza tuşman olub turdım i'timad edüb beni dost bilesiz vallahi a'lam baqi ve'd-du'a ala min etba'i'l-Hüda tahriren fi evasiti şehri Cemaziyyi'l-evvel seneti³⁷ 1044.

Bi-maqami Baqçasaray

Han Canibek Geray bin Mübarek Geray Sultan

№ 53

**Ярлык-ахдname хана Бахадыра Гирея королю Владиславу
(Бахчисарай, 1050 г.х. / 1640 г.)**

Hüve el-mu'in

Bahadır Geray Han sözimiz³⁸

Allahu Tebareke ve Ta'alâ hazretine köb şükürler ve peyğamberimiz hazret-i Muhammed aleyhi's-salâvat hazretlerine köpdin köb salâvat ve tahiyât qılğanımızdın soñra Uluğ Orda Uluğ Yurtñıñ Taht-ı Qırımñıñ uluğ Han-ı a'zimü's-şanı³⁹ Bahadır Geray Han hazretlerindin haliya Leh memleketiniñ ve Litvaniñ ve köb Urusñıñ ve Purusñıñ padişahı bolğan qardaşımız Viladislaf qıralğa bu yüzdin⁴⁰ ahdname-i Hümayunımdır ki zikr olunur Allahu Tebareke ve Ta'alâ amme nevalühü ve tevali hazretleri öz lütfinden men şah-ı adalet-nişannı bu zaman-ı saadet-evanda şah-ı cihan ve halife-i devran edüb Südde-i Seniye-i saadetimni mesned-i enam ve atabe-i aliyemizni melâz ve melce-i has ve 'am eyledi taqi umur-u cumhur-ı beni ademni qabza-i dest-i meymenet peyvestime tefviz edüb yarlığ-ı belig-i saadet-tebliğimni cari qılıb tevqi'-i refi'-i ali-şan ve hatt-ı şerif-i dilküşam birle dostlarımni mesrur ve şadkâm eyledi irse hamdan ala tilka'n-ni'am⁴¹ Uluğ Orda Uluğ Yurtñıñ ve Deşt-i Qıpçaqñıñ ve Taht-ı Qırımñıñ ve sansız köp çeriüvniñ⁴² ve sağışsız Noğayñıñ ve Tat bile Tavgaçñıñ ve tav ara Çerkâçñıñ oñ qolñıñ⁴³ ve sol qolñıñ uluğ Han-ı ali-şanı Bahadır Geray Han

³⁶ Так предложение Колодзейчика, Kołodziejczyk, 2011, p. 898.

³⁷ Колодзейчик, там же.

³⁸ Текст тугры согласно Kołodziejczyk, 2011, p. 926: *Bahadır Gërey Han bin Selamet [Gërey] Han sözümiiz*; см. и его замечание, там же, note a.

³⁹ По Kołodziejczyk, 2011, p. 926.

⁴⁰ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIa Doc. 55): بوزدين .

⁴¹ Kołodziejczyk, 2011, p. 927.

⁴² Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIa Doc. 55): چرونیک , Вельяминов-Зернов, 1864, с. 252: جرونیک . Предложение Абдужемилева (Абдужемилев, 2017, с. 125) *çeriüñiz* — опечатка.

⁴³ Предложенная Колодзейчиком транскрипция *ve ong qolnuñ* (Kołodziejczyk 2011, p. 927) — опечатка, так как в оригинале (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIb Doc. 55) нет слова *ñ* ve.

hazretlerindin uluğ Urusnıñ ve Purusnıñ ve barça Leh memleketleriniñ ve Litvaniñ ve Jymayutnıñ Mazavşanuñ ve saire köb yerlerniñ uluğ qıralı ve hükümdarığa köpdin köb selâm *aytub* nedir halinüz yahşımısız ve hoşmısız dib muhabbetlik ve qardaşlıq birle sorğanımızdın soñra i'lâm-ı yârlıǵ-ı şerif-i hani oldur ki bundan aqdem siz qardaşımız milen dost ve qardaş bolurğa yahşı söyleşüb iki yurtnıñ arasında tüzenlik bolurın tileb uluğ elçilerimiz cibergen irdik Al-i Osman padişahı saadetlü ve devletlü Hünkâr hazretleri taqı siziñ milen [barışıq]⁴⁴ bolurğa ol zamanda ahdname-i Hümayun cibergenlerinde öz memleketlerine ve bizim vilâyetimiz Qırım Yurtuna [*barça din-i İslâm*]⁴⁵ iline siziñ qarada bolğan serhadlarıñuzdın hırsız ve harami çıqub zarar ve ziyan etmemek üzre yahşı [zabt ve muhkem]⁴⁶ tenbih iteriñüzge ve taqı Özidin şayqa milen qazaq çıqarmay yahşı zabt edüb Qara Deñiz yalılarında bolğan halq rahat bolurğa ve taqı biz uluğ Han-ı azam hazretlerine ötken ata ve dedelerimiz ve ağaçalarımız bolğan havaqın-i salifin aleyhime'r-rahmet ve'r-rızvan zamanlarında siz qardaşımıznıñ tataları bolğan qırallarnıñ dostluq itüb cibere kelgen vergü ve hazineni her yıl zamanındın qaldırmaı bi-qusur cibermek şartı üzre barça ahd ve peyman ayan ve beyan qılınğan irdi mundın soñra vilâyetiñüzge aqın etdirmey ve beş baş cibermey zabt edüb qaçub barğan eşqıyânıñ muhkem haqqından kelüb Aqkermen ve Cankermen etrafında bolğan barça Tatar ve Noğay halqın⁴⁷ taqı sürüb Qırımğa ketürüb eşqıyâ ve haramzade bolğan tayfanı öltürüb cezasın birüb bizge tüşken barça dostluqnı ve [barışılıqnı]⁴⁸ murad üzre yerine ketürüb hiç bir sözümüzde hata ve hilâf bolmağan irdi bu ortalıqda sizni dost ve qardaş dib cibergen elçimiz ve niçe kişilerimizni muhabbetname yârlıǵ-ı şerifimiz birle siz qardaşımızğa ve hetmanlarıñuzğa dostluq ve qardaşlıq içün cibergenimizde sav-esen [vilâyetiñüzge]⁴⁹ dahil bolğan soñra öz memleketiñiz içinde kişilerimizni tib-tiri ğaib itüb bizge qayta cibermey yoq etdiñüz tekrar savlıǵın bilüb haber alub zabtla memleketde munday iş bolurmu bahusus qardaşlıqğa barğan elçini şulay iterlermi

⁴⁴ Оригинал (там же): باريشيق , см. и соответствующую транскрипцию у Kołodziejczyk 2011, p. 927; Вельяминов-Зернов, 1864, с. 253: باريشلىق .

⁴⁵ Вельяминов-Зернов и Колодзейчик интерпретируют этот не совсем разборчивый пассаж по-разному: В то время как Вельяминов-Зернов, 1864, с. 253, и мы читаем здесь بارچه دين اسلام ايلنه , что транскрибируется нами как *barça din-i İslâm iline* (транскрипция Абдужемилева *barça din-İslâm iline* не подходит), Колодзейчик (Kołodziejczyk 2011, p. 927) транскрибирует этот пассаж как *barçadın İslam êline*, очевидно предполагая, что вместе دين пишется دن .

⁴⁶ Слова ضبط و , которые есть в оригинале и транскрибируются Колодзейчиком соответственно (Kołodziejczyk, 2011, p. 927), отсутствуют у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 253.

⁴⁷ Оригинал (там же) не совсем разборчивый. По нашему мнению, предложение خلقين у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 253, соответствует оригиналу, но Kołodziejczyk 2011, p. 927, транскрибирует слово как *halqını*.

⁴⁸ Оригинал (там же): باريشقلىنى , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 253: باريشقلىنى .

⁴⁹ Оригинал (там же): ولايتكوزكه ; Вельяминов-Зернов, 1864, с. 253: ولايتكوزكه .

sizniñ padişahlığıñuzğa tüşer iş tügeldir dib yine muhabbetnamemiz ile tiley cibergenimizde yoqdır tapmadıq dib elçimizni yoq etdiñüz mundın ğayrı serhad cerlerimizde Ordın tışqarı cüre turğan⁵⁰ ilimizge ve Qırım ve Noğay mallarına qaradın atlu qazağıñuz niçe kerre⁵¹ kelüb köb mal ve niçe tusnaq⁵² aldılar hiç eksik bolmadı niçe kerre⁵³ kelgenlerinde serhadlarımızda bolğan qullarımız bozub niçesin tüşürüb ve alğan malların taqı bazısın saldırub tiller ketürüb söyletdüğimizde aslıyla haber bildik ve'l-hasıl bir kerre Öziden qazaq eksik bolmadı ve Qara Deñizge taqı şayqalarıñuz çıqub Rum ilinde niçe yalıları ve köyleri urub köb tusnaq ve mal aldılar ve Qırım yalılarına taqı niçe kerre kelüb deñizge yaqın köylerimizge çıqub ğafil iken hırsızlıq milen tusnaqlar alub yine yıraqdın turub cıyluvlaşdılar⁵⁴ ve köb zarar etdiler alay da bolsa biz ahdımızde turub sizge sefer itmedik ve beş başnı zabt edüb qaçub barğanlarını taqı talab cezasın berdik siz qardaşıımızğa cibergen elçimiz Qutluşah biyni qadimi vergü ve hedayamız milen tiz cibermegiñüzni tiley iki yıldan artıq sabır eyledik siz taqı bugün-yarın dib cubatıb⁵⁵ hazine ve elçiñizni çaq⁵⁶ Bağdad qal'ası feth olunğança cibermey elçimizni tutduğıñızni tahqiq bildik bu kerre elçiñiz keldüğinde ayin-i qadimimiz üzre sıy ve riayet milen elçiñizni ketürüb hazine ve hedayâñızni alduğımızda ötken adetçe tamam kelmedi biz burunğı ağaçalarımız qadar dostluq etmedükmi dib sorğanımızda az da bolsa budır bahşıñnıñ yüzine baqılmaz dib elçiñiz cevap verdükde biz taqı elçiñizge hiç cefa itmey yahşı sıy ve riayetimiz milen *siyürğalımızni*⁵⁷ birüb bu zamanğa dek cibermey qonaqladıq⁵⁸ ve burundın

⁵⁰ Предложение Колодзейчика (Kołodziejczyk 2011, p. 928) *çevire-turğan* не подходит, так как в оригинале пишется *جوره تورغان*.

⁵¹ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 254: *كره*.

⁵² Ср. замечание Колодзейчика на это слово, Kołodziejczyk 2011, p. 928, note d.

⁵³ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 254: *كره*.

⁵⁴ Ссылаясь на польского тюрколога Хенрик Янковски, Колодзейчик (там же, note e) убедительно предлагает, что *cıyluvlaşdılar* – производное слово от *uğılmaq* ‘собираться’. Можно указать и на слова *жыелу*, *жыелыш* и *жыелышу* в татарском языке, см. *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге* т. III, Казан 1981, 795-796 бб. и *Татар теленең аңлатмалы сүзлеге* [новое издание] т. II, Казан 2016, 380-382 бб.

⁵⁵ Предложение Абдужемилева *cevab atıp* (там же, с. 126) здесь не подходит, так как в оригинале (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIb Doc. 55) и соответственно у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 254, пишется *جوابتيب*. Ссылаясь на Хенрик Янковски, Дариуш Колодзейчик предлагает, что речь идет о варианте глагола *yubatmaq* и что следует читать здесь *dëb cubatıb*. Польский историк переводит пассаж как *and you procrastinated* (и ты оттягивал), см. там же, p. 928, note f.

⁵⁶ Оригинал документа (там же): *چاق*; Вельяминов-Зернов, 1864, с. 254: *چاق*.

⁵⁷ Для этого чагатайского слова ср. Будагов, 1869, с. 658: *д.ж. سیورغال [...] сеўргаль, сўўргаль, удостоение разных милостей и льгот, предмет, которым выражается милость, пожалование: почетное платье, подарок имуществом, земель, удел, ленный участок.*

dostluq arasında hilâf edüb vilâyetimizdin [alıñğan]⁵⁹ tusnaq ve köb malnı ve hazinemizniñ nuqsanın taqı bi-inayeti'llahi'l-meliki'l-mu'in⁶⁰ tamam haqlaşdıq imdi siz de bolsañuz saadetlü ve devletlü Hünkâr hazretlerine elçi ciberüb yine burunğıday [barışılıq]⁶¹ tilebsiz gerçi Hünkâr hazretleri uluğ padişah ve bizim taqı ulumuzdır biz taqı siz qardaşımız milen barışa kelgenmiz sizde şimdi haqqımız ve sözümüz qalmadı şimden soñra ahdname-i Hümayun mücibince eger qaradan ve eger deñizden qazağñuznı yahşı zabt edüb ehl-i İslâmdan bir ferde zarar olmamaq üzre ve hırsızñıznı⁶² yahşı zabt edüb öltürüb alğan malın qayta cibermek üzre ve qanun-ı qadim üzre her yıl dostlığıyçün vaqıt ve zamanındın kün keçikdirmey on beş miñ altun naqd ve on beş miñ altunlıq çoqa⁶³ ve kürk ve saire toquzlama hedaya ve vergüleriñüzni bi't-tamam cibermek şartıyla niçük kim ahdname-i Hümayun içinde taqı beyan qılınğandır bu minval üzre sözde turı tabılıb dost ve qardaş bolur içün elçiñüzni siz qardaşımızğa qayta cibermek qıdvetü'l-emasıl ve'l-aqrان uluğ elçimiz Quvat biy zide qadruhunı sizge cibergenmiz imdi siz sözde turı ve muhkem dost ve qardaş bolub minval-i muharrer üzre qaradan ve deñizdin qazağñuznı zabt edüb hazinemizni bi't-tamam cibergeysiz şulay kim ahd ve şartımızda muhalif iş bolmağay biz Tatar askerin ve qarındaşlarımız selâtin-i uzam ve qaraçı [ve]⁶⁴ qullarımıznı barçasın men' ve zabt eyledik sözümüz birdir hiç hilâf bolmasdır ba'de'l-yevm barça dostuñuzğa dost ve duşmanıñuzğa duşmanmız şol şartla kim sözde turı ve muhkem tabılıb elçi ve hazine milen dostluq ve qardaşlığıñıznı bildirüb *ömr-ü ahırığaça*⁶⁵ dostluq ve muhabbetlikde ve barça ahd ve peymanda hilâf itmey çinliq itkeysiz taqı haliya cibergen uluğ elçimiz bolğan yaqın qulumız⁶⁶ qıdvetü'l-a'yan Quvat biy zide qadruhunı sıy ve riayet milen yahşı söyleşüb *her ne ki sımâr qılğan sözlerimizni* yahşı yetiştirgeninde amel ve iman qılıb siz taqı muhabbetlik kağıdıñuz ve uluğ elçiñüz ve sıy kişilerñüzni qoşub eglendirmey qayta tiz cibergeysiz taqı [qadimiden]⁶⁷ dostluq içün cibere kelgen bölek ve

⁵⁸ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 254: قونقلاددق ; Kołodziejczyk, 2011, p. 929: *qonuqladıq*.

⁵⁹ Мы согласимся с Колодзейчиком, который читает в не совсем разборчивым оригинале (там же) النغان . У Вельяминов-Зернов, 1864, с. 254: أَلْغَان .

⁶⁰ Kołodziejczyk, 2011, p. 929.

⁶¹ Оригинал документа (там же): باريشقلىق , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 254: باريشلق .

⁶² Оригинал документа (там же): خرسزكزنى , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 255: خرسزكوزنى .

⁶³ См. Будагов, 1869, с. 496.

⁶⁴ Оригинал документа (там же): قراچى و قوللرمزنى , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 255: قراچى قوللرمزنى .

⁶⁵ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 255: عمر آخريغه چه .

⁶⁶ Оригинал документа и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 255: قولومز , но Kołodziejczyk, 2011, p. 929: *qulumuz*.

⁶⁷ Оригинал (там же): قديميده ن (соответственно и транскрипция у Kołodziejczyk, 2011, p. 929: *qadimiden*), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 255: قديميده .

vergüleriñüzni taqı burunğı adetçe bi-qusur cibergey irdiñüz ol sebebdin iki curtnıñ arasında söz sav bolmay yahşı dostluq ve tüzenlik bolğay irdi men uluğ Han-ı azam bu minval üzre siz qardaşımız milen dostluq ve qardaşlıqğa ahd ve peyman eyledim ve uluğ elçiñizni yahşı sıy ve riayet milen körünüñimizge ketürüb barça elçilerdin artuq sıylab muhabbetlik ve dostluq sözlerimizni aytub ahd ve peyman qılub ciberdim ki siz taqı şulay barça sözümüzde turı ve muhkem tabılğaysız ve elçimizni köb tutmağaysız gerçi biz *siziñ*⁶⁸ elçiñizni tutdıq irse ne sebebdin tutduğımızni yuqarıda ayan ve beyan qılğanımız ve elçiñiz taqı ayta barır riayet itkenimiz ve *halâ* siziñle yahşı söyleşmek içün burundın bara kelgen biylerni cibermey özümüzge yaqın bolğan iç qullarımızdın yaqın qulumız bolğanıyçün Quvat biyni cibergenimiz yahşı turı qulumızdır siz taqı yahşı muradımızça söyleşüb riayet milen qayta tiz cibergeysiz şulay bilgeysiz dib hat bitildi tarih miñ elli yılında Rebiü'l-ahir ayında

tahtgâhımız Bağçasarayında.

Bi-maqamı Bağçasaray el-mahruse

Han Bahadır Geray bin Selâmet Geray Han

№ 165

**Ахднаме хана Мехмеда Гирея королю Яну Казимиру
(Бахчисарай, 1065 г.х. / 1654 г.)**

Hüve⁶⁹

Mehmed Geray Han bin Selâmet Geray Han sözimiz

Hamd-i firavan ve şükr bi-payân ol Haliq-i bi-çun⁷⁰ ve Raziq-ı reb'-i meskun celle şaneñü ve ta'alâ ve amme nevalühü ve tevali hazretlerine olsun taqı salâvat bi-'add ve tahiyât bi-hadd ol mufahhar-i mevcûdat ve server-i kâinat hatemü'l-enbiyâ şafi'-i ruz-i ceza a'ni hazret-i Muhammede'l-Mustafa salla'llahu Ta'alâ aleyhi ve sellem üzerine olsun ve al ve evlâd ve ashab-ı güzîn rızvanullahi Ta'alâ aleyhim ecmain üzerine olsun kim Allahu Tebareke ve Ta'alâ meymun⁷¹ ve mübarek eyleye kemâl-i qudretiyle meniñ zat-i saadet-aludemi cümleden berter edüb hil'ât-i hilâfeti duş-i Hümayunıma kiyürüp ve tac-i kiyâseti farq-ı mübarekime urup taht-i adalet bahtımı vücud-i behbud adalet-i nümudum ile müzeyyen ve müretteb eyledi alâ bolsa Uluğ Orda ve Uluğ Yurtıñ ve Deşt-i Qırçaqñıñ ve Taht-ı Qırımñıñ ve sansız köb Tatarnıñ ve sağışsız köp Noğayñıñ ve tağ ara Çerkâçñıñ ve Tat bile Tavgaçñıñ uluğ padişahı olan ali-hazret ma'ali-rütbet⁷² hurşid-tal'at utarid-fitnat men uluğ Mehmed Geray Han dame devletühü

⁶⁸ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 256: سزيك .

⁶⁹ Следующий пассаж был проверен по оригиналу, исправлен по Kołodziejczyk, 2011, р. 974, но не все предложения последнего были приняты.

⁷⁰ См. Рубинчик, 1970, т. I, с. 238: بي چون [бичун] несравнённый, бесповодный.

⁷¹ Redhouse, 1890, р. 2056: ميمون *meymûn* [...]. 1. Surrounded by good luck.

⁷² Так и у Kołodziejczyk, 2011, s. 975.

ila yevmi'l-Mizan hazretlerindin uluğ Urusniñ ve Purusniñ ve Lejniñ ve Litvaniñ ve [Mazurniñ]⁷³ ve Çerniqovaniñ⁷⁴ ve cümle millet-i nasraniyeniñ qıralı olan qardaşımız Yan Qazimir qıral musalahat iştimal dame musalahatuhu ila yevmi'l-Mizan tarafına muhabbetlik ile selâm edüb nedir haliniz ve hatırınız iyümisiz ve hoşmısız⁷⁵ deyüb sorğanımızdan soñra i'lâm ve inha-yi hani budır ki merhum ve mağfur qardaşımız İslâm Geray Han aleyhi'r-rahmet ve'r-rızvan hazretleri tarafından siz qardaşımız canibine Süleyman ağa qulları könderilüb bu künden soñra Qırım Hanları ile dost ve qardaş olduq Qırım *hanlarınıñ* dostuna dost ve düşmanlarına düşmanlıq edüp siziñ düşmanıñuz olup bu tarafdан yardım için asker taleb etdikde bu canibden asker verilüp ve Qırım hanlarınıñ düşmanı olub sizden asker taleb olunduqda siz dahi asker verüb ömrüñüz ahır oluncaya deyin Qırım hanlarından ayrılmayub dost ve qardaş olub birlik edecegiñüz ve sizden soñra kelecük qırallar dahi bunıñ üzerinde dostluq ve qardaşlıq edeceklerine ve Masqov üzerine asker çeküb⁷⁶ Haq Ta'alâ hazretleri lütf ve ihsan edüp her ne zaman *fethi*⁷⁷ nasib olduqda Acderhan ve Qazan ve Terek ve Tura ve her ne qadar Müslüman vilâyetleri ve Tatar ve Noğay halqı var ise siz qardaşımız ve [cümle]⁷⁸ Leh bekleri qarışmayub bizim olacaqına ve qadimi pişkeşiñüz her sene vaqıt ve zamanıyla Qamaniseye könderüp bu tarafdан adam varup ketürüp asla Qırım tarafına yamanlıq sanmayup qardaşlıq ve dostluq edecegiñüz siz qardaşımız ve cümle Leh bekleri ve ruhbanları Süleyman ağanın öñünde ahd ve yemin edüb bunıñ üzerine ahdnameñüz yazdırıp Qırım tarafına elçiñüz Mariyuş İstanislaw Yaslusi⁷⁹ ta'yin olunduqda emr-i Haq ile biraderimiz İslâm Geray Han rahmet-i Haqqa vasil olup lütf-ı Haq ile babamız tahtı bize nasib olduqda siziñle dahi ahd ve yeminimiz budır deyü yeñiden ahd ve yemin edüp taraf-ı haniye⁸⁰ köndermişsiz kelüp vasil olup ve ahdnameñüz manzurımız olup ve elçiñüzle

⁷³ Написание слова у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 494 مازونیک через з — опечатка. В оригинале (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. XIIb DOC. 64) пишется مازورنيك ; польский историк дает правильную транскрипцию (там же, р. 975).

⁷⁴ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 494: چرنقوانیک ; ср. Kołodziejczyk, 2011, р. 975.

⁷⁵ Мы читаем в не совсем разборчивым оригинале (там же): ایومی سزوخشمیسز , транскрипция Колодзейчика соответственно (там же, р. 975): *iyümisiz ve hoşmısiz* (именно так); Вельяминов-Зернов, 1864, с. 494: ایومی سزوخشمی سز .

⁷⁶ Предложение Колодзейчика *çıqır* (Kołodziejczyk, 2011, р. 975) не подходит, так как в оригинале (там же) пишется چکوب .

⁷⁷ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 495: فتحي .

⁷⁸ Это слово оригинала (там же, см. и транскрипция у Kołodziejczyk, 2011, р. 975) отсутствует у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 495 и соответственно у Абдужемилев, 2017, с. 145.

⁷⁹ Так как речь идет о польском посланце Мариуш Яскульски (Mariusz Stanisław Jaskólski), Колодзейчик предлагает транскрипцию *Yaslusi* (Kołodziejczyk, 2011, р. 975).

⁸⁰ Таково предложение Колодзейчика, там же, (Kołodziejczyk, 2011, с. 976).

lisanen ısmarladığınız cevablarınız arz edüp her ne kadar cevabınız oldu ise maqbul-i Hümayunım olup bu tarafdан dahi altun baysalu ahdnamemiz yazdırılıp könderilmişdir⁸¹ siz ahd ve yeminiñüzde sadıq olup ömriñüz ahır oluncaya degin Masqov padişahı ile barışmayub üzerine asker çeküp⁸² Haqq-ı Ta'alâ hazretleri lütf edüp fethi müyesser olursa Masqov zabtında olan Qazan ve Acderhan ve Terek ve Tura ve ol vilâyetde her ne kadar Tatar ve Noğay halqı var ise siz qardaşımız ve [cümle]⁸³ Leh bekleri qarışmayub bizim olub ve bundan ğayrı her qanda bizim duşmanımız olub sizden asker taleb olunduqda bilatereddüd asker verüb ve size asker lâzim *olduqda* bu tarafdан asker *verilüb* hasıl-ı kelâm birbirimiziñ dostuna dost ve duşmanına duşmanlıq edüb siziñ vilâyetiñüz tuccarı⁸⁴ Qırıma kelüb ve bizim tuccarımız siziñ vilâyetiñüze varup ve kelüp ortalıqda qatnav olub muhabbet ve meveddet üzre olayuz ve Özi qazaqı etdüklerine nadim ve peşiman olup Masqovdan ayrılıp kelüp ayaqımıza yıqılıp hidmet ve ubudiyet qabul ederlerse anlara siz qardaşımızdan ve bekleriñüzden zarar ve ziyan olmayub⁸⁵ ve her sene Qırım hanlarına verilü kelen pişkeş ve hedayâñuz vaqıt ve zamanıyla könderilüp kendi tarafıñızdan ve cümle Leh bekleri canibinden naqz-ı ahd olmadıqdan soñra bu ahdnamemizde yazılan cevablarımız da hilâf olmaq ihtimalı yoqdur dostluquñuzda ve qardaşlıquñuzda bulunup dostuñuza dost ve duşmanıñuza duşman olacaquñuza biz dahi ahd ve yemin ederiz madamki siziñ tarafıñızdan ve bekleriñüz taraflarından naqz-ı ahd olmayup ahd ve yeminiñüzde sadıq olasız inşa'allahu Ta'alâ bizim ahd ve yeminimiz tağyir⁸⁶ olunmayub eger bizim tarafımızdan ve eger Qalğa Sultan ve eger Nuraddin Sultan tarafından ve saire sultanlar taraflarından ve cemi' Qırım bekleri ve mirzalarından ve ağalarından Ulu Noğay ve Küçük Noğay ve Orağ oğulları ve Şeydaq oğulları ve Mamay oğulları mirzalarından ve Or Mehmed⁸⁷ biy oğulları mirzaları ve Toquz Çubar⁸⁸ mirzalarından ve Aqkermen ve

⁸¹ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 495: كوندرلمشدر , но Kołodziejczyk, 2011, p. 976: *göndürülmüşdür*.

⁸² Предложение Колодзейчика *çıkup* (Kołodziejczyk, 2011, p. 976) не подходит, так как в оригинале (там же) и соответственно у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 595, пишется چکوب .

⁸³ Это слово, которое есть в оригинале (там же, см. и транскрипцию у Kołodziejczyk, 2011, p. 976), отсутствует у Вельяминов-Зернов, 1864.

⁸⁴ Оригинал (там же): ولايتكوز تجارى , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 596: ولايتكوزك تجارى .

⁸⁵ Качество факсимиле не позволит проверки, правильна ли транскрипция Колодзейчика (Kołodziejczyk, 2011, p. 976) *olmayup*.

⁸⁶ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 496: تغيير , по этому транскрипции *tağayyir* Колодзейчика (Kołodziejczyk, 2011, p. 976) и *tağayyir* Абдужемилева (Абдужемилев, 2017, с. 145) не подходят.

⁸⁷ Ссылаясь на историков Ногайской Орды, Дариуш Колодзейчик правильно опознает здесь род Ор-Мамбет огуллары, см. Kołodziejczyk, 2011, p. 980, note 15.

⁸⁸ Там же, p. 976; 980-981, note 16.

Cankermende olan Tatar ve Noğay askerimizden siziñ vilâyetiñüze ve serhad qal'âlarıñuza zarar ve ziyan olmaq ihtimalı yoqdur baqi ve'd-du'a 'ala min etba'i'l-Hüda tahriran fi [mah-i]⁸⁹ Muharremi'l-haram⁹⁰ sene 1065.

Bi-maqami Bağçasaray el-mahruse

Han Mehmed Geray bin Selâmet Geray Han

№ 341

**Ахднаме хана Ислама Гирея польскому королю Владиславу IV
(Бахчисарай)**

Hüve el-mu'in

İslâm Geray Han bin Selâmet Geray Han sözimiz

Hamd sipas ve şükür bi-qıyâs ol Haliq-i bi-çun ve Rezzaq-i halife-i reb'-i meskun elle Ccelâlehü ve Ta'alâ amme nevalühü ve tevali hazretleriğe bolsun taqi tahiyât bi-hadd ve [salavat]⁹¹ bi-'add ol habib-i Hüda Muhammed Mustafa aleyhi't-tahiye ve's-sena ve çar-yâr ba-safa ve Al [ve] ashab ba vefa rızvanullahi Ta'alâ aleyhim ecma'in hazretleriğe bolsun kim hilâfet tacın farq-ı mübarekimge urub saltanat hil'âtın qamet-i pür-istiqaemetimge kiyürub Taht-i Cengizi zat-i saadet-aludem birle müzeyyen qılub Der-i Devlet Medarımı melce-i inam ve melâz-i İslâm eyledi elhamülillahi 'ala tilka'n-ni'am⁹² alay bolsa Uluğ Yurtıñ ve Taht-ı Qırımıñ ve Deşt-i Qıpçaqıñ ve sansız köp Tatarnıñ ve sağışsız Noğaynıñ ve tağ ara Çerkâsnıñ ve Tat bile Tavgaçnıñ uluğ padişahı bolğan ali-hazret ma'ali-rütbet hurşid-tal'ât utarid-fıtnat⁹³ İslâm Geray Han edame'llahu eyyâme devletihi mü'ebbedeten ila yevmi'l-Mizan hazretlerindin köp Urusnıñ ve Purusnıñ ve Litvaniñ ve Mazavsqanıñ ve İflânsqanıñ ve Kiyevsqanıñ ve barça qristiyan ulu[s]nıñ⁹⁴ uluğ padişahı bolğan dördünci qıral Vladislav qardaşımız

⁸⁹ Этого слова оригинала (там же) нет у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 496.

⁹⁰ В этом пассаже у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 496, опечатка, так как буква *م* оказалась наоборот на неправильном месте.

⁹¹ Оригинал документа (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. Xb DOC 58): *وصلوات*, у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 842, ошибочно: *ودعوات*, соответственно у Абдуземилев, 2017, с. 219: *da'vat*.

⁹² По Kołodziejczyk, 2011, p. 948.

⁹³ Так и у Колодзейчика (Kołodziejczyk, 2011, p. 948). Колодзейчик переводит как *of mercurial intelligence* (там же, p. 951).

⁹⁴ Так как в оригинале есть опечатка, есть разногласие, что касается чтения этого слова. Вместе с Колодзейчиком мы читаем здесь *اولونيك* (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. Xb DOC 58), но предлагаем другое чтение слова, чем польский историк. Тот предполагает (Kołodziejczyk, 2011, p. 948, note b), что речь идет о ошибочном двойном написании слова *uluğ* и транскрибирует его соответственно как *<ulu>niğ*. Мы же предполагаем, что речь идет о неправильном написании слова *ulus*, что лучше вкладывалось бы в контекст предложения. Вельяминов-Зернов, 1864, с. 842, в свою очередь, читает здесь

Leh qıralı olan qıral devlet-iştimal dame musalahatuhu ila yevmi'l-Mizan huzurıña muhabbetlik ve tatulıq [bilen]⁹⁵ selâm edüb nedir halıñız ve hatırıñuz iyümisiz ve hoşmisiz dib⁹⁶ sorğanımızdan soñra malümleri ola ki bundan aqdem ecdad-ı uzam ve aba-i kiramımız havaqin-i salifin hazretleriniñ zaman-i saadetlerinde eslâfıñız [bilen]⁹⁷ mabeynlerinde ahd ve misaq muhkem olub sulh ve ahde muğayir tarafeynden bir vaz' olmayub ol canibden vilâyetimize kelen eger tucrar ve eger ğayrıdır emin ve salim vilâyetimizde kezüb [bir ferdden]⁹⁸ zarar ve ziyan körülmeyüb kezalik bu vilâyetden ol caniblere kidüb kelen [sadırın ve varidine]⁹⁹ mazarrat ve hasarat erişmeyüb ve her zaman hedayâ ve pişkeşleri layenqati' kelüb muhabbet ve meveddet üzre imişler ol ahd-i qadime riayet olunub keçen sene ahdname-i hümayunımız ile elçi könderib dostluq murad eylemiş idik varan adamımızı niçe zaman alıqoyub mu'tad-ı qadim olan hedayâñuz köndermeyüb sıfırü'l-yed¹⁰⁰ [könderildiginden]¹⁰¹ ğayrı Özide olan eşqıyâlarıñuzı zabt etmeyüb Qırım tışarısında olan maldan niçe def'a kelüb mal sürüp ketdiler hatırıñuz körüp ve sulha riayet olunup ardlarından Qoğun namında bir ferdi köndermeyüb askerimizi zabt ve rabt eyledik ila yevmina haza zabt ve rabt üzre iken azametlü ve şevketlü padişah ali-vaqar hazretleri tarafından bir qaç def'a mektüb kelüp Leh qırallarınıñ qadimden vere keldükleri vergülerin almayub vilâyetlerine zarardan hali degil imişsiz deyü yazmışlar qanun-ı qadim üzre dostluq edüb edayâlarına adam könderip [aldırasız]¹⁰² deyü rica olunmağla

ادلونيك , что транскрибируется Абдужемилевым (Абдужемилев, 2017, с. 220) как *adlunıñ*.

⁹⁵ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 842: بلان , но Kołodziejczyk, 2011, p. 949: *milen*.

⁹⁶ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 842: ديب но Kołodziejczyk, 2011, p. 949: *dép*.

⁹⁷ Оригинал (там же): ملان , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 842: ملان , Абдужемилев, 2017, с. 220: *milân*; Kołodziejczyk, 2011, p. 949: *milen*.

⁹⁸ Оригинал здесь не совсем разборчивый, но интерпретация Колодзейчика (Kołodziejczyk, 2011, p. 949), который читает здесь *bir ferdden*, выглядит очень вероятной. Версия у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 843: بزلردن (см. и транскрипцию у Абдужемилев, 2017, с. 220) не соответствует тексту оригинала.

⁹⁹ Этих слов оригинала (там же) нет у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 843. Колодзейчик транскрибирует (там же) правильно.

¹⁰⁰ Redhouse, 1890, p. 1179: صفر اليد *Empty-handed*; так и предложение Колодзейчика (там же, p. 952).

¹⁰¹ Оригинал документа здесь не совсем разборчивый. Вместе с Колодзейчиком (там же, p. 949) мы читаем здесь كوندرلكندن , что лучше вкладывалось бы в контекст предложения чем предложенное Вельяминовым-Зерновым (там же) كوندرلكندن .

¹⁰² В оригинале: الدرہ سز (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. Xb DOC 58; транскрипция *aldırasız*: там же, p. 949), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 843: الدرہ سن .

ahd-i qadimi tecdid edüb işbu ahdname-i şerifemiz tahrir ve tastir olunub inamlu ve emekdar qulumız qıdvetü'l-aqran zübdetü'l-erkân İslâm ağa ile irsal olundu fi'l-haқиqа ahd-i qadimimiz üzre madamki sizüñ canibiñüzden ve qazaq eşqıyâsı tarafından hudud-ı memalikimize zarar ve hasaretiñüz olmaya bu canibden dahi asakir-i Tatardan bir ferd vilâyetiñüz hududına¹⁰³ zarar erişdirmeyüb üslub-u sabıq üzre sizüñ adamlarıñuz ve tacirleriñüz bize kelüb bizim adamlarımız tacirlerimiz size varub iki tarafdan dostluq ve muhabbetlik olub¹⁰⁴ Muslumanlar dahi emniyet ve refahiyet bulub¹⁰⁵ sizüñ dahi re'ayâ ve fuqarañuz istirahat eyleyüb memleketiñüz ma'mur ve halqıñuz mesrur olmağa sebep olasız ve her senede qadimu'z-zamandan berü könderilü kelen hedayâñuzı ke-ma kâne tedarik eyleyüb könderesiz ahdimiz anıñla üstüvar olduğın muqarrer bilüb mu'ayyen olan vergüñizi qanun-ı sabıq üzre bi-qusur irsal eyleyesiz ki inşa'allahu Ta'alâ bundan soñra siziñle ahdimiz ve sulhımız¹⁰⁶ muhkem ve üstüvar olub madamki sizden ahde muhalif iş olmayub hedayâñuzı verüb ve Özide olan eşqıyâñuzı muhkem zabt ve rabt edüb saadetlü padişah memleketine ve Qırım diyârına tışarıda¹⁰⁷ olan Qırım malına mazarrat ve *hasaretiñüz* olmaya muhassal-i kelâm mu'tad-ı qadim olan vergüñizi verüb ve nehr-i Özide olan eşqıyâları zabt edüb qaradan ve deryadan memalik-i padişahiye ve Qırım memleketine ve malına zarar ve ziyan olmayaçaq¹⁰⁸ olursa vallahi'l-a'zim ve tallahi'l-kerim bi'z-zat kendimiz ve qardaşımız Qalğa Qırım Geray Sultan hazretleri ve Nuraddin Ğazı Geray Sultan ve ğayrı selâtin ve Şirin begi mirzaları ve Manqıt begi mirzaları ve uluğ Noğay mirzaları ve Küçük Noğay mirzaları ve Qırım töreleri ve bi'l-cümle Qırım ve Noğay askeri ile vilâyetiñüze varılmazdır ve könderilmezdir inşa'allahu Ta'alâ bizim bu sözümüzde ve ahd ve qavlimizde hilâf olmazdır işbu ahdnamemiz bizüm kendi sözümüzdir ortalıqda fesade ba'is ve badi olan eşqıyâya aman verilmeyüb iki tarafdan haqlarından kelinüb mücib-i ibret etmek lâzımdır bi-avni'llahi Ta'alâ bu tarafda ol-maqule [haramzadelere]¹⁰⁹ merhamet olunmayub

¹⁰³ Kołodziejczyk, 2011, p. 949: *hududuna*.

¹⁰⁴ Качество факсимиле не позволит проверки, правильна ли транскрипция Колодзейчика *olup*.

¹⁰⁵ Так и у Kołodziejczyk, 2011, p. 950. Абдужемилев, 2017, с. 950: *bolub*.

¹⁰⁶ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. Xc DOC 58): *سلح مز*, но Kołodziejczyk, 2011, p. 950: *sulhumuz*.

¹⁰⁷ Факсимиле оригинала здесь не совсем разборчиво, но нам кажется, что нет буквы *و* между словами *diyarına* и *dışarıda*, по этому не включили в нашу транскрипцию слова *ve*, которое есть в транскрипции Колодзейчика (там же, p. 950); у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 844, этого слова также нет.

¹⁰⁸ Качество факсимиле не позволит проверки, правильна ли транскрипция Колодзейчика *olmayacaq*.

¹⁰⁹ Оригинал (там же): *حرمزادهلره* (транскрипция: Kołodziejczyk, 2011, p. 950), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 844: *حرمزادهلر*.

haqlarından kelinür sizün tarafıñuzda dahi [bozğanlıq]¹¹⁰ [isteyen]¹¹¹ eşqıyâlarıñ haqlarından kelesiz muradımız mabeyinde olan sulh ve salâhın istihkâm ve ibqası olub asker-i Tatarı tenbih ve te'kid ve bellü başlularına muhkem tehdid verilüb vilâyetiñüze aqın olmadan bi'l-küllıye men' ve zabt olunmış iken küz¹¹² aylarından bu zamana degin nehr-i Özide muhafaza hidmetinde olan qazaqlarıñuz ve saire avcı ve eşqıyâlarıñuz dört-beş kerre¹¹³ Qırım malına çıqub mal sürüp kıldıklarından¹¹⁴ ğayrı niçe Müslümanları kötürüp esir etdiler bu maqule [barışılq]¹¹⁵ ve qardaşılq ve dostluq olurmu [barışılqlıq]¹¹⁶ etmek muradıñuz bolsa ahdıñuz ber-qarar¹¹⁷ olub haramzadeñüzniñ haqqından kelesiz baqı ve'd-du'a ala min etba'i'l-Hüda.

Bi-maqami [Bağçasaray el-mahruse]¹¹⁸

Han İslâm Geray bin Selâmet Geray Han

№ 55

Ахдname и шертname калги Ислама Гирей-султана королю

Владиславу IV (1050 г.х. / 1640 г.)

Hüve el-mu'in

İslâm Geray Sultan hazretlerimiz sözimiz

Uluğ Ordanıñ ve Uluğ Yurtıñ ve Taht-ı Qırımıñ ve Deşt-i Qıpçaqıñ ve sansız köb Tatarıñ ve sağışsız köb Noğaynıñ ve Tat bile Tavgaçnıñ ve tağ ara Çerkâçnıñ ve oñ qolnıñ¹¹⁹ ve barça Ümmet-i Muhammednıñ ve yüz on miñ

¹¹⁰ Оригинал (там же): بوزغانلىق (транскрипция: Kołodziejczyk, 2011, p. 950), написание بوزغانلىق у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 844 — опечатка.

¹¹¹ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): استين . На транскрипции *isteyan* у Kołodziejczyk, 2011, p. 950 и *astin* у Абдужемилев, 2017, с. 221 никаких поводов нет.

¹¹² Оригинал (там же): كوز , но транскрипция Колодзейчика (Kołodziejczyk, 2011, p. 950): *güz*.

¹¹³ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): كره .

¹¹⁴ У Вельяминов-Зернов, 1864, с. 844 и, насколько видимо из не совсем разборчивого факсимиле (там же), в оригинале: كتدكلرندن , но Kołodziejczyk, 2011, p. 950: *gıtdüklerinden*.

¹¹⁵ Оригинал (там же): بارشلىق (транскрипция: Kołodziejczyk, 2011, p. 950), у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 844 ошибочно: بارشلق .

¹¹⁶ Оригинал (там же): بارشلق (транскрипция: Kołodziejczyk, 2011, p. 950), у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 844 ошибочно: بارشلىق .

¹¹⁷ Рубинчик, 1970, т. I, с. 2000: برقرار [...] *прóчный, твёрдый, устойчивый*. Так и у Kołodziejczyk, 2011, p. 950.

¹¹⁸ Как указывает Колодзейчик (Kołodziejczyk, 2011, p. 950, note d), в оригинале отсутствует название места, которое есть у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 844.

¹¹⁹ Фраза *ve sol qolnıñ*, которая есть у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 260, отсутствует в оригинале. Следует предполагать, как указывает Дариуш Колодзейчик (там же, p. 942, note a), что она была ошибочно добавлена в фейзхановском издании.

tümenniñ uluğ padişahı ve hem uluğ Qalğa Sultanı bolğan halefû's-selâtini'l-u'zam şerefû'l-havaqini'l-kiram saadetlü ve şecaatlu men Qağalğay İslâm Geray Sultan edame'llahu Ta'alâ ömrühü ve devletühü ve nasr a'vanihi ve ensarihi hazretlerimizden uluğ Ordanıñ ve uluğ Yurtınıñ ve Leh memleketiniñ ve Litvaniñ ve Mazavisqanıñ ve [Jmudniñ]¹²⁰ ve İflânsqanıñ ve Kiyevsqanıñ ve Polotsqanıñ ve İsmalinsqanıñ¹²¹ ve köb hristiyânınıñ uluğ padişahı bulğan dördüncü qıral qarındaşımız *Viladislav* ve köb yerlerniñ de bolsa hükümdarığa muhabbetlik birle selâm edüb nedir haliniñ ve [hatırınıuz]¹²² yahşımısız-hoşmısız dib haliniñ ve hem hatırınıuz *sorğanımızdan* soñra i'lâm-ı yarlığ-ı şerif muhabbet-redif-i sultani¹²³ budır ki bundan aqdem uluğ ucmaqlı¹²⁴ ecdad-ı uzamım ve aba-ı kiramımız enarullah merqadahum hazretleri Hacı Geray Han ve Meñli Geray Han ve Sahib Geray Han askanahum Allah [fi'l-ğırası'l-cinan]¹²⁵ hazretleri siziñ ceddiñüz Ağış qıral ile ahd-i iman ve şart-ı peyman edüb dost ve qardaş bolğan sebebli men uluğ Qağalğay nusret-aray hazretlerimiz dahi ol uhud ve şurut üzre qaim ve sabit bolub işbu ahdname ve şartnamemiz birle uluğ elçimiz qıdvetü'l-aqran Arslan ağa zide qadruhunu yiberüb nedir haliniñ ve hatırınıuz yahşımısız-hoşmısız dib sorğanımızdan soñra saadetlü ve şecaatlu ağaçamız Han-ı ali-şan hazretleriniñ emr-i şerifleri ve ahdname-i Hümayunlarında ferman buyırılan buyuruqları birle amel ve murad-ı şerifleri üzre hareket ve qadimi taraf-ı Cengiziye aid olan hazine ve hedayâyı ber vech-i qanun-ı qadim tekmiñ ve tetmim irsal ve isal olunursa men qarındaşıñız Qağalğay nusret-aray hazretlerimiz taqı qadimi aqd ve rabt olunan uhud ve şurut üzre muhkem turub ve saadetlü ve şevketlü ve mehabetlü ve devletlü ağaçamız Han-ı ali-şan halladat hilâfetühü ila yevmi'l-Mizan hazretleriniñ emr-i şerifleri [birle]¹²⁶ uzun-uzaq dost ve qardaş bolub turarmız dostuñızğa dost ve duşmanıñızğa duşman bolub ve ömr-ü ahırğaça qaim bolub buyurdum ki vilâyetiñüzge cavlay barmamdır hatırınıuz hoş dutub dostluq şeraitin ve qardaşlıq merasimin yerine ketürüb ber vech-i qanun-ı qadim uluğ hazine ve hedayâyı yibergeysiz saadetlü ağaçamız¹²⁷ Han dame'l-i'zz ve'l-unvan hazretleri birle qalay ahd-i iman ve şart-ı peyman itdiñüz irse ol uhud ve şurut üzre

¹²⁰ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. IXb DOC 57): ژمودنيك , но у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 261, ошибочно: ژموديك .

¹²¹ Исправлено по Kołodziejczyk, 2011, p. 942.

¹²² Оригинал (там же): خاطركوز , но у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 261: خاطريكز .

¹²³ Там же.

¹²⁴ Оригинал (там же): اوچماقلى , но транскрипция Колодзейчика (Kołodziejczyk, 2011, p. 943): *uçmaqılı*.

¹²⁵ В оригинале (там же) пишется الغراس (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. IXb DOC. 57, транскрипция там же, p. 943); написание слова через ف у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 261 — опечатка.

¹²⁶ Колодзейчик добавляет в этом месте слово *birle* (там же, p. 943, note c).

¹²⁷ Мы читаем в не совсем разборчивом факсимиле оригинала (там же) اغاجامز (так и написание слова у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 261), но Kołodziejczyk, 2011, p. 943: *ağaçamız*.

olduğımıza i'timad edüb ağacamız Han hazretleriniñ fermanınca¹²⁸ barça buyuruqlarına amel qılub her yıl sayın uluğ hazinelerin verüb ve elçimizge riayet qılub uluğ elçinüzni yibergeysiz ve Özi qazaqlarını ve saire eşqıyâlarıñuznı zabt ve muhkem tenbih ve yasaq qılğaysız kim kerek bizim memleketimizge ve kerek Al-i Osman memleketlerine qaradan ve deryadan bir vechle zarar ve ziyan irişdirmegeyler ve keçen sefer dahi siz ahdinüzge durmay şayqañuz çıqub ve qaradan kelüb mal alub ve [elcinüz]¹²⁹ hedayâyı eksik verüb bahşışın yüzine baqılmaz deyü cevab¹³⁰ verdügiyçün idi şimden soñra haqlaşdıq min ba'd dost ve qardaşuz siz ahdname-i Hümayunda olan söz üzre turub taysımağaysız¹³¹ ahdimiz saadetlü ve şevketlü ağacamız Han halladat hilâfetühü ila yevmi'l-*haşr* ve'l-Mizan hazretleriniñ ahdname-i Hümayunları üzredir dostluq ve qardaşlıq *muradınız* ise şol ahdname-i Hümayun mücibiyle amil bolub dostluq merasimi ve qardaşlıq şerait[i]ni yerine ketürgeysiz taqı şol qazaq eşqıyâsına muhkem tenbih ve yasaq qılğaysız kim min-ba'd kerek qaradan ve kerek deryadan kendi memleketimizge ve Al-i Osman memleketlerine bir vechle zarar ve ziyan irişdirmeye biz dahi ferman-i şerifimiz birle müstahdem ve memur olan beklerimizge ve mirzalarımız ve beş baş ağalarımızga muhkem tenbih ve yasaq etmişüzdir siziñ köyleriñizge [ve kentleriñizge]¹³² ve şehirleriñizge varmazlar ve düşman bolmazlar ve zarar-ziyan qılmazlar kerek asker ve Tatardan bir ferd varmaya deyü tenbih etmişüzdir uzun-uzaq dost ve qardaş boldıq dostuñuzga dost ve düşmanıñuzga düşman bilgeysiz siziñ dostuñuz bizim dostımız¹³³ ve siziñ düşmanıñız bizim düşmanımızdır siz qarındaşıımız qıral-ı Zal devlet-menal¹³⁴ hazretleri de bolsañuz dostımızga dost ve düşmanımızga düşman bolğaysız ve burunğı adetçe elçinüz ve [bazırgânıñız]¹³⁵ Qırım Yurdına qorqsız kelsünler *kitsünler*¹³⁶ inşa'allah Ta'alâ bizden zarar ve ziyan körmezler taqı her ne *söziñiz*¹³⁷ bar bolsa men uluğ Qağalğay nusret[-aray]¹³⁸ İslâm Geray Sultan

¹²⁸ Оригинал (там же): فرمانجه , у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 261 ошибочно: فرمانچه .

¹²⁹ Оригинал (там же): ايلجيز (именно так); Вельяминов-Зернов, 1864, с. 262: الجيكوز .

¹³⁰ Оригинал (там же): جواب , но Kołodziejczyk, 2011, p. 943: *cevab*.

¹³¹ Kołodziejczyk, 2011, p. 944 ошибочно: *tapılğaysız*.

¹³² Эти слова оригинала (там же, см. и транскрипцию у Kołodziejczyk, 2011, p. 944) отсутствуют у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 262.

¹³³ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. IXc DOC. 57): سزك دوستكوز : بزم دوستمز , Kołodziejczyk, 2011, p. 944: *siziñ dostuñuz bizim dostumuz*.

¹³⁴ По Kołodziejczyk, 2011, p. 944, note d и p. 947, note 10.

¹³⁵ Оригинал (там же): بازركانكوز , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 262: بازركنكوز .

¹³⁶ Это слово, которое есть и в оригинале (там же), и у Вельяминов-Зернов, 1864 (там же), отсутствует у Абдулжемилев, 2017, с. 351.

¹³⁷ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): سوزيكز .

¹³⁸ В оригинале нет слова *aray*, на что указывает и Колодзейчик (Kołodziejczyk, 2011, p. 944, note e); Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. IXc DOC. 57: قاغلغاي نصرت ارای , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 262: قاغلغاي نصرت .

hazretlerimizge bildirgeysiz muradıñuz üzre saadetlü ve azametlü ve devletlü ve şevketlü Han dame mahfuzan fi savni'l-Meliki'l-Mennan¹³⁹ hazretlerine arz qılub yahşılıqğa ve muhabbetlikke delâlet qılargız dostluq içün canu başıyla¹⁴⁰ çalışurmız sözimizde muhkem turub muhabbetlik birle hat yiberdik ve dostuñuzğa dost düşmanıñuzga düşman bolub turdıq hatırıñuzga hiç nimerse keltürmegeysiz [yahşılıqda dostluqda]¹⁴¹ bolurmız siz qarındaşımız qıral hazretleri de bolsañuz dostluq nişanesini ve yahşılıq merasimini yerine ketürüb ömr-ü evahırğaça dostluqda ve qardaşlıqda bolğaysız şulay bilgeysiz dib hat bitildi baqi ve's-selâm ala min etba'i'l-Hüda tahriren fi eva'ili şehri Cemaziyelevvel min şuhuri seneti hamsin ve elf.

[bi-yurt-ı

hendeq-i

Ferahkermen

m]¹⁴²

İslâm Geray Sultan bin Selâmet Geray Han

№ 301

Ярлык хана Селямета Гирея королю польскому и великому князю литовскому, курфюрсту Саксонии, Фридриху Августу (1155 г.х. / 1742 г.)

Hüve

Selâmet Geray Han bin el-Hacc Selim Geray Han sözimiz

Cenab-i Tebareke ve Ta'alâ hazretlerinin avn-i inayet-i ehadiye ve lütf-i hidayet-i ezeliyesiyle ali hita-i hazra-yi ğabra-yi Qırım ve Or ve Bucaq ve Quban ve Çerakise-i kuhestan ve amme-i aşair-i Noğayluyân-ı sahra-neşinaniñ¹⁴³ Han-ı azami celâdetlü-celâletlü [inayetlü]¹⁴⁴ şahametlü biz Selâmet Geray Han *hazretimizden* halâ Leh Cumhuriñiñ qıralı ve *Liteviski*¹⁴⁵ ve Ruski ve Puruski ve Mazeviski ve Zmodoniski ve Kiyeviski ve Voloniski ve Podoloski ve Podlaski ve

¹³⁹ Kołodziejczyk, 2011, p. 944 ошибочно: *fi savni Meliki'l-Mennan*.

¹⁴⁰ Оригинал (там же): *جانو باشيله* (неправильная транскрипция у Kołodziejczyk, 2011, p. 944: *can-u başıyla*), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 262: *جان باشيله*.

¹⁴¹ В отличие от Вельяминов-Зернов, 1864, с. 263, мы вместе с Колодзейчиком (там же, p. 944) отдельного слова *ve* здесь не видим.

¹⁴² Этих слов оригинала (там же), транскрипцию которых мы взяли у Kołodziejczyk, 2011, p. 944, у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 263 и соответственно у Абдужемилев, 2017 нет.

¹⁴³ Ср. и Kołodziejczyk, 2011, p. 1001.

¹⁴⁴ Это слово оригинала (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. XVII DOC 71) отсутствует у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 774.

¹⁴⁵ Оригинал документа (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 774: *لتويسكى* (транскрипция у Kołodziejczyk, 2011, p. 1001).

İnflaniski¹⁴⁶ ve İsmoloniski¹⁴⁷ ve saire dahi niçe memleketleriñ hükümdarı ve qadimi Saqsonya begi olan hürmetlü rağbetlü mezid-i menziletlü kemâl-i rağbet ile mu'teber dostımız¹⁴⁸ Fridirik Ağusto qıral-ı haşmet-iştimal hazretine nihaye-i safa-yi derun üzre selâm-selâmet encam-i iblâğ ve ihda ve merasim-i tefahhus-i dosti hatırları icra ve eda olunduqdan soñra *münha*-yi meymenet-nüma-yı hani budır ki qadimü'l-eyyâmdan berü hanedan-ı haniyet unvanımız ile eslâf-i haşmet ittisafıñız ve umumen Leh Cumhuri beynlerinde pezira-yi in'iqad olan sulh ve musafat iqtızası mürasele ve icra-yi merasim-i dostluq tağayyurat-ı¹⁴⁹ zaman ile bir kaç senelerden berü inqıta' olunub bu evan-ı emniyet-bünyânda dostane [muhabere ve mükatebe]¹⁵⁰ tevarüdine müteraqqib iken bu def'a tecdid-i huquq-ı qadime ve te'yid-i¹⁵¹ revabit-ı musafat-i müstedime *zımnında* tebrik-i merkez-i vala-yı haniyetimizi havi irsal olunan muhabbetnameñiz işbu biñ yüz elli beş senesi şehr-i Ramazan-i Şerif evailinde tebliğ ve *isaline* mu'ayyen murahhas elçiñiz Yuzef¹⁵² Lopovski pisar helimski¹⁵³ yediyle vasıl olub mu'tad üzre tercüme etdirildikde hülâsa-i maalinde tebrik-i mesned-i haniyetimiz ile tecdid-i sulh-i qadime ve te'yid-i¹⁵⁴ revabit-ı müsaleme-i müstedime *zımnında* olduğu malüm-i dostanemiz olduqda izhar-ı dosti ve icra-yı *müvalatdan*¹⁵⁵ inşirah-ı fuadımız müzdad olub öteden berü miyânede mu'teber olan qadimi musafat her hâlde *tağayyür* ve hâlelden masun ve kün-künden mütezayid ve efsun olduğunda ca-yi kelâm olunmayıb name-i meveddet üslubıñızda merqum elçiñiz murahhas deyü zıkr olunub bazı husus lisanen taqririne havale olduğına bina'en kendüden su'al ve istintaq olundıqda yedi madde tasrih ve beyan edüb taqrir ve ta'bir etdiği mevadden evvelki madde Qarlovise¹⁵⁶ vaqi' ve müte'aqid¹⁵⁷ sulh

¹⁴⁶ У Вельяминов-Зернов, 1864, здесь опечатка (там же: اپنفلانیسکی), правильное написание и транскрипция у Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. XVII и XVIIa DOC 71 и там же, p. 1001.

¹⁴⁷ Так как качество факсимиле не позволит проверки, мы здесь для географических названий взяли транскрипцию Колодзейчика (там же).

¹⁴⁸ Оригинал (там же): دوستمز, но Kołodziejczyk, 2011, p. 1001: *dostumuz*.

¹⁴⁹ Ср. Kołodziejczyk, 2011, p. 1002.

¹⁵⁰ Оригинал (там же): مکاتبه ومخابره, но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 774: مکاتبه ومخابره.

¹⁵¹ Что касается чтения этого слова, есть разногласие между Вельяминов-Зернов, 1864, с. 774, и Kołodziejczyk, 2011, p. 1002: в то время как Вельяминов-Зернов дает *تأيید*, Колодзейчик (там же) предлагает *te'bid*. Качество факсимиле не позволит проверки, но так как в параллельном пассаже в настоящем документе (см. ниже) пишется по нашему мнению *تأيید*, мы транскрибируем слово как *te'yid*.

¹⁵² Оригинал документа (там же): یوزف, но Kołodziejczyk, 2011, p. 1002: *Yuzuf*.

¹⁵³ Kołodziejczyk, 2011, p. 1002 и там же, p. 1005, note 17, от имени писаря города Хелм *Józef Łopuski*.

¹⁵⁴ Kołodziejczyk, 2011, p. 1002: *te'bid*. Качество факсимиле опять не позволит проверки.

¹⁵⁵ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 775: موالاتندن.

¹⁵⁶ Kołodziejczyk, 2011, p. 1002.

ve salâha i'tibar ve şurut-ı müsaleme¹⁵⁸ ve quyudat-ı musafat taraf-ı dostanelerinden mûra'at olunub fi-maba'd tarafeynden kema fi'l-evvel istihfaz olunmasını ayan ve izah etmekle miyânede qadimi rabt ve te'yid¹⁵⁹ olunan emr-i müsalemeye kema-kâne riayet ve merasim-i müvalata eslâfımızdan ziyâde sıyânet olunacağında iştibah olunmaya ve ikinci madde tucrar tayfasından Bucaq taraflarına ve beri¹⁶⁰ semtlere kelenlerden mu'tad olan vergülerinden ziyâde şey taleb olunmamaq hususu¹⁶¹ olmağla erbab-ı tuccardan olub bu havaliye kelüb kidenler qadimi vergü ile ticaretlerini serbestiyet¹⁶² üzre emti'alarını iştira ve bir tarafdан qadiminden¹⁶³ ziyâde şey talebiyle bir ferde cevir ve iza olunmamaq hususu halâ Bucaqda zabıt ta'yin olunan yalı ağasına ve saire iqtiza eden mahallere te'kid ve şedid yarlığlar tahrir ve isra olunmağla bundan soñra tayfa-ı mezkûre bu taraflarda azar da olunmayacağına şubhe olunmaya ve üçüncü madde ruhban tayfasından seyyahat¹⁶⁴ tariqiyle bu havalilere vürudlerinde ve meks etdiklerinde bir dürlü ta'addi olunmaması serd ve beyan olunmağla ruhban maqulesinden olub bu taraflara vürud ve hasbe'l-iqtiza¹⁶⁵ iqamet [eylediklerinde]¹⁶⁶ *qalam-rev-i*¹⁶⁷ hükümetimizde olan bilâd ve qasabatda bi-vech-i na-şer'i bir tarafdан rencide ve ta'addi olunmayacağı malûm-i dostaneleri ola ve dördüncü madde bundan evvel Amasyada halik Lehlü *bazırgânîñ* metrukâtı Leh memleketine naql tasmimiyle sefineye vaz' ve Aqkermen iskelesine lenger-endaz olduğu [evanda]¹⁶⁸ sabıqan Bender canibi ser-askeri olan vezir-i ruşen-zamir saadetlü Veli Paşa hazretleri taraflarından ahz olunan iki biñ yedi yüz

¹⁵⁷ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): متعاقب, но Kołodziejczyk, 2011, p. 1002 ошибочно: *mün'aqid*.

¹⁵⁸ Оригинал (там же, соответствующая транскрипция у Kołodziejczyk, 2011, p. 1002): مسالمة, но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 775: مصالحه.

¹⁵⁹ Kołodziejczyk, 2011, p. 1002, опять: *te'bid*. По нашему мнению, следует читать здесь в факсимиле تأييد.

¹⁶⁰ Так и у Kołodziejczyk, 2011, p. 1002.

¹⁶¹ Kołodziejczyk, 2011, p. 1002: *hususî*.

¹⁶² Оригинал (там же): سر بستيت (транскрипция там же, с. 1002), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 775: سر بست (Абдужемилев, 2017, с. 326: *serbest*).

¹⁶³ Оригинал (там же): قديمندن (транскрипция там же, с. 1002), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 775 ошибочно: قديمسندن (Абдужемилев, 2017, с. 326: *qadimesinden*).

¹⁶⁴ Как указывает Колодзейчик (там же, p. 1002, note e), слово пишется через шадду над ي.

¹⁶⁵ Redhouse, 1890, p. 784: حسب hasbe. الاقتضا _ According to the requirement of the case.

¹⁶⁶ Оригинал (там же): ايلدكلرنده (транскрипция там же, p. 1002), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 775: ايتدكلرنده.

¹⁶⁷ Redhouse, 1890, p. 1471: قلمرو (*A country*) in which the written mandates of a sovereign are current as law, the dominions of a sovereign; см. и Kołodziejczyk, 2011, p. 1002.

¹⁶⁸ Оригинал (там же): اوانده (транскрипция там же, p. 1002), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 775: آوانده.

ğuruşñ istirdadı Asitane-i Devlet-aşiyâne¹⁶⁹ arz ve inhası olmağla inş'allah Ta'alâ husus-u mezkûr canib-i dostiden vuqu'ı üzre Devlet-i Aliye ebedi'l-qarara tahrir olunacağında [iştibah]¹⁷⁰ olunmaya ve beşinçi madde Potqaludan bir miqdar eşqiyâ sayd ve şikâr tariqiyle Aqsu taraflarında me'va¹⁷¹ ittihaz ve tayfa-yı Noğayluyandan bazı mirzayân ve sair[e]leriyle mu'arefe peyda etmek taqribi ile re'ayâ tayfasına etdikleri itale-i dest-i ta'addileri ve şeqavetleri olunması olmağla mahall-i mezkûre mahsus adamlar ta'yin ve bi eyyi hâlin¹⁷² ahz ve haqlarında iqtiza eden cezaları tertib olunub ve ba'de'l-yevm ol tarafları tecessüs etdirmenden hâli olunmayub bu maqule şaqileriñ def'ine diqqat [olunacağında]¹⁷³ iştibah olunmaya ve altıncı madde merasim-i sulh ve salâhi taqviyet babında canibeynden bi'l-iqtiza elçiler ba's ve isra olunması olmağla bazı umur-ı memlekete dair keyfiyatı muhabere zımnında muqtaza-yı vaqıt ve hale köre taraf-ı dostanemizden elçi¹⁷⁴ könderileceginde ca-yi iştibah olunmaya ve yedinci madde bundan evvel Masqovlu taburı Hotin qal'âsı üzerine hücumında Leh memleketine duhul ve ol vaqıtta hasbe'l-iqtiza Osmanlu ve Tatar askerinden dahi bir miqdar adam bulunmağla ol esnada kerek [Masqov]¹⁷⁵ ve kerek asker-i Osmanlu ve Tatardan ahali-i Lehlü miyânında vaqı' olan zayı'at mutalebesi daiyesiyle canib-i Devlet-i Aliyeye ve Masqovlu tarafına elçileriñiz¹⁷⁶ ba's olunduğı ve ol vaqıtta tabur-i mezkûr Hotin qal'âsın istilâ ve halâ vilâyetiñize emanet tariqiyle vazı' eyledigi bir qaç [qıt'a]¹⁷⁷ toblar ile bir miqdar cebahaneyi kendü vilâyetlerine naql etmeleriçün taraf-ı dostanelerinden bir qaç def'a adam könderildikde mühimmat-i mezkûri qıymetiyle işтира veyâhud taraf-ı haşmet ittisafıñıza hibe ve ihda [olmaq]¹⁷⁸ üzre Masqovludan haber vürüdünde be her taqdir¹⁷⁹ memleketiñizde alı-qonulmasına riza-dade olunmaduğı ve bir kerre zayı'at muqabili [verilmek]¹⁸⁰ teklifi olur ise de qabul olunmayacağı yegân-yegân

¹⁶⁹ Kołodziejczyk, 2011, p. 1003.

¹⁷⁰ Оригинал: اشتباه, но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 776: شبيهه.

¹⁷¹ Redhouse, 1890, p. 1663: مأوى me'va.

¹⁷² Redhouse, 1890, p. 337: بأي حال (bi eyyi hal) Under any circumstances. Оригинал: بأي حال (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. XVIIb DOC 71), транскрипция (там же, p. 1003).

¹⁷³ Насколько видимо из не совсем разборчивого факсимиле (там же), здесь пишется اولنه جغنده, но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 776, дает اولنه جغه.

¹⁷⁴ Оригинал (там же): الجى, но Kołodziejczyk, 2011, p. 1003: elçi.

¹⁷⁵ Оригинал (там же): مسقو, но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 777: مسقولو.

¹⁷⁶ Насколько видимо из не совсем разборчивого оригинала (там же), слово пишется через ч ; Kołodziejczyk, 2011, p. 1003: elcileriñiz.

¹⁷⁷ Слово قطعه, которое есть в оригинале (см транскрипцию у Kołodziejczyk, 2011, p. 1003), отсутствует у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 776.

¹⁷⁸ Оригинал (там же): اولق, но Вельяминов-Зернов, 1864, (там же): اولنمق.

¹⁷⁹ Так и у Kołodziejczyk, 2011, p. 1003.

¹⁸⁰ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. XVIIb DOC 71: ويرلمك, транскрипция там же, p. 1003), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 776: ويرمك.

malûmimiz olmağla eger çî *miyânede* in'iqad-pezir olan musafatıñ semeresi levazım-ı müsaleme olan keyfiyatıñ hayız-ı imkânda olduğı vech üzre suretyâb ve temşiyeti idügi bedihiyâtdan olub lâkin husus-i mezkûr içün Devlet-i *Aliye-i*¹⁸¹ ebedi'l-qarara ve Masqovlu *tarafılarına* meb'us elçilere kerek Devlet-i Aliye tarafından ve kerek Masqovlu canibinden verilen ecvibe üzre taraf-ı dostanelerinden dahi pezira-yi hüsn¹⁸² nizamına diqqat olunacağı ve qa'ide-i mer'ıye-i qadime ve qanun-ı mu'tade-i müstedime üzre ifa-yi huquq-ı dostluq ve icra-yi merasim-i hemcivarlıq içün bir qaç kün zarfında mahsus adamımız könderilmek üzre qarar-dade olunduğı siz haşmetlü mezid-i menziletlü dostumızıñ malûmleri olmaq içün dostane yârlığ-ı meveddet-beliğ tahrir ve merqum adamınıñ savb-ı haşmet masirlerine i'ade ve [tesyir]¹⁸³ olunmışdır inşa'a'l-Mevlâ ledeyü'l-vusul tecdid-i müsaleme ve te'kid-i musafat içün bi'l-has *qariben*¹⁸⁴ taraf-ı dostanemizden dahi adamımız ba's ve irsal olunacağı malûm-i dostaneleriñiz olduqda bundan böyle dostluğa lâyıq ve hemcivarlığa muvafiq halâtı izhar ve muris-i inşirah *fu'ad*¹⁸⁵ olur peyâm-i afiyetlerin tahrir ve iş'ardan hâli olmamaları me'mul-i dostanemizdir işbu biñ yüz elli beş senesi şehr-i Şevval-i Şerifiñ toquzıncı pencşe[n]be¹⁸⁶ küni tahrir olundu baqi hemvare sıhhat-ı afiyet-i aqıbet bad.

Han Selâmet Geray bin el-Hac Selim Geray Han

№ 54

**Ярлык-ахднаме нуреддина Кырыма Гирей-султана
королю Польши и Литвы (Бахчисарай, 1050 г.х. / 1640 г.)**

Hüve el-mu'in

Qırım Geray Sultan hazretlerimiz sözimiz¹⁸⁷

Allahu Tebareke ve Ta'alâ hazretine köb şükürler ve Peyğamberimiz hazret-i Muhammed aleyhi's-salâvat hazretlerine köpdin köb salavat ve tahiyât qilğanımızdın soñra Uluğ Yurtıñ ve Taht-ı Qırımıñ uluğ Nuraddin Qırım Geray Sultan dame fî hıfzı Rabbına'l-müstein hazretlerimizdin haliya Leh memleketiniñ ve Litvanıñ ve köp Urusnıñ ve Purusnıñ padişahı bolğan

¹⁸¹ Оригинал и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 777: دولت علیه ابدالقراره .

¹⁸² Kołodziejczyk, 2011, там же.

¹⁸³ Оригинал (там же): تسير , но Вельяминов-Зернов, 1864, (там же): تسير .

¹⁸⁴ В оригинале (там же, транскрипция там же): قريبا .

¹⁸⁵ Так и у Kołodziejczyk, 2011, р. 1004.

¹⁸⁶ Оригинал (там же): پنجشنبه , Вельяминов-Зернов, 1864, с. 777: پنجشنبه .

¹⁸⁷ Дариуш Колодзейчик читает, как он указывает в сноске к транскрипции документа (Kołodziejczyk, 2011, р. 935, note a), тугру документа иначе чем Фейзханов. Согласно Колодзейчику, текст тугры должен быть *Qırım Gërey Sultan bin Selamet [Gërey] Han sözüümüz*.

*qardaşımız*¹⁸⁸ [...] ¹⁸⁹ qıralğa ahdname-i Hümayunımdır ki zıkr olunur Allahu Tebareke ve Ta'alâ amme nevalühü ve tevali hazretleri öz lütfından ağaçamız Han şah-ı adalet-nişanı bu zaman-ı saadet evanda şah-ı cihan ve halife-i devran ve bizni Sultan edüb Südde-i Seniye-i saadetimizni mesned-i enam ve Atabe-i Aliyemizni [melâz ve melca-ı has ve 'am]¹⁹⁰ eyledi umur-ı cumhur-ı beni ademni qabza-i dest-i ¹⁹¹ meymenet peyvestemizge tefviz edüb yarlığ-ı beliğ-i saadet-tebliğimizni cari qılıb tevqi'-i refi'-i ¹⁹² ali-şan ve hatt-ı şerif dil-küşamız birle [dostlarımızni]¹⁹³ mesrur ve şadkâm eyledi irse hamden ala tilke'n-ni'am¹⁹⁴ Uluğ Orda ve ¹⁹⁵ Uluğ Yurtınıñ ve Deşt-i Qıpçaqınıñ ve Taht-ı Qırımınıñ ve sansız köb Tatarınıñ ve sağışsız köb Noğayınıñ ve Tat bile Tavgaçınıñ ve tağ ara Tavgaçınıñ ve Çerkâçınıñ oñ qolınıñ ve sol qolınıñ uluğ Nuraddin Qırım Geray Sultan hazretlerindin uluğ Urusınıñ ve Purusınıñ ve barça Leh memleketleriniñ ve Litvaniñ ve Jyumayutınıñ¹⁹⁶ ve Mazavşanıñ ve saire köb yerlerniñ uluğ qıralı ve hükürmdarığa köpdin köb selâm aytıb nedir halinüz yahşımız hoşmız¹⁹⁷ dib muhabbetlik ve qardaşlıq birle sorğanımızdan soñra i'lâm-ı yarlığ-ı şerif-i sultani oldır ki bundan aqdem siz qardaşımız bilen ağaçamız Han-ı ali-şan ve Haqan-ı zi-şan hazretleri dost ve qardaş bolurğa yahşı söyleşüb iki yurtınıñ arasında tüzenlik bolurın tileb uluğ elçilerin köndergen [irdiler]¹⁹⁸ Al-i Osman padişahı saadetlü ve devletlü Hünkâr hazretleri dahi siziñ *bilen* barışq¹⁹⁹ bolurğa ol²⁰⁰ zamanda

¹⁸⁸ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIIb Doc. 56) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 256: قرداشمى .

¹⁸⁹ Здесь оставлен пропуск на имя короля, как указывает и Колодзейчик (Kołodziejczyk, 2011, p. 935, note b).

¹⁹⁰ Оригинал (там же): ملاض و ملجا خاص و عام , но Kołodziejczyk, 2011, p. 935: *melaz ve mülteca-i has ve 'am*. У Вельяминов-Зернов, 1864, с. 257, слова ملاض و ملجا отсутствуют (Абдужемилев, 2017, с. 437, транскрибирует соответственно).

¹⁹¹ Так и у Kołodziejczyk, 2011, p. 935.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Указывая на сходства между данным и предыдущим документами (документы 55 и 56 в своем издании, а 53 и 54 в издании Вельяминова-Зернова), Колодзейчик убедительно предполагает (Kołodziejczyk, 2011, p. 935, note c), что отсутствует здесь одно слово, однако в то время как он предлагает *dostlarımızni*, мы взяли *dostlarımızni*, что соответствует пассажи в первом из документов.

¹⁹⁴ Kołodziejczyk, 2011, там же.

¹⁹⁵ Слово *ve* есть и в оригинале (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIIb Doc. 56), и у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 257.

¹⁹⁶ Kołodziejczyk, 2011, p. 936.

¹⁹⁷ Оригинал (там же): بخشي میسر خوشمىز , но Kołodziejczyk, 2011, p. 936: *yahşımız ve hoşmız*.

¹⁹⁸ Оригинал документа (там же): ایدیلر , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 257: ایدیلر .

¹⁹⁹ Вместе с Колодзейчиком мы читаем в не совсем разборчивым оригинале باریشیق , в то время как Вельяминов-Зернов, 1864, с. 257, дает باریشلق .

²⁰⁰ Так и у Kołodziejczyk, 2011, p. 936.

ahdname-i Hümayun cibergenlerinde öz memleketlerine ve bizim vilâyetimiz Qırım Yurtına barça din-i İslâm [iline]²⁰¹ siziñ qarada bolğan serhadlarıñuzdın²⁰² hırsız ve harami çıqub zarar ve ziyan etmemek üzre yahşı zabt ve muhkem tenbih iteriñüzge ve dahi Öziden şayqa bilen qazaq [çıqarmay]²⁰³ yahşı zabt edüb Qara Deñiz yahıllarında bolğan halq rahat bolurğa ve dahi ötken ata ve dedelerimiz ve ağaçalarımız bolğan havaqın-i salıfın aleyhimü'r-rahmet ve'r-rızvan hazretleri zamanlarında siz qardaşımıznıñ ata ve babaları bolğan qırallarnıñ dostluq itüb cibere kelgen vergü ve hazineni her yıl zamanındın qaldırmay bi-qusur köndermek şartı üzre barça ahd ve peyman ayan ve beyan [qılğan]²⁰⁴ irdi bundan soñra vilâyetiñüzge aqın etdirmey ve beş baş köndermey zabt edüb qaçub barğan eşqıyânıñ muhkem haqqından kelüb Aqkermen ve Cankermen etrafında bolğan barça Tatar ve Noğay halq[ı]nı dahi sürüb Qırımğa ketürüb eşqıyâ ve haramzade tayfanı öltürüb cezasın birüb bizge tüşken barça dostluqnı ve barışılıqnı murad üzre yerine ketürüb hiç bir sözimizde ve özimizde hata ve hilâf bolmağan irdi bu ortalıqda sizni dost ve qardaş dib köndergen elçimizni ve niçe kişilerimizni muhabbetname yarlıg-ı şerifler bile siz qardaşımızğa ve hetmanlarıñuzğa dostluq ve qardaşlıq içün cibergenimizde sav-esen vilâyetiñüzge²⁰⁵ dahil bolğan soñra öz memleketiñüz içinde kişilerimizni tibtiri ğayıb etib bizge qayta cibermey yoq etdiñüz tekrar savlıqların bilüb haber alub zabtla memlekette munday iş bolurmu bahusus qardaşlıqğa barğan elçini şulay iterlermi siziñ padişahlıqıñızğa түşer iş түгелдир dib yine muhabbetnameler bile tiley köndergenimizde yoqdur tapmaduq dib elçimüzni yoq etdiñüz mundan ğayıры serhad cerlerimizde Ordın tısqarı köçe turğan ilimizge ve Qırım ve Noğay mallarına qaradın atlu qazağıñız niçe [kerre]²⁰⁶ kelüb köb mal ve niçe tusnaq aldılar hiç eksik bolmadı niçe kerre kelgenlerinde serhadlarımızda bolğan *qullarımız*²⁰⁷ bozub niçesin түşürüb²⁰⁸ ve alğan malların dahi bazısın saldırub tiller ketürüb söyletdigimizde aslı bile haber

²⁰¹ Kołodziejczyk, 2011, p. 936: *barçadın İslam ėline*, см. соответствующую сноску к документе № 53. Слово *iline*, которого нет у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 257, есть в оригинале (там же). По своей вероятности пропуск, оставленный на этом месте у Вельяминов-Зернов, 1864, должен указать на неразборчивости слова, однако слово легко можно расшифровать.

²⁰² Оригинал (там же): سرهدلریکوزدین [именно так].

²⁰³ Оригинал (там же): چقارماي, но Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): جقارماي.

²⁰⁴ Оригинал (там же): قیلغان, но Вельяминов-Зернов, 1864 (там же): قيلغان.

²⁰⁵ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 258: ولايتكوزكا, но Kołodziejczyk, 2011, p. 936: *vilayetiñizge*.

²⁰⁶ Оригинал (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIIc Doc. 56): كره, Вельяминов-Зернов, 1864, с. 258: کره.

²⁰⁷ Необычное написание слова в оригинале документа (Kołodziejczyk, 2011, без нумерации, Facs. VIIIc Doc. 56, и в транскрипции там же, p. 937) и соответственно у Вельяминов-Зернов, 1864, с. 258: قوللاریمز.

²⁰⁸ Оригинал (там же): توشروب.

bildik ve'l-hasıl bir kerre Öziden qazaq eksik bolmadı ve Qara Deñizge dahi şayqalarıñuz çıqub Rum ilinde niçe illeri ve köyleri urub köb tusnaq ve mal aldılar ve Qırım yalılarına dahi niçe kerre kelüb deñizge yaqın köylerimizge çıqub ğafil iken hırsızlıq bilen tusnaqlar alub yine ırqdan ²⁰⁹ turub cı[yı]luvlaşdılar²¹⁰ ve köb zarar etdiler alay da bolsa biz ahdımızde turub sizge sefer etmedük ve beş başnı zabt edüb qaçub barğanlarını dahi talab cezasın [berdik]²¹¹ siz qardaşımızğa cibergen elçimiz Qutluşah biyni qadimi vergü ve hedayâmız bilen tiz cibermegiñüzni tiley iki yıldan artıq sabır eyledik siz dahi bugün-yarın dib cubatub hazine ve elçinüzni çaq²¹² Bağdad qal'ası feth bolğança cibermey elçimizni tutduğıñüzni tahqiq bildik elçinüz [keldüğinde]²¹³ ayin-i qadimi üzre sıy ve riayet bilen elçinüzni keltürüb hedayâ ve hazineñüzni alduğıımızda ötken adetçe tamam kelmedi biz burunğı ağaçlarımız qadar²¹⁴ dostluq etmedikmi dib sorğanımızda az da bolsa budır bahşıñnıñ yüzine baqılmaz dib elçinüz cevap verdikde²¹⁵ biz dahi elçinüzge cefa itmey yahşı sıy ve riayetimiz bilen siyürğalımızni²¹⁶ birüb bu zamanğa dek cibermey [qonladıq]²¹⁷ ve burundan ~~hilaf edüb~~²¹⁸ dostluq arasında hilaf edüb vilâyetimizden alınğan tusnaq ve köb malnı ve hazinemizniñ noqsanın dahi bi-inayetullahi'l-meliki'l-mu'in tamam haqlaşdıq imdi siz de bolsañuz saadetlü ve devletlü Hünkâr hazretlerine elçi ciberüb yine burunğıday [barışıklıq]²¹⁹ tilebsiz gerçi Hünkâr hazretleri uluğ padişah ve bizim dahi ulumuzdır biz dahi siz qardaşımız bilen barışa kelgenimiz *sizde* şimdi haqqımız-sözimiz qalmadı şimden soñra saadetlü Han ağaçamız hazretleriniñ ahdname-i Hümayunı mücibince eger qaradan ve eger deñizden qazağıñüzni yahşı zabt edüb ehl-i İslâmdan bir ferde zarar olmamaq üzre ve hırsızınuzni yahşı zabt edüb öltürüb alğan malın qayta cibermek üzre ve qanun-ı qadim üzre her yıl dostluqıyçün vaqıt ve zamanındın

²⁰⁹ Türkçe Sözlük 2011, s. 1124: *ırak* 'uzak'.

²¹⁰ Оригинал документа (там же): جلولاشدیلار . Мы согласны с интерпретацией Колодзейчика, (Kołodziejczyk 2011, p. 937, note g), который предполагает, что речь идет о производном глаголе *cıyluvlaşdılar*.

²¹¹ Оригинал (там же): بردك , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 258: بردوك .

²¹² Ср. Будагов, 1869, с. 458.

²¹³ Оригинал (там же): كلدكندہ , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 259: كلدكندہ ; Kołodziejczyk, 2011, p. 937: *keldüğünde*; Абдужемилев, 2017, с. 438: *keldiginde*.

²¹⁴ Так и у Kołodziejczyk, 2011, p. 937.

²¹⁵ Оригинал (там же): ويردكده , но Kołodziejczyk, 2011, p. 937: *vèrdigide*.

²¹⁶ Как в документе № 53.

²¹⁷ Оригинал (там же): قونلادق (соответствующая транскрипция у Kołodziejczyk, 2011, p. 937), но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 259: قنقلادق .

²¹⁸ Как указывает и Колодзейчик (Kołodziejczyk, 2011, p. 937, note i), в оригинале эти ошибочно написанные слова были зачеркнуты. У Вельяминов-Зернов, 1864, с. 259, этих слов нет.

²¹⁹ Оригинал (там же): باريشلق , но Вельяминов-Зернов, 1864, с. 259: باريشلق .

bir kün keçikdirmey²²⁰ bi't-tamam hazinemizni ve saire toquzlama hedayâ ve vergüleriñüzni bi-qusur köndermek şartıyla niçük kim Han hazretleriniñ ahdname-i Hümayunları içinde dahi beyan qılınğandır bu minval üzre sözde toğrı tabılub dost ve qardaş bolur içün elçiñüzni siz qardaşımızğa qayta könderüb ahdname bile uluğ elçilerin köndermegin biz dahi Han hazretleriniñ ahdnameleri üzre ahd edüb dostuñuzğa dost ve tuşmanıñuzğa tuşman bolub dostluq ve qardaşlıq içün bizim dahi ahdnamemiz bile qıdvetü'l-emasil ve'l-aqran uluğ elçimiz Devletğazı zide qadruhunu sizge könderdik imdi siz dahi sözde toğrı tabılub ve muhkem dost ve qardaş bolub bu minval üzre qaradan ve deñizdin qazağıñuzni zabt edüb hazinemizni bi't-tamam cibergeysiz şulay kim ahd ve şartımızda muhalif iş bolmağay özimizden ve Tatar askerimizdin ve qaraçı qullarımızni barçasın men' ve def' ve zabt eyledik sözimiz birdir hiç hilâf bolmasdır bu kündin soñra dostuñuzğa dost ve tuşmanıñuzğa tuşmanmız şol şart bile kim sözde toğrı ve muhkem tabılub elçi ve hazine bilen dostluq ve qardaşlıqıñuzni bildirüb ömr-ü ahırığaça²²¹ dostluq ve muhabbetlikde ve barça ahd ve peymanda çinliq itkeysiz oşlay bolğay dib hat bitildi baqi ve'd-du'a ala etba'i'l-Hüda fi evahiri mah-ı Rebiü'l-ahir seneti 1050.

Qırım Geray Sultan bin Selâmet Geray Han

Bi-maqam Bağçasaray el-mahruse

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кроме упомянутой в первой части статьи литературы были использованы:

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге [новое издание]. Том II: Г – Й. Казан, 2016.

Сведения об авторе: Цвиклински Себастьян, доктор философии, внештатный сотрудник Институт тюркологии Свободного университета Берлина (14195, Fabeckstraße 23-25, Берлин, Германия); sebastian.cwiklinski@web.de

²²⁰ Оригинал (там же): كچكدرماي . Предложение Колодзейчика *keçkedirmey* (Kołodziejczyk, 2011, p. 937) — опечатка.

²²¹ Оригинал (там же) и Вельяминов-Зернов, 1864, с. 260: عمر آخريڭچه .

Documents on the Polish – Crimean Tatar Diplomatic Relations. Part II

Sebastian Cwiklinski

(Institute of Turkology at Free University of Berlin)

Abstract: The article offers a new transcription of the Crimean Tatar documents on the Polish – Crimean Tatar Diplomatic Relations from the Polish Central Archive of Historical Records in Warsaw (Archiwum Główne Akt Dawnych). The edition which is based on the facsimiles printed from the work of the Polish historian Dariusz Kołodziejczyk, takes the first edition of the documents from 1864 by Husain Faizkhanov account as well as the transcriptions made by Dariusz Kołodziejczyk from 2011 and by Refat Abdulcemilev in 2017.

Keywords: Crimean Tatars, Crimean Tatar diplomacy, Crimean Tatar Khanate, yarlik, shartname.

For citation: Cwiklinski. S. Documents on the Polish – Crimean Tatar Diplomatic Relations Part II. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=*Crimean Historical Review*. 2019, no. 2, pp. 240–267. DOI: 10.22378/kio.2019.2.240-267

REFERENCES

Apart from the literature named in the first part of the article the following literature has been used:

Tatar telenen anlatmalı suzlege [Explanatory dictionary of the Tatar language. New edition]. Vol. II, Kazan 2016.

About the author: Sebastian Cwiklinski – Dr. Sci. (Philosophy), untenured lecturer at the Institute of Turkology at Free University of Berlin (14195, Berlin, Fabeckstr. 23-25, Germany); sebastian.cwiklinski@web.de

Хроника

Археологические исследования на городище средневекового Солхата

(Старый Крым, июль – август 2019 г.)

В июле-августе 2019 года на территории средневекового городища Солхат (совр. г. Старый Крым) проводила исследования совместная археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа, Крымского инженерно-педагогического университета и Института археологии Крыма РАН. В составе экспедиции работали доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа М. Г. Крамаровский, заведующий кафедрой истории ГБОУ ВО РК КИПУ Э. И. Сейдалиев, студенты ГБОУ ВО РК КИПУ, волонтеры. В работе экспедиции также принимал участие сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан Мемедулла Адилович Усеинов. В ходе исследований были проведены разведочные шурфовки по территории городища, а также исследован новый объект. Шурфы на территории памятника позволили уточнить стратиграфическую ситуацию, а также дали значительный археологический материал. Новый выявленный объект средневековый мавзолей (дюрбе) был локализован в пределах округа средневекового города. Были обнаружены остатки фундамента, каменные кладки стен, значительное количество архитектурных деталей и фрагментов декора внутреннего убранства мавзолея. Кроме того в подземной части дюрбе были обнаружены и исследованы два склепа, сооруженные из камня и кирпича и содержавшие помимо костей погребенные остатки сопроводительного инвентаря. Мавзолей, вероятно, принадлежал представителям мусульманской верхушки средневекового города и представляет значительный интерес для исследователей материальной и духовной культуры средневекового населения Крыма. Полученные данные существенно дополняют готовящийся к изданию «Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар». Сотрудником института истории им. Ш. Марджани АН РТ М. А. Усеиновым, в рамках экспедиции, была проделана значительная работа по изучению, переводу и атрибуции надписей на мусульманских эпиграфических памятниках г. Старый Крым как обнаруженных в предыдущие годы работы экспедиции, так и находках полевого сезона 2019 г. Все обнаруженные артефакты были переданы в фонды Крымскотатарского музея культурно-исторического наследия.

*Информация подготовлена старшим научным сотрудником
Сейдалиевым Э. И. (Крымский научный центр Института истории
им. Ш. Марджани АН РТ).*

Исламская интеллектуальная мысль в странах СНГ: прошлое, настоящее и пути продвижения вперед

(Стамбул, 1–6 октября 2019 г.)

С 1 по 6 октября 2019 года в г. Стамбуле (Турция) состоялся Международный форум ученых из стран СНГ «Исламская интеллектуальная мысль в странах СНГ: прошлое, настоящее и пути продвижения вперед», организованный Международным институтом исламской мысли (США) и Общественным объединением «Идрак» (Азербайджан). Это уже третий форум, проходящий в таком формате. Предыдущие два форума состоялись в октябре 2017 года в г. Стамбуле и в декабре 2018 года в г. Куала-Лумпур (Малайзия).

Форум 2019 года также носил международный характер и объединил ученых из России, Украины, Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Польши, Малайзии и других стран. В ходе мероприятия было заслушано около 40 докладов, посвященных разным вопросам истории исламской интеллектуальной мысли постсоветского пространства, актуальным проблемам и тенденциям современного исламского образования, а также подходам его усовершенствования в будущем. Исследователи рассказали о специфике развития ислама в своих странах в разные исторические периоды, обменялись опытом ведения научных изысканий и обсудили возможности для сотрудничества.

Крымская делегация на форуме была представлена историками Эльдаром Сейдаметовым и Шукри Сейтумеровым и политологами Эльмирой Муратовой и Алиме Апселямовой. Э. Сейдаметов представил доклад «Культ святых в трудах татарских улемов-джадидов конца XVIII – начала XX вв.», в котором постарался показать критическое отношение к культу святых таких известных татарских ученых, как Г. Курсави, Ш. Марджани, Г. Баруди, Р. Фахретдин, М. Бигиев. Ш. Сейтумеров в рамках своего выступления «Эпиграфические памятники крымскотатарского народа как маркер трансформации самосознания людей» затронул тему отхода крымских татар от своих традиций, что, по его мнению, наглядно демонстрируют сохранившиеся в Крыму эпиграфические памятники. Дискурс «традиционного» и «нетрадиционного» ислама в постсоветском Крыму был затронут в докладе Э. Муратовой «Концепт «традиционного ислама» в дискурсе и политике крымских татар». А. Апселямова в рамках своего выступления «Интеллектуальная мысль крымских татар первой половины XX века: научное наследие Бекира Чобан-заде» рассказала об основных вехах жизни и заслугах этого выдающегося ученого.

Форум прошел на высоком академическом уровне, выступления участников сопровождались обсуждениями и дискуссиями. Завершилось мероприятие культурной программой, предусматривавшей посещение Музея тюркской и исламской культуры и прогулку по исторической части Стамбула.

*Информация подготовлена к. полит. н., Муратовой Э. С.
(ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»).*

II Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы истории крымских татар», посвященная памяти Абд аль-Гаффара Кырыми

16–17 октября 2019 года в г. Евпатория состоялась II Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы истории крымских татар», посвященная памяти Абд аль-Гаффара Кырыми. Организаторами конференции выступили Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан и ГБОУ ВО РК Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова. В конференции приняли участие ведущие специалисты из крупнейших научных учреждений. Ученые из Москвы, Казани, Ростова-на-Дону, Симферополя, Бахчисарая представили свои фундаментальные разработки и новейшие открытия в области истории, археологии и этнографии тюркских народов Крыма и Российской Федерации. Особый акцент был сделан на исследованиях средневековой и новой истории крымских татар, в свете подготовки третьего тома многотомной «Истории крымских татар», посвященного периоду Крымского ханства. Конференция открылась приветственным словом заместителя директора по научной работе, доктора исторических наук, академика АН РТ Радика Римовича Салихова, который отметил важность проводимого научного мероприятия и пожелал участникам плодотворной работы. В ходе работы пленарной секции руководитель Крымского научного центра Эльдар Сейдаметов и руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств Ильнур Миргалеев презентовали новые книги, подготовленные их структурными подразделениями в рамках издательской деятельности Института истории. После пленарного заседания участники продолжили работу в секциях. Все доклады вызвали неподдельный интерес у слушателей и сопровождались дискуссиями.

На второй день конференции было проведено два круглых стола. Один был посвящен вопросу подготовки третьего тома «Истории крымских татар». Авторы и члены редакционной коллегии тома, принимавшие участие в круглом столе, указали на проблемные моменты в работе над томом, посвященным истории Крымского ханства, и наметили пути их решения.

Темой второго круглого стола стала разработка концепции и подготовка издания о памятниках истории, культуры и архитектуры крымских татар города Евпатории. Книга станет очередным томом в серии «Свод памятников истории, культуры и архитектуры крымских татар». Участники круглого стола поделились опытом создания томов по Бахчисараю, Бахчисарайскому району, Симферополю. Также в рамках работы круглого стола были представлены результаты по подготовке тома свода памятников города Старый Крым и его округи.

Организаторы и участники отметили высокий уровень проведенного мероприятия и высказали пожелание продолжить работу конференции в следующем году.

*Информация подготовлена старшим научным сотрудником,
к. и. н. Сейдалиевым Э. И. (Крымский научный центр
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ).*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан.

ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

ГБОУ ВО РК КИПУ – Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженернопедагогический университет имени Февзи Якубова».

ГКУ РК «ГАРК» – Государственное казенное учреждение Республики

КОППР – Крымское общество помощи переселенцам и расселенцамКрым «Государственный архив Республики Крым»

ЗООИД – Записки Одесского Общества Истории и Древностей.Крымская

АССР – Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика.

КрымОХРИС – Крымский областной комитет по делам музеев и охране-памятников старины и искусства.

КрымЦИК – Центральный исполнительный комитет Крымской АССР.

Наркомзем – Народный комиссариат земледелия СССР.

РАН – Российская академия наук.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

РГИА – Российский государственный исторический архив

СНК – Совет народных комиссаров.

ТМДП – Таврическое магометанское духовное правление.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

ВОА – Başbakanlık Osmanlı Arşivi (Османский архив при Премьер-министре Турецкой республики)

Подготовка и издание журнала осуществлены
в рамках государственной программы Республики Татарстан
«Сохранение национальной идентичности
татарского народа (2014–2019 годы)»

The preparation and publication of the journal
were carried out within the framework
of the State program of the Republic of Tatarstan
“Preservation of the National Identity
of the Tatar People (2014–2019)”

Правила для авторов см. на сайте CRIMEANREVIEW.RU
Instructions to authors look at the website CRIMEANREVIEW.RU
<http://crimeanreview.ru/index.php/ru/trebovaniya-po-oformleniyu-statej>
<http://crimeanreview.ru/index.php/ru/trebovaniya-po-oformleniyu-annotatsij>

КРЫМСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

CRIMEAN HISTORICAL REVIEW

№ 2. 2019

Оригинал-макет подготовлен
в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ
420111, Казань, ул. Батурина, 7А.

Цена свободная.

Подписано в печать 21.11.2019 г.
Выход журнала в свет 24.12.2019 г.
Формат 70×100 1/16
Усл. печ. л. 22,1. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»:
308010, Белгородская обл.,
Белгородский р-н, п. Северный, ул. Березовая, 1/12

«Мусульманская газета». 1912 г., 12 октября, № 1¹

1 Иллюстрация к статье Решат Алиев. Крымские татары на страницах «Мусульманской газеты»: образование, благотворительность, культура. (Стр. 180–192)

Рис. 1. Полумесяц на башне Сююмбике в Казани¹
Источник: <http://kaztur.ru/sights/sjumbike/>

Рис. 3. Полумесяц на минарете мечети Текие-Хан-Джами в Карасубазаре (фото 1926 г.)
Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15533763>
(из фондов Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева, № ОНП-119)

Рис. 2. Полумесяцы. Интерьер мечети в Крыму (Дубровский М.И., фото 1908 г.) Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=11424276> (из фондов «Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН», номер в Госкаталоге 11310045)

¹ Иллюстрации к статье Рефат Абдужемилев. Национальные символы в публикациях О. Акчокраклы (комментарии к статье «К вопросу о “Полумесяце”»). (Рис. 1–5; Стр. 193–202)

Рис. 4. Полумесяц на Железных дверях ханского дворца в Бахчисарае (фото до 1904 г.) Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=17387190> (из фондов «Государственного Музея истории Санкт-Петербурга», ГМИ СПб Инв. №-Т5240о)

Рис. 5. Полумесяц на фонтане слез в Бахчисарайском ханском дворце (литография Г. Кирстена, 1840 г.) Источник: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15866061> (из фондов ГБУ РК БИКАМЗ, № Г-1579)

Международный форум ученых из стран СНГ «Исламская интеллектуальная мысль в странах СНГ: прошлое, настоящее и пути продвижения вперед» (Стамбул, 1–6 октября 2019 г.)

II Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы истории крымских татар», посвященная памяти Абд аль-Гаффара Кырыми (Евпатория, 16–17 октября 2019 г.)

Круглый стол посвященный вопросу подготовки третьего тома «Истории крымских татар» (Евпатория, 16–17 октября 2019 г.)